Пр.-Д. А. А. Кизеветтеръ.

ИСТОРІЯ РОССІИ XIX ВѢКА.

Часть I-я.

КУРСЪ, ЧИТАННЫЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ 1908—9 акад. г.

Изданіе для слушателей.

Изданіе О-ва Взаимопомощи Студентовъ-Филилоговъ по запискамъ студента Ѳ. Юрьева. Безъ редакціи лектора.
Подъ наблюденіемъ члена Изд. Ком. С. Рыжкова.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ С. А. КИНЕЛОВСКАГО.
АРБАТЪ, ДОМЪ СТРОМИЛОВА.
1909.

571
36

Предметомъ предпринимаемаго мною курса послужитъ новѣйшій періодъ исторіи Россіи, преимущественно три послѣднія четверти XIX вѣка. Мнѣ нѣтъ надобности, конечно, распространяться о томъ практическомъ интересѣ, который можетъ представить это изученіе, но я хотѣлъ бы въ видѣ краткаго предисловія къ своему курсу въ немногихъ словахъ намѣтить тотъ теоретическій интересъ, какой можетъ имѣть изученіе именно даннаго отдѣла русской исторіи.

Лично я не принадлежу ни къ тѣмъ, кто исповѣдуетъ вѣру въ полное своеобразіе русскаго историческаго процесса, ни къ тѣмъ, кто впадая въ противоположную крайность, полагаетъ, что въ исторіи Россіи нельзя найти ничего, кромѣ тождественнаго воспроизведенія всего того, что мы встрѣчаемъ въ исторіи другихъ странъ Европейской культуры. Я думаю, что обѣ эти противоположныя крайности, обнаружившія такую упорную живучесть въ русскомъ общественномъ сознаніи, не согласны съ основами научнаго историческаго міросозерцанія. Я думаю, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ научнымъ объясненіемъ непосредственныхъ жизненныхъ данныхъ, а съ извѣстной вѣрой, съ извѣстнымъ чувствомъ и настроеніемъ въ гораздо бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ съ знаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, остановимся сначала на ученіи о своеобразіи русскаго историческаго процесса.

Двумя наиболѣе яркими проявленіями этой теоріи можно

считать ученіе стараго славянофильства и ученіе новаго народничества.

У старыхъ славянофиловъ пониманіе своеобразія русскаго историческаго процесса сводилось къ вѣрѣ въ то, что духу русскаго народа свойственны какія-то особыя способности, благодаря которымъ русскій народъ выработалъ въ своей исторіи нѣкоторыя идеальныя жизненныя формы, какихъ не могъ ни достигнуть, ни постигнуть никакой другой народъ.

Такимъ образомъ, согласно ученію стараго славянофильства, своеобразіе русскаго историческаго процесса сводится къ наличности особыхъ цѣлей идеальныхъ и самобытныхъ, къ которымъ направлено историческое развитіе Россіи.

Народническое ученіе о своеобразіи русскаго историческаго процесса въ отличіе отъ славянофильскаго сводится къ признанію того, что Россія идетъ къ той же цѣли, что и другія страны, - къ водворенію на землѣ соціалистическаго строя, но она идетъ, и можетъ притти какими-то особыми своеобразными путями, закрытыми для другихъ народовъ и заключающимися въ томъ, что Россіи суждено миновать нѣкоторыя посредствующія звенья той эволюціи, какая совершается въ другихъ странахъ.

Итакъ, у старыхъ славянофиловъ мы находимъ в ѣ р у въ с в о е о б р а з і е к о н е ч н ы х ъ и д е а л о в ъ и ц ѣ л е й, к о т о р ы м и н а п р а в л я е т с я р у с с к і й и с т о р и ч е с к і й п р о ц е с с ъ, а у новыхъ народниковъ - в ѣ р у в ъ с в о е о б р а -

зіе тѣхъ путей, по которымъ историческое развитіе Россіи движется къ общимъ съ другими народами цѣлямъ

Для безпристрастнаго аналитика историческихъ явленій обѣ эти вѣры одинаково неубѣдительны; обѣ онѣ одинаков разсѣиваются подъ суровымъ дыханіемъ жизненной правды.

Посмотримъ, чѣмъ обосновываютъ предотавители того и другого взгляда свои утвержденія. Старые славянофилы обращались къ предшествующимъ эпохамъ русской исторіи и указывали тамъ на нѣкоторые факты, въ которыхъ они видѣли самобытныя и идеальныя проявленія русскаго духа, напримѣръ, на земскіе соборы, на крестьянскую и сельскую общину. Насколько эти формы идеальны это дѣло взгляда, дѣло вкуса, но что эти формы не самобытны объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ сравнительное историческое изученіе, открывающее для нихъ разнообразныя и опредѣленныя аналогіи. Историческая дѣйствительность оказывается на повѣрку въ полномъ противорѣчіи съ построеніями славянофильской мысли. Обосновывая свою теорію фактами, славянофилы безсознательно подмѣняли древне-русскую исторію собственной фантастикой.

Но если старые славянофилы обосновывали свою теорію своеобразія русскаго историческаго процесса произвольными ссылками на то, что осталось позади, то новые народники обосновывали свою теорію произвольными предсказаніями того, что насъ ожидаетъ впереди. Намъ указывали, что своеобразіе с-

скаго историческаго процесса выразится въ томъ, что Россіи суждено миновать въ своей исторической эволюціи періодъ развитія капитализма и прямо перейти отъ патріархальнаго быта къ высшимъ формамъ идеальнаго жизненнаго строя. Что же оказалось на повѣрку?

Жизнь шла своимъ чередомъ; капитализмъ возникъ и развился и у насъ со всѣми своими послѣдствіями. Можно различно относиться къ этимъ фактамъ; можно различно ихъ оцѣнивать; но дѣло историка прежде всего установить наличность подлинныхъ жизненныхъ явленій. Исторія - наука не о сладкихъ грезахъ, а о горькой правдѣ жизни, - и пусть тотъ не занимается исторической наукой, кто не имѣетъ мужества смотрѣть прямо въ глаза этой горькой жизненной правдѣ.

Итакъ, теорія своеобразія русскаго историческаго процесса не выдерживаетъ критики. Значитъ ли это однако, что въ исторіи Россіи нельзя найти ничего, кромѣ тождественнаго воспроизведенія исторіи другихъ странъ?

Я полагаю, что и съ такимъ выводомъ нельзя согласиться. Историческіе процессы разыгрываются въ конкретной географической обстановкѣ и конкретной человѣческой средѣ. Исторія - не отвлеченная схема и не безличный процессъ. Исторія есть совокупность человѣческихъ поступковъ, которые точно также, какъ человѣческія лица, всегда разнообразны даже въ самыхъ наиболѣе сходныхъ своихъ чертахъ. Однѣ и тѣ же вещи каждый изъ насъ дѣлаетъ по своему. Одни и тѣ же процессы протекаютъ въ различныхъ странахъ разнымъ темпомъ и въ не-

одинаковыхъ формахъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, Вотъ та нить, которая можетъ вывести насъ на правильный путь при разсмотрѣніи затронутаго вопроса. Въ исторіи Россіи мы наблюдаемъ тѣ же процессы, что и въ исторіи другихъ странъ Европейской культуры, но у насъ эти процессы протекаютъ сравнительно болѣе медленнымъ темпомъ и принимаютъ сравнительно болѣе тусклыя очертанія. Только къ этому и сводится своеобразіе русскаго историческаго процесса.

Реалистическая историческая наука указываетъ намъ и объясненіе этого различія. Мы тонемъ въ необъятномъ пространствѣ нашей равнины. Р ѣ д к о с т ь н а с е л е н і я п р и г р о м а д н о м ъ р а з м ѣ р ѣ т е р р и т о р і и - вотъ что всегда тормозило у насъ переходъ къ болѣе сложнымъ формамъ культуры. Мы идемъ туда же, что и наши западные сосѣди, но мы идемъ болѣе медленнымъ шагомъ и болѣе извилистыми путями.

Итакъ, исторія Россіи не одиноко самобытный процессъ и не тождественное воспроизведеніе исторіи другихъ странъ. Это лишь одна изъ мѣстныхъ варіацій того процесса, который развертывается во всѣхъ странахъ Европейской культуры. Прилагая этотъ выводъ ко всей исторіи Россіи, мы должны приложить его и къ любому отдѣльному ея періоду.

Переходя къ тому періоду, который составитъ предметъ моего курса, я теперь же напередъ отмѣчу, что на исторію Россіи въ XIX столѣтіи я смотрю какъ на о д н у и з ъ м ѣ с т-

нѣкъ вариацій того процесса, который можетъ быть названъ разрушеніемъ стараго порядка - ancien régime"- употребляя этотъ терминъ въ спеціальномъ техническомъ значеніи приданномъ еще въ исторической наукѣ по примѣру Токвиля.

Что разумѣется въ исторической наукѣ подъ этимъ терминомъ "старый порядокъ"?

Подъ нимъ разумѣется такой государственно-общественный строй, который характеризуется совмѣщеніемъ политическаго абсолютизма съ соціальнымъ-феодализмомъ.

Эпохой окончательнаго развитія этого строя и на Западѣ и въ Россіи является XVIII столѣтіе. Политическій феодализмъ былъ тогда же окончательно разрушенъ ростомъ абсолютныхъ монархій. Дробленіе политической власти, характерное для средневѣковья, было уничтожено. Власть сосредоточилась въ рукахъ неограниченныхъ самодержцевъ. Считалъ - ли себя монархъ солнцемъ своей страны, какъ Людовикъ XIV и Екатерина II, или онъ предпочиталъ представлять себя слугою своего государства, какъ Фридрихъ II и Петръ Великій; въ томъ и другомъ случаѣ неограниченная самодержавная власть подчиняла себѣ всѣ стороны народной жизни, при помощи бюрократіи, устраняя всякое самостоятельное участіе общественныхъ силъ въ государственной жизни. Но политическое рабство соединялось

тогда съ рѣзкимъ соціальнымъ неравенствомъ. Отказывая всѣмъ въ политическихъ правахъ самодержавная власть тѣмъ не менѣе послушно слѣдовала велѣніямъ экономическихъ условій данной эпохи и закрѣпляла соціально-политическія привилегіи землевладѣльческаго дворянства, создаваемыя всѣмъ строемъ хозяйственныхъ отношеній того времени.

Это - то соединеніе политическаго абсолютизма съ соціальнымъ феодализмомъ, неограниченной монархіи съ соціально-экономическими привилегіями землевладѣльческаго дворянства, полицейскаго государства съ господствомъ натуральнаго хозяйства и составляетъ то, что въ исторической наукѣ обозначается техническимъ терминомъ "старый порядокъ"; достаточно самаго бѣглаго взгляда на состояніе Р о с с і и въ XVIII столѣтіи, чтобы замѣтить, что какъ разъ въ XVIII вѣкѣ и у насъ утверждается, въ главныхъ своихъ основахъ, тотъ же точно государственно-общественный строй.

Россія XVIII столѣтія, Россія Петра и Екатерины, какъ разъ представляетъ расцвѣтъ неограниченнаго самодержавія, полицейскаго государства, дворянскихъ землевладѣльческихъ привилегій и закрѣпощенія крестьянъ. Абсолютизмъ царской власти зародился въ Россіи гораздо раньше XVIII столѣтія, но до XVIII столѣтія самодержавная власть не имѣла еще въ своемъ распоряженіи того технически изощреннаго аппарата государственныхъ учрежденій, тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ она могла бы осуществлять всю полноту своей власти на всемъ пространствѣ государства; не было постоянной ар-

міи, правильно организованной налоговой системы, не было развитой и вышколенной администраціи. - Недостатокъ этого аппарата приходилось восполнять призывомъ общественныхъ силъ к нѣкоторому участію въ государственномъ управленіи.

Реформа Петра дала русскому государству тотъ необходимый внѣшній аппаратъ и съ этого момента монархическій абсолютизмъ въ Россіи достигаетъ высшей точки своего развитія.

Абсолютизмъ стремится теперь подчинить себѣ всѣ сферы жизни, начиная отъ войска и управленія и кончая интимными сторонами частнаго индивидуальнаго существованія. Фактически утверждая въ XVIII столѣтіи свое положеніе абсолютизмъ формулируетъ теперь и свою политическую идеологію. Читайте указы Петра Великаго, читайте "Наказъ" Екатерины II - и тамъ и здѣсь вы встрѣтите обычную идеологію просвѣщеннаго абсолютизма.

Въ теченіе XVIII столѣтія притязанія этого абсолютизма все расширяются. Петръ ставитъ задачей создать силою своихъ указовъ войско и администрацію, офицеровъ и техниковъ, а Екатерина II претендуетъ уже на то, чтобы создавать почеркомъ пера "новыя породы людей". Характерна ея фраза: "одно мое движеніе, даетъ всему направленіе, куда итти должно".

Но всюду проникая и все регламентируя, абсолютная монархическая власть въ XVIII столѣтіи въ сущности всецѣло подчиняется власти тѣхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находилась страна, и санкціонируетъ привилегіи земле-

владѣльческаго дворянства, порожденныя господствомъ въ странѣ натуральнаго хозяйства, и сосредоточеніе земли въ рукахъ дворянства устанавливается ранѣе XVIII столѣтія; уже въ Московской Руси вмѣстѣ съ развитіемъ помѣстной системы создается землевладѣльческій дворянскій классъ. Но въ противовѣсъ вліянію экономическихъ условій, содѣйствовавшихъ образованію этого класса, въ то время дѣйствовали иныя условія, которыя тормозили ростъ дворянскихъ привилегій. Всѣ силы государства односторонне были направлены тогда на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ, съ внѣшней опасностью, что превращало Московское государство въ вѣчно мобилизованный и осажденный врагами военный лагерь. Потребности этой военной борьбы вызывали всеобщее прикрѣпленіе къ обязательнымъ государственнымъ службамъ и нивеллировали преимуществамъ отдѣльныхъ элементовъ населенія отдѣльныхъ классовъ.

Со второй четверти XVIII столѣтія эти нивеллирующія условія утрачиваютъ прежнее значеніе. Послѣ великой сѣверной войны военное напряженіе, въ которомъ ранѣе жила Россія, спадаетъ. И тогда безпрепятственно проявляется дѣйствіе экономическихъ условій, которыя въ то время предопредѣляли для землевладѣльческаго класса, какимъ было тогда дворянство, - командующее положеніе. Въ 1730 году дворянство открыто заявило свои притязанія на эту руководящую роль, и вся дальнѣйшая политика императорскаго правительства въ XVIII столѣтіи состояла уже въ юридическомъ закрѣпленіи дворянскихъ

привилегій. Оборотная сторона этого процесса заключалась въ параллельномъ ростѣ крестьянскаго закрѣпощенія; эпоха Екатерины явилась временемъ наивысшаго развитія крѣпостного права.

Общій источникъ и дворянскихъ привилегій и крестьянскаго закрѣпощенія коренился въ господствѣ натурально-хозяйственныхъ отношеній въ Россіи того времени.

Что такое представляло изъ себя крѣпостная дворянская вотчина Екатерининской Россіи? Обыкновенно это былъ самодовлѣющій замкнутый въ хозяйственномъ отношеніи міръ, распадавшійся на двѣ почти равныхъ половины: половина земли состояла подъ барской запашкой, для удовлетворенія непосредственныхъ нуждъ барской усадьбы, а другая находилась подъ крестьянскими надѣлами. Лишь въ очень немногихъ имѣніяхъ, которыя можно бы перечислить чуть не по пальцамъ, владѣльцы обнаруживали тогда стремленіе къ расширенію барской запашки, къ введенію болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ хозяйства, къ болѣе или менѣе широкому производству сельскохозяйственныхъ продуктовъ на сбытъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось слабое развитіе въ странѣ торгово-промышленныхъ оборотовъ. У вдумчиваго наблюдателя русской жизни того времени кн. М.М.Щербатова находимъ такія строки:

"Имперія наша есть такой пространности, что самый перевозъ хлѣба съѣдаетъ всѣ барыши..... а черезъ самое сіе въ

продажѣ своего произрашенія земледѣлецъ немного пользы имѣетъ...,Донынѣ часто или большей части благородные продаютъ произведенія своихъ деревень въ самыхъ тѣхъ деревняхъ,не утруждая ихъ крестьянъ перевозомъ".

Такая же картина низкаго уровня хозяйственной жизни развернется передъ нами,если мы бросимъ взглядъ на обороты внѣшней торговли Россіи того времени.

За 1790 - 92 г.г, общій оборотъ внѣшней торговли Россіи составлялъ 50000000 рублей;

вывозъ 26000000 рублей;

привозъ 24000000 рублей;

вывозъ преобладалъ надъ привозомъ. При этомъ изъ всей совокупности вывозныхъ статей приходилось на долю

жизненныхъ припасовъ . . . 4, 4 %

техническихъ продуктовъ . . 75,1 %

Фабрикатовъ . . . . . 17,1 %

разныхъ товаровъ . . . . 3,1 %.

Изъ всей совокупности привоза приходилось на долю

жизненныхъ припасовъ . . . 30,2 %

техническихъ продуктовъ ...23,9 %

фабрика товъ . . . . . 42,9 %

разныхъ товаровъ . . . . 3,0 %.

Одна эта таблица ясно показываетъ, до какой степени Россія того времени являлась для своихъ сосѣдей поставщи ей сырья для иноземныхъ фабрикъ и рынкомъ для сбыта иноземныхъ готовыхъ фабрикатовъ; до какой степени сама она нахо-

дилась еще на зачаточной стадіи промышленнаго развитія.

Итакъ, въ Россіи XVIII столѣтія передъ нами на лицо : - полицейское государство, абсолютная монархія, привилегированное землевладѣльческое дворянство, господство натуральнаго хозяйства, - словомъ всѣ элементы того жизненнаго строя, къ которому примѣненъ терминъ"стараго порядка".

Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ и есть исторія постепенной переработки этого порядка подъ напоромъ новыхъ жизненныхъ условій.Процессъ этой переработки и составитъ предметъ нашего изученія.

Неопредѣленное положеніе противоположныхъ экономическихъ тенденцій въ складѣ народнаго хозяйства, начиная съ XVIII вѣка и продолжаясь въ теченіе четверти XIX столѣтія, и нашло себѣ какъ разъ чрезвычайно характерную параллель въ той неустойчивости и въ томъ шатаніи, которое обнаружилось въ сферѣ политическихъ и соціальныхъ экспериментовъ тогдашняго законодательства.Въ первую четверть XIX столѣтія въ царствованіе Александра I, какъ представитель верховной власти, такъ и общество колебались между противоположными тенденціями въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ. Въ концѣ XVIII столѣтія на очередь стала выдвигаться вопросы политическихъ реформъ и вопросы соціальныхъ реформъ Россіи;вопросъ о крѣпостномъ правѣ уже выступилъ на горизонтъ русской политической жизни, чтобы не сходить съ него до окончательнаго его разрѣшенія, а съ другой стороны,

и вопросъ о реформѣ государственнаго устройства также самъ собой выдвинулся на первый планъ благодаря той половинчатости, которая отличала Екатерину въ этомъ направленіи. Екатерина предлагала устройство государственнаго порядка на точныхъ основахъ законовъ, но въ концѣ концовъ, какъ въ центральномъ, такъ и въ областномъ управленіяхъ господствуетъ личный произволъ.

Правда, въ центральномъ и областномъ управленіяхъ надлежало быть во главѣ сложнымъ учрежденіямъ, но вся эта комбинація сложныхъ и громоздкихъ выборныхъ учрежденій по мѣткому замѣчанію одного мемуариста была изолирована снизу и парализована сверху. Она была изолирована снизу потому, что ея дѣйствіе не распространялось совершенно на многомилліонную массу крѣпостныхъ крестьянъ; весь этотъ тормозящій механизмъ многочисленныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій существовалъ только для ничтожнаго количества свободнаго населенія провинціи; по отношенію же къ многомилліонной массѣ этотъ механизмъ былъ изолированъ. Но этотъ механизмъ былъ парализованъ также и сверху, потому что надъ всей этой системой стояла власть намѣстника, генералъ-губернатора, который, по учрежденію о губерніяхъ, былъ снабженъ обширными полномочіями; онъ разсматривался какъ хозяинъ губерніи, зависѣлъ непосредственно отъ высшей власти и своими распоряженіями совершенно парализовалъ работу созданныхъ Екатериной сложныхъ административныхъ учреж-

леній. Если въ областяхъ власть генералъ-губернатора или намѣстника составляла дѣйствительно управленіе, то въ центрѣ устанавливается на время система личнаго произвола; создаются отдѣльные, особые комитеты, во главѣ которыхъ стоятъ лица, пользующіяся особымъ довѣріемъ государя.

Постепенно вырастаютъ будущія министерства, но они не получили при Екатеринѣ формальнаго выраженія, какъ при Александрѣ I. Двѣ задачи выдвигаются сами собой правительствомъ XIX столѣтія, но въ теченіе первой четверти XIX вѣка и правительство и руководящіе слои общества еще бродили въ потьмахъ; не оріентировались ни въ вопросѣ о томъ, въ какой послѣдовательности, въ какой очереди должны быть осуществлены эти двѣ реформы - политическая и соціальная, ни въ вопросѣ о томъ, въ чемъ каждая изъ этихъ реформъ должна состоять. Здѣсь все было въ неопредѣленномъ туманѣ, все было въ области чисто теоретическихъ пробныхъ шатаній отъ одного плана къ другому; такая неустойчивость и безвольность въ этихъ преобразовательныхъ экспериментахъ представляетъ въ высшей степени характерное направленіе неустойчивости противоположныхъ тенденцій въ строѣ самого народнаго хозяйства. Я не буду останавливаться въ своемъ курсѣ подробно на первой четверти XIX столѣтія въ исторіи Россіи. Этотъ періодъ будетъ продолженіемъ курса В. О. Ключевскаго. Напомню только главные этапы этого періода, чтобы подготовить дальнѣйшее изложеніе.

Очень часто злоупотребляютъ психологическимъ методомъ

историческаго описанія, когда всѣ колебанія политики этого періода ставятъ на счетъ неустойчивости личнаго характера Александра I, который представляетъ изъ себя типъ настоящаго импрессіониста, быстро переходящаго отъ одного комплекса впечатлѣній къ другимъ. Но нисколько не отрицая значенія личнаго характера Александра I, я хочу обратить вниманіе на то, что въ общественномъ строѣ, а не только у одного Александра I существовала расплывчатость и неопредѣленность отношеній къ тѣмъ очереднымъ проблемамъ государственной жизни, которыя выдвигались изъ тѣсной эволюціи.

И вотъ, мы видимъ, въ эпоху существованія оффиціальнаго комитета, что ставятся очередные вопросы, ходятъ около этихъ вопросовъ и обтираютъ руки, лишь только дѣлаются попытки подойти вплотную къ рѣшенію этихъ вопросовъ. Думая вывести Россію на свободный путь, не упраздняя неограниченнаго царскаго самодержавія, члены неоффиціальнаго комитета полагали, что и при наличности неограниченнаго самодержавія можно установить правовыя нормы, которыя бы стѣснили самодержавную власть. Изъ работъ неоффиціальнаго комитета ничего не вышло, кромѣ нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій, въ видѣ министерствъ. Въ комитетѣ возникла цѣлая борьба противоположныхъ воззрѣній на сущность крестьянскаго вопроса. Строгановъ и Новосильцевъ не разъ спорили между собою въ горячемъ турнирѣ, при чемъ новиковъ, какъ либералъ разви-

валъ теоріи политической свободы, но рядомъ съ соціальнымъ неравенствомъ. Поэтому неудача работъ неоффиціальнаго комитета совершенно не зависѣла отъ быстраго охлажденія самаго императора; она объясняется тѣмъ, что въ самомъ неоффиціальномъ комитетѣ, въ лицѣ его самого, мы видимъ не что иное, какъ неопредѣленное, сѣрое, расплывчатое пятно, не принимающее никакихъ сколько-нибудь очевидныхъ очертаній. Если проведеніе Сперанскимъ законодательныхъ реформъ потерпѣло полную неудачу, то это опять представляется, какъ результатъ того, что не были проведены экономическія реформы. Переходя къ изслѣдующимъ четвертямъ XIX столѣтія, обозрѣніе которыхъ составляетъ ближайшій предметъ курса, я встрѣчаюсь прежде всего съ господствомъ въ нашей литературѣ до сихъ поръ въ значительной мѣрѣ довольно трафаретнаго взгляда на главные моменты развитія Россіи за это время. Онъ состоитъ въ томъ, что царствованіе Николая I представляетъ изъ себя періодъ безпросвѣтной реакціи во всѣхъ сторонахъ государственной жизни, Россія стояла на точкѣ замерзанія безъ движенія впередъ, подавленная геніемъ полицейскаго произвола. Грянувшая затѣмъ война вывела ее изъ этой летаргіи и безпросвѣтной тьмы; въ 60-хъ годахъ само правительство прониклось сознаніемъ реформъ и проводило ихъ; затѣмъ настаетъ опять полная реакція, которая тянется долгіе годы, вызванная польскимъ мятежемъ, когда правительство и общество рѣзко отклонились вправо; затѣмъ въ Россіи настаетъ движеніе 70-хъ

годовъ, когда руководящіе круги думаютъ о дальнѣйшихъ преобразованіяхъ.

Вотъ обычная волнообразная схема, которая предполагается при очертаніи нашего общественнаго и государственнаго развитія за три четверти XIX вѣка.

Я думаю, что это обычное очертаніе въ значительной мѣрѣ ретушировано.

Изученіе историческихъ фактовъ показываетъ, что въ жизни народа не бываетъ ни безусловной реакціи, ни безусловнаго господства реформаторскихъ началъ; нѣтъ ни скачковъ, ни остановокъ въ историческомъ процессѣ, а есть одно теченіе, принимающее разныя формы, выбивающіяся то на поверхность, то уходящія въ глубь, но однообразно направленныя по извѣстному руслу.

Николаевская Россія представляется очень часто временемъ господства полнаго мрака во всѣхъ сторонахъ государственной и общественной жизни, вполнѣ остановившейся въ отправленіи органовъ подъ гнетомъ генія полицейской реакціи, а въ то же самое время на повѣрку изъ своихъ собственныхъ нѣдръ Россія дала преобразованія 60-хъ годовъ; они постепенно назрѣвали во время вакханалій полицейскаго произвола, который царилъ не встрѣчая противодѣйствія, когда получалось впечатлѣніе, какъ будто бы жизнь останавилась, и Россія повергласъ въ летаргическій сонъ, но ея живучесть обнаружилась въ слѣдующей четверти XIX вѣка и она не можетъ быть объяснена иначе, какъ тѣмъ, что имѣетъ свой ге-

незись въ предшествовавшемъ періодѣ. И вотъ, если мы читаемъ журналы комитетовъ петербургскихъ канцелярій, то встрѣчаемся съ полной безпросвѣтностью, съ картиной застоя всѣхъ сторонъ тогдашней жизни; но обратитесь къ другимъ источникамъ, разверните хозяйственныя приходорасходныя книги, журналы домовыхъ вотчинныхъ конторъ и тогда передъ вами раскроется картина тѣхъ самыхъ подпочвенныхъ силъ, которыя обнаруживаются подъ внѣшнимъ саваномъ общаго унынія; творились новыя формы жизни, подготовлялись преобразованія 60-хъ годовъ не въ секретныхъ комитетахъ Николаевской эпохи, не въ петербургскихъ канцеляріяхъ, не въ третьемъ отдѣленіи канцеляріи Его Величества, которая выступаетъ тогда съ властью не знающей преградъ, а въ нѣдрахъ самого крѣпостного хозяйства, въ усадьбахъ того времени, въ крѣпостныхъ селахъ - вотъ гдѣ подготовлялись новыя формы при наружномъ господствѣ полнаго застоя. И когда извѣстную эпоху характеризуютъ въ исторіи реакціонной - это не значитъ, что въ соотвѣтствующее время останавливается народное развитіе, а только оно находится подъ спудомъ, и тогда нужно особенно осторожно подбирать источники и методъ для своего наблюденія, чтобы нащупать въ глубинѣ на днѣ народной жизни тѣ творческіе элементы, которые даютъ жизнь странѣ.

Разсматривая дѣятельность петербургскаго правительства, можно подумать, что Россія была омертвѣвшимъ трупомъ, но обращая вниманіе на хозяйственную эволюцію тогдашней крѣпост-

ной Россіи, мы замѣчаемъ цѣлый рядъ жизнеспособныхъ началъ въ этомъ омертвѣвшемъ организмѣ. Въ это время совершается переработка крѣпостныхъ отношеній, своего рода внутренняя страда, не смотря на то, что Россія была охраняема всѣмъ аппаратомъ полицейскаго государства.

Исторію второй четверти XIX вѣка я начну очерками дѣятельности тѣхъ комитетовъ, которые въ царствованіе Николая I "работали" надъ преобразованіемъ Россіи, затѣмъ мы перейдемъ къ изученію тогдашней сельской Россіи и разсмотримъ основы тогдашняго крѣпостного хозяйства и тѣхъ измѣненій, которыя складывались у населенія городовъ и въ концѣ -концовъ мы остановимся на двоякого рода наблюденіяхъ - мы сравнимъ то, что творила петербургская администрація и сама жизнь, и будемъ подготовляться къ хозяйственнымъ преобразованіямъ эпохи 60-хъ годовъ, къ тѣмъ реформамъ, которыя родились не въ кабинетахъ государственныхъ дѣятелей, а творились самой жизнью. Но, если такимъ образомъ, реакціонная эпоха является колыбелью, подготовляющей преобразованія, то, съ другой стороны, слѣдуетъ выдвинуть и обратное наблюденіе - и самыя реформы принимаютъ отпечатокъ предшествовавшаго склада жизни. Въ эпоху реакціи подготовлялись преобразованія, и въ ходѣ преобразовательной эпохи историкъ замѣчаетъ слѣды стараго строя.

Обыкновенно утверждаютъ, что въ 60-хъ годахъ правительство вдругъ сдѣлалось либеральнымъ, стало проводникомъ ре-

формъ, а затѣмъ, испугавшись возникшаго общественнаго движенія или внѣшней опасности, отступаетъ отъ своего плана на путь реакціи. Детальное изученіе самихъ преобразованій XIX столѣтія приводитъ къ обратному заключенію; въ самихъ реформахъ 60-хъ годовъ, какъ они были выдвинуты руководящими элементами тогдашняго общества, уже заключались зародыши послѣдовавшей реакціи. Исторія не знаетъ такихъ быстрыхъ переходовъ отъ одной формы жизни къ другой, и, если не наружно, то внутренно устанавливаются тысячи связующихъ нитей. Можно сказать наоборотъ, что реформы 60-хъ годовъ, постепенно подготовляемыя, вначалѣ представляли изъ себя робкую попытку разрѣшить очередные вопросы и уже потомъ вылились въ формы нѣсколько расширенныя со своими первоначально установленными рамками. Мы видимъ, что реформа крестьянская, которая была вначалѣ проэктирована не въ томъ видѣ, какъ затѣмъ въ окончательномъ законодательномъ актѣ, достаточно указываетъ, что идея выкупа была выдвинута самими губернскими комитетами вовсе не съ самаго начала, а лишь по мѣрѣ ея постепеннаго развитія, подъ вліяніемъ того оживленія, которое началось въ самомъ обществѣ. То же самое можно установить по отношенію къ земскимъ реформамъ; предполагалось создать при губернаторахъ уѣздныя земства, въ составъ которыхъ входитъ уѣздный предводитель дворянства, представитель дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ учрежденій, засѣдатель уѣзднаго полицейскаго управленія, городской голова, окружной начальникъ управленія государственныхъ имуществъ и другіе :-

таковыми предполагалось создать земскія учрежденія Впослѣдствіи рамки были расширены Разсматривая двѣ - три черты XVIII столѣтія мы не разъ увидимъ рѣзкій контрастъ противоположныхъ возврѣній, которыя выставляются въ популярной литературѣ Если Николаевская реакція была чревата солдатскими бунтами, то и преобразовательная эпоха Александра II взяла въ самой себѣ тяжелое наслѣдство Николаевской эпохи, такъ какъ въ Николаевскую эпоху подготовлялись тѣ элементы, которые выступили изъ подъ спуда позднѣе. С ъ э т о й о б щ е й т о ч к и з р ѣ н і я я п р и с т у п а ю к ъ и с т о р і и Р о с с і и Н а ч н у с ъ п р а в и т е л ь с т в е н н о й д ѣ я т е л ь н о с т и з а в р е м я ц а р с т в о в а н і я Н и к о л а я I, п е р е й д у к ъ о ч е р к а м ъ э к о н о м и ч е с к а г о с о с т о я н і я с е л ь с к и х ъ и г о р о д с к и х ъ ж и т е л е й, з а г ѣ м ъ к ъ п р е о б р а з о в а т е л ь н о й д ѣ я т е л ь н о с т и 60-х ъ г о д о в ъ, а д а л ѣ е к ъ 9 0 - м ъ г о д а м ъ XIX с т о л ѣ т і я Таковы общія отправныя точки зрѣнія и общая схема предстоящаго курса.

- - - -

Движеніе декабристовъ нельзя разсматривать, какъ оторванное отъ жизни, какъ результатъ кабинетной идеологіи, это не утопія, а дѣятельно и многообразно связанное съ конкретной русской дѣйствительностью движеніе. Ѣдь декабристы

знали условія окружавшей обстановки, даже сельской, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ записи, мемуары и сводъ оставленныхъ ими предположеній, сдѣланный по заключенія. Сводъ этотъ постоянно находился на столѣ императора

СЕКРЕТНЫЕ КОМИТЕТЫ ИХЪ ХАРАКТЕРИСТИКА

Царствованіе Николая I характеризуютъ, какъ в р е м я д ѣ й с т в и т е л ь н о й р е а к ц і и, но наступленіе этой дѣйствительной реакціи обществу почувствовало только п о с л ѣ р е в о л ю ц і о н н о й б у р и, пронесшейся по Западной Европѣ, когда правительство Николая I стало опасаться, какъ бы эта буря не нагрянула и въ Россію, и когда Николай I вступилъ въ священный союзъ, поставивъ себѣ цѣлью охранять какой бы то ни было цѣной абсолютизмъ всѣхъ государствъ и, по возможности, при случаѣ вводить его тамъ, гдѣ онъ уже успѣлъ пасть. Въ самомъ же дѣлѣ, в о п р о с ъ о с о ц і а л ь н ы х ъ п р е о б р а з о в а н і я х ъ и в о п р о с ъ о б ъ о с в о б о ж д е н і и к р ѣ с т ь я н ъ с ы л ь п о д н я т ъ с ъ п е р в ы х ъ ж е ш а г о в ъ ц а р с т в о в а н і я н и к о л а я I

Онъ думалъ провести эти преобразованія с е з ъ у ч а с т і я о б щ е с т в а. Эта мысль провести такимъ путемъ намѣченныя реформы выразилась, главнымъ образомъ, въ с е к р е т н ы х ъ к о м и т е т а х ъ. Цѣлая половина царствованія Николая I наполнена такими секретными комитетами.

Первое, что бросается въ глаза, это внѣшнее сходство пріемовъ, употребляемыхъ правительствомъ Николая I для разработки своихъ преобразовательныхъ реформъ, съ пріемами, которыми пользовались декабристы: по возможности утаить свои занятія отъ общества - д е к а б р и с т ы б о я л и с ь п р а в и т е л я, Н и к о л а й I б о я л с я о б щ е с т в а. Онъ занялся вопросомъ, какъ настоящій заговорщикъ. Сохраненіе тайны доходило до того, что комитетамъ давали совсѣмъ другія названія, чѣмъ, какъ слѣдовало бы ихъ назвать за дѣла, которыми они занимались. Николай I здѣсь прятался не только отъ общества, но и отъ своихъ же министровъ. Такъ, когда встрѣтилась надобность для разрѣшенія одного вопроса пригласить министра финансовъ К а н к р и н а, то его пригласили, но Николай I не открылъ ему ничего. Зачѣмъ такая тайна? Можно подумать, что здѣсь п о д г о т о в л я ю т с я к а к і я - н и б у д ь р а д и к а л ь н ы я п р е о б р а з о в а н і я. Но такое мнѣніе было бы ошибочнымъ. Когда мы разсматриваемъ дѣятельность этихъ комитетовъ, то мы видимъ, что правительство Николая I сознавало неизбѣжность реформъ, напр., отмѣны крѣпостного права, но сознавая это, правительство предвидѣло общественныя волненія при ихъ проведеніи въ жизнь и страшно боялось. И вся дѣятельность заключалась въ томъ, что к о м и т е т ъ, н а ч и н а я р а б о т у, в ъ с т р а х ѣ о т с т у п а л ъ. Члены комитета засѣдали подъ предсѣдательствомъ самого государя и примѣривали "крышку ин-

струмента", но чуть какая-нибудь половина ея диссонировала, крышка захлопывалась, комитетъ прекращалъ свою дѣятельность и роспускался. Всего лучше характеръ общаго хода этихъ комитетовъ обрисованъ въ мемуарахъ БАРОНА КОРФА

КОМИТЕТЪ 6 ДЕКАБРЯ 1826 ГОДА

Комитетъ началъ работать съ 6 декабря 1826 года. Этому комитету было поручено, во-первыхъ, разсмотрѣть бумаги оставшіяся послѣ Александра I (въ томъ числѣ и его преобразовательные проекты), во-вторыхъ, разсмотрѣть бумаги о высшихъ государственныхъ положеніяхъ и признать необходимымъ ихъ улучшенія и, въ-третьихъ, выработать законъ о состояніи, составленный Сперанскимъ. Участіе Сперанскаго въ этомъ комитетѣ обнаружило его блестящую технику, а не широту и размахъ мысли. Красной чертой черезъ всѣ работы проходитъ одинъ пріемъ: основныя черты преобразованій при помощи стилистической эквилибристики сводятся къ пустякамъ. Въ этомъ комитетѣ программа была поставлена самымъ широкимъ образомъ.

Послѣ комитеты только частично затрагивали то, что затронулъ первый комитетъ. Мы постоянно встрѣчаемся съ такимъ интереснымъ явленіемъ. Приступая къ работѣ, комитетъ ставитъ

общій принципъ, чтобы черезъ нѣсколько моментовъ признать его неосуществимымъ. Члены комитетовъ принадлежали къ сановной бюрократіи, заинтересованной въ сохраненіи старыхъ порядковъ. Причина, заставившая бояться реформъ, заключалась въ томъ, что у комитетовъ не было соціальной силы, на которую можно было бы опереться, а безъ этого нельзя было проводить реформы. Правительство опиралось на бюрократію, потому что оно боялось общества, а не потому, что оно вѣрило ей. Это мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ отчетахъ комитетовъ. А тутъ, слѣдовательно, нечего мечтать о возможности проведенія реформъ. При такомъ положеніи дѣлъ и явился вопросъ, не оставить ли все по старому; а между тѣмъ назрѣвала необходимость реформъ, указывавшая на негодность бюрократическаго механизма. Необходимо было обновить этотъ механизмъ, а это можно сдѣлать только при помощи реформъ. Ни одинъ комитетъ не рѣшился подойти къ этому вопросу. Вся дѣятельность секретныхъ комитетовъ сводилась къ тому, что Николай I осторожно собиралъ членовъ комитета на обсужденія; результаты обсужденій заносились въ протоколы комитетовъ, а на дѣлѣ ничего не примѣнялось. Какъ работали эти секретные комитеты? Вотъ вопросъ, который намъ необходимо рѣшить, чтобы имѣть правильную оцѣнку о комитетахъ.

Мы видѣли, что одной изъ главныхъ задачъ комитетовъ бы-

ла реформа бюрократическаго механизма, который, вслѣдствіе дряхлости, плохо работалъ и требовалъ существенныхъ поправокъ. Поэтому мы и займемся теперь разсмотрѣніемъ устройства высшихъ государственныхъ учрежденій въ тѣхъ формахъ, въ какія оно вылилось, какъ результатъ комитетскихъ работъ.

Раздѣленіе властей по комитету 1826 года. Комитетъ 1826 года провелъ идею раздѣленія властей, при условіи сохраненія самодержавія: монархъ раздѣлилъ свою власть между различными органами администраціи, но надѣлъ ихъ это было не раздѣленіе власти, а только раздѣленіе функцій. Такое раздѣленіе власти исключало всякій вопросъ о [illegible] органовъ. По плану комитета, министерствамъ должна принадлежать исполнительная власть. Государственный Совѣтъ являлся, какъ законосовѣщательное учрежденіе, а какъ верховное судилище. Комитетъ министровъ, намѣченный въ планѣ Сперанскаго, долженъ былъ уничтоженъ, но онъ, наоборотъ, фактически все болѣе расширялъ свою компетенцію, все болѣе узурпировалъ власть Государственнаго Совѣта.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ ПО КОМИТЕТУ 1826 ГОДА.

Разсматривая учрежденіе Государственнаго Совѣта, комитетъ

1826 года обратилъ вниманіе на то, что Совѣтъ часто занимался вопросами судебнаго свойства; именно тѣми дѣлами изъ Сената, которыя должны были итти на высшую конфирмацію. Надо было это уничтожить, но комитетъ разсуждалъ, что же получится, если изъять эти дѣла изъ компетенціи Совѣта, да и вносить ихъ прямо на конфирмацію довольно опасно, такъ какъ судебная часть требуетъ надъ собой надсмотра. Чтобы избавить судъ отъ надсмотра, надобно у л у ч ш и т ь с у д е б н у ю ч а с т ь, но комитетъ не обратилъ на это вниманія и, чтобы выйти изъ безвыходнаго положенія, онъ остановился на мысли о б р а з о в а т ь и з ъ ч и с л а ч л е н о в ъ С о в ѣ т а о с о б у ю к о м и с с і ю для разсмотрѣнія такого рода дѣлъ; комиссія эта числилась бы внѣ Совѣта. Такимъ образомъ, комитетъ прибѣгъ къ измѣненіямъ, которыя ничего не измѣняли. Самъ Николай I замѣтилъ, что въ этомъ преобразованіи нѣтъ ничего новаго : дѣла и при такомъ порядкѣ все же не минуютъ Совѣта; но предложилъ все-таки учредить эту комиссію, давъ ей, впрочемъ, только право дѣлать заключенія по докладамъ Сената. Измѣнилась лишь терминологія, скрывающая прежнее содержаніе. Затѣмъ комитетъ задался мыслью о т н я т ь д ѣ л а з а к о н о д а т е л ь н а г о п о р я д к а о т ъ п р о ч и х ъ г о с у д а р с т в е н н ы х ъ у ч р е ж д е н і й и п р е д с т а в и т ь и х ъ Г о с у д а р с т в е н н о м у С о в ѣ т у. Согласно этой идеѣ было постановлено, чтобы министры издавали и толковали у ч р е ж-

ленія и уставы. Дополнять учрежденія и уставы, дополнять законы и уничтожать ихъ могъ только Государственный Совѣтъ. Надо было воплотить эти понятія, чтобы они были не только на бумагѣ, для этого нужны были гарантіи, между тѣмъ комитетъ на этомъ и замеръ. Комитетъ остановился на [illegible] гарантіи состава сенаторовъ и установленіи независимости суда отъ администраціи.

Посмотримъ, какъ подходилъ комитетъ къ этимъ вопросамъ. Сначала очень красноречиво была высказана непригодность настоящаго состава Сената. Люди въ сенатѣ оказались негодными во всѣхъ отношеніяхъ; сенаторы не знали не только законовъ, но даже и языка Россіи; туда попадали дряхлые, ушедшіе отъ жизни дѣйствительные и преимущественно тайные совѣтники. Нужно было придумать мѣры для освѣженія состава Сената. Еще прежде Сперанскій нашелъ одну мѣру для искорененія этого зла - ввести выборные элементы. Комитетъ могъ характеризовать недугъ, но не могъ найти врачебнаго средства. Комитетъ началъ съ того, что призналъ неосуществимой мѣру Сперанскаго и послѣ долгихъ обсужденій пришелъ къ заключенію, что составъ потому неудовлетворителенъ, что императоръ стѣсненъ выборомъ членовъ: въ Сенатъ попадали только дѣйствительные, да тайные совѣтники. Комитетъ поэтому предложилъ дополнить составъ Сената выборными лицами

достигшими даже чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, причемъ такіе вновь введенные въ Сенатъ члены должны были, по предложенію комитета, называться присутствующими, а не сенаторами; въ правахъ же они уравнивались съ сенаторами. Николай I указалъ, что и этого недостаточно, потому что онъ былъ невысокаго мнѣнія о сановной бюрократіи; императоръ положилъ резолюцію: "нѣтъ достаточныхъ данныхъ предполагать, что среди дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ найдутся люди, способные нести сенаторское званіе". Этотъ пессимистическій взглядъ императоръ впослѣдствіи распространилъ на всю правящую бюрократію, подъ власть которой онъ отдалъ Россію. Здѣсь, какъ мы видимъ, поставленная большая и важная задача разрѣшилась такой мѣрой, несостоятельность которой была очевидна.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА ПО КОМИТЕТУ 1826 ГОДА

Послѣ болѣе или менѣе сноснаго разрѣшенія вопроса объ особенности состава Сената комитетъ приступилъ къ рѣшенію вопроса о независимости суда отъ администраціи, т.е. вопроса о томъ, можетъ ли судья быть лишенъ мѣста безъ судебнаго разслѣдованія и приговора. Комитетъ 1826 года началъ съ того, что указалъ возможность этого положенія, но далѣе все было перемѣнено. Комитетъ рѣшилъ, что несмѣняемость судей безъ судебнаго

приговора можетъ повести къ произволу, и судьи, небоясь кары, станутъ злоупотреблять своимъ положеніемъ;, что Комитетъ не можетъ высказаться противъ права правительства смѣнять судей съ достаточной осторожностью и разборчивостью.

МИНИСТЕРСКАЯ ВЛАСТЬ ПО КОМИТЕТУ 1826 ГОДА.

Переходя къ министерской власти, комитетъ хотѣлъ смѣнить комитетъ министровъ и передать дѣла его новому Правительствующему Сенату, но тутъ же рѣшилъ установить особое совѣщаніе министровъ. Николай I на этотъ разъ указалъ, что здѣсь только замѣняются термины, а содержаніе остается то же самое. Этимъ и ограничилась дѣятельность комитета по отношенію къ реформѣ высшихъ государственныхъ учрежденій. Вся дѣятельность комитета въ разрѣшеніи вышеприведенныхъ вопросовъ оказалась безплодной и ограничилась изведеніемъ огромнаго количества казенной бумаги безъ практическихъ результатовъ.

Такая дѣятельность перваго Николаевскаго комитета вселила въ императорѣ отсутствіе вѣры въ творческую дѣятельность всѣхъ общественныхъ дѣятелей, не исключая и бюрократіи. Этотъ пессимизмъ императора является характерной чертой, помогающей намъ изучить его правленіе.

РЕФОРМА МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО КОМИТЕТУ 1826 года.

Затѣмъ комитетъ переходитъ къ реформамъ мѣстнаго управленія. Здѣсь комитетъ принимаетъ, принципъ о необходимости учредить реальный, коллегіальный контроль надъ дѣятельностью областной администраціи, онъ прямо указывалъ на введеніе такого контроля, какъ на единственную мѣру. Комитетъ пришелъ къ заключенію - устанавливать время отъ времени коллегіальный контроль общихъ административныхъ присутствій и отдѣльный - всѣхъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ губерніяхъ, такъ и въ уѣздахъ. Такая мѣра являлась чистой фикціей, дѣло въ томъ, что въ контрольныхъ совѣщаніяхъ участвовали тѣ, кого надо было контролировать; но и такая даже реформа являлась радикальной. При рѣшеніи коллегіальнаго контроля въ совѣщаніяхъ естественно возникалъ вопросъ, кого же выбрать предсѣдателемъ ? Посмотримъ, какъ разрѣшилъ этотъ вопросъ комитетъ. Комитетъ 1826 года опредѣлилъ, чтобы въ губерніяхъ присутствовали въ качествѣ предсѣдателей губернаторы, а въ уѣздахъ предводители дворянства. Вотъ тутъ - то Николай I прямо и высказалъ свой взглядъ на бюрократію, что онъ не нашелъ бы и 500 человѣкъ, которымъ можно было бы поручить

3 листъ.

выборъ предсѣдателя, что ни на кого нельзя положиться - ни на предводителей дворянства, ни на губернаторовъ. Наконецъ, государь пришелъ къ такому заключенію: для замѣщенія должностей уѣздныхъ предводителей дворянства кандидаты намѣчаются помѣщиками, а въ губерніяхъ - губернаторами, но окончательный выборъ дѣлаетъ только высшее правительство. Комитетъ также постановилъ относительно дворянскихъ выборовъ слѣдующее: онъ назначалъ т р е х л ѣ т н ю ю с л у ж б у для п р е д в о д и т е л е й д в о р я н с т в а - б е з с р о ч н у ю с л у ж б у въ с у д е б н ы х ъ д о л ж н о с т я х ъ по в ы б о р а м ъ, имущественнымъ же цензомъ онъ о г р а н и ч и л ъ у ч а с т і е въ в ы б о р а х ъ мелкопомѣстныхъ дворянъ и указалъ предполагаемыя и ограничительныя преобразованія комитета 1826 года. Въ этихъ преобразованіяхъ мы не находимъ принципа реформировать общій складъ государственнаго механизма.. Этотъ механизмъ, который никогда не можетъ развинтиться являлся въ глазахъ комитета какой - то с в я т ы н ь ю.

ЗАКОНЪ О СОСТОЯНІИ.

Вторымъ важнымъ дѣломъ комитета 1826 года была в ы р а б о т к а з а к о н а о с о с т о я н і и. Законъ этотъ возникъ слѣдующимъ образомъ : Николай I предписалъ занятьсн комитету проэктомъ о запрещеніи продавать крестьянъ безъ земли. Это былъ п е р в ы й вопросъ о преобра-

зованіи быта крестьянъ, поднятый при Николаѣ I. Комитетъ признавалъ, что запретить эту продажу необходимо и что правительство не должно смущаться выраженіемъ неудовольствій со стороны помѣщиковъ. но комитетъ въ то же время писалъ, что правительство должно помнить, что запрещеніе правительствомъ продавать крестьянъ безъ земли оскорбило бы дворянство и, чтобы указъ этотъ не повлекъ за собою волненія крестьянъ, не надо его издавать въ видѣ отрывочной мѣры, показывающей, что правительство очень заботится о крестьянахъ, но выработать цѣлый законъ о состояніи, заключающій льготы для всѣхъ сословій, и тамъ, въ какомъ-нибудь параграфѣ, упомянуть о запрещеніи продавать крестьянъ безъ земли. Комитетъ принялся за работу.

Относительно духовенства комитетъ полагалъ внести въ законъ тѣ преимущества, которыми духовенство уже пользовалось; этимъ комитетъ хотѣлъ показать, что ни одно сословіе не было обойдено этимъ закономъ. Комитетъ вошелъ было въ переписку съ митрополитомъ Филаретомъ о нововведеніяхъ, касающихся только частностей быта духовенства, но и тутъ комитетъ нашелъ опасное для правительства. Дѣло въ томъ, что Филаретъ предлагалъ ввести преподаваніе богословскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ на русскомъ языкѣ, вмѣсто прежняго преподаванія тѣхъ же предметовъ на латинскомъ. Комитетъ это призналъ опаснымъ

и относительно духовенства ничего не было сдѣлано.

Относительно дворянъ были намѣчены законы 1) о введеніи майората и 2) о мѣрахъ прегражденія доступа въ ряды дворянства демократическимъ элементамъ, т.е. не давать дворянскихъ чиновъ за выслугу, а давать ихъ только высочайшей грамотой; за выслугу же установить особый отдѣльный классъ почетныхъ именитыхъ гражданъ, которые пользовались бы нѣкоторыми привилегіями дворянъ. Для этого надо было раздѣлить все среднее состояніе на потомственныхъ гражданъ и личныхъ дворянъ, т.е. людей, имѣющихъ дворянство безъ распространенія его на дѣтей. Стало быть, это не представляетъ льготы, но лишаетъ нѣкоторыхъ правъ цѣлую категорію лицъ, дослужившихся уже до дворянскаго чина.

П о с л ѣ д н я я ч а с т ь з а к о н а о с о с т о я н і и т р а к т о в а л а о к р ѣ п о с т н и х ъ к р е с т ь я н а х ъ. Въ основу состоянія о крестьянахъ была положена записка С п е р а н с к а г о. Гр. Сперанскій, составляя записку о дѣйствіяхъ правительства, въ преобразованіи быта крестьянъ, начертилъ программу, въ которой признавалъ всю важность преобразованія быта крестьянъ; вопросъ онъ направилъ въ тихое р у с л о перемѣны, которая не задѣвала бы ревнителей правъ дворянства. Записку эту вслѣдствіе ея важности намъ слѣдуетъ разсмотрѣть внимательнѣе. Она сводится къ двумъ положеніямъ: во-первыхъ, о т д а л и т ь н а б у д у щ е е в р е м я с е р ь е з н о е р а з с м о т р ѣ н і е б ы т а

крестьянъ и, во-вторыхъ, подмѣнить вопросъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ, бытомъ крестьянъ казенныхъ. За послѣднюю мысль съ жаромъ ухватились члены комитета, думая, что эта мѣра, не касающаяся помѣщиковъ, укажетъ имъ, что надо сдѣлать для улучшенія крестьянъ, имѣя примѣръ измѣненія быта крестьянъ казенныхъ. Въ основу работъ, какъ мы выше сказали, легла записка Сперанскаго. Основная мысль этой записки - положеніе, что крѣпостное право въ началѣ царствованія Николая I является искаженіемъ первоначальныхъ формъ крѣпостного права. Первоначально крѣпостное право, по запискѣ Сперанскаго, прикрѣпило крестьянъ къ землѣ; крѣпостные крестьяне отличались отъ раба, но потомъ крѣпостное право начало принимать другую форму: изъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, ихъ сдѣлали крестьянами, прикрѣпленными къ помѣщикамъ; въ этомъ и состоитъ искаженіе - крѣпостного права. Изъ этой главной посылки Сперанскій дѣлаетъ выводъ, что если крѣпостное право представляетъ искаженіе своей формы, то надо не уничтожить крѣпостное право, а вернуть его къ первоначальному состоянію. Въ этомъ заключается первая задача. Нужно уничтожить продажу земли безъ крестьянъ и продажу крестьянъ безъ земли, уничтожить прикрѣпленіе крестьянъ къ помѣщику, а потомъ только можно

думать и о коренной реформѣ крѣпостного права. Къ этой реформѣ нужно итти умѣренно и чуть замѣтнымъ для общества путемъ ослаблять крѣпостную зависимость. Такими подготовительными мѣрами Сперанскій, во-первыхъ, полагалъ о б л е г ч и т ь о т п у с к ъ н а в о л ю к р е с т ь я н ъ; во-вторыхъ, думалъ о т м ѣ н и т ь р а з н ы я п р о ц е д у р ы, к о т о р ы я с о п р о в о ж д а л и э т о т ъ о т п у с к ъ. Словомъ, по его запискѣ, реформу слѣдовало проводить постепенно. Другія мѣры, которыя косвенно содѣйствовали крѣпостной зависимости, заключались въ недосмотрѣ положенія казенныхъ крестьянъ, которые тоже попали въ бѣдственное положеніе, и правительство, касаясь ихъ быта и не затрогивая помѣщиковъ, могло развернуть широкую соціальную политику въ отношеніи улучшенія быта казенныхъ крестьянъ. Это могло послужить п р и м ѣ р о м ъ и для помѣщиковъ. Затѣмъ, въ результатѣ этихъ предварительно принятыхъ мѣръ, Сперанскій въ будущемъ думалъ осуществить и коренную крестьянскую реформу; когда общество будетъ къ этому подготовлено, то можно будетъ ограничить крестьянскій оброкъ и барщину мѣрами, установленнымъ закономъ. Этотъ взглядъ на опредѣленный оброкъ и барщину не новъ; еще въ Екатерининской комиссіи требовали опредѣленныхъ крѣпостныхъ оброковъ и барскихъ работъ. Однако Сперанскій считаетъ это ближайшимъ актомъ, и вся его преобразовательная реформа сводится только къ этому. Записка эта отвѣчала настроенію комитета, который откладывалъ въ будущее проведеніе круп-

ныхъ соціальныхъ реформъ. Что же касается продажи крестьянъ безъ земли, то мы уже знаемъ, что это было принято комитетомъ, и только оставалось указать, что власть надъ землею принадлежитъ помѣщику. Это послѣднее положеніе слѣдуетъ выразить въ указѣ, мимоходомъ, но непремѣнно. Затѣмъ комитетъ съ жаромъ ухватился за то, что в о п р о с ъ о б ъ о с л а б л е н і и к р ѣ п о с т н о г о п р а в а м о ж е т ъ б ы т ъ з а м ѣ н е н ъ п р е о б р а з о в а н і е м ъ б ы т а к р е с т ь я н ъ. Крестьянскій вопросъ можетъ быть поставленъ такъ, что онъ будетъ двигаться, не трогая помѣщика : преобразованія быта крестьянъ должны послужить примѣромъ для помѣщиковъ. Рѣшеніе крестьянскаго вопроса и составляло главную задачу комитета 1 8 2 6 - 1 8 3 0 годовъ.

Судьба закона о состояніи очень характерна; онъ прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ, получилъ утвержденіе государя и оставалось только объявить его черезъ Сенатъ; но этотъ законъ никогда не былъ обнародованъ; обнародованію помѣшала революціонная буря на Западѣ, время которой -

"Не время для этого неважнаго закона,
Потому что колеблются революціей троны".

Всѣ предположенія этого комитета не заключали въ себѣ реформаціонной творческой мысли - всѣ они были проникнуты тѣмъ, чтобы по возможности в с е о с т а в и т ь п о с т а р о м у . Посмотримъ, какъ эта робкая преобразовательная программа была проведена въ жизнь, что было сдѣлано

по отношенію къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, къ провинціальному управленію и т.д.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ, МИНИСТЕРСТВО И КАНЦЕЛЯРІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРИ НИКОЛАѢ I.

Система высшихъ государственныхъ учрежденій въ правленіе Николая I была не тронута: все охранялъ Государственный Совѣтъ, министерство оставалось на тѣхъ же основахъ, какъ и при Александрѣ I. Правда, въ 1842 году было издано новое положеніе о Государственномъ Совѣтѣ, но оно только воспроизводило старое; самая сущность осталась въ неприкосновенности, какъ была въ 1810 году. Однако фактическое положеніе Государственнаго Совѣта при Николаѣ I было значительно сужено, даже въ смыслѣ законосовѣщательныхъ учрежденій 1810 года. По утвержденію 1810 года законы обсуждались въ Государственномъ Совѣтѣ, монарху передавались мнѣнія и отъ него зависѣло примкнуть или нѣтъ къ этому мнѣнію; въ послѣднихъ годахъ царствованія Александра I эта законосовѣщательная власть Государственнаго Совѣта была узурпирована комитетомъ министровъ: законы шли отъ министровъ къ монарху, минуя Государственный Совѣтъ. При Николаѣ I узурпація шла

съ другой стороны: законопроэкты теперь стали разсматриваться въ секретныхъ комитетахъ, а Государственный Совѣтъ былъ оставленъ въ сторонѣ. - Баронъ Корфъ прекрасно описалъ, въ какомъ черномъ тѣлѣ держалъ Николай I свой Совѣтъ.

Министерства оставались въ тѣхъ же рамкахъ, въ какихъ они находились и при Александрѣ I; только было учреждено новое министерство-министерство Государственныхъ Имуществъ. Самая же основа положенія министерства оставалась прежней.

Въ эволюціи Канцелярія Его Величества мы наблюдаемъ иной процессъ: Канцелярія Его Величества разрастается. Прослѣдимъ вкратцѣ ея исторію. Сначала въ ней было одно отдѣленіе; въ XVIII вѣкѣ мы уже видимъ второе отдѣленіе, учрежденное для составленія свода законовъ. Въ царствованіе Николая I является и третье отдѣленіе, сыгравшее печальную роль въ нашей исторіи; этому отдѣленію была поручена высшая полицейская власть оно просуществовало до 1881 года. Затѣмъ появляется четвертое отдѣленіе, которому былъ порученъ надзоръ за благотворительными и учебными отдѣлами вѣдомства императрицы Маріи. Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія возникаетъ пятое отдѣленіе, которому была поручена реформа быта крестьянъ; а въ 40-хъ и 60-хъ годахъ было учреждено еще одно-второе отдѣленіе для разсмотрѣнія дѣлъ въ Закавказьи. Каждый

болѣе или менѣе важный вопросъ, изымался изъ Комитета Министровъ, Государственнаго Совѣта или министерствъ и переходилъ въ Собственную Его Величества Канцелярію.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Другой процессъ мы видимъ въ областномъ управленіи, и здѣсь правительство стояло на почвѣ бюрократическаго строя. Повсюду были орды чиновниковъ, правившихъ безъ всякаго контроля. Мемуаристы этой эпохи передаютъ намъ чудовищные факты взяточничества и волокитства; это былъ строй при которомъ провинціальное управленіе представляло изъ себя не что иное, какъ разбойничьи притоны; волокитство достигало невѣроятныхъ размѣровъ. Дѣла все разрастались, бумагописаніе дѣлалось все огромнѣе и огромнѣе и на этомъ бумагописаніи дѣлопроизводство и оканчивалось. Самъ монархъ былъ безсиленъ передъ этимъ бумагописаніемъ. Это было бумажное царство, въ которомъ не было никакой возможности установить даже элементарныя основы провинціальнаго управленія. И вотъ въ эту - то эпоху вакханалій бюрократическаго произвола и появляются ростки, зародыши будущей земской дѣятельности, которая была утверждена только Александромъ II.

Изучая эти процессы, мы нащупываемъ двигательныя пружины жизни. Еще и прежде въ нѣкоторыхъ случаяхъ всесильная бюрократія иногда прибѣгала къ помощи общества и благодаря

этому во второй половинѣ царствованія Николая Павловича возникаютъ учрежденія, напоминающія собою земскія учрежденія времени Александра II, это были г у б е р н с к і я к о м и с с і и, въ которыхъ были депутаты и отъ городскихъ думъ и отъ дворянства, это были учрежденія 1837 года съ к о м и с с і я м и о з е м с к и х ъ п о в и н н о с т я х ъ, это были первыя очертанія консистенціи земскихъ учрежденій. Конечно, эти комиссіи, гдѣ б ы л и д е п у т а т ы и о т ъ д в о р я н с т в а и п р о ч и х ъ с о с л о в і й, представляли собою чахлые зародыши участія населенія въ управленіи. Въ этихъ комиссіяхъ число ч л е н о в ъ о т ъ п р а в и т е л ь с т в а на много превышало число депутатовъ отъ населенія; д ѣ л а, п о д л е ж а щ і я и х ъ в ѣ д ѣ н і ю, б ы л и н е ш и р о к и; они занимались раскладкой налоговъ, и роль ихъ была подчиненной. Эти зародыши участія населенія въ управленіи появились въ качествѣ естественнаго пополненія бюрократической администраціи, которая сама не была въ состояніи справиться съ нѣкоторыми мѣстными вопросами.

Взглянемъ теперь на то, что было сдѣлано въ царствованіе Николая I въ области и реорганизаціи сословныхъ классовъ.

ЗАКОНЫ О ДВОРЯНАХЪ ПРИ НИКОЛАѢ I.

Комитетъ 1826 года, разсматривая составъ дворянскаго класса, нашелъ, что этотъ классъ с л и ш к о м ъ п е р е п о л н е н ъ людьми другихъ классовъ, достигшихся до чина, дающаго потомственное дворянство; иначе говоря, дворян-

ство переполнено людьми, получившими потомственное дворянство за выслугу, Чтобы пресѣчь еще большее переполненіе рядовъ дворянства, комитетъ предложилъ уничтожить потомственное дворянство за выслугу; комитетъ хотѣлъ обратить дворянство въ касту. Но въ царствованіе Николая I это не было сдѣлано вполнѣ: былъ только до крайности затрудненъ доступъ въ дворянство поднятіемъ того чина, до котораго надо было дослужиться для полученія потомственнаго дворянства. Въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія былъ изданъ также законъ о майоратѣ; здѣсь правительство старалось поднять благосостояніе дворянскаго класса; запрещая раздроблять крупныя дворянскія имѣнія. Но вмѣстѣ съ этимъ было издано нѣсколько указовъ, ограничивающихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ права дворянства.

Правительство, боясь, чтобы дворяне, добровольно приносившіе себя въ жертву политической реакціи, путешествуя за границу, не заразились либеральными идеями Запада, запрещает выдачу заграничныхъ паспортовъ; хотя потомъ это запрещеніе выдавать заграничные паспорта и было уничтожено, но взамѣнъ этого преобываніе за границей было ограничено 5-3 годами. Другія мѣры, которыя ограничивали права дворянъ, были изданы съ цѣлью побудить ихъ къ участію въ мѣстномъ управленіи. Какъ мы знаемъ еще

при Екатеринѣ Великой дворянамъ было предоставлено право выбирать предводителей, основывать кассы для благотворительныхъ учрежденій; мы знаемъ также, что все это было запрещено въ царствованіе Павла I. Теперь, въ 1881 году, въ царствованіе Николая I издается новое положеніе о дворянскихъ собраніяхъ, въ которомъ дворянамъ предоставляется свобода временъ Екатерины Великой; въ 1832-36 годахъ выходятъ новыя узаконенія, которыя еще больше стараются закрѣпить дворянскія собранія. Затѣмъ было разсмотрѣно право собраній представлять верховной власти коллективныя петиціи. Раньше съ этими петиціями обращались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ исключительно касался дворянства. Теперь же въ этихъ петиціяхъ стали касаться общаго положенія. Далѣе былъ и измѣненъ самый составъ дворянскаго собранія: были удалены всѣ мелкопомѣстные дворяне. Но, несмотря на всѣ узаконенія подобнаго рода, при Николаѣ I въ этомъ институтѣ не было благопріятной атмосферы. Дворянство начинало чахнуть. Чтобы это предотвратить, правительство грозило штрафами за уклоненіе отъ участія въ дворянскомъ самоуправленіи; даже былъ изданъ законъ, въ которомъ говорится, что дворянинъ не можетъ быть принятъ на службу, если онъ не служилъ въ мѣстномъ дворянскомъ управленіи. Третій рядъ мѣръ ограничивалъ дворянъ въ правахъ крестьянъ;

дворяне по законамъ были стѣснены въ правѣ продавать отдѣльныхъ крестьянъ. Къ этимъ мѣрамъ мы еще вернемся, разсматривая крестьянъ въ царствованіе Николая I, и тогда разсмотримъ ихъ подробнѣе.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ПРИ НИКОЛАѢ I.

Что касается городского класса въ царствованіе Николая I, то комитетъ не поднималъ вопроса о реформѣ городского самоуправленія. Городское самоуправленіе продолжало дѣйствовать на тѣхъ же началахъ, которыя даны были въ Жалованной Грамотѣ Екатерины II; только въ 1846 году для Петербурга было выработано Городовое Положеніе; надъ этимъ Положеніемъ не мало поработалъ Милютинъ, будущій работникъ по крестьянскому вопросу. Работы по выработкѣ Городового Положенія дали ему репутацію "краснаго либерала", вслѣдствіе чего Александръ II даже колебался дать ему участіе въ редакціонной комиссіи по крестьянскому вопросу. По репутаціи Милютина можно думать, что въ Положеніи были высказаны смѣлыя идеи; но, читая это Положеніе, мы не найдемъ ни одной такой идеи. Что же вызвало такую репутацію? Репутація "краснаго либерала", полученная за составленіе Положенія, не имѣющаго никакихъ смѣлыхъ идей, объясняется только лишь косностью бюрократовъ. Городовое Положеніе, составлен-

ное Милютинымъ, было основано на нѣкоторомъ оживленіи управленія, но и оно также зачахло. Что же нужно было сдѣлать для того, чтобы оживить городское самоуправленіе ? Для этого нужно, во-первыхъ, с д ѣ л а т ь г о р о д с к у ю д у м у у ч р е ж д е н і е м ъ в с е с о с л о в н ы м ъ, чтобы туда входили представители всѣхъ сословій города. Такая мѣра не могла привиться, потому что городское сословіе сторонилось представителей другихъ городскихъ сословій, которыхъ даже называли "мужиками", и поэтому органическая дѣятельность думы не могла наладиться; во-вторыхъ, постепенному болѣзненному вымиранію думы способствовало то обстоятельство, что д у м а б ы л а п о с т а в л е н а въ з а в и с и м о с т ь отъ п р а в и т е л ь с т в а, именно на ряду съ думой были поставлены у п р а в ы б л а г о ч и н і я, которыя подчиняли себѣ власть думы. Для прекращенія этихъ недостатковъ городского самоуправленія необходимо было, во-первыхъ, и з ы с к а т ь с п о с о б ы д л я у к р ѣ п л е н і я с о в м ѣ с т н о й р а б о т ы в с ѣ х ъ с о с л о в і й и, во-вторыхъ, с н я т ь с ъ д у м ы т я г о с т н у ю д л я н е я п р а в и т е л ь с т в е н н у ю о п е к у. Все это Милютинъ сознавалъ, но подошелъ къ разрѣшенію этого вопроса очень робко. Онъ сознательно ставилъ задачу оживить думу, онъ ясно сознавалъ важность участія всѣхъ сословій, но надо было отличать представительство всесословное отъ безсословнаго. Сословные выборы состоятъ въ томъ, что каждый гласный является представителемъ интересовъ лишь своего со-

словія, хотя городъ при выборахъ дѣлится не на сословныя группы, а на территоріальные участки. Безсословные выборы заключаются въ томъ, что члены выбираются безъ сословій. Милютинъ, составляя свое Городовое Положеніе, упустилъ изъ виду это различіе; потомъ онъ не разрѣшилъ и другой задачи: онъ не снялъ рабскаго положенія съ городского самоуправленія. Но и то, что сдѣлалъ Милютинъ въ Николаевскую эпоху для реформы городского самоуправленія, было большимъ шагомъ впередъ послѣ правленія Павла Петровича. И въ этой области отразилась политика реформировать такъ, чтобы реформируемое не измѣнилось.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Мы уже ознакомились съ содержаніемъ з а к о н а о с о с т о я н і и; мы также знаемъ, что онъ былъ выработанъ въ секретномъ комитетѣ 1826 года, былъ перенесенъ въ Государственный Совѣтъ, пройдя черезъ который, получилъ утвержденіе государя. Оставалось только его обнародовать, Но монархъ не рѣшился на такой шагъ; онъ хотѣлъ до обнародованія послать его на разсмотрѣніе великому князю Константину Павловичу въ Варшаву, что и рѣшило окончательно судьбу этого закона : въ это время шелъ 1830 годъ, это было время французской революціи; въ это время въ Бельгіи, Пруссіи и Австріи вспыхнули волненія. Это - то революціонное движеніе на Западѣ и навело столбнякъ на русское правительство, подвергло параличу всѣ робкія начинанія реформъ, Кон-

стантинъ Павловичъ рѣшилъ не предпринимать никакихъ преобразованій, потому что слѣдовало охранять старое, а этотъ законъ казался какимъ - то страшнымъ призракомъ, и его положили въ архивъ до послѣдующаго времени. Когда же страхъ передъ революціей въ Западной Европѣ прошелъ, то правительство опять вернулось къ разработкѣ крестьянскаго вопроса. Крестьянскій вопросъ въ теченіе всего царствованія самъ выплывалъ на видъ и правительство Николая I не могло ни разрѣшить, ни потушить его: оно не было въ состояніи развязаться съ нимъ. Поэтому мы и видимъ цѣлый рядъ секретныхъ комитетовъ, продолжающихъ работу перваго комитета по крестьянскому вопросу.

ВТОРОЙ СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ серединѣ 30-хъ годовъ созывается второй секретный комитетъ, которому было поручено разсмотрѣть, что можно сдѣлать по улучшенію быта крестьянъ. Въ составъ этого комитета вошелъ графъ Киселевъ, главный сотрудникъ. Киселевъ имѣлъ свою программу по разработкѣ крестьянскаго вопроса, но пока не игралъ еще главной роли, потому что тамъ былъ Сперанскій и Канкринъ. Комитетъ въ разработкѣ крестьянскаго вопроса не сдѣлалъ ничего новаго. Онъ рѣшилъ заняться подготовительными мѣрами, чтобы только потомъ уже подойти и къ реформѣ

крестьянскаго быта, Реформа эта заключалась въ безземельномъ освобожденіи крестьянъ, подобно освобожденію крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ, но эта реформа должна быть проведена только въ отдаленномъ будущемъ. Теперь же пока постараться ограничить барщинную работу тремя днями прикрѣпить крестьянъ къ землѣ и сдѣлать ихъ обязанными работать на помѣщика въ томъ размѣрѣ, который будетъ указанъ закономъ. Сановники Николая I, члены второго комитета думали закрѣпить навсегда право собственности на землю за помѣщиками, а крестьянамъ дать только личную свободу; но и такое освобожденіе должно быть дѣломъ будущаго, а пока удовольствоваться лишь частичными мѣрами, которыя не имѣли бы крайней перемѣны. Выражаясь иными словами, они хотѣли реформировать бытъ крестьянъ, не производя въ немъ реформы. Этотъ комитетъ былъ скоро распущенъ, потому что Николай I отъ него не ждалъ никакой пользы.

Графъ Киселевъ, видя, что вопросъ о крестьянахъ стоитъ на неблагопріятной почвѣ, рѣшилъ конкретно провести въ жизнь начертанія перваго комитета по отношенію къ казеннымъ крестьянамъ. По его мысли было учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ, вѣдѣнію котораго принадлежали казенные кре-

с т ь я н е;во главѣ этого вновь учрежденнаго министерства сталъ К и с е л е в ъ.До Киселева правительство смотрѣло на казенныхъ крестьянъ лишь какъ на о д н о и з ъ с р е д с т в ъ д о б ы в а н і я д о х о д о в ъ, теперь Киселевъ п о с т а в и л ъ п о д ъ о п е к у государственныхъ крестьянъ.Иногда опека эта являлась лишь обременительной для крестьянъ,вслѣдствіе чего вспыхивали цѣлые бунты; но и такое прижимистое управленіе Киселева было шагомъ впередъ;одной изъ такихъ мѣръ является назначеніе большихъ надѣловъ земли казеннымъ крестьянамъ.

ТРЕТІЙ СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Вся вышеприведенная работа была для самого Киселева подготовкой вопроса о крѣпостномъ крестьянствѣ и въ концѣ 30-хъ годовъ онъ настаиваетъ на открытіи т р е т ь я г о с е к р е т н а г о к о м и т е а, въ которомъ самъ Киселевъ принимаетъ дѣятельное участіе.Во время работы этого комитета былъ изданъ указъ въ 1842 году о такъ называемыхъ о б я з а н н ы х ъ к р е с т ь я н а х ъ.Въ виду того, что этотъ указъ ставилъ высшую точку въ преобразованіяхъ въ царствованіе Николая I, то мы разсмотримъ его поподробнѣе, а для этого намъ необходимо ознакомиться и съ занятіями третьяго секретнаго комитета

П е р в ы й комитетъ, какъ мы знаемъ, пришелъ къ соглашенію со.Сперанскимъ, что м о ж н о у с т а н о в и т ь з а к о н о д а т е л ь н ы м ъ п у т е м ъ н о р м у б а р щ и н ы; в т о р о й комитетъ въ б у д у щ е м ъ

допускалъ безземельное освобожденіе крестьянъ; третій же комитетъ дѣлаетъ шагъ впередъ, выдвинувъ идею о необходимости обезпечить свободныхъ крестьянъ землею.

Первоначально комитетъ занялся разсмотрѣніемъ указа о свободныхъ хлѣбопашцахъ, изданнаго при Александрѣ I. Дѣло въ томъ, что многимъ сановникамъ Николаевскаго царствованія не нравился этотъ указъ, и комитетъ поставилъ своею цѣлью исправить указъ въ смыслѣ удаленія изъ него правилъ объ надѣленіи крестьянъ землею. Меншиковъ выдвинулъ идею объ освобожденіи крестьянъ на остзейскій манеръ - безъ земли, но въ этотъ моментъ вышелъ Киселевъ со своимъ проэктомъ. Въ этомъ проэктѣ Киселевъ исходилъ изъ слѣдующихъ положеній: во-первыхъ, для Россіи невозможно освобожденіе крестьянъ безъ земли, такъ какъ безземельное освобожденіе крестьянъ грозило бы образованіемъ сельскаго безземельнаго пролетаріата, а, во-вторыхъ, невозможно также и надѣленіе освобожденныхъ крестьянъ землею, принадлежащей помѣщикамъ, такъ какъ отчужденіе отъ помѣщиковъ земли и отдача ея во владѣніе крестьянамъ повлекли бы за собою волненіе дворянства изъ-за нарушенныхъ правъ. И, чтобы избѣжать и образованія сельскаго безземельнаго пролетаріата и сохранить неприкосновенность частной собственности, Киселевъ въ своемъ проэктѣ

выбралъ средній путь, - дать крестьянамъ свободу, но сохранить связь съ помѣщиками по землѣ. Крестьяне, по проэкту Киселева, дѣлаются свободными, а земля остается собственностью помѣщика; помѣщикъ же обязуется дать крестьянину нѣкоторую часть земли въ право пользованія; этотъ надѣлъ крестьянинъ обязывался обработывать за извѣстное вознагражденіе въ пользу помѣщика. Это значитъ - крестьянинъ не имѣетъ права уйти съ этого надѣла, а помѣщикъ не имѣетъ права согнать его, хотя онъ и собственникъ земли, отведенной крестьянину въ надѣлъ. Такимъ образомъ, прикрѣпленіе крестьянъ оставалось, а помѣщикъ въ своемъ владѣніи только былъ ограниченъ обязанностью. Оставалось опредѣлить, во-первыхъ, размѣры земельныхъ надѣловъ и, во-вторыхъ, размѣръ повинностей, слѣдуемыхъ въ пользу помѣщика за земельный надѣлъ. Киселевъ полагалъ, что все это должно быть опредѣлено точно и единообразно въ самомъ законѣ, что не должно быть эксплоатаціи со стороны помѣщика. Эта записка оказалась искрой, брошенной въ пороховой погребъ. Сейчасъ же послѣ чтенія записки Киселева начались пренія, въ которыхъ Меньщиковъ, Васильчиковъ и другіе защитники идеи освобожденія крестьянъ на остзейскій манеръ возстали противъ проэкта Киселева, какъ такового; съ другой стороны оспаривали порядокъ надѣла и вознагражденія;

Но Киселевъ постарался обезпечить себѣ позицію, заручившись согласіемъ Императора на осуществленіе этого проэкта. Тогда члены комитета рѣшили употребить всѣ усилія, чтобы обезвредить Киселевскую комбинацію въ интересахъ помѣщиковъ. Мемуары барона Корфа очень прекрасно описываютъ интригу противниковъ Киселева: князь Васильчиковъ высказалъ мнѣніе, что теперь снять вопросъ съ очереди совершенно невозможно и поэтому барону Корфу была поручена выработка контръ-проэкта, такъ какъ Корфъ былъ очень искусенъ въ манипуляціяхъ подобнаго рода. Баронъ Корфъ составилъ проэктъ краткаго указа вмѣсто широкаго положенія. Этотъ контръ-проэктъ сводился къ слѣдующему: вмѣсто размѣра надѣловъ и повинностей, строго опредѣленныхъ закономъ, какъ предлагалъ въ своемъ проэктѣ Киселевъ, Корфъ предложилъ размѣры надѣловъ и повинностей не предрѣшать закономъ, а предоставить свободному соглашенію между помѣщиками и крестьянами. Такимъ образомъ, Корфъ выработалъ проэктъ, сводящій къ нулю практическіе результаты проэкта Киселева. А это измѣненіе проэкта Киселева имѣло существенное значеніе, такъ какъ свободное соглашеніе помѣщика съ крестьянами являлось простой фикціей, и рѣшеніе вопроса всецѣло передавалось во власть помѣщика, а помѣщикъ могъ его поставить въ непріемлемыя для крестьянина условія. Предложенный въ такой формѣ Корфомъ про-

экть прошелъ черезъ секретный комитетъ и былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденіе этого проэкта было обставлено рѣдкою пышностью, какъ будто совершалась смѣлая соціальная реформа. Николай I самъ пріѣхалъ на это засѣданіе Государственнаго Совѣта и тамъ сказалъ свою знаменитую рѣчь: "Я считаю крѣпостное право величайшимъ зломъ для Россіи, но прикоснуться къ нему въ настоящее время, я считаю еще большимъ зломъ". Эта рѣчь ясно показываетъ, что правительство Николая I ясно сознавало возможность реформъ, но подчеркивало свою политическую передъ ними несостоятельность. Этотъ проэктъ Корфа прошелъ и черезъ Государственный Совѣтъ и получилъ силу закона о в р е м е н н о о б я з а н н ы х ъ к р е с т ь я н а х ъ ; законъ получилъ силу въ 1842 году. Киселевъ сдѣлался мишенью для нападокъ, такъ какъ въ новомъ законѣ многіе увидали первую попытку ликвидировать крѣпостное право, а Киселевъ являлся главнымъ виновникомъ появленія этого закона.

Законъ этотъ стали проводить съ принятіемъ особыхъ мѣръ предосторожности. Вообще все указывало, что правительство боялось опасностей отъ дѣйствія этого закона, но скоро оказалось, что страхъ былъ неоснователенъ. Стало было распространяться неудовольствіе помѣщиковъ, но и они въ скоромъ времени замѣтили, что принудительнаго тутъ ничего нѣтъ, что все это только на бумагѣ. Дѣйствительно, законъ этотъ не имѣлъ принудительной силы; вотъ его содержаніе вкратцѣ: тотъ помѣщикъ, который самъ пожелаетъ освободить крестьянъ, долженъ выдѣлить

имъ землю. Законъ, такимъ образомъ, сводился къ благопожеланію и не получилъ практическаго примѣненія.

Еще при обсужденіи этого указа въ Государственномъ Совѣтѣ одинъ членъ, Голицынъ, сказалъ, что этотъ указъ останется жертвою буквъ и не будетъ имѣть принудительной формы, а что лучше просто игнорировать крѣпостную зависимость и барщину. Но съ такимъ мнѣніемъ даже не могъ согласиться и Николай I; онъ отвѣтилъ, что хотя онъ самодержецъ и самовластный государь, но на такую мѣру никогда не рѣшится. Тѣмъ не менѣе и этотъ указъ былъ самой внѣшней точкой, до которой поднялось въ крестьянскомъ вопросѣ правительство Николая I.

ЧЕТВЕРТНЙ СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Какъ мы видѣли этотъ законъ имѣлъ только факультативный характеръ и правительство, издавая такой законъ, не могло расквитаться съ крѣпостнымъ правомъ. Поэтому въ 1846 году созывается новый, четвертный секретный комитетъ, который разыгрываетъ ту же комедію: онъ, какъ и первые три комитета, признаетъ необходимость крестьянской реформы; признаетъ принципіальное соглашеніе помѣщика съ крестьянами и ничего не дѣлаетъ на практикѣ. Въ этомъ комитетѣ первое дѣйствіе исполняетъ гр. Перовскій, который вноситъ записку о крѣпостномъ надѣлѣ и повинностяхъ, о укрѣпленіи за крестьянами права собственности на землю и объ отмѣнѣ крѣпостного права. Комитетъ съ этимъ покончилъ въ одно засѣданіе, и всѣ мѣры были отвергнуты. Комитетъ признавалъ, что инвентари - полезная мѣра, но ее нельзя провести; комитетъ

также признавалъ, что идея собственности - священная идея, но ее можно ввести въ будущее гражданское уложеніе, которое- вопросъ далекаго будущаго, и тогда только крестьянамъ будетъ дано право иска къ помѣщику; въ заключеніе комитетъ высказалъ мнѣніе, что если не будетъ власти помѣщика, то не будетъ и самодержавія, а для этого необходимо сохранять въ неприкосновенности старый порядокъ. Всѣ работы комитета сводились къ нулю и онъ былъ скоро распущенъ.

ОТНОШЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

До сихъ поръ мы разсматривали отношеніе правительства Николая I къ попыткѣ измѣнить положеніе крѣпостныхъ крестьянъ; теперь для полноты очерка мы разсмотримъ отношеніе правительства къ состоявшимся уже мѣропріятіямъ относительно крестьянъ.

Когда удавалось какому нибудь закону о крестьянахъ проскользнуть сквозь игольное ушко Николаевскаго режима, то въ правительственныхъ сферахъ начиналось волненіе, и оно спѣшило или парализовать дѣятельность закона или изъять этотъ опасный по мнѣнію правительства законъ изъ употребленія. Поэтому нельзя было ждать осязательныхъ результатовъ отъ дѣятельности Николаевской бюрократіи.

Вотъ примѣръ, наглядно рисующій, какъ правительство обезвреживало нѣкоторыя мѣры, проскальзывавшія въ законъ.

Наиболѣе осязательнымъ результатомъ четвертаго секретнаго комитета было узаконеніе, по которому крестьяне на будущее время имѣютъ право на собственность съ согласія помѣщика, но при этомъ крестьяне утрачивали право иска къ помѣщику относительно

тѣхъ земель, которыя раньше находились въ пользованіи крестьян. Прежде, когда крестьяне не имѣли права пріобрѣтать землю, пріобрѣтали обыкновенно ее на имя помѣщика и заключали съ нимъ сдѣлку, по которой крестьяне пользовались, а помѣщикъ былъ хозяиномъ этой земли. Прежде помѣщикъ могъ всегда потребовать имущество, фактически пріобрѣтенное крестьянами. Такимъ образом, комитетъ указывалъ, что крестьяне не имѣютъ права на земли, купленныя ими же самими; и вопросъ о расширеніи правъ крестьянъ на собственность пришелъ къ ограниченію этого права.

ПЯТНЙ СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Вскорѣ послѣ разсказаннаго эпизода был возбужден вопрос о томъ, нельзя ли право выкупа крестьянъ на волю при продажѣ имѣнія съ аукціона за долги помѣщика распространить на все крѣпостное населеніе Россіи, тѣмъ болѣе, что это правило уже существовало въ Грузіи. Въ такой формѣ этотъ вопросъ былъ поднятъ К о р ф о м ъ, Государь одобрилъ такую мѣру, и въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1846 году предложено было это право распространить на всѣхъ крестьянъ, которые при продажѣ имѣнія съ аукціона за долгъ помѣщика пожелали бы выкупиться на волю. Для обсужде ія этого вопроса и былъ созванъ п я т ы й с е к р е т н ы й к о м и е т ъ. Комитетъ предложилъ предоставить крестьянамъ право выкупаться на волю при продажѣ имѣнія съ аукціона и распространить это право на случай простого перехода изъ однѣхъ рукъ въ другія, т.е. и при простой продажѣ имѣнія. Но противъ этого возсталъ даже самъ баронъ Корфъ, виновникъ этого вопроса. Корфъ указывалъ на то, что крестьянамъ

еще можно предоставить право выкупаться на волю при продажѣ имѣнія съ аукціона, но предоставить право выкупаться на волю при продажѣ имѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія опасно, потому что такія продажи бываютъ часты и повлекли бы выкупы большого числа крестьянъ. Такое указаніе Корфа для насъ цѣнно, потому что оно, какъ нельзя лучше, характеризуетъ политику Николая I: мѣра плоха, если влечетъ за собою массовое примѣненіе къ дѣлу. Въ концѣ концовъ комитетъ свелъ эту мѣру къ тому, что крестьяне получили п р а в о в ы к у п а т о л ь к о п р и п р о д а ж ѣ и м ѣ н і я с ъ а у к ц і о н а.

ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ СЕКРЕТНЫЕ КОМИТЕТЫ.

Но и противъ такого сокращеннаго закона возстали бюрократы и направили свою дѣятельность къ тому, чтобы изъять этотъ законъ изъ употребленія. Для этой цѣли и былъ созванъ ш е с т о й с е к р е т н ы й к о м и т е т ъ въ 1843 году. Въ этотъ комитетъ попали К и с е л е в ъ и Б л у д о в ъ, которые направили всѣ усилія къ тому чтобы сохранить этотъ законъ. Благодаря ихъ усиліямъ к о м и т е т ъ п р е д л о ж и л ъ э т о т ъ з а к о н ъ о с т а в и т ь в ъ с и л ѣ.

Бюрократы и послѣ этого не успокоились. Вскорѣ послѣ такого рѣшенія вынесеннаго шестымъ комитетомъ, была подана Н о р о в ы м ъ записка, доказывавшая вредъ отъ этого закона, и государь созвалъ новый, с е д ь м о й с е к р е т н ы й к о м и т е т ъ для разсмотрѣнія этой записки. На бѣду бурократовъ и въ этотъ комитетъ вошелъ К и с е л е в ъ. Киселевъ раз-

билъ записку Норова и к о м и т е т ъ о с т а в и л ъ з а к о н ъ н е и з м ѣ н е н н ы м ъ .

На Николая I и послѣ этихъ двухъ неудачъ бюрократы продолжали насѣдать и на этотъ разъ болѣе удачно. Дѣло въ томъ, что въ это время шелъ 1848-ой годъ, годъ революціонныхъ событій на Западѣ, Хотя и трудно было соединить эти событія Запада съ закономъ о крестьянахъ на Востокѣ, но бюрократы, воспользовались этимъ, ухватились, какъ утопающій за соломинку. Императору подали записку; въ этой запискѣ изображалось общее анархическое состояніе Европы и заключалось воззваніе къ государю съ вопросомъ, неужели онъ не сумѣетъ удержать Россію въ своихъ рукахъ и допуститъ революцію. Опять былъ созванъ с е д ь м о й с е к р е т н ы й к о м и т е т ъ и опять онъ занялся разсмотрѣніемъ закона, предоставлявшаго крестьянамъ право выкупа на волю при продажѣ имѣнія съ аукціона за долги помѣщика, и толкованіемъ недавно полученной Императоромъ записки. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій комитетъ пришелъ къ рѣшенію о т л о ж и т ь в с е э т о н а п о л г о д а .

Правительство боялось, что отмѣняя законъ, утвержденный прежде, оно покажетъ свою несостоятельность. Правительство НиколаяI выходило изъ такихъ положеній безъ помощи секретныхъ комитетовъ. Для сановниковъ Николая I каждый толчекъ даже въ смыслѣ отмѣны ненавистнаго имъ закона касался опаснымъ, и правительство постаралось изъять изъ употребленія этотъ законъ, не отмѣняя его.

Въ 1849 г. вышло второе изданіе С в о д а З а к о -

новъ,и въ этомъ Сводѣ Законовъ законъ о выкупѣ крестьянъ на волю при продажѣ имѣнія съ аукціона не былъ помѣщенъ.Затѣмъ было издано обширное положеніе о продажѣ имѣній съ аукціона за долги помѣщиковъ, въ которомъ былъ параграфъ о выкупѣ крестьянъ на волю при такой продажѣ имѣнія,но съ согласія помѣщика; такая мѣра уже не имѣла никакого значенія.

Были еще два секретныхъ комитета восьмой и девятый .Въ этихъ комитетахъ работали по вопросу о дворовыхъ людяхъ и пришли только къ тому, что запретили продавать дворовыхъ людей за долги помѣщика, а также отчуждать ихъ съ раздробленіемъ семействъ . Такъ Николаевское правительство топталось на одномъ мѣстѣ,а пркатически, въ смыслѣ фактическихъ измѣненій въ бытѣ крестьянъ,оно ничего не сдѣлало,ограничившись лишь одной теоріей.

ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕДЪ ЭПОХОЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

До сихъ поръ мы разсмотривали попытки правительства разрѣшить крестьянскій вопросъ.Что представлячло изъ себя въ это бремя русское общество? Какое мѣсто въ общемъ населеніи составляла крѣпостная крестьянская масса, о которой правительство хотѣло заботиться? Добровольно ли правительство взялось за разрѣшеніе такого труднаго для него вопроса или его побуждали къ этому другія причины? Вотъ вопросы, которые мы

невольно должны задать себѣ, разсматривая внутреннюю правительственную политику времени Николая I, и которые необходимо разрѣшить для полноты очерка.

Въ правленіе Николая I было двѣ ревизіи, восьмая и девятая, и мы можемъ обратиться къ статистическимъ даннымъ, добытымъ этими ревизіями, правда, суховатымъ; онѣ дадутъ намъ довольно полную картину состоянія русскаго общества того времени. Изъ этихъ данныхъ мы можемъ узнать, какой классъ преобладалъ въ Россіи и какія въ немъ перемѣны совершались за сравнительно небольшой промежутокъ (въ 15 лѣтъ) между восьмой ревизіей, бывшей въ 1836 г., и девятой 1851 г.

Вотъ статистическія данныя в о с ь м о й р е в и з і и: всего населенія обоего пола по этой ревизіи числилось 52000000 душъ; изъ нихъ :

Крестьянъ было . . . . . 84,25 %,
Мѣщанъ и цеховыхъ ремесленниковъ . . . 5,57 %,
Войска — " — . . . . . 4,22 %,
Дворянъ — " — . . . . . 1,44 %,
Духовенства — " — . . . . . 0,82 %,
Почетныхъ гражданъ и купцовъ всѣхъ трехъ гильдій . . . . . 0,49 %,
Разночинцевъ — " — . . . . . 0,44 % и
Иностранцевъ — " — . . . . . 0,05 %.

Вотъ статистическія данныя д е в я т о й ревизіи: всего населенія обоего пола по этой ревизіи числилось 58000000 душъ; изъ нихъ :

крестьянъ было . . . . . 78,39 %,
войска - " - . . . . . 6,08 %,
мѣщанъ и
цеховыхъ ре- - " - . . . . 6,05 %,
месленниковъ
духовенства - " - . . . . . 1,03 %,
дворянъ - " - . . . . . 0,95 %,
почетныхъ
гражданъ и
купцовъ всѣхъ - " - . . . . 0,67 % и
трехъ гильдій
разночинцевъ - " - . . . . . 0,08 %.

Сравнительное разсмотрѣніе двухъ только что приведенныхъ статистическихъ таблицъ показываетъ подавляющее преобладаніе крестьянской массы да мѣщанъ, которые въ нѣкоторыхъ слояхъ сливались съ крестьянами. Все же остальное населеніе Россіи представляетъ ничтожное пятно. Каждая изъ этихъ статистическихъ таблицъ представляетъ Россію въ видѣ пирамиды съ очень широкимъ основаніемъ и очень заостренной верхушкой. Здѣсь чрезвычайно грубое дифференцированное содержаніе, показывающее малую культурность, такъ какъ самая главная масса по своимъ юридическимъ правамъ стоитъ чрезвычайно низко, и этимъ очень рѣзко подчеркивается несоотвѣтствіе частей. Такое несоотвѣтствіе можетъ показывать только одно, что зданіе построено на неустойчивомъ фундаментѣ, что это строй или наканунѣ революціоннаго переворота или глубокой соціальной реформы. Только принявъ это во вниманіе, намъ станутъ понятны слова Александра II, сказанныя московскому дворянству: "надо начинать реформу сверху, иначе она начнется снизу". За пятнадцатилѣтній промежутокъ между восьмой и девятрй ревизіями мы не видимъ рѣзкихъ измѣне-

ній; правда, перемѣнились мѣстами: войско и мѣщане, дворяне и духовенство; но эти измѣненія незначительны: все же остается значительное преобладаніе крестьянъ. И поэтому надо обратить наше вниманіе на нихъ.

КРЕСТЬЯНЕ ПЕРЕДЪ ЭПОХОЙ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

Что представляла крестьянская масса, составлявшая, какъ мы видѣли, самый большой процентъ населенія Россіи? Анализъ этой массы показываетъ намъ, что она не была однородна. Вся крестьянская масса дѣлилась на двѣ большія группы: с в о б о д н ы х ъ - государственныхъ и к р ѣ п о с т н ы х ъ - помѣщичьихъ, заводскихъ и принадлежащихъ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ. Между этими двумя группами среднее мѣсто занимали крестьяне у д ѣ л ь н ы е: они по пріемамъ управленія ближе подходили къ крестьянамъ государственнымъ, а въ хозяйственномъ и юридическомъ отношеніяхъ приближались къ крестьянамъ крѣпостнымъ; удѣльные крестьяне появились со времени Павла I. Какая изъ этихъ только что перечисленныхъ категорій крестьянъ являлась преобладающимъ элементомъ во всей крестьянской массѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ дадутъ статистическія данныя восьмой и девятой ревизій. Обратимся къ нимъ.

Вотъ данныя в о с ь м о й ревизіи (1836 г.):

крестьянъ помѣщичьихъ было - 51,84 % изъ всей крестьянской массы,

- " - фабричныхъ и

- " - принадлежащихъ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ - " - 2,06 % " " "

– " – *удѣльныхъ* – " – ..... 3,54% " " " " "
– " – *государственныхъ* " ..... 42,06 % " " " " "

Вотъ данныя д е в я т о й ревизіи (1851 г.):

крестьянъ помѣщичьихъ было – 49,30 % *изъ всей крестьянской массы,*

– " – *фабричныхъ и*
– " – *принадлежащихъ*
различнымъ обще- – " – 2,07 % " " " "
ственнымъ учрежденіямъ
– " – *удѣльнымъ* – " – 3,97 % " " " "
– " – *государственныхъ* – " –44,66 % " " " "

Если мы перенесемъ удѣльныхъ крестьянъ къ государственнымъ, что можно сдѣлать съ большой натяжкой, а фабричныхъ и крестьянъ, принадлежащихъ различнымъ общественнымъ учрежденіямъ, отнесемъ къ помѣщичьимъ, то вся крестьянская масса раздѣлится на двѣ большія группы: крестьянъ с в о б о д н ы х ъ и крестьянъ к р ѣ п о с т н ы х ъ.

Данныя в о с ь м о й ревизіи:

крестьянъ крѣпостныхъ было –54,4 % *изъ всей крестьянской массы,*

– " – *свободныхъ* – " – 45,6 % " " – " – – "–

Данныя д е в я т о й ревизіи:

крестьянъ крѣпостныхъ было– 51,87% *изъ всей крестьянской массы,*

– " – *свободныхъ* " – 48,83% " " – " – – " –

Сравнивая эти данныя мы видимъ, что к р ѣ п о с т н а я м а с с а б ы л а б о л ь ш е п о л о в и н ы в с е й к р е с т ь я н с к о й м а с с ы. Изъ сравненія данныхъ восьмой и девятой ревизій мы находимъ, что крѣпостная мас-

са за промежутокъ между этими двумя ревизіями уменьшилось не только относительно, но и абсолютно, свободная масса увеличивалась. Несомнѣнно, к р ѣ п о с т н у ю м а с с у, что - т о п о д т а ч и в а л о. Причинами уменьшенія крѣпостной массы можно считать развивающуюся с м е р т н о с т ь среди крѣпостныхъ крестьянъ, превышающую рождаемость, в ы к у п ъ к р е с т ь я н ъ н а в о л ю и о т п у с к ъ и х ъ н а в о л ю с а м и м ъ п о м ѣ щ и к о м ъ:. Точно также сравненіе этихъ же данныхъ, показываетъ намъ, что численность крѣпостныхъ крестьянъ превышала половину всей крестьянской массы, что эта крѣпостная масса уменьшалась, но уменьшалась медленно, подобно медленной смерти человѣка, получившаго чахотку. Посмотримъ теперь, какъ была распредѣлена эта масса по опредѣленнымъ районамъ Европейской Россіи.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ПО РАЙОНАМЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Наибольшей плотности крѣпостная масса достигала въ центрѣ, губ. М о с к о в с к о й и п о д м о с к о в н о м ъ р а й о н ѣ, охватывающемъ губ. Тверскую, Владимірскую, Рязанскую, Калужскую, Тульскую, Смоленскую и нѣкоторыя части Ярославской и Нижегородской; точно также очень густо крѣпостная масса помѣщалась на Ю г о - З а п а д ѣ, въ губ. Кіевской, Подольской и Волынской. Соединивъ діагональной полосой эти оба района мы и получимъ ту область, въ которой помѣщалась (наибольшая) скученная часть крѣпостной массы. На Юго-Западѣ эта скученность крѣпостной массы объяснялась вліяніемъ польскихъ государ-

ственныхъ порядковъ еще въ прежнія времена. Поэтому мы можемъ ограничить поле своего наблюденія только коренной русской областью.

Центромъ этой области можетъ служить Москва, отъ которой во всѣ стороны распространяется крѣпостная масса; къ югу, сѣверу и западу процентъ скученности крѣпостныхъ падаетъ; такъ, напр., въ Остзейскомъ краѣ процентъ скученности крѣпостной массы равняется нулю. Точно такое же явленіе уменьшенія скученности крѣпостной массы мы замѣчаемъ и по всѣмъ другимъ радіусамъ, идущимъ во всѣ стороны отъ одного центра, Москвы. Эта картина не можетъ быть объяснена случаемъ, потому что она имѣетъ глубокіе корни. Чѣмъ древнѣе районъ по своему присоединенію къ старому Московскому царству, тѣмъ выше стоитъ процентъ скученности крѣпостной массы и, наоборотъ, чѣмъ позднѣе районъ присоединенъ къ Московскому царству, тѣмъ больше падаетъ процентъ скученности.

Въ совершенно обратномъ порядкѣ располагается разселеніе свободнаго крестьянства; здѣсь черноземный югъ идетъ впереди; классическимъ же мѣстопребываніемъ свободныхъ крестьянъ служитъ крайній сѣверный районъ, гдѣ Московское государство не имѣло своего вліянія.

Наибольшая скученность дворъ ихъ въ

о з е р н о м ъ р а й о н ѣ, т. е. въ губ. Петербургской, Псковской и Новгородской, объясняется тяготѣніемъ къ столицѣ. Въ М о с к в ѣ с к у ч е н н о с т ь д в о р я н ъ у р а в н о в ѣ ш и в а е т с я о б щ е й ч и с л е н н о с т ь ю к р ѣ п о с т н о й м а с с ы, которая, какъ мы раньше видѣли, въ этомъ районѣ достигала наибольшей плотности. Такимъ образомъ почти 1/3 территоріи, занимаемой Европейской Россіей, находилась въ крѣпостномъ владѣніи.

Изъ всего выше сказаннаго мы можемъ придти только къ слѣдующему заключенію: е с л и в ъ о б щ е м ъ с о с т а в ѣ т о г д а ш н я г о н а р о д о н а с е л е н і я Е в р о п е й с к о й Р о с с і и п р е о б л а д а л о к р е с т ь я н с т в о, что видно изъ статистическихъ данныхъ, добытыхъ восьмой и девятой ревизіями, т о в ъ с а м о м ъ к р е с т ь я н с т в ѣ п р е о б л а д а л о к р ѣ п о с т н о е к р е с т ь я н с т в о. Это отмѣтить очень важно, потому что крѣпостныхъ было достаточно для того, чтобы увловія ихъ существованія накладывали глубокую печать на все состояніе Россіи. Поэтому намъ необходимо теперь перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, въ какихъ находилась крѣпостная масса; необходимо обратиться къ разсмотрѣнію быта крѣпостной деревни и усадьбы въ первой половинѣ XIX вѣка.

ПРИЧИНЫ УМЕНЬШЕНІЯ КРѢПОСТНОЙ МАССЫ.

Масса крѣпостныхъ крестьянъ, какъ мы уже прежде видѣли, сокращается.

По в о с ь м о й р е в и з і и (1836 г.) всѣхъ крѣ

постныхъ крестьянъ было 22.778,098 душъ обоего пола.
По д е в я т о й ревизіи (1851 г.) всѣхъ крѣпостныхъ
крестьянъ было . . . . . 22,367,716 " " "
по ДЕСЯТОЙ - " - (1859 г.) 22.563,086 " " "

П о н и ж е н і е ц и ф р ы крѣпостныхъ крестьянъ ко в р е м е н и д е в я т о й р е в и з і и о б ъ я с н я е т с я п о л и т и ч е с к и м ъ ф а к т о р о м ъ : въ промежутокъ между восьмой и девятой ревизіями б ы л о п о л ь с к о е в о з с т а н і е, и послѣ усмиренія въ качествѣ кары крѣпостные крестьяне, принадлежащіе польскому духовенству, были перечислены въ крестьяне государственные; поэтому-то цифры восьмой и девятой ревизій такъ сильно дифференцируютъ между собой. Между девятой и десятой ревизіями такихъ рѣзкихъ мѣръ предпринято не было и поэтому цифры восьмой и десятой ревизіей дифференцируютъ между собой, но уже не такъ сильно, какъ дифференцировали между собой цифры восьмой и девятой. Сопоставляя данныя трехъ вышеприведенныхъ ревизій мы можемъ констатировать лишь тотъ фактъ, что о б щ а я ч и с л е н н о с т ь к р ѣ п о с т н о й м а с с ы з н а ч и т е л ь н о у м е н ш а е т с я. Чѣмъ же объясняется подтачиваніе крѣпостной массы, и какія были причины?

Съ одной стороны, крѣпостную массу подтачивали о б щ і я у с л о в і я р о ж д а е м о с т и и с м е р т н о с т и, потому что семейная жизнь, тяжесть налоговъ и вмѣшательство помѣщика въ частную жизнь крестьянина понижали процентъ рождаемости и увеличивали процентъ смертности. Это были естественныя

причины уменьшенія численности крѣпостной массы.

Съ другой стороны, рядъ фактовъ приводитъ насъ къ заключенію, что уменьшеніе крѣпостной массы обусловливалось выходомъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ крѣпостного состоянія и переходомъ ихъ въ другія сословія. Выходъ крестьянъ изъ крѣпостного состоянія былъ нѣсколькихъ формъ; одной изъ такихъ формъ было отбываніе рекрутской повинности, за отбываніе которой крѣпостные-рекруты освобождались отъ крѣпостной зависимости; не малое значеніе имѣлъ и выкупъ крѣпостныхъ крестьянъ самимъ правительствомъ, особенно же часты были такіе выкупы передъ освобожденіемъ; такъ

съ 30- до 50- год. XIX столѣтія было выкуплено крестьянъ
на 800000 руб.
" 50- " 70- " " " " " -"- -"-
54000 душъ.

Довольно важно отмѣтить и добровольный отпускъ на волю крѣпостныхъ крестьянъ самими помѣщиками; эти добровольные отпуски особенно участились къ концу крѣпостного права. Такъ отпускали съ одной стороны оброчныхъ крѣпостныхъ крестьянъ: помѣщикъ отпускалъ ихъ на волю, но отпускалъ не даромъ, а за приличную сумму, которая довольно часто носила характеръ прямо-таки хищнической сдѣлки, потому что крестьянинъ, сколотивъ упорнымъ трудомъ ты-

сять тридцать пять рублей, долженъ былъ платить за свою свободу около 30000 р. Это былъ не добровольный отпускъ крѣпостного на волю и даже не выкупъ, а какая то взяточническая коммерческая сдѣлка.

Но на ряду съ этимъ добровольнымъ отпускомъ было явленіе и другого порядка, гдѣ можно отмѣтить вліяніе общихъ экономическихъ условій. Такъ отпускъ на волю дворовыхъ людей вызывался уже не стремленіемъ помѣщика побольше нажить съ крѣпостного крестьянина за отпускъ его на волю, а желаніемъ лишь отдѣлаться отъ лишнихъ ртовъ, потому что обильная дворня являлась накладной роскошью въ усадьбѣ помѣщика.

Отпускъ на волю крестьянъ надѣльныхъ также объясняется корыстными цѣлями помѣщиковъ. Дѣло въ томъ, что многіе помѣщики сознавали, что реформа крѣпостного права очень ужъ настойчиво стучится къ нимъ въ двери, и что имъ самимъ же гораздо выгоднѣе перейти къ вольно-наемному труду; въ то же самое время они сознавали, что при отмѣнѣ крѣпостного права они будутъ принуждены закономъ надѣлить крестьянъ, бывшихъ своихъ крѣпостныхъ, земельными надѣлами, а откуда же взять имъ земли, какъ не отрѣзать отъ своей собственной. Вотъ этотъ то страхъ лишиться земли при освобожденіи крестьянъ, вотъ это то соображеніе изъ двухъ золъ выбирать меньшее и являлись главными стимулами частныхъ отпусковъ на волю крестьянъ; но, конечно, безъ земли.

Всѣ эти перечисленныя выше причины(смертность,отбываніе воинской повинности,выкупъ и добровольный отпускъ) сокращали численность крѣпостной массы, а приростъ былъ очень невеликъ. Поэтому не удивительно, если по статистическимъ цифрамъ мы замѣчаемъ - уменьшеніе общей численности крѣпостныхъ крестьянъ.Посмотримъ теперь,какъ распредѣлялась вся крѣпостная масса по отдѣльнымъ категоріямъ дворянъ - владѣльцевъ.

ПРЕОБЛАДАНІЕ МЕЛКИХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ И ИХЪ СОСТОЯНІЕ ВЪ СРЕДИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ.

Какое землевладѣніе преобладало крупное или мелкое?Для разрѣшенія этого интересующаго насъ вопроса намъ придется сдѣлать еще одну статистическую справку,правда небольшую, примемъ за критерій слѣдующее:

дворяне безпомѣстные - дворяне, не имѣющіе земли,
- " - мелкопомѣстные - "владѣющіе землей до 100 дес.
- " - среднепомѣстные - " - " - - " - - 500 дес .
- " - крупнопомѣстные - " - " - - " - болѣе 500 дес.

Къ серединѣ XIX столѣтія пропорціональное отношеніе этихъ 4 дворянскихъ группъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

дворян безпомѣстныхъ изъ всей дворянской массы было - 3,5 %,
" мелкопомѣстныхъ " - " - - " -" " 73,22 %,
" среднепомѣстныхъ " - " - - " -" 19,54 % и
" крупнопомѣстныхъ " - " - - " -" " 3,74 %.

Здѣсь мы видимъ, что п о д а в л я ю щ е е п р е о б л а д а н і е п р и х о д и л о с ь н а д о л ю д в о р я н ъ м е л к о п о м ѣ с т н ы х ъ . Изъ мелкопомѣст-

ныхъ дворянъ большинство было такихъ, которые имѣли не болѣе 21 души; съ другой стороны, среди крупнопомѣстныхъ самыми малочисленными являлись тѣ, которые владѣли болѣе 1000 душъ, а большинство составляли тѣ, которые владѣли отъ 500 до 1000 душъ. Итакъ, большинство дворянской массы составляли дворяне мелкопомѣстные, они то и являлись главными хищниками при отпускѣ на волю оброчныхъ крестьянъ. Мелкопомѣстныхъ дворянъ былъ такъ много, что правительство въ 4 0-хъ годахъ XIX столѣтія организовало даже колонизацію ихъ въ Среднее Поволжье: ихъ отправляли въ Саратовскую губернію, нарѣзывали имъ по 60 десятинъ на душу и выдавали до 150 руб. деньгами ссуды для подъема. Всю массу дворянъ - владѣльцевъ крѣпостныхъ можно по отношенію къ разнымъ районамъ разбить на слѣдующія 4 группы:

1) районъ, гдѣ крупное земельное владѣніе совпадало съ крупнымъ душевладѣніемъ:

2) районъ, гдѣ мелкое землевладѣніе соединялось съ крупнымъ душевладѣніемъ;

3) районъ, гдѣ крупное землевладѣніе соединялось съ мелкимъ душевладѣніемъ.

4) районъ, гдѣ мелкое землевладѣніе совпадало съ мелкимъ же душевладѣніемъ.

Каковы же были эти районы? Первый районъ, - т.е.

районъ, гдѣ крупное землевладѣніе совпадало съ крупнымъ же душевладѣніемъ, - это районы Юго-западный, Прикаспійскій, Средневолжскій, Пермскій и Вятскій. На Юго-западѣ было настоящее гнѣздо этихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и душевладѣльцевъ вмѣстѣ, и тамъ ихъ было очень много. Въ Сѣверо-восточныхъ же краѣ ихъ было очень не много: два - три на цѣлую губернію, напр. Пермскую.

Второй районъ, - т.е. районъ, гдѣ мелкое землевладѣніе соединялось съ крупнымъ душевладѣніемъ, - это центральные Московскій и Подмосковный районы.

Третій районъ, - т.е. районъ, въ которомъ крупное землевладѣніе соединялось съ мелкимъ душевладѣніемъ, - это районы крайнихъ южныхъ губерній Херсонской и Екатеринославской и крайнихъ сѣверныхъ губерній Архангельской, Олонецкой и Вологодской.

Наконецъ, четвертый районъ, - т.е. районъ, въ которомъ мелкое землевладѣніе совпадало съ мелкимъ же душевладѣніемъ. - это губерніи южно-черноземныя, Курская и другія, а также Костромская и Ярославская, гдѣ подсобными заработками являлись отхожіе промыслы.

Итакъ, количество крѣпостной массы сократилось процента на 3, а количество владѣльцевъ на 17 % и наибольшая убыль

приходится на группу мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что въ это время мелкія хозяйства уже гибнутъ отъ медленнаго разложенія. Отъ гибели мелкихъ хозяйствъ нѣсколько выигрываетъ та половина, гдѣ преобладаетъ среднее владѣніе. Въ четвертой группѣ выигрываетъ та часть, которая стоитъ ближе къ дворянамъ среднепомѣстнымъ. Такимъ образомъ, гибнутъ крайности, отъ этой гибели выигрываетъ средина. Но успѣхи этого процесса въ общемъ, конечно, крайне ничтожны. Такъ обстояло дѣло наканунѣ реформы.

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ НАТУРАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА КЪ ДЕНЕЖНОМУ.

Крѣпостная Россія во время уменьшенія численности крѣпостной массы и гибели мелкихъ хозяйствъ переживаетъ чрезвычайно важный духовный процессъ, переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Цѣлый рядъ симптомовъ этого процесса мы можемъ прослѣдить въ жизни крѣпостной общины. До XIX вѣка потребности помѣщика были не велики; онъ довольствовался продуктами собственнаго хозяйства даже въ готовомъ видѣ и получалъ со стороны только самое необходимое, сахаръ да металлическія вещи, а все, что можно, производилъ силами своего хозяйства. Помѣщикъ довольствовался только натуральными приношеніями, тѣмъ, что изготовлялось у него въ вотчинѣ. Такимъ образомъ, натуральное хозяйство есть хозяйство зам-

К н у т о е, с а м о д о в л ѣ ю щ е е в ъ с е б ѣ. Таковъ былъ общій характеръ хозяйства въ началѣ XIX вѣка. Такъ какъ что почти все добывалось собственными силами въ своемъ хозяйствѣ, то п о м ѣ щ и к ъ и м ѣ л ъ о ч е н ь с л а б у ю с в я з ь с ъ р ы н к о м ъ: къ нему онъ обращался очень рѣдко и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда не могъ уже обойтись безъ его помощи.

Другой отличительной чертой является п р е о б л а д а н і е д в о р н и в ъ к р ѣ п о с т н ы х ъ у с а д ь б а х ъ, на что обращали вниманіе даже иностранцы, знакомые съ бытомъ русской усадьбы. Нѣкоторые моралисты въ преобладаніи дворни надъ остальными крѣпостными элементами помѣщичьей усадьбы усматривали только проявленіе распущенности барства. Но значительное преобладаніе дворни объяснялось общими хозяйственными условіями: крестьяне добывали сырье, а д в о р н я д о л ж н а б ы л а это с ы р ь е п е р е р а б а т ы в а т ь. Такимъ образомъ, дворня, стало быть, оказывалась не штабомъ для личныхъ услугъ, а была необходимымъ хозяйственнымъ элементомъ. И только позднѣе роль дворни совсѣмъ измѣнилась. Содержаніе дворни помѣщику ничего не стоило, такъ какъ оно покрывалось оброками и барщиной, и только потому дворянамъ того времени можно было носить платья съ блондами x), выдѣлка которыхъ требовала двадцатисемилѣтней упорной работы очень искусной мастерицы.

x) *БЛОНДАМИ называются шелковыя или полушелковыя кружева, бѣлыя съ желтоватымъ отливомъ и оканчивающіяся съ обоихъ сторонъ городками или какимъ нибудь другимъ узоромъ.*

Третьимъ признакомъ являлось г о с п о д с т в о н а т у р а л ь н а г о с о с т а в а к р е с т ь я н с к и х ъ о б р о к о в ъ . Помѣщикъ старался брать отъ крестьянъ всѣ оброки сырьемъ,которое обрабатывала его многочисленная дворня по мѣрѣ надобности. Такимъ сборомъ натуральныхъ оброковъ онъ и не давалъ сидѣть дворнѣ безъ дѣла, сложа руки, и въ то же время получалъ довольно большую выгоду,потому что сырые продукты цѣнились, да и теперь цѣнятся, дешевле, чѣмъ тѣ же продукты въ обработанномъ видѣ.

Слѣдовательно ,онъ получалъ оброка въ сыромъ видѣ гораздо больше.

Четвертый признакъ господства натуральнаго хозяйства ,это - с р а в н и т е л ь н о з н а ч и т е л ь н ы е р а з м ѣ р ы к р е с т ь я н с к и х ъ з е м е л ь н ы х ъ н а д ѣ л о в ъ . Помѣщикъ во время господства натуральнаго хозяйства смотрѣлъ на владѣніе только какъ на с р е д с т в о о б е з п е ч и т ь с е б я, с в о ю с е м ь ю и т о л ь к о;расширять свое хозяйство онъ не имѣлъ наодбности, потому что его всѣ нужды удовлетворялись вполнѣ въ усадьбѣ, и потому помѣщикъ выдѣлялъ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ большое количество земли.

Но потомъ такое положеніе вещей,созданныхъ господствомъ натуральнаго хозяйства начинаетъ измѣняться; совершается рѣзко бросающаяся въ глаза метаморфоза:н а т у р а л ь н о е х о з я й с т в о у м и р а е т ъ , а в з а м ѣ н ъ е г о р а с т е т ъ х о з я й с т в о д е н е ж н о-

- м ѣ н о в о е .

Какіе же были симптомы этого процесса ? Вотъ вопросъ, на который намъ необходимо отвѣтить. Внѣшніе симптомы процесса перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежно-мѣновому были слѣдующіе .

Прежде всего намъ надо отмѣтить и з м ѣ н е н і е в з г л я д о в ъ п о м ѣ щ и к а п о о т н о ш е н і ю к ъ с в о е м у и м ѣ н і ю. Прежде, какъ мы видѣли, помѣщикъ на свое имѣніе смотрѣлъ только какъ на средство обезпечить себя и свою семью, но теперь этотъ взглядъ мѣняется. Помѣщикъ уже начинаетъ смотрѣть на свое имѣніе, какъ на и с т о ч н и к ъ д о х о д а, изъ спокойнаго обывателя, выѣзжавшаго на плечахъ своихъ крѣпостныхъ, онъ превращается въ предпринимателя. Отъ перемѣны взгляда помѣщика на свое хозяйство мѣняется и сцена. Это выразилось главнымъ образомъ въ болѣе отчетливомъ до педантичности правильномъ распредѣленіи крѣпостного хозяйства, барщиной и оброчной, по отдѣльнымъ районамъ: въ П о д м о с к о в н о м ъ и М о с к о в с к о м ъ р а й о н а х ъ с т а л а г о с п о д с т в о в а т ь о б р о ч н а я с и с т е м а, а в ъ ч е р н о з е м н о м ъ р а й о н ѣ с т а л а г о с п о д с т в о в а т ь б а р щ и н н а я, Губерніи Рязанская и Тульская, стоявшія на рубежѣ черноземной и нечерноземной полосъ, такъ и дѣлились на двѣ половины; такъ, напр., въ сѣверныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи господствовала оброчная система, а въ южныхъ барщинная. Ц ѣ л ь и той и другой системы была одна и та же: и з в л е ч.

изъ своего хозяйства возможно больше дохода. Въ черноземной полосѣ источникомъ дохода являлась земля и поэтому помѣщикъ увеличивалъ свои запашки, а крестьянинъ долженъ былъ ихъ отрабатывать. Въ суглинковомъ центральномъ районѣ источникомъ дохода былъ промыселъ и поэтому помѣщикъ давалъ крестьянину въ обезпеченіе отхожаго промысла землю, и себѣ бралъ оброкъ.

Вторымъ внѣшнимъ симптомомъ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежно-мѣновому было измѣненіе въ хозяйственномъ назначеніи дворни: дворовые должны были или превратиться въ другую хозяйственную группу или совсѣмъ исчезнуть. Въ эпоху господства натуральнаго хозяйства дворня имѣла свое спеціальное назначеніе: она должна была перерабатывать сырье для помѣщичьяго оборота. Но теперь, съ переходомъ къ денежно-мѣновому хозяйству, крѣпостная вотчина входитъ въ тѣсныя общенія съ рынками и помѣщику уже не было надобности въ выработкѣ предметовъ хозяйства дома, такъ какъ ихъ можно было получать въ готовомъ видѣ на рынкѣ. Дворнѣ уже не находилось дѣла и она изъ необходимаго винтика стала превращаться въ пережиточную декоративную принадлежность помѣстья. Принимая все это во вниманіе намъ не приходится удивляться, если въ различныхъ руководствахъ по сельскому хозяйству того времени мы встрѣтимъ отрицательное отношеніе къ промышленному значенію дворни. Этот

элементъ хозяйства теперь сводится къ нулю, разсматривается как анахронизмъ. Мы должны были бы предположить, что чѣмъ ближе мы подходимъ къ концу крѣпостного права, тѣмъ болѣе должно было бы сокращаться общее количество дворни, работа которой сводилась къ нулю и прокормъ которой начиналъ тяготить помѣщика, какъ прокормъ лишнихъ ртовъ. То ли мы встрѣчаемъ въ дѣйствительности? Оправдывается ли наше предположеніе объ уменьшеніи количества дворни?

Въ дѣйствительности мы замѣчаемъ совершенно обратное явленіе. К о л и ч е с т в о крѣпостныхъ д в о р о в ы х ъ массъ не уменьшается, а, наоборотъ, у в е л и ч и в а е т с я, Я приведу вамъ маленькую табличку, очень наглядно показывающую приростъ дворовыхъ. Вотъ она :

по в о с ь м о й ревизіи 1836 г.

крестьянъ числилось 95,86% изъ всей крестьянской массы.
дворовыхъ людей - " - 4,14% " " - " - - " -

по д е в я т о й ревизіи 1851 г.

крестьянъ числилось 95,25% " " - " - - " -
дворовыхъ людей -"- 4,75% " " - " - - " -

по д е с я т о й ревизіи 1858 г.

крестьянъ числилось 93,21 %" " - " - - " -
дворовыхъ людей " 6,79 %" " - " - - " -

Чѣмъ же это объяснить? Во-первыхъ, к о л и ч е с т в е н н о е р а з р а с т а н і е д в о р н и н а и б о л ѣ е о с я з а т е л ь н о у в е л и ч и в а е т с я въ п о с л ѣ д н е е д е с я т и л ѣ т і е к р ѣ п о с т н о г о

права; во-вторыхъ, это увеличеніе дворни совершается въ районѣ черноземной полосы, гдѣ развиваются наибольшія запашки. Что же являлось побудительнымъ мотивомъ?

Увеличеніе крѣпостной дворни происходило въ формѣ перевода крѣпостныхъ крестьянъ съ земельнаго надѣла во дворъ. Помѣщики были въ страхѣ передъ реформой крѣпостныхъ отношеній, потому что пру проведеніи этой реформы имъ придется, думали они, поступиться своей землей, а это было нежелательно; кромѣ того стали циркулировать слухи, что при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ земельные надѣлы будутъ розданы тѣмъ крѣпостнымъ крестьянамъ, которые на нихъ сидѣли до освобожденія, а это также было нежелательно помѣщикамъ и они хотѣли избѣжать потери своей земли. Но какъ это сдѣлать? Помѣщики и стали увеличивать контингентъ тѣхъ крѣпостныхъ, которыхъ они могли бы при освобожденіи отпустить на свободу безъ земли и увеличеніе численности дворовыхъ людей пошло усиленнымъ темпомъ.

Другая общая причина увеличенія дворовыхъ людей сплеталась съ основнымъ хозяйственнымъ процессомъ, который переживала Россія. Дѣло въ томъ, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ потребностей въ услугахъ дворни появилась нужда въ увеличеніи запашки на счетъ не только

крѣпостныхъ, но и дворовыхъ. Дворовые за получаемое ими содержаніе на дворѣ должны были отдавать свои руки въ поле не получая надѣла. Теперь, съ переходомъ къ денежно-мѣновому хозяйству, дворня уже появилась новаго типа; дворня превращается въ незземельныхъ батраковъ на барской запашкѣ. Одновременно съ увеличеніемъ барской запашки идетъ процессъ обезземеленія крѣпостныхъ крепостныхъ крестьянъ путемъ перевода крѣпостныхъ въ разрядъ дворни. Этотъ процессъ въ сущности сводится къ слѣдующему: во-первыхъ, появляется поденный дворовый классъ прежняго типа, который увеличивается количественно; а во-вторыхъ, появляются обезземеленные крестьяне, которые постепенно превращаются въ батраковъ.

Итакъ мы видѣли, что переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежно-мѣновому выразился въ измѣненіи взглядовъ помѣщика на свое хозяйство и въ количественномъ увеличеніи дворовыхъ людей. Измѣненіе взглядовъ помѣщика, что мы тоже видѣли, повлекло за собой болѣе точное распредѣленіе оброчной и барщинной системы по районамъ.

Мы знаемъ, что прежде потребности помѣщика были не велики, онъ довольствовался продуктами собственнаго хозяйства дав-

въ готовомъ видѣ. Но такъ какъ потребности росли, то помѣщику уже понадобились сырые продукты, которые дворовые перерабатывали въ предметы необходимости, но и теперь помѣщикъ еще довольствовался только натуральными приношеніями и тѣмъ, что изготовлялось у него въ вотчинѣ. Мы знаемъ, что такое хозяйство называется натуральнымъ хозяйствомъ. При господствѣ такого хозяйства вотчина сама потребляла то, что изготовлялось и такъ какъ эти потребности были не велики, то эксплоатація крестьянъ была небольшая и барщинная запашка не увеличивалась. Но потребности растутъ, многое помѣщику приходится покупать, а для этого нужны средства. Чтобы ихъ добыть, помѣщикъ направляетъ всѣ свои силы на то, чтобы извлечь изъ вотчины возможно большую доходность. Онъ теперь заботится не только о томъ, чтобы достать себѣ необходимое, но чтобы и получить излишекъ, который можно было бы отправить на рынокъ для продажи. Помѣщикъ теперь дѣлается поставщикомъ рынка, онъ старается приноровиться къ спросу на рынкѣ того или другого продукта и считается со свойствами почвы въ своемъ имѣніи. Въ нечерноземныхъ, суглинковыхъ сѣверныхъ губерніяхъ не было выгодно заниматься земледѣліемъ, поэтому помѣщикъ тамъ предпочитаетъ отпускать крестьянъ на оброкъ, чѣмъ увеличивать барскую запашку. Въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ, наоборотъ, переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежно-мѣновому приводитъ къ постепенному увеличенію барской запашки. Помѣщикъ

приноравливается здѣсь къ спросу на рынкѣ.

Развитію сельскаго помѣщичьяго денежнаго хозяйства препятствовали плохіе пути сообщенія. Дѣло въ томъ, что желѣзныхъ дорогъ не было, имѣнія были удалены отъ рынковъ и цѣны на продукты колебались въ зависимости отъ уровня спроса и предложенія и отдаленности рынка. Но крѣпостное право ослабляло эти отрицательныя стороны : оно помогало торговымъ предпріятіямъ помѣщика. Вѣдь помѣщикъ не спѣшилъ расплачиваться съ рабочими, трудъ у него былъ даровой и поэтому, если цѣна на хлѣбъ была не высока; то онъ могъ подождать продавать хлѣбъ самъ и запретить продавать его и крестьянамъ, а какъ только начиналъ чувствоваться недостатокъ хлѣба, цѣны начинали повышаться, то онъ начиналъ поставлять на рынокъ. Кромѣ того ему не приходилось платить за доставку хлѣба, Однако цѣны на хлѣбъ тогда все же были низки, такъ какъ помѣщикъ не могъ точно опредѣлить стоимость хлѣба и стоимость затраты на провозъ и на уплату за работу. Подневольный трудъ и работы подневольныхъ крестьянъ также были тормазомъ для перехода къ денежно-мѣновому хозяйству, но это не мѣшало дѣлать попытки къ переходу отъ натуральнаго къ денежно-мѣновому хозяйству.

Этотъ процессъ мы можемъ видѣть на ростѣ нашей в н ѣш

ней и внутренней торговли сельскими продуктами. О внѣшней торговлѣ мы можемъ судить по статистическимъ даннымъ. Нашъ хлѣбъ появился на заграничныхъ рынкахъ довольно давно, но ростъ спроса на него особенно сталъ замѣтенъ въ 40-хъ - 50-хъ годахъ XIX столѣтія. Торговали хлѣбомъ и помѣщики и крестьяне. Первые, несомнѣнно, выдавались. Чтобы поставлять хлѣбъ на рынокъ, нужно было больше его производить; и помѣщики, конечно, прилагали всѣ свои усилія къ тому, чтобы производить его не только на себя, но и получать излишекъ для продажи. Внѣшній успѣхъ торговли зависитъ отъ степени урожая за границей, да, кромѣ этого, у Россіи были большіе конкуренты. За границей главнымъ образомъ требовалась пшеница, которая мало производилась въ средней полосѣ Россіи, а отдаленность рынковъ и плохіе пути сообщенія замедляли отпускъ хлѣба за границу. Все это подрывало нашу внѣшнюю торговлю.

О состояніи торговли на внутреннихъ рынкахъ мы имѣемъ очень мало данныхъ. Во внутренней торговлѣ больше сбивался хлѣбъ и другіе сельскіе продукты. Главнымъ потребителемъ было населеніе промысловыхъ губерній; оброчные крестьяне этихъ губерній являлись главными потребителями и отъ ихъ благосостоянія зависѣло развитіе внутренней торговли. Благосостояніе же крѣпостныхъ оброчныхъ крестьянъ дѣйствовали крѣпо-

стное право и поэтому среди помѣщиковъ зарождалась мысль объ отмѣнѣ его хотя бы въ промышленныхъ губерніяхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ОБРОЧНЫХЪ И БАРЩИННЫХЪ.

Мы знаемъ, что для достиженія большей доходности помѣщики сѣверной полосы предпочитали отпускать своихъ крестьянъ на оброкъ въ виду невыгодности заниматься земледѣліемъ. Въ южныхъ же черноземныхъ губерніяхъ, наоборотъ, помѣщики увеличивали барскую запашку. Въ положеніи оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ этого времени мы можемъ найти значительную разницу. Займемся теперь разсмотрѣніемъ положенія оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ.

Съ одной стороны, помѣщикъ долженъ былъ выдѣлять для барщины извѣстный надѣлъ, съ другой же стороны, крестьяне должны были оплатить его такъ или иначе. Само собой разумѣется, что благосостояніе барщинныхъ крестьянъ должно было зависѣть отъ того количества земли, которое помѣщикъ далъ крестьянамъ. Посмотримъ, какъ велика была земля, находящаяся въ крестьянскомъ пользованіи; для этого намъ придется сдѣлать маленькую статистическую справку.

Всей земли во второй четверти XIX столѣтія во владѣніи помѣщиковъ считалось 105200108 десятинъ; она рас-

предѣляется такъ:

помѣщикъ удерживалъ подъ барскими полями 69421094 десятины, а въ счетъ крестьянскихъ надѣловъ раздавал 35779014 десятины; иначе 2/3 количества земли помѣщикъ удерживалъ за собой, а 1/3 отдавалъ крестьянамъ. Это средняя цифра; она варьировалась въ отдѣльныхъ случаяхъ до такихъ размѣровъ, что ее почти нѣтъ никакой возможности установить. Но мы можемъ прослѣдить общую тенденцію: помѣщики тѣмъ больше выдѣляли земли крестьянамъ, чѣмъ менѣе сами нуждались въ ней въ данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Можемъ мы также прослѣдить и слѣдующее: средній размѣръ крестьянскаго надѣла постепенно сокращается по направленію отъ сѣвера къ югу, къ черноземной полосѣ:

РАЙОНЪ.	Количество земли у помѣщиковъ въ процентномъ отношеніи ко всей землѣ	Количество земли у крестьянъ въ процентномъ отношеніи ко всей землѣ
Средняя полоса	48,1	51,9
Черноземная полоса.	72, 3	27,7

Въ средней полосѣ бывали случаи, когда помѣщикъ отводилъ крестьянамъ всѣ свои дачи; въ черноземномъ же районѣ нерѣдко мы можемъ наблюдать об-

ратное явленіе: помѣщикъ отводилъ крестьянамъ только необходимое количество земли для поддержанія физическаго существованія. Средній надѣлъ въ черноземной полосѣ достигалъ двухъ десятинъ на душу; при среднемъ урожаѣ и составѣ крестьянскаго двора этого могло хватить только-только для поддержанія своего существованія. Такъ обстояло дѣло въ первой половинѣ XIX столѣтія. Посмотримъ теперь, чѣмъ оплачивали отводимые земельные надѣлы крестьяне оброчные и барщинные.

Разсмотримъ сначала оброчное крѣпостное хозяйство. Въ хозяйствѣ съ оброчной системой крестьянинъ получалъ земельный надѣлъ и оплачивалъ его опредѣленнымъ оброкомъ, иногда натурою, а иногда деньгами. Послѣдній способъ оплаты земельнаго надѣла во второй четверти XIX столѣтія получилъ преобладающее значеніе. Размѣръ этого денежнаго оброка не можетъ быть установленъ точно, потому что въ каждомъ хозяйствѣ устанавливались различные оброки и это представляло очень пеструю картину. Одно только мы можемъ замѣтить, это преобладаніе одной тенденціи, которую можно назвать общей. Эта тенденція сводится къ слѣдующему: размѣръ оброка за земельный надѣлъ обыкновенно опредѣлялся, не только цѣнностью владѣній, но и фактической возможностью

взять съ крестьянина тотъ или иной взносъ. Эта тенденція и опредѣляла настоящую природу взноса: это не сборъ за пользованіе землею и не сборъ въ пользу помѣщика на основаніи землевладѣнія, а сборъ въ пользу помѣщика, основанный на правѣ душевладѣнія и на правѣ распоряжаться личностью крѣпостного крестьянина. Гдѣ были развиты отхожіе промыслы, какъ, напр., въ Ярославской губерніи, тамъ былъ высокъ и оброкъ, тамъ учитывался всякій крестьянскій доходъ, какъ бы малъ онъ ни былъ; а все это только поднимало оброкъ на довольно значительную высоту.

Возьмемъ, для примѣра, село Иваново, въ имѣніи гр. Шереметьева. Въ этомъ имѣніи было много фабрикъ, содержателями которыхъ являлись даже сами крѣпостные. Такіе содержатели фабрикъ нерѣдко имѣли до 600 душъ своихъ крѣпостныхъ. Все заставляло предполагать, что крѣпостные-фабриканты были люди зажиточные и размѣръ оброковъ былъ очень значителенъ. А такой высокій размѣръ оброка вліялъ и на опредѣленіе суммы для выкупа крѣпостного на волю; такъ въ этомъ имѣніи онъ очень часто достигалъ цифры въ 20,000-30,000 рублей.

Такимъ образомъ, въ счетъ размѣра оброка клалась вся сумма доходовъ плательщика: каждый оброчный крестьянинъ распоряжается

своей личностью, своимъ трудомъ, все оплачивая налогомъ. Эта доходность оброчнаго крестьянина принималась за основаніе при установленіи платежа выкупа крѣпостныхъ крестьянъ по положенію объ освобожденіи ихъ на волю. Размѣры оброчныхъ платежей становились все выше и выше. Иногда это возрастаніе получало характеръ скачки.

Напр., послѣ 1810 г., когда нашъ бумажный рубль падалъ въ цѣнѣ, и въ 1815 г. подъ вліяніемъ тарифной политики, когда покровительственный характеръ былъ нѣсколько сглаженъ, а тарифныя ставки были нѣсколько понижены; облегченіе трудящейся массы вызвало повышеніе оброковъ, которые, потомъ уже не падали, хотя тарифъ и былъ опять пониженъ. Наиболѣе тягостными условіями въ положеніи крѣпостныхъ оброчныхъ крестьянъ были слѣдующія :

1) отсутствіе оборотнаго капитала у помѣщиковъ

2) крестьяне не имѣли ручательства, не пользовались своими имущественными благами, потому что все, что они пріобрѣтали, фактически принадлежало помѣщику, какъ и самая личность крѣпостного и

3) всякое улучшеніе хозяйственныхъ предметовъ влекло за собою увеличеніе оброка, потому что у крестьянина сокращалось время и онъ могъ заниматься другимъ.

Но положеніе оброчныхъ крестьянъ

въ XIX вѣкѣ все же было болѣе благопріятно, чѣмъ положеніе барщинныхъ. Распространенію оброчной системы въ нечерноземныхъ губерніяхъ способствовали слѣдующія состоятельства: съ одной стороны, неплодородная почва, потому что она была не пригодна для веденія барщиннаго хозяйства: крестьянамъ нужно было раздавать большіе надѣлы и помѣщики опасались, что у нихъ могло оказаться мало земли; кромѣ того, неплодородная почва требовала большихъ издержекъ на удобреніе; съ другой же стороны, въ нечерноземныхъ густонаселенныхъ губерніяхъ было много промышленныхъ и торговыхъ центровъ, а это только благопріятствовало развитію отхожихъ промысловъ и занятію промышленностью, которая процвѣтала при свободномъ трудѣ и помѣщики съ удовольствіемъ отпускали крестьянъ на оброкъ.

Въ лѣсныхъ губерніяхъ мы также замѣчаемъ стремленіе къ оброчной системѣ. Но зато въ тѣхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ не сильно была развита промышленность, по необходимости приходилось заводить барскую запашку. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр., Тверской, Смоленской и другихъ, мы встрѣчаемъ уменьшеніе количества оброчныхъ крестьянъ,

Уменьшеніе количества оброчныхъ крестьянъ можетъ зависѣть еще и отъ того, что въ этихъ губерніяхъ былъ большой процентъ крѣпостныхъ крестьянъ, стоящихъ на смѣшанныхъ повинностяхъ. Посмотримъ теперь, въ чемъ состояли смѣшанныя повинности.

Въ губерніяхъ, гдѣ преобладали смѣшанныя повинности, лѣтомъ крестьяне были на барщинѣ, а зимой на оброкѣ. На сѣверѣ это было удобно, потому что тамъ время производства промышленности не совпадаетъ съ рабочимъ временемъ на полѣ. Въ южныхъ губерніяхъ это замѣтно менѣе, но зато тамъ много времени уходило на извозъ, а въ нечерноземныхъ губерніяхъ рынки были близки, извозы отнимали мало времени и тамъ поэтому было выгоднѣе идти на оброкъ.

Въ черноземныхъ губерніяхъ, наоборотъ, по сравненію съ XVIII столѣтіемъ замѣчается увеличеніе оброчныхъ крестьянъ. Причинами этого увеличенія являлись: во-первыхъ, малоземелье; въ черноземныхъ губерніяхъ нехватало надѣловъ для прироста крѣпостного населенія и помѣщикамъ необходимо было найти какой нибудь выходъ. Они стали обращать часть крестьянъ въ затяглыхъ. Затяглыми крестьянами назывались крестьяне, имѣвшіе земли и освобожденные отъ несенія повинностей. - Иногда, помѣ-

щики надѣляли крестьянъ землей на счетъ собственной запашки, а такъ какъ уменьшеніе барской запашки требовало уменьшенія и рабочихъ рукъ, то крестьяне платили небольшой оброкъ за уменьшеніе барщины. Это былъ второй видъ смѣшанныхъ повинностей. Иногда часть крестьянъ оставалась на барщинѣ, какъ и прежде, а часть крестьянъ уходила на оброкъ, потому что имъ не хватало земли. Это былъ уже третій видъ смѣшанныхъ повинностей. Такимъ образомъ появились имѣнія съ крестьянами барщинными, платящими небольшой оброкъ за уменьшеніе барщины; и имѣнія, гдѣ часть крестьянъ была на барщинѣ, а часть - на оброкѣ. Наконецъ, помѣщику вслѣдствіе уменьшенія барской запашки было выгоднѣе отдать всю землю крестьянамъ и отпустить всѣхъ ихъ на оброкъ. Во-вторыхъ, кромѣ малоземелья, въ развитіи оброчной системы въ черноземныхъ губерніяхъ играла очень большую роль и наличность крупныхъ помѣщиковъ. Если земля у помѣщика была велика, то надсмотр надъ нею былъ труднѣе, чѣмъ надъ землею небольшихъ размѣровъ, а надсмотръ необходимъ при барщинной системѣ. Помѣщику въ такихъ случаяхъ казалось цѣлесообразнѣе перевести крестьянъ на оброкъ. Да кромѣ этого, богатому помѣщику ничего не стоило отпустить крестьянъ на оброкъ, такъ какъ его доходъ отъ этого не падалъ. Итакъ, если помѣщикъ жилъ въ своемъ

имѣніи и имѣлъ возможность слѣдить за хозяйствомъ, то была барщинная система; если помѣщикъ не жилъ въ своемъ имѣніи и надсмотръ былъ плохъ, то помѣщикъ уѣзжалъ служить, предпочитая отпускать крестьянъ на оброкъ. Иными словами въ мелкихъ имѣніяхъ преобладала барщинная система, а въ крупныхъ - оброчная. Барщинная и оброчная системы развивались по мѣрѣ перехода помѣщика отъ натуральнаго хозяйства къ денежно-мѣновому, потому что помѣщикъ по мѣрѣ необходимости добыть возможно больше средствъ примѣнялъ ту или другую систему.

Господство той или иной системы отражалось на крестьянах, главнымъ образомъ, величиной надѣловъ. Въ XVIII вѣкѣ въ чисто оброчныхъ губерніяхъ вся земля и лѣсъ принадлежали крестьянамъ. Средній надѣлъ на душу равнялся $13\frac{1}{2}$ десятинамъ и въ числѣ этого надѣла было 4 десятины пашни. Въ барщинныхъ имѣніяхъ у крестьянъ было всего 2/3 помѣщичьей земли, при чемъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ средній надѣлъ крестьянина равнялся 8 десятинамъ, а въ черноземныхъ - 7 десятинамъ на душу. Таково было положеніе крестьянъ въ XVIII вѣкѣ. Посмотримъ теперь, какъ обстояло дѣло въ XIX вѣкѣ.

Въ XIX вѣкѣ мы видимъ, что земля оброчныхъ

крестьянъ замѣтно преобладаетъ надъ барской, а у барщинныхъ земли удобной для занятій земледѣліемъ было одинаковое количество съ барской или меньше. Это измѣненіе надѣла въ XIX вѣкѣ говоритъ не въ пользу крестьянъ: отъ уменьшенія земельнаго надѣла замѣчается ухудшеніе въ ихъ бытѣ. Одновременно съ ходомъ процесса уменьшенія земли у крестьянъ прогрессируетъ и процессъ увеличенія барской запашки для повышенія производства сельскихъ продуктовъ, которые надо поставлять на рынокъ, чтобы получить деньги.

Въ нечерноземныхъ губерніяхъ положеніе оброчныхъ крестьянъ лучше, чѣмъ положеніе барщинныхъ, потому что тамъ мало измѣнились отношенія между помѣщиками и крестьянами. И здѣсь сравнительно съ XVIII вѣкомъ земельные надѣлы крестьянъ уменьшаются. Теперь надѣла уже не хватаетъ для прокормленія семьи и несенія всѣхъ повинностей. Надѣла при среднемъ урожаѣ хватаетъ лишь для прокормленія, а для несенія повинностей нужны побочныя средства. Такими побочными средствами являются промыслы, на которые ложились оброки и подушная. Промыслъ же въ нечерноземныхъ губерніяхъ достать легко такъ какъ въ немъ нѣтъ недостатка.

Въ черноземныхъ губерніяхъ оброкъ былъ выгоденъ тогда, когда помѣщикъ давалъ

мало земли или когда были прогодныя промысловыя занятія. Итакъ, при среднемъ урожаѣ крестьянинъ имѣетъ удовлетвореніе только своимъ продовольственныхъ потребностей, а при неурожаѣ онъ голодуетъ и требуетъ продовольствія отъ помѣщика. Слѣдовательно, оброкъ крѣпостного заключался не въ землѣ, а въ трудѣ и промыслѣ и соотвѣтствіе между землей и оброкомъ можно видѣть только тамъ, гдѣ нѣтъ промысловъ.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ оброкъ опредѣлялся количествомъ десятинъ, которыми помѣщикъ надѣлялъ крестьянъ. Сначала съ десятины бралось 1.50 коп. - 2р. Въ концѣ XVIII вѣка, во второй половинѣ царствованія Екатерины II, оброкъ равнялся уже 5 р. съ души, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ повышался даже до 20 р. съ тягла; при переводѣ этихъ денегъ на деньги 50-хъ годовъ XIX столѣтія эти оброки равнялись 7.р, 50 коп. и 30 руб. Въ XIX столѣтіи въ среднемъ оброки повышаются. Высота оброка теперь колеблется въ зависимости во-первыхъ, отъ того, что, если помѣщику выгодно вести сельское хозяйство, то онъ переводитъ на оброки тѣхъ, кто даетъ большій оброкъ; этотъ оброкъ замѣняетъ тотъ доходъ, который помѣщикъ получилъ бы, заставляя крестьянина работать на барщинѣ. Самый большой оброкъ былъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ. Интересно так же от-

мѣтить и слѣдующую тенденцію: чѣмъ м е н ь ш и м ъ к о л и ч е с т в о м ъ з е м л и п о л ь з у е т с я крестьянинъ, тѣмъ м е н ь ш е о б р о к ъ.

Во-вторыхъ, в ы с о т а о б р о к а зависитъ отъ присутствія п о д с о б н ы х ъ п р о м ы с л о в ъ. Если есть промыслы, то оброкъ назначается высокій, если промысловъ нѣтъ, то оброкъ назначается низкій. Такъ въ П е т е р б у р г с к о й губерніи высокіе оброки объясняются близостью столицы: столица даетъ большіе заработки, а это позволяетъ брать съ крестьянъ большіе оброки.

Въ-третьихъ, на в е л и ч и н у оброка в л і я е т ъ величина и м ѣ н і я и б о г а т с т в о п о м ѣ щ и к а. Такъ какъ въ крупномъ имѣніи невозможно лично вести хозяйство, то очень часто приходится отпускать крестьянъ на очень очень малый оброкъ. Богатство также позволяетъ помѣщику довольствоваться невысокимъ оброкомъ.

Въ-четвертыхъ, тѣ крестьяне, которые н ѣ с к о л ь к о д н е й въ году у д ѣ л я ю т ъ помѣщику, работаютъ эти дни на его барщинѣ и въ это время время становятся оброчными: они п л а т я т ъ сравнительно н е з н а ч и т е л ь н ы й о б р о к ъ. Это всего чаще наблюдается въ имѣніяхъ со смѣшанными повинностями.

Въ-пятыхъ, въ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ б ы л а на б а р щ и н ѣ, а часть - на о б р о к ѣ, в т о р ы е платили денежный оброкъ. Впрочемъ, здѣсь высота оброка зависѣла отъ того, что при барщинной запашкѣ помѣщикъ самъ жилъ въ имѣ-

ніи и хорошо зналъ, состояніе своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, близко касаясь ихъ жизни, а потому и оброки у него были выше, чѣмъ у помѣщиковъ, которые не жили въ своихъ имѣніяхъ. П о в ы ш е н і е оброковъ въ XIX вѣкѣ с о о т в ѣ т с т в у е т ъ р а з в и т і ю п о д с о б н ы х ъ п р о м ы с л о в ъ. Такъ въ черноземныхъ губерніяхъ пользуются земледѣльческими отхожими промыслами, въ лѣсныхъ губерніяхъ занимаются лѣсными промыслами для уплаты оброка; иногда уплачиваютъ оброки пользуясь предоставленными в ы г о д а м и въ господскихъ имѣніяхъ, напр., рыбными озерами. Въ мѣстахъ, гдѣ было м а л о земли, о т х о ж і е п р о м ы с л ы особенно р а з в и т ы. Оброчники уходя въ надолго, селятся въ чужихъ городахъ, но связей со своимъ роднымъ гнѣздомъ не порываютъ, такъ какъ уплачиваютъ подати и сохраняютъ за собою усадьбу и землю, которую обыкновенно сдаютъ въ аренду. Большинство же оброчныхъ уходятъ въ столичные города, въ порты бурлаками.

Идутъ о б р о ч н и к и на ф а б р и к у и з а в о д ъ, но тамъ въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія требовалось мало рабочихъ рукъ. Въ это время было много фабрикъ, гдѣ хозяинъ даже сливался съ рабочими. Въ числѣ фабричныхъ рабочихъ было немало и п о м ѣ щ и ч ь и х ъ крестьянъ, которыхъ предпочитали брать вмѣсто крестьянъ государственныхъ и оброчныхъ. Такіе помѣщичьи крестьяне фабричные являлись н е о л ь н о о б р о ч н ы м и: помѣщикъ самъ отдавалъ ихъ на фабрику. Оброчники же идутъ туда с а м о с т о я т е л ь н о, изъ своего заработка уплачиваютъ помѣщику оброкъ, а иногда фабриканты этотъ оброкъ пе-

передаютъ помѣщику л и ч н о, минуя рабочаго. Помѣщикъ во всякое время можетъ в з я т ъ съ ф а б р и к и т а к о г о р а б о ч а г о, хотя и былъ з а к о н ъ, по которому помѣщикъ не могъ взять своего рабочаго съ фабрики до истеченія срока паспорта. Но и при существованіи подобнаго закона рабочій не былъ увѣренъ, что онъ останется на фабрикѣ. Занимаются о б р о ч н и к и и т о р г о в л е й, за что платятъ громадные оброки. Особенно разорительнымъ является то, что помѣщикъ часто т р е б о в а л ъ о б р о к ъ в п е р е д ъ, и бѣдные люди поэтому не в ы х о д и л и изъ д о л г а. Тяжесть положенія оброчниковъ усиливается еще тѣмъ, что помѣщикъ можетъ п о в ы с и т ь оброкъ, а поэтому оброчники часто с к р ы в а ю т ъ свой з а р а б о т о к ъ; между ними мы можемъ встрѣтить и довольно з а ж и т о ч н ы х ъ.

Въ XIX вѣкѣ о б р о ч н и к и т я г о т я т с я крѣпостнымъ правомъ, ненавидятъ его. У нихъ часто можно видѣть заведенія, особенно кустарныя, которыя конкурируютъ съ большими фабриками благодаря ихъ малой техникѣ и тому обстоятельству, что фабрики въ XIX столѣтіи не концентрируются. Оброчники готовы д о р о г о з а п л а т и т ь за в ы к у п на с в о б о д у, который всецѣло зависитъ отъ помѣщика. Помѣщикъ же изъ тщеславія имѣть богача-мужика не даетъ оброчникамъ воли. Итакъ, среди оброчныхъ крестьянъ мы видимъ часто довольно зажиточныхъ, многіе изъ нихъ прячутъ свои капиталы отъ глазъ помѣщика. Б о г а т с т в о, такимъ образомъ, главное п р е и м у щ е с т в о оброчныхъ крестьянъ

стьянъ передъ барщинными.

Кромѣ богатства, оброчники отличаются и большей самостоятельностью въ самоуправленіи, хотя въ XIX вѣкѣ ихъ положеніе въ этомъ отношеніи и ухудшается благодаря возникновенію смѣшанныхъ повинностей, когда помѣщикъ больше сталъ вмѣшиваться въ жизнь своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Но и теперь в(въ XIX в.) въ оброчныхъ имѣніяхъ помѣщикъ не живетъ самъ, не знаетъ имущественнаго состоянія своихъ крестьянъ и поэтому не можетъ правильно судить о высотѣ оброка. Это предоставляется уже самимъ крестьянамъ. Крестьяне самостоятельно раскладываютъ назначаемую помѣщикомъ оброчную сумму соразмѣрно состоятельности каждаго. У оброчниковъ есть и свое внутреннее самоуправленіе, - судъ старикове въ, мірскія сходки, оброчники сами распредѣляютъ оброкъ и рѣшаютъ свои дѣла на сходкахъ. Земля въ большей части Великороссіи - общинная. Но такая общинная организація нравится не всѣмъ помѣщикамъ, потому что они благодаря этому уже не могутъ эксплоатировать отдѣльныхъ крестьянъ, за которыхъ стоитъ "міръ". Противъ общины вооружается и Заблоцкій- Днятовскій, который возстаетъ, главнымъ образомъ противъ круговой поруки. Онъ доказываетъ, что круговая порука ложится бременемъ на зажиточныхъ крестьянъ. Но для бѣднаго крестьянскаго класса, что онъ упускаетъ изъ виду, круговая порука и общинное самоуправленіе имѣютъ очень

ольшое значеніе, Недаромъ попытки нѣкоторыхъ помѣщиковъ раз-
дѣлить общинныя земли на отдѣльныя участки не удаются. Кресть-
яне сживаются съ общиной. Въ сравненіи съ XVIII вѣкомъ п о-
л о ж е н і е оброчныхъ крестьянъ въ XIX у х у д ш а е т-
с я, но все же крѣпостное право н е н а с и л у е т ъ л и ч
н о с т и оброчнаго крестьянина такъ, какъ - барщиннаго. Съ
переходомъ къ денежно-мѣновому хозяйству, что происходитъ въ
XIX вѣкѣ, растетъ и помѣщичья запашка. Помѣщики начинаютъ
ц ѣ н и т ь з е м л ю, стѣсняютъ земельные крестьянскіе на-
дѣлы и стремятся уменьшить количество крестьянской земли.
О б щ е е к о л и ч е с т в о в с е й крестьянской з е м.
л и въ XIX вѣкѣ по сравненію съ XVIII п а д а е т ъ поч-
ти вдвое. Помѣщики п е р е с т а ю т ъ н а р ѣ з ы в а т ь
землю, переводя крестьянъ въ тяглыхъ или отпуская ихъ на без-
земельный оброкъ. В а р щ и н н а я з а п а ш к а у в е-
л и ч и в а е т с я и крестьянская работа на помѣщика стано-
вится больше, чѣмъ на себя. Средніе земельные крестьянскіе
надѣлы въ XIX вѣкѣ становятся такими маленькими, что кресть
яниу н е в о з м о ж н о с у щ е с т в о в а т ь. Не от-
рѣзая новыхъ надѣловъ, помѣщики азаставляютъ крестьянъ пере-
дѣляться. Тягостное положеніе оброчниковъ особенно ярко об-
рисовывается въ м а л о з е м е л ь н ы х ъ имѣніяхъ; въ
многоземельныхъ же имѣніяхъ прирѣзки пока еще возможны. Въ
связи съ этимъ помѣщики з а п р е щ а ю т ъ р а з д ѣ-
л ы с е м е й, такъ что теперь можно найти семьи въ 27-40
человѣкъ. Отнимая землю у крестьянъ, помѣщикъ начинаетъ за-

ботиться о ихъ продовольствіи. Для этого помѣщикъ заводитъ общественныя запашки и запасные магазины. Въ эти магазины ссыпали хлѣбъ съ общественныхъ запашекъ или при помощи особыхъ сборовъ съ крестьянъ. Въ неурожайные годы крестьянамъ можно получать хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ. Иногда помѣщикъ беретъ весь хлѣбъ собранный съ крестьянской земли, и отдаетъ его крестьянамъ по мѣрѣ надобности. Доходъ же съ общественнаго поля поступаетъ въ кассу, и эти деньги выдаются крестьянамъ только въ случаяхъ скорой помощи. Къ заботамъ о продовольствіи можно также отнести и то, что помѣщикъ теперь разрѣшаетъ крестьянскіе браки только знающимъ какое-нибудь ремесло, чтобы онъ могъ имъ прокормить свое семейство.

Чтобы достигнуть большей интенсивности труда, увеличивается контроль надъ крестьянами. Но положеніе оброчныхъ крестьянъ все же болѣе благопріятно, чѣмъ барщинныхъ. Недаромъ же существуютъ для оброчныхъ крестьянъ особый видъ наказанія: посаженіе на штрафную барскую запашку. Разсмотримъ теперь положеніе барщинныхъ крестьянъ за первую половину XIX вѣка.

Барщинникъ былъ обязанъ за получаемый имъ надѣлъ отрабатывать помѣщику барщину. Сила тягости умѣрялась двояко или размѣромъ надѣла или размѣромъ отрабатываемыхъ дней. Въ законодательствѣ су-

ществовали нѣкоторыя о г р а н и ч е н і я барщины;напр., у к а з ъ Павла I, но не слѣдуетъ преувеличивать этой мѣры. З а к о н ъ о трехдневной барщинной работѣ н е н о с и лъ п р и н у д и т е л ь н а г о х а р а к т е р а, потому что въ немъ запрещалось работать только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: "тѣмъ болѣе, что 3-хъ дней вполнѣ достаточно". Такой законъ могъ только мотивировать запрещеніе работать по праздникамъ и носилъ онъ скорѣе характеръ совѣта. Такое дѣленіе недѣли было уже въ жизни и Павелъ I далъ только словесное выраженіе жизненному факту, который подсказывался самими условіями. Трехдневная барщина была примѣнима только въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не имѣлъ особенной нужды увеличивать свою запашку. Но съ увеличеніемъ послѣдней и половинныя барщины стали увеличиваться, доходя до цѣлой недѣли. Какъ мы знаемъ, еще при Екатеринѣ II были помѣстья, гдѣ крестьяне работали на барщину всю недѣлю и только въ праздники дѣлали что нибудь для себя, а потомъ такіе случаи стали учащаться. Особенно т я ж е л а была б а р щ и н н а я р а б о т а у м е л к о п о м ѣ с т н ы х ъ помѣщиковъ. Но и ограничиваясь наблюденіемъ однихъ только нормальныхъ явленій, мы должны замѣтить, что ограниченіе барщины, введенное Павломъ I, касалось только одной категоріи повинностей работъ: р а б о т ъ на п о л ѣ. Но на крестьянъ возлагались и другія натуральныя повинности-с л у ж б ы, на которыя о г р а н и ч е н і е н е р а с п р о с т р а н я л о с ь. Здѣсь помѣщикъ былъ въ полной своей волѣ, а мы знаемъ, что эти дополнительныя работы играли очень

большую роль. Вотъ одинъ примѣръ. Въ Саратовской губерніи есть имѣніе въ 81780 десятинъ земли съ 5000 крестьянскихъ душъ мужскаго пола; каждый крестьянинъ долженъ обрабатывать 14 десятинъ и, кромѣ того, заниматься заготовкой дровъ, уходомъ за 30 овцами, добываніемъ имъ корма и возить въ Саратовъ на мельницу до 200000 пудовъ зерна.

Особенно тяжела была повинность подводно-извозная, на которую иногда уходили цѣликомъ всѣ зимы. При исполненіи этой повинности уже не считалось ни количество, ни дальность разстоянія; а за невыполненіе ея полагался штрафъ въ суммѣ годового оброка. По мѣрѣ установленія связи помѣстья съ рынкомъ эта повинность становилась все тяжелѣе и тяжелѣе. Чтобы удовлетворять требованія рынка, помѣщикъ долженъ былъ расширять рамки своего хозяйства не интенсивностью его, а увеличеніемъ количества безплатныхъ рабочихъ рукъ. Помѣщикъ превращался въ поставщика хлѣбнаго рынка и хозяйство его принимаетъ чисто-плантаціонный характеръ. Положеніе барщиннаго крестьянина отъ этого ухудшается еще болѣе прежняго. А помѣщикъ между тѣмъ начинаетъ все болѣе и болѣе вмѣшиваться въ хозяйство своего крѣпостного; регламентируя его своей властью, а барщинники все болѣе и болѣе приближаются къ обезземеленію.

Помѣщики подумывали о томъ, какъ бы отобрать у крестьянъ всю землю, взять ее себѣ, а крестьянъ заставить работать на себя. Въ это время съ подобнымъ проэктомъ выступилъ и В и к к и н с ъ. Онъ рекомендовалъ организовать крестьянъ въ свободныя семьи, снявъ ихъ предварительно съ земли, и поставить надъ поселеніем начальника - бурмистра. Этотъ начальникъ долженъ слѣдить за всѣмъ бытомъ этихъ крестьянъ и отвѣчать за успѣшность ихъ работъ. Такой организаціей помѣщику можно и съэкономить, такъ какъ у поселенія свободныхъ крестьянъ, одно хозяйство, одинъ столъ, одни запасы, одни земледѣльческія орудія и т.д., а надсмотръ за работой легче и лучше. Но введеніе такой организаціи только больше стѣснило бы крестьянина, потому что при такомъ порядкѣ онъ не могъ быть свободнымъ даже и дома.

МѢСЯЧНИКИ.

Однимъ изъ послѣдствій увеличенія барщинныхъ запашекъ является м ѣ с я ч и н а, которая появляется въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія, хорошо охарактеризованная Юріемъ С а м а р и н ы м ъ. М ѣ с я ч и н а представляла свѣжій продуктъ развит я к р ѣ п о с т н ы х ъ о т н о ш е н і й. Она заключалась въ томъ, что помѣщикъ о т н и м а л ъ у крестьянина в с ю з е м л ю и взамѣнъ ея давалъ ему и его семейству жилище и полное содержаніе круглый годъ. земля мѣсячника о б р а б а т ы в а л а с ь о р у д і я м и помѣщика. Чаще всего мѣсячина встрѣчается въ М а л о р о с с і и и въ молкихъ имѣніяхъ, потому что тамъ всегда не доставало земли. Мѣсячники р а б о т а л и е ж е д н е в н о, кромѣ празд-

никовъ,подъ п р и с м о т р о м ъ особыхъ н а ч а л ь н и к о в ъ .Постоянные мѣсячники получали жалованіе, они обыкновенно не принадлежали къ общинной организаціи.

Въ разрядъ мѣсячниковъ переходили с а м и крестьяне, сложившіе съ себя тягло.Иногдами с а м и п о м ѣ щ и к и переводили крестьянъ въ мѣсячину для того, чтобы больше использовать рабочую силу,Жизнь мѣсячника была на глазахъ у помѣщика, отъ котораго также зависѣло и все положеніе мѣсячника,Это были своего рода рабы, потому, что помѣщики ни передъ чѣмъ не останавливались, заставляя работать мѣсячника.

-.-.-.-.-.-.

Итакъ оторванные отъ земли, отданные во власть бурмистровъ и поставленные въ условія каторжнаго режима ,крестьяне должны были придти или къ вырожденію или къ возстанію,Второй исходъ съ каждымъ годомъ становился все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Въ продолженіе второй половины XIX вѣка поднимается глухое броженіе, готовое перейти въ открытый бунтъ."Народъ портился",приближалась гроза, пугачевщина снова грозила.Нужно было поэтому отмѣнить крѣпостное право сверху, иначе раскрѣпощеніе началось бы снизу.

КРѢПОСТНАЯ ДЕРЕВНЯ.

Посмотримъ теперь,какъ отразилось крѣпостное право на деревнѣ,Какіе экономическіе эффекты давало здѣсь крѣпостное право въ первой половинѣ XIX вѣка ? Вотъ вопросъ, который намъ предстоитъ разобрать при разсмотрѣніи крѣпостной деревни.

У насъ теперь нерѣдко можно слышать мнѣніе, что положеніе

крестьянина послѣ реформы ухудшилось. Сторонники этого мнѣнія противополагаютъ голоднаго крестьянина послѣ реформы сытому крѣпостному крестьянину. Они утверждаютъ, что тогда крѣпостные крестьяне были гарантированы отъ голодовки помѣщичьимъ хозяйствомъ; они утверждаютъ, что крѣпостные крестьяне имѣли больше земли, чѣмъ крестьяне послѣ реформы. Дѣйствительно, несомнѣнно то, что земельная площадь крестьянъ по П о л о ж е н і ю 61-го года сократилась. Дѣло въ томъ, что р е д а к ц і о н н ы й к о м и м е т ъ сначала поставилъ въ основу освобожденія крестьянъ слѣдующее: при освобожденіи крестьянъ сохраняется вся площадь земли, которой они пользовались до освобожденія. Но это положеніе было опрокинуто натискомъ к р ѣ п о с т н и ч е с к о й п а р т і и, поэтому- то при осуществленіи реформы отъ громаднаго количества надѣльной крестьянской земли были произведены значительные отрѣзки. Однако, это фактически не уполномочиваетъ насъ при - знать идеализацію матеріальнаго благополучія крѣпостныхъ крестьянъ. Не идеализированные факты намъ говорятъ совсѣмъ иное. Такъ, въ черноземномъ югѣ при господствѣ крѣпостного права былъ преимущественно такой земельный надѣлъ, который только-только въ обрѣзъ обезпечивалъ крѣпостного крестьянина въ матеріальномъ отношеніи.

Б а р с к і я у с а д ь б ы времени к р ѣ п о с т - н о г о п р а в а были о к р у ж е н ы большею частью к у р н ы м и, грязными и з б а м и, носившими всѣ ч е р т ы п е р в о б ы т н о й к у л ь т у р ы. Иногда у от-

дѣльныхъ помѣщиковъ являлась фантазія устраивать швейцарскія хижины въ своей деревнѣ, но такая фантазія скоро проходила. Были иногда и счастливыя исключенія - оазисы, гдѣ велось правильное сельское хозяйство, напр.въ Ярославской губерніи у Карповичей,но это только рѣдкое исключеніе, съ которымъ нельзя считаться, А помимо этого, самыя нерадужныя картины: крѣпостные крестьяне не доѣдали даже въ благополучные годы, а въ моменты неурожая испытывали сильныя голодовки.

Объ этомъ явленіи говорятъ даже оффиціальные источники, напр., Журналъ Министерства Земледѣлія"50-хъ годовъ,въ которомъ констатируются такія голодовки,-періодическіски повторяющіеся черезъ 6-7 лѣтъ." Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ",въ 40-хъ годахъ утверждалъ, что въ Тульской губерніи въ голодныя зимы положеніе крестьянъ прямо ужасное, что голодные годы не есть явленіе рѣдкое, они,напротивъ,появляются періодически.Объ этомъ говоритъ и цѣлый рядъ другихъ свидѣтельствъ, напр., Кошелевъ сельскій хозяинъ и публицистъ,въ 1858 г. утверждалъ, что обѣднѣніе помѣщичьихъ крестьянъ видимо возрастаетъ, оброки растутъ , поднимаются отъ 25 до 40 руб.). Итакъ крѣпостное право ,вопреки защищающей его теоріи не могло служить оплотомъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ.Посмотримъ теперь каковобыло состояніе барской усадьбы.

Крѣпостное право подмывало въ корнѣ й

положеніе крѣпостной усадьбы. Дѣло въ томъ, что задолженность помѣщичьихъ хозяйствъ повышалась, долги росли. Императоръ Павелъ I, свидѣтельству котораго мы не можемъ не повѣрить, съ крайнимъ прискорбіемъ писалъ слѣдующее. "многіе дворянскіе роды стонутъ подъ бременемъ долговъ, приготовляя печальныя требованія невинному своему хозяйству". Коцебу, на свидѣтельства котораго мы ссылались немного выше, указывалъ на такое же бѣдственное положеніе дворянъ; онъ писалъ: "положеніе дворянъ бѣдственное отъ обремененія долгами частными и казенными". Но всего лучше намъ говорятъ статистическія данныя. Возьмемъ для примѣра данныя 1859 года :

всѣхъ помѣщичьихъ имѣній къ 1859 г. было 111693,
изъ этого числа было заложено . . . . 44166(поч. 40%);
всего у помѣщиковъ было крѣпостн.....100000000 душъ
изъ этого числа было заложено . .....7000000 :- " :-
(почти 66 %).

Какого характера былъ кредитъ которымъ пользовались помѣщики? Источники говорятъ, что кредитъ не былъ меліоративнаго характера. Такъ въ манифестѣ Екатерины II 1786 г. мы находимъ такія слова: "ссуды на пріобрѣтеніе скота, строеній и орудій даютъ намъ надежду на то, что они возвысятъ благосостояніе хозяйствъ"; а въ манифестѣ Николая I въ 1841 г. мы чимаемъ: "оставя сіи мѣры, мы остаемся въ твердой надеждѣ, что новыя ссуды обратятся не на прихоть и роскошь, а на благоустроеніе хозяйства". Уже это повтореніе

увѣщанія, чтобы сосуды имѣли производительное употребленіе, наводитъ насъ на мысль о непроизводительной растратѣ сосудъ, потому что иначе не было бы надобности въ этомъ модномъ педагогическомъ увѣщаніи.

О положеніи барскаго крѣпостного хозяйства свидѣтельствуютъ и отзывы предсѣдателя Центральнаго Экономическаго Общества гр. Мордвинова. Въ 1838. Мордвиновъ даетъ такой отзывъ: "крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ это дѣлали 100 лѣтъ тому назадъ, жатву собираютъ 4 зерна вмѣсто 15-20, да и зерна малоцѣнныя, болѣе истощающія землю". "Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго-Хозяйства" въ 50-ъ годахъ находилъ, что агрикультура стояла на самой низкой степени развитія и на точкѣ замерзанія: не примѣнялось ни искусственное удобреніе, ни плодосмѣнное хозяйство, кромѣ единичныхъ опытовъ, да и то на окраинахъ, по преимуществу въ польскихъ губерніяхъ. Очень хорошо эти выводы провѣрить на цифрахъ. Посмотримъ напр., сколько получалось машинъ въ началѣ второй половины XIX вѣка. Такъ, въ 1869 г. ввозилось на 711000 р., а потомъ на милліонъ рублей. Это все для улучшенія сельскаго хозяйства. Въ 1869 г. было 14 механическихъ заведеній для производства орудій, а въ 80-хъ годахъ число ихъ доходило уже до 400.

Въ крымскую кампанію помѣщики ходатайствовали о разсрочкахъ и о сложеніи недоимокъ въ виду бѣдствій войны; были учучрежденія особые комитеты, которые раскрыли, что деньги шли

совсѣмъ непроизводительно;просьбы о льготахъ прямо пропорціональны прежнимъ ссудамъ и кредитъ только затягивалъ задолженность крупныхъ хозяйствъ,а не оказывалъ никакой ощутительной помощи среднимъ и мелкимъ хозяйствамъ.

Гр. Мордвиновъ главную причину хозяйственнаго з а с т о я видѣлъ въ н е д о с т а т к ѣ а г р и к у л ь т у р н ы х ъ с в ѣ д ѣ н і й.

Но было излишнимъ сводить все къ этой причинѣ,потому что въ самомъ с т р о ѣ с о ц і а л ь н о-э к о н о м и ч е с к и х ъ у с л о в і й к р ы л и с ь п р и ч и н ы з а с т о я.Главной причиной являлось г о с п о д с т в о п р и н у д и т е л ь н а г о т р у д а,въ этомъ обстоятельствѣ и былъ могущественный тормазъ.Послѣдствіемъ же принудительнаго труда у помѣщика являлась необходимость содержать ольшое количество крѣпостныхъ душъ. Помѣщику не выгодно было и перейти къ другимъ формамъ:для перехода отъ одной формы хозяйства къ другой нуженъ оборотный капиталъ,и о б о р о т н ы х ъ с р е д с т в ъ у помѣщика к а к ъ р а з ъ и н е б ы л о , такъ же н е к у д а б ы л о д ѣ в а т ь и р а б о ч і я р у к и.Юрій Самаринъ въ своихъ запискахъ,писанныхъ въ 50-хъ годахъ,цитируя Виккинса приводитъ замѣчательное въ своемъ родѣ возраженіе одного помѣщика противъ проэкта Виккинса:"и что же будутъ тогда дѣлать цѣлое лѣто мои бабы?".

ТОРГОВЛЯ.

Была и другая причина хозяйственнаго застоя: крѣпостное право т о р м о з и л о х л ѣ б н у ю торговлю помѣщика. Для удобства обозрѣнія сначала разсмотримъ состояніе внѣшней торговли. (Достаточно свѣдѣній можно почерпнуть изъ "Обзора дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства" за 1859 г.).

Ежегодный урожай хлѣба въ Россіи . . . . . 250000000 четверт.
изъ этого количества каждый годъ
уходитъ на продовольствіе деревни въ средн. 132000000 - "-
каждый годъ уходитъ на продовольствіе
города въ среднемъ . . . . . 18000000 - "-
винокуренія . . . . . 10000000 - "-
ежегодно расходуется на обсѣмененіе
полей въ среднемъ . . . . . 60000000 - "
Такимъ образомъ, всего расходуется. . . . . 220000000 - "
и остается свободныхъ . . . . . 30000000 - "

Эти 30000000 четвертей хлѣба и могли бы быть поставлены на иностранные рынки, а на самомъ дѣлѣ

съ 1845 - 1860 гг. ежегодно на иностранные рынки поставлялось въ среднемъ только . . . . . 5000000 четверт.

Стало быть каждый годъ получается перепроизводства въ среднемъ . . . . . 25000000 - "-

Этотъ хлѣбъ не могъ быть доставленъ на заграничные рынки легко и дешево, потому что не было удобныхъ путей сообщенія. Съ другой стороны, о т с у т с т в і е свободныхъ к а п и т а л о в ъ являлось громадной п о м ѣ х о й для устройства ж е л ѣ з н ы х ъ д о р о г ъ и устраняло возможность конкуренціи съ з а г р а н и ч н ы м и э к с п о р т е р а м и. Внутренними условіями, останавливающими развитіе хозяй-

ственной предпріимчивости, являлся тотъ хаосъ и анархія въ сельскомъ хозяйствѣ, который намъ открылся во всей своей наготѣ при внимательномъ разсмотрѣніи сельскаго хозяйства,

Во всѣхъ экономическихъ обозрѣніяхъ того времени доминирующимъ факторомъ отсутствія развитія торговли являлись н и з к і я ц ѣ н ы на хлѣбъ. Такое объясненіе дало поводъ къ сомнѣніямъ, и уже въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія ученые статистики съ Бесловскимъ во главѣ предприняли изслѣдованіе причинъ застоя хлѣбной торговли; ихъ изслѣдованія не оправдали этого положенія, изслѣдователи нашли, что низкія цѣны на хлѣбъ не имѣютъ основанія для у п а д к а т о р г о в л и, потому что если сравнить данныя за послѣдніе годы, цѣны скорѣе имѣютъ т е н д е н ц і ю п о в ы ш а т ь с я. Веселовскій же указалъ причину застоя торговли въ томъ, что вообще въ состояніи хлѣбныхъ цѣнъ о т с у т с т в у е т ъ у с т о й ч и в о с т ь и царствуетъ п о л н а я а н а р х і я, поэтому цѣны страшно колеблются, и въ подтвержденіе этого положенія онъ приводилъ такую таблицу:

года.	Стоимость одной четверти ржи
1817	5 руб.
1821	10 руб.
1833	9 руб.
1838 . . .	20 руб.
1839	4 руб.
1840	20 руб.
1841	9 руб.

Въ этомъ Веселовскій видѣлъ и причину жалобъ и лишенія возможности планомѣрно распредѣлять хозяйственныя предположенія; все это, по мнѣнію, удерживало помѣщиковъ отъ р а с ш и р е н і я хозяйственныхъ п р е д п р і я т і й. Заблоцкій въ одной изъ своихъ статей также изслѣдовалъ причины застоя торговли и нашелъ, что самая главная причина коренится въ к р ѣ п о с т н о м ъ п р а в ѣ.

Такая анархія хлѣбныхъ цѣнъ объяснялась и отсутствіемъ хорошихъ п у т е й с о о б щ е н і я и к р ѣ п о с т н ы м ъ т р у д о м ъ. И то и другое заставляло помѣщика дѣйствовать съ завязанными глазами и не позволяло ему учитывать расходы. Все это доказывало только одно, что крѣпостное право было явленіемъ а н а х р о н и ч е с к и м ъ, только порождающимъ разстройство хозяйства. Половинное денежное хозяйство бременемъ ложилось на крѣпостную массу, потому что помѣщики должны были дѣйствовать увеличеніемъ массы труда, а это обратно вліяло на успѣхи торгово-промышленнаго развитія Россіи.

Г О Р О Д Ъ В О В Т О Р О Й П О Л О В И Н Ѣ XIX В Ѣ К А.

Итакъ, вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного права выдвигался всей совокупностью хозяйственныхъ условій. Перейдемъ теперь въ р у с с к і й г о р о д ъ, чтобы рельефнѣе обрисовать процессъ разложенія крѣпостного права. Начнемъ въ цифровыхъ данныхъ. Разсмотримъ положеніе русскаго города въ дореформенную пору. Посмотримъ сначала былъ ли русскій городъ жизнеспособнымъ или чахлымъ растеніемъ, гибну-

димъ отъ недостатка питательнаго сока. Въ 50-хъ годахъ въ Россіи было 733 города, если не считать мѣстечекъ и посадовъ, а съ ними 1985 городскихъ поселеній. Сопоставимъ эти цифры съ цифрами земледѣльческихъ и городскихъ поселеній въ Западной Европѣ. Въ 50-хъ годахъ въ Россіи одно городское поселеніе приходилось на 2289 кв. в., а одно земледѣльческое - на 15 кв. в. Посмотримъ, каковы были отношенія въ другихъ странахъ,

СТРАНА	ЧИСЛО ГОРОДОВЪ
Пруссія.	979.
Франція.	961.
Австрія	776
Россія	738.

Посмотримъ отношеніе городовъ въ Западной Европѣ къ территоріи

СТРАНА.	На сколько квадратныхъ миль приходится одинъ городъ.
Пруссія	5 ,1/2
Франція	10,2/3
Австрія	15,1/2
Россія(въ среднемъ)	180,1/2
Юго-западный край Россіи	50.
Юго-восточ. край Россіи	102
Сѣверный районъ Россіи	142.

Посмотримъ на внутреннюю жизнь города и его соціальную физіономію. Общаго количества городского населенія въ Рос-

сіи считалось въ 50-хъ годахъ 5500000 жителей. Посмотримъ, насколько число жителей поселеній превышало число жителей городовъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ.

СТРАНЫ.	Сколько жителей поселеній приходится на 100 жителей города.
Пруссія	262.
Франція	464.
Россія	1148.

Посмотримъ на соціальный составъ городского населенія. Анализируя составъ городского населенія Россіи, мы можемъ замѣтить, что въ это время городская буржуазія находилась въ зачаточномъ состояніи. Для наглядности я приведу маленькую статистическую табличку :

СОСЛОВІЯ.	Процентное отношеніе (%) сословій ко всему городскому населенію, т.е. въ отношеніи къ - 5500000
Мѣщане	50.
Купцы всѣх трех гильдій	4,5
Дворяне и чиновники	5,5
Духовенство	1,4
Низшіе слои (поденщики, крестьяне и огородники)	38,6

Теперь разберемъ соціальное положеніе каждаго этого класса. Изъ только что приведенной таблицы мы видимъ, что въ городахъ всего больше скучивалось м ѣ щ а н с т в а. По условіямъ своего существованія это былъ слой, сливавшійся съ крестьянствомъ; они какъ и крестьяне, занимались земледѣліемъ даже и въ губернскихъ городахъ; но мѣщане располагались на городскомъ в ы г о н ѣ; въ уѣздныхъ городахъ нерѣдко населеніе оказывалось почти сплошь земледѣльческимъ. Такимъ образомъ, значительное преимущество сельскихъ поселеній еще болѣе подчеркивается : село внѣдрилось въ самый городъ. Этот - то классъ сельскихъ поселенцевъ - мѣщанъ и составлялъ 50% всего городского населенія.

Что касается к у п е ч е с т в а , то значительное количество его принадлежало къ т р е т ь е й г и л ь д і и. Купечество третьей гильдіи сливалось съ мѣщанствомъ. Весь капиталъ купца третьей гильдіи обыкновенно не превышалъ 60 руб., и по торговому уставу онъ имѣлъ право торговли только съ л о т к а и т р а с п о р т и р о в а н і я к л а д и. Да и приписка къ купеческому сословію третьей гильдіи изъ среды мѣщанства вызывались только потребностями воинской повинности. Такимъ образомъ 4,5 % купечества фактически еще болѣе уменьшается.

Посмотримъ, что такое представляли изъ себя д в о р я н е. При внимательномъ разсмотрѣніи статистическихъ данныхъ, оказывается, что наиболѣе высокій процентъ дворянъ (11%) приходится на города Якутской области, на города губер-

ній, гдѣ было мало помѣщиковъ и на Петербургъ, Во всѣхъ же остальныхъ городахъ дворянъ жило не болѣе 3 %. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что къ с о с т а в у дворянъ относились дворяне н е п о м ѣ с т н ы е, а ч и н о в н и чьи Поэтому-то городъ 50-хъ годовъ и рисуется какъ а д м и н и с т р а т и в н ы й ц е н т р ъ.

А провинціальное чиновничество по уровню своихъ интересовъ не могло ничего внести въ общую культуру. Оно представляло изъ себя невѣжественную, ниженствующую, и взяточничествующую величину, а не экономическую,

Въ составѣ городского населенія чрезвычайно скудно были представлены тѣ элементы, которые могли бы быть продведены подъ понятіе городской буржуазіи и пролетаріата. Въ тогдашней русской жизни, очевидно, существовало условіе, превращающее городъ въ ч а х л о е р а с т е н і е, а такимъ условіемъ являлось к р ѣ п о с т н о е п р а в о. Разсмотримъ теперь городское хозяйство и промышленность.

Г О Р О Д С К О Е Х О З Я Й С Т В О.

У р о в е н ь городского б л а г о с о с т о я н і я, какъ и въ деревнѣ; былъ очень н и з о к ъ. Это очень рельефно рисуютъ д а н н ы я городского хозяйства: работы по подготовкѣ реформъ городского самоуправленія и работы по подготовкѣ реформъ городского самоуправленія въ С.-Петербургѣ (послѣднія окончились въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія). Данныя анкеты по этому случаю даютъ намъ не очень красивую картину. Въ анкетѣ было доказано, что раз-

мѣры городскихъ бюджетовъ въ первую половину XIX столѣтія свидѣтельствуетъ о полномъ разбросѣ хозяйствъ. Такъ, въ 1844 год, доходы губернскихъ городовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ :

доходы столицъ(Петерб.и Москвы)превышал.1000000 руб. каждая
доходъ Одессы достигалъ . . . . . 500000 - "
доходы Нижняго Новгород.и Астрахан.дост. 100000 - " - - " -
- " - остальныхъ городовъ - "- 5000 - " - - "-

Такимъ образомъ, д о х о д ы г у б е р н с к и х ъ г о р о д о в ъ , кромѣ Петербурга,Москвы, Одессы, колебались отъ максимальной цифры 100000 р. до минимальной - 5000 руб. Не такъ обстояло дѣло въ 1869 г.

доходы столиц (Петерб.и Москвы)превышали 1000000 руб.каждая
- " - Одессы достигалъ . . . . . 500000 -"-
- " - однихъ город.достиг.максим.цифры 260000 - " - " -
- " - другихъ - " - - " -минимал. " 13000 - " - "

Если же мы возьмемъ у ѣ з д н ы е города,то увидимъ совсѣмъ н и ч т о ж н ы е доходы: доходъ уѣзднаго города едва- едва заползалъ за 100 рублей, а иногда уѣздный городъ долженъ былъ довольствоваться доходомъ и въ нѣсколько десятковъ рублей. Но этого мало. Чтобы составить ясное понятіе о значеніи этихъ данныхъ, посмотримъ,изъ какихъ элементовъ слагались городскіе доходы. Въ городскую кассу, во-первыхъ, поступали в з н о с ы с ъ з е м е л ь и у г о д і й ; во-вторыхъ, городскіе доходы слагались изъ доходовъ п р о м ы с л о в ы х ъ и к о с в е н н ы х ъ

о б л о ж е н і й . Но угодья не были собственностью, а находились только въ пользованіи и поэтому доходы съ угодій составляли только вторую статью городскихъ доходовъ; львиная же доля доходовъ приходится на доходы съ земель.

Городъ того времени не могъ быть очагомъ торгово-промышленной дѣятельности. Ремесла мало носили городской характеръ, а скорѣе носили характеръ кустарной промышленности. Для болѣе рельефнаго изображенія рѣдкости ремесленниковъ въ Россіи я приведу очень маленькую, но очень наглядную табличку .

СТРАНА.	Сколько ремесленниковъ приходится на 1000 городскихъ жителей
Пруссія	40
Россія 1) въ мѣстахъ съ наиболѣе развитой ремесленной дѣятельностью (Ярославль)	10
2) въ остальныхъ городахъ	5

Аналогичное впечатлѣніе получается и отъ городского торгового обмѣна. Дѣло въ томъ, что переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ формѣ мѣнового обмѣна въ это время только еще начинался. Но если мы внимательнѣе присмотримся къ этому переходу, то предѣлы его окажутся чрезвычайно скромными; по нѣкоторымъ даннымъ мы можемъ дать себѣ въ

этомъ отчетъ, именно, характеръ банковыхъ операцій свидѣтельствуетъ о вялости. Ломанскій производилъ обслѣдованіе банковыхъ операцій и распредѣлилъ ихъ по категоріямъ; его поразила большая неравномѣрность между пріемами вкладовъ и выдачей ссудъ; банковые портфели по его замѣчанію, были переполнены вкладами. Все обслѣдованіе Ломанскаго приводитъ къ заключенію, что не было с про с а на о б о р о т н ы й к а п и т а л ъ. И вотъ какая картинка получается: всѣ банки гнутся подъ тяжестью наростающихъ вкладовъ, а операцій по ссудамъ нѣтъ. Невольно возникаетъ поэтому вопросъ, откуда же берутся эти вклады. У Ломанскаго мы узнаемъ, что вклады слагались изъ очень маленькихъ взносовъ и въ результатѣ получалось наростаніе процентовъ. Такимъ образомъ, капиталы, какъ мохомъ, обрастали процентами. Но въ то же время не вкладывались въ живое дѣло. Потомъ правительство такіе банковые излишки стало перетягивать въ Г о с у д а р с т в е н н ы й Б а н к ъ, и оттуда они шли на покрытіе различныхъ нуждъ государственнаго хозяйства. Такимъ образомъ, мы замѣчаемъ совершенно младенческій характеръ торгово-промышленнаго развитія города.

Т О Р Г О В Л Я.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію в н ѣ ш н е й т о р г о в л и. Поэтому вопросу мы имѣемъ достаточно статистическихъ данныхъ, собранныхъ г-номъ Семеновымъ въ его книгѣ "Историческія свѣдѣнія о положеніи русской торго-

вля", Въ этой книгѣ мы находимъ такую любопытную для насъ таблицу.

ГОДА	Полный оборотъ внѣшней торговли(вывозъ и ввозъ).
1819	114000000 р.
1839	176000000 р.
1845	203000000 р.
1857	366000000 р.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что цифра оборота растетъ. Семеновъ прибавляетъ еще одно интересное наблюденіе :" можно подмѣтить, что ростъ оборота опережалъ ростъ населенія". Для подтвержденія этого наблюденія онъ высчиталъ, сколько рублей оборота приходится въ разные годы на одну душу, и полученныя имъ данныя не безинтересны . Вотъ онѣ :

ГОДА.	Сколько рублей изъ полнаго оборота приходится на 1 душу.
1819-1828	2,82
1844-1848	8,24
1864-1868	5,67.

На основаніи - то этой таблицы онъ и пришелъ къ заключенію, что увеличеніе общаго размѣра полнаго оборота не отвѣчало приросту населенія. Изъ какихъ же элементовъ сла-

гались данныя полнаго оборота ? Въ первое десятилѣтіе чрезвычайно замѣтенъ перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ: съ 1819 и до конца 50-хъ годовъ излишекъ этотъ выразился въ общей цифрѣ 525500000 руб. Разсматривая привозъ и вывозъ по отдѣльнымъ годамъ и десятилѣтіямъ, мы можемъ замѣтить, что общая тенденція шла въ томъ же направленіи и только въ 60-хъ годахъ эта разница начинаетъ сглаживаться.

Прежде всего отмѣтимъ одинъ факторъ : м е р к а н т и л и с т и ч е с к у ю п о л и т и к у г о с у д а р с т в а. Меркантилистическая политика главнымъ образомъ отражается на т а р и ф а х ъ, она какъ бы сводится къ тарифной политикѣ. И вотъ такая то тарифная политика Россіи XIX вѣка шла въ одномъ направленіи - государство стремилось устроить барьеръ для в в о з а т о в а р о в ъ изъ - за границы путемъ о б л о ж е н і я товаровъ в ы с о к о й п о ш л и н о й. Примѣненіе к о н т и н е н т а л ь н о й с и с т е м ы Наполеона I вызвало недочеты, и правительство для поправленія недочетовъ удвоило свои старанія: въ 1812 и 1818 г.г. были введены пошлины з а п р е т и т е л ь н а г о х а р а к т е р а; въ 1819 г. пронеслось надъ Россіей ф р и т р е д е р с к о е вліяніе, результатомъ котораго появился с м я г ч е н н ы й тарифъ, но это явленіе было случайное; въ 1822 г. тарифъ принимаетъ р ѣ з к о з а п р е т и т е л ь н ы й характеръ, такъ что цѣлая вереница товаровъ оказывается со-

верщенно запрещенной для ввоза или обложена страшно высокой пошлиной. Въ это же время, наоборотъ, правительство п о о щ р я е т ъ в ы в о з ъ ф а б р и к а т о в ъ и з а п р е щ а е т ъ в ы в о з и т ь с ы р ь е. Въ 1844 г. появляется нѣсколько с м я г ч е н н ы й тарифъ: въ это время были допущены въ Россію нѣкоторые товары, хотя и обложенные высокой пошлиной. Въ 1868 г. принимается новый тарифъ у с и л е н н о п о к р о в и т е л ь с т в е н н а г о характера, который продолжаетъ держаться и до послѣдняго времени. Кромѣ этого, надо еще замѣтить, что ц и ф р а в в о з а нѣсколько у м е н ь ш е н а, фактически же привозилось больше, Какъ будто для того, чтобы показать, что иноземная конкуренція побѣждена и отечественная промышленность находится на достаточной для правительства и жителей степени развитія. Но на самомъ дѣлѣ этого не было: т у з е м н а я п р о м ы ш л е н н о с т ь не у д о в л е т в о р я л а н у ж д а м ъ государства. Сравнимъ статьи привоза и вывоза. Возьмемъ сначала статьи вывоза за періодъ тъ 1847 пс 1851 г.

Статьи вывоза.	*Количество ВЫВОЗА въ процентномъ (%) отношеніи ко ВСЕМУ вывезенному товару.*
Сырье	*54,3*
Жизненные припасы	*31,8*
Готовые фабрикаты	*10,1*
Разные товары.	*3,8*

Возьмемъ теперь статьи привоза за этотъ же періодъ (1847 - 1851 г.г.).

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	Количество ПРИВОЗА въ процентномъ (%) отношеніи ко ВСЕМУ привезенному товару
Жизненные припасы	58,8
Готовые фабрикаты	26,6
Сырье	10,8
Разные товары	3,8

Сопоставляя эти двѣ таблицы, намъ не трудно замѣтить, что въ составѣ вывоза преобладало с ы р ь е и потомъ ж и з н е н н ы е п р и п а с ы, а въ составѣ п р и в о з а ж и з н е н н ы е п р и п а с ы стояли на первомъ мѣстѣ и только уже потомъ шли г о т о в ы е ф а б р и к а т ы . Возьмемъ теперь статьи вывоза за періодъ отъ 1865 до 1867 г.г.

СТАТЬИ ВЫВОЗА.	Количество ВЫВОЗА въ процентномъ (%) отношеніи ко ВСЕМУ вывезенному товару
Сырье	50
Жизненные припасы	39
Готовые фабрикаты	7,5
Разные товары	3,5

Возьмемъ статьи привоза за этотъ же періодъ (1865-1867 гг.).

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	Количество ПРИВОЗА въ процентномъ (%) отношеніи ко ВСЕМУ привезенному товару.
Сырье	44,3
Жизненные припасы	27,7
Готовые фабрикаты	27,5
Разные товары	0,5

Для наглядности я привожу еще двѣ таблицы, по которымъ вамъ будетъ ясно, насколько сократилась или увеличилась одна какая-нибудь статья привоза и вывоза за періодъ отъ 1865 -1867 гг. по отношенію къ періоду отъ 1847 - 1851 г.(Для удобства,сокращеніе привоза или вывоза какой либо статьи товаровъ мы будемъ обозначать - (минусомъ), а увеличеніе - + (плюсомъ)).

СТАТЬИ ВЫВОЗА.	Количество сокращенія или увеличенія ВЫВОЗИМАГО ТОВАРА въ процентномъ (%) отношеніи ко всему вывезенному товару.
Сырье	- 4,3
Жизненные припасы	+ 7,2
Готовые фабрикаты	- 2,6
Разные товары	- 0,3

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	Количество сокращенія или увеличенія ПРИВОЗИМАГО ТОВАРА въ процентномъ (%) отношеніи ко всему привезенному товару
Сырье	+ 33,5
Жизненные припасы.	- 31,1
Готовые фабрикаты.	+ 0,9
Разные товары.	- 3,3

Изъ этой таблицы мы видимъ, что вывозъ сырья сокращается, но увеличивается привозъ сырья; сокращается привозъ жизненныхъ припасовъ, за то увеличивается вывозъ ихъ; сокращается вывозъ готовыхъ фабрикатовъ, но увеличивается привозъ ихъ, хотя это увеличеніе довольно незначительное; только одна статья сокращается и въ вывозѣ и привозѣ, это - статья разныхъ товаровъ.

Тарифная политика, если и увѣнчалась успѣхомъ (она добилась своей цѣли: вывозъ сталъ преобладать надъ ввозомъ), но не увеличила производства въ нашей странѣ. И здѣсь причиной является внутреннее противорѣчіе: на ряду съ прогрессомъ мѣноваго хозяйства продолжается и

фактъ существованія старыхъ формъ труда - ф а к т ъ с у щ е с т в о в а н і я к р ѣ п о с т н о г о т р у д а. Крѣпостное право т о р м о з и т ъ п р о г р е с с ъ п р о г р е с с а м ѣ н о в о г о хозяйства. одно мѣшаетъ другому; обручъ стѣсняетъ народное хозяйство, поэтому необходимо было его разбить.

Изъ только что приведенныхъ данныхъ мы пришли къ заключенію, что наша в н ѣ ш н я я т о р г о в л я б ы л а н е в е л и к а. Посмотримъ теперь, какіе виды промышленности о б н а р у ж и л и тенденцію къ р о с т у и, наоборотъ какіе начали ч а х н у т ь.

П Р О М Ы Ш Л Ѣ Н Н О С Т Ь.

Разсмотримъ положеніе различныхъ отраслей обрабатывающей промышленности. Несмотря на покровительственныя пошлины къ концу XVIII вѣка получили развитіе только с у к о н н о е производство да г о р н о е д ѣ л о. Въ первой половинѣ XIX вѣка мы уже находимъ несомнѣнный ростъ х л о п ч а т о б у м а ж н а г о производства; этотъ ростъ мы можемъ прослѣдить на увеличеніи числа фабрикъ; такъ, хлопчатобумажное производство за періодъ 1810-1860 гг. увеличилось въ 12-16 разъ. Увеличеніе хлопчатобумажнаго производства показываетъ увеличеніе ввоза хлопка и, дѣйствительно, съ 1812 г. до 1815 г. было ввезено 17000 пудовъ хлопка, а съ 1856 г. до 1860 г. ввозъ хлопка достигъ довольно внушительной цифры 283000 пудовъ. Оживленіе хлопчато-бумажна-

го производства особенно сильно почувствовалось въ 40-хъ годахъ, когда былъ разрѣшенъ ввозъ прядильныхъ машинъ. Другимъ толчкомъ, способствовавшимъ развитію хлопчато-бумажнаго производства, послужили экономическіе кризисы 30-хъ и 40-хъ годовъ въ Англіи. Эти экономическіе кризисы появились въ связи съ появленіемъ прядильныхъ машинъ. Такимъ образомъ, развитіе хлопчато-бумажнаго производства не можетъ служить слѣдствіемъ успѣха протекціонистской системы.

Разсмотримъ другую отрасль — с у к о н н о е производство. Жизнеспособность этого производства шла въ такомъ же н а п р а в л е н і и, въ какомъ шла и жизнеспособность хлопчато-бумажнаго производства. Количество суконныхъ фабрикъ въ 1814 г. достигало 235, а въ 1856 г. уже доходило до 492. Въ это время с у к о н н ы я фабрики э м а н с и п и р а ю т с я отъ к а з е н н ы х ъ з а к а з о в; эмансипація идетъ быстрыми шагами и заканчивается въ первую половину XIX вѣка; во вторую половину XIX столѣтія фабрики работаютъ уже большею частью на частные заказы, и послѣдніе превышаютъ казенные въ 11 разъ.

Въ другихъ о б л а с т я х ъ промышленности мы не можемъ у с т а н о в и т ь какого-нибудь п р о г р е с с а, но скорѣе замѣчается р е г р е с с ъ. Замѣчается у п а д о к ъ п о л о т н я н н а г о производства. Прежде, въ XVIII в. полотняное производство являлось единственнымъ фабрикатомъ, шедшимъ въ Западную Европу. Причиной упадка полотнянаго производства считается сильная д е ш е в и з н а

полотна, которая не имѣла мѣста въ XIX столѣтіи. Упадокъ полотняннаго производства мы можемъ замѣтить по уменьшенію количества полотняныхъ фабрикъ, такъ, въ 1804 г. было 285 полотняныхъ фабрикъ, а въ 1861 ихъ числилось только 100; полотняное производство наиболѣе процвѣтало въ д в у х ъ центрахъ: въ К а л у ж с к о й губерніи и С е р п у х о в с к о м ъ уѣздѣ М о с к о в с к о й губерніи. Въ калужской губерніи за періодъ 1804-1845 г.г. изъ 17 полотняныхъ фабрикъ функціонировали только 4 и производили онѣ вмѣсто прежнихъ 57000 кусовъ только 2000.

Замѣчается р е г р е с с ъ и въ ж е л ѣ з о д ѣ л а т е л ь н о й промышленности. Упадокъ этой промышленности мы можемъ замѣтить по слѣдующимъ даннымъ: въ 30-хъ годахъ въ Россіи добывалось желѣзо 12% изъ всей міровой добычи, а въ 50-хъ годахъ эта добыча понизилась до 4 %. Одновременно съ у м е н ь ш е н і е м ъ количества производства происходитъ и с о к р а щ е н і е в ы в о з а, что видно изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ книги Туганъ-Барановскаго "Русская фабрика":

Г о д ы.	Количество вывоза желѣза изъ Россіи въ пудахъ.
1800-1814	2120000
1831-1840	1360000
1848-1860	887000

Такимъ образомъ усиленіе протекціонизма, хотя и поддерживало заманчивыя перспективы, но не открывало ихъ. Можетъ быть не будетъ слишкомъ большой натяжкой, если мы попытаемся нащупать и общую главную пружину этого упадка промышленности. Отмѣтимъ еще слѣдующее любопытное явленіе: въ хлопчато-бумажной промышленности стали преобладать свободныя начала, а въ горной промышленности- крѣпостное право (тамъ работали преимущественно поссесіонные крестьяне); въ области полотняной промышленности крѣпостной трудъ примѣнялся наполовину. Принявъ все только что сказанное во вниманіе, мы необходимо должны придти къ такому заключенію: оживленіе замѣчается только въ тѣхъ областяхъ промышленности, гдѣ примѣняется свободный трудъ; и здѣсь, слѣдовательно, крѣпостное право накладывало свою холодную, замораживающую всякую жизнь руку.

ПОЛОЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ФИНАНСОВЪ.

Разсматривая положеніе барской усадьбы, городского хозяйства, торговли и промышленности, мы невольно спрашиваемъ себя, какъ же сводила концы съ концами казна? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ надо разсмотрѣть положеніе государственныхъ финансовъ, а для этого необходимо заглянуть въ государственные бюджеты. Я долженъ васъ предупредить, что государственные бюджеты-ос-

ласть, запутанная чрезвычайно толстой завѣсой, имѣвшей, кромѣ того, много фальсификацій; поэтому мы приступаемъ къ одному изъ очень интересныхъ и очень трудныхъ вопросовъ; интересенъ этотъ вопросъ потому, что здѣсь только вся мощь и оплотъ государства - капиталъ предстанетъ во всей своей наготѣ; труденъ же, потому что въ бюджетахъ встрѣчается масса фальсификацій. Намъ нужно препарировать этотъ матеріалъ, чтобы сумѣть отличить реальное отъ фантасмагоріи, о которой можно судить, какъ о фактѣ. Бюджетныя р о с п и с и с к р ы в а л и с ь иногда даже и отъ о б с у ж д е н і й въ Государственномъ Совѣтѣ, хотя это и считалось рискованнымъ мѣропріятіемъ. Такъ какъ Государственному Совѣту было необходимо знать государственный бюджетъ, то на его обсужденія давались ф а л ь с и ф и ц и р о в а н н ы я р о с п и с и, конечно, съ разрѣшенія государя. Но и въ такихъ фальсифицированныхъ росписяхъ, представляющихъ все въ болѣе розовомъ свѣтѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, мы находимъ довольно печальную картину: ф и н а н с о в ы й к р и з и с ъ Р о с с і и п р о г р е с с и р у е т ъ б ы с т р ы м и ш а г а м и и уже г о т о в ъ с х в а т и т ь е е въ свои к р о в о ж а д н ы я ж е л ѣ з н ы я л а п ы. Я приведу вамъ двѣ таблицы: одну съ суммарными д о х о д а м и, а другую - съ суммарными р а с х о д а м и:

Г[illegible]	ОБЩАЯ СУММА ДО[illegible].
[illegible]00	6570[illegible]000 [illegible].

Годы.	Общая сумма ДОХОДОВЪ
1825	111,050,000 руб.
1855	264,119,000 руб.

Годы.	Общая сумма РАСХОДОВЪ
1800	631 00000 руб.
1825	115170000 руб.
1855	525969000 руб.

Для большей наглядности я приведу вамъ еще одну табличку которая покажетъ вамъ р о с т ъ д е ф и ц и т а .(Для краткости остатокъ я буду обозначать плюсомъ (+), а дефицитъ - минусомъ (-)). Вотъ эта табличка:

Г О Д Ы .	Количество остатка или дефицита въ рублях.
1800	+ 2600000
1825	- 4120000
1855	- 261850000

Просматривая общую сумму дохода мы замѣчаемъ, что съ 1800 до 1855 года суммарный д о х о д ъ в о з р о с ъ въ 4 р а з а ; дѣлая тоже самое съ расходомъ, мы замѣчаемъ, что о б щ а я ц и ф р а р а с х о д а у в е л и ч и л а с ь б о л ѣ е чѣмъ въ 8 р а з ъ , но въ этомъ году открылась к р ы м с к а я к а м п а н і я, понадобились деньги на вооруженіе, обмундированіе и продовольствіе войска, поэтому

намъ удобнѣе взять послѣдній годъ передъ крымской войной, т. е, 1854 годъ, И что же мы видимъ? Расходы въ этотъ годъ исчислялись ровно въ 383758000 рублей такимъ образомъ, р а с х о д ъ в о з р о с ъ б о л ѣ е, чѣмъ въ 6 р а з ъ:

Просматривая общіе государственные приходы и расходы пятидесятилѣтній промежутокъ (1800-1855 г.г.), мы придемъ къ такому интересному наблюденію: за это в р е м я было только 1 5 л ѣ т ъ безъ д е ф и ц и т а и 40 - съ д е ф и ц и т о м ъ, который еще м а с к и р о в а л с я. Въ графу доходовъ зачисляли и п о с т у л е н і я отъ государственныхъ з а й м о в ъ, что не составляло реальнаго дохода. Во вторую половину XIX вѣка д е ф и ц и т ъ в с е у ч а щ а е т с я и у в е л и ч и в а е т с я въ о б ъ е м ѣ. Сравнительное благополучіе состоянія государственнаго бюджета о т н о с и т с я къ самому н а ч а л у XIX вѣка; а чѣмъ дальше, тѣмъ дефицитъ учащается и увеличивается все болѣе и болѣе; такъ съ 1832 года и до конца разсматриваемаго нами періода наблюдается хроническій дефицитъ и размѣръ его растетъ безпрерывно. Разсмотримъ для наглядности соотношеніе статей государственныхъ расходовъ въ періодъ отъ 1832 г. до 1858 г.

СТАТЬИ РАСХОДА.	Увеличеніе количества расхода
Государственный долгъ	2 раза
Содержаніе высшихъ государственныхъ учрежденій	2 раза
Военное вѣдомство	4 раза.
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ	3 "
Гвардейскій экипажъ	3 раза

Посмотримъ теперь правительственные р а с х о д ы на И н н и с т е р с т в о Н а р о д н а г о п р о с в ѣ щ е н і я ,

Годъ.	*Количество расхода въ рубляхъ*
1832	*1369000*
1855	*3000000*
1856-1870	*около 8000000*
1870	*10000000*

Въ 1870 г., въ эпоху реформъ цифра въ 8000000 руб., ассигнуемая правительствомъ уже нѣсколько лѣтъ, сразу поднялась до 10000000 рублей; но затѣмъ опять застыла надолго на этомъ мѣстѣ.

Итакъ, финансы первой половины XIX вѣка были подорваны. Намъ предстаьляется такая картина: р а с х о д ы п р е о б л а д а ю т ъ надъ д о х о д а м и, самое р а с п р е д ѣ л е н і е расхода по с т а т ь я м ъ отличается о д н о с т о р о н н о с т ь ю. Теперь намъ для полноты остается разсмотрѣть исторію государственнаго дефицита и посмотрѣть, какъ справлялось съ этимъ государство, какъ оно сводило концы съ концами.

Какова же была исторія государственнаго дефицита? Государственный дефицитъ до средины 30-хъ годовъ XIX столѣтія еще не обозначался въ росписяхъ; но отсюда нельзя еще заклю-

читъ, что дефицита не было. И въ первую половину XIX столѣтія, въ началѣ 30-хъ годовъ, въ дѣйствительности были недохватки. Главной причиной такихъ недохватокъ, если мы внимательнѣе присмотримся къ государственнымъ росписямъ, являлись экстренные расходы, которые съ каждымъ годомъ увеличивались. Такъ, въ 1828 г., во время войны, было израсходовано 86000000 рублей, въ 1829 г.- 30000000 руб.; съ 1830 до 1836 было польское возстаніе, которое поглотило еще больше расходовъ: въ одномъ только 1831 г. на Польшу было израсходовано 92000000 р. Такъ внѣшняя политика осложняла и безъ того слишкомъ запутанное положеніе Россіи. Кромѣ этого, приходилось отчислять значительныя суммы на усмиреніе внутреннихъ смутъ. Съ 1828 до 1831 года только на одну борьбу съ реальнымъ непріятелемъ было израсходовано 396298000 рублей, но тратили много и на борьбу съ политическими призраками. Дѣло въ томъ, что Николай I унаслѣдовалъ отъ своего отца политику священной борьбы съ революціей, онъ сталъ исполнять роль общеевропейскаго жандарма и былъ несокрушимой скалой стараго порядка. Для исполненія такой обязанности нужны были средства и на содержаніе своей многочисленной арміи и для раздачи субсидій союзникамъ. Въ 1830 году вспыхнула польская революція, которая поглотила 190000000 руб. посланныхъ для подавленія ея. Итакъ, въ 20-хъ годахъ государственные финансы были плохи, а вторая половина 30-хъ годовъ увеличила расходы еще: въ это вре-

мя новое условіе усилило расходы, появились эпидеміи, неурожай 1833 года; такъ, въ 1834 г. расходъ превышалъ доходъ - на 16000000 руб., да на поддержаніе монархическихъ правъ султана пришлось послать 5000099 рублей, а въ общемъ за этотъ годъ дефицитъ оказался не болѣе не менѣе, какъ въ 30000000 руб. Въ 1835 г. дефицитъ достигалъ уже 40000000 руб.

Государство попало въ очень затруднительное положеніе, и былъ поднятъ вопросъ о пресѣченіи принятіи мѣръ для хроническаго, съ каждымъ годомъ увеличивающагося дефицита. Съ реформой выступилъ министръ финансовъ гр. Канкринъ. По настоянію Канкрина въ 1835 г. во всѣхъ вѣдомствахъ были основаны комитеты для сокращенія расходовъ. Комитеты начали работу и проработали около одного года, но мало помогли дѣлу: расходы не уменьшились, а увеличились на 23000000 рублей. Главная причина неудачи комитетовъ кроется въ самостоятельности министровъ и нехотѣніи ихъ уступить сколько-нибудь изъ смѣты. Для наглядности я разскажу одинъ эпизодъ, разыгравшійся въ военномъ вѣдомствѣ. Этотъ эпизодъ очень хорошо обрисовываетъ силу комитетовъ.

Въ 1835 году по росписи на военное вѣдомство было назначено 212000000 руб., гр. Канкринъ министръ финансовъ, предложилъ ассигновать только 180000000 руб. Въ отвѣтъ на такое предложеніе гр. Чернышевъ, военный министръ, поднялъ цѣлую бурю и сталъ требовать пересмотра этого вопроса. При пере-

смотрѣ директора департамента предложили сократить сумму до 150000000 р., но корпусные командиры возстали противъ всякаго сокращенія, министръ финансовъ соглашался даже ассигновать 160000000 р., но военный министръ и слушать не хотѣлъ. Для разрѣшенія этого вопроса былъ созванъ спеціальный комитетъ, который предложилъ ассигновать уже 180000000 рублей; такимъ образомъ, получалась разница около 70000000 р., но военный министръ не соглашался на ассигнованіе и такой суммы. Положеніе становилось обостреннымъ Опять заработалъ комитетъ и опять его работы не разрѣшили вопроса: комитетъ хотя и отказался отъ дальнѣйшихъ сокращеній, но взамѣнъ этого предложилъ сократить составъ военнаго вѣдомства. Этимъ комитетъ только подлилъ масла въ огонь. Военный министръ, наконецъ, выведенный изъ себя испросилъ у государя аудіенцію и результатомъ этой аудіенціи явилось то, что смѣта расхода по военному вѣдомству на 1836 г. была утверждена въ размѣрѣ 210000000 р. Вся работа комитета, такимъ образомъ, пошла прахомъ.

З а д а ч а п р е к р а т и т ь у в е л и ч е н і е р а с х о д о въ оказалась н е п о с и л ь н о й для к о м и т е т о въ. Такой несостоятельной оказалась и д р у г а я п о п ы т к а р а з р ѣ ш и т ь эту задачу п у т е м ъ у с о в е р ш е н с т в о в а н і я государственнаго к о н т р о л я. Контроль очень медлилъ, дорого стоилъ казнѣ и въ результатѣ оказался только одной фикціей. За періодъ отъ 1811 до 1824 гг. оказалось до 20000 необревизованн-

ныхъ книгъ и было назначено 6 комиссій, которыя должны были провѣрить эти книги. Работа, дѣйствительно, была адская; комитеты проработали 10 лѣтъ, встали правительству въ 5000000 р., а работу подвинули мало. Такая медленность работы побудила Канкрина подумать объ усовершенствованіи контроля, онъ рѣшилъ з а м ѣ н и т ь д о к у м е н т а л ь н ы й к о н т р о л ь г е н е р а л ь н ы м ъ; ему удалось провести такую замѣну и это было шагомъ впередъ, потому что работа намного облегчалась, но реальныхъ результатовъ и отъ такого контроля ждать было невозможно. Всѣ р а б о т ы генеральнаго к о н т р о л я свелись къ н у л ю, потому что онѣ п р о с т и р а л и с ь не на в с ѣ з в е н ь я государственнаго у с т р о й с т в а.

Въ періодъ съ 1839 г. до 1844 г. мы не замѣчаемъ никакого поворота на новый путь; въ 1839-1840 гг. Россію посѣтилъ очень сильный голодъ, а это вызвало увеличеніе дефицита: въ 1840 г. дефицитъ достигаетъ 40000000 р., а въ слѣдующемъ, 1841 году даже превышаетъ и эту цифру.

Между тѣмъ въ 1844 году Канкринъ вышелъ въ отставку, и его мѣсто занимаетъ Брокъ, человѣкъ покладистый. Въ 1848 г. финансовый к р и з и с ъ д о с т и г а е т ъ н а и б о л ь ш е й о с т р о т ы: очень велики были расходы. Надо было слѣдить и за внутренними дѣлами, потому что Россію посѣтила холера, появился неурожай, стало сильно ощущаться разстройство торговли, правительство усиливало еще и полицейскія мѣры изъ страха передъ революціоннымъ движеніемъ. На-

до было обратить вниманіе и на Западную Европу, вѣдь шелъ знаменитый 48-ой годъ, гдѣ революціи, а кому же и слѣдить за движеніемъ и подавлять его, какъ не общеевропейскому жандарму; вотъ для этой - то цѣли-для спасенія Западной Европы отъ революціоннаго движенія-и былъ предпринятъ венгерскій походъ. 1848 г. стоилъ Россіи 47000000 руб., а 1849 -59000000. Финансовый кризисъ доходилъ до того, что приходилось займствовать изъ экономическихъ капиталовъ, къ этому же времени относится и появленіе фальсифицированныхъ росписей. Въ 1850 году доходъ достигалъ 2021200000 руб., а расходъ (кромѣ военнаго вѣдомства)- 140679337 руб. военное вѣдомство потребовало 98868335 руб., но потомъ согласилось взять 60440662 р.; такимъ образомъ, при удовлетвореніи военнаго вѣдомства долженъ былъ бы получиться дефицитъ. Интересно взять нѣсколько резолюцій министра финансовъ, положенныхъ на государственныя росписи при докладѣ государю. Вотъ, напр., резолюція къ смѣтѣ на 1849 г.- "дефицитъ можно нескрывать" или вотъ резолюція къ смѣтѣ на 1850 г.: "дефицитъ болѣе 10000000 р. и поэтому не желателенъ оглашенію".

Посмотримъ теперь, какъ казна сводила концы съ концами. Самой радикальной мѣрой было бы предпринять пересмотръ налоговой системы для увеличенія налоговъ. Но этой мѣры не предпринималось. Новые налоги вводились, а основаніе налоговой системы не трогалось, а между тѣмъ новыхъ налоговъ не хватало на покрытіе государ-

ственнаго долга, и онъ рось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Какъ же правительство выходило изъ этого затрудненія?

Правительство стало прибѣгать къ займамъ. Еще Елизавета, когда дѣла были не очень хороши, искала возможности заключить внѣшній заемъ, но ей не удалось исполнить своего желанія. Первый заемъ былъ заключенъ только при Екатеринѣ II, и къ концу XVIII столѣтія срочный долгъ достигъ круглой цифры въ 50000000 р. Въ XIX столѣтіи, въ 1817 и 1829 г.г., былъ заключенъ новый срочный пятипроцентный внѣшній заемъ, часть котораго къ 50-мъ годамъ была выплачена и оставалось только 32000000 р. внѣшняго долга.

Въ это же время былъ заключенъ и внутренній заемъ въ 111000000 р. Такіе внутренніе безсрочные займы стали повторяться, и въ періодъ отъ 1817 до 1855 г. съ 46000000 р. евнутренній безсрочный заемъ возросъ до 260000000 р.

Кромѣ внѣшняго и внутренняго займовъ, безпроцентный внутренній долгъ увеличивался еще и отъ выпуска бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги въ Россіи появились съ царствованія Екатерины Великой и при ней же были названы "Дѣтищами военныхъ потребностей". При Екатеринѣ II бумажныхъ денегъ было выпущено на 2619575 р. но онѣ были обезпечены и поэтому ходили наравнѣ со звонкой монетой; съ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія стали появляться быстрые и многочисленные выпуски бумажныхъ денегъ; такъ, въ 1774 г. было выпущено бумажныхъ денегъ на 20000000 рублей, и одновременно съ выпускомъ бумажныхъ денегъ былъ изданъ высочайшій указъ, въ ко-

торомъ говорилось, что больше кредитные билеты выпускаться не будутъ; а

въ 1786 г. было выпущено бумажныхъ денегъ на 46000000р. съ лишн.

" 1787 " - " - - " - - " - "100000000 р. и былъ

объявленъ манифестъ, въ которомъ говорилось, что выпускъ бумажныхъ денегъ не будетъ превышать 100000000 р.; а

въ 1796г. было выпущено бумажн. денегъ на 150000000 р. и

" 1797г. " - " - - " - "еще " 53000000 р.

Выпускъ такого громаднаго количества бумажныхъ денегъ, долженъ былъ отразиться и на курсѣ ихъ, что и не замедлило сказаться: бумажныя деньги стали быстро падать въ цѣнѣ. Для наглядности я приведу вамъ очень маленькую табличку пониженія бумажнаго рубля:

Годы.	*Стоимость бумажнаго рубля серебромъ.*
1786	*67 коп.*
1793	*87 коп.*
съ 1795	*68, 1/2 коп.*

До отечественной войны съ 1804 г. до 1810 въ общей суммѣ всѣ выпущенныя бумажныя деньги достигали 580000000 р. съ лишнимъ, и цѣна бумажнаго рубля сильно пала: онъ равнялся въ 1812 г. только 23, 1/2 к. Положеніе было безвыходнымъ, и правительство сочло себя вынужденнымъ приняться за реформу денежнаго обращенія. Инициаторомъ и руководителемъ денежной реформы явился М. М. Сперанскій, изложившій свои предположенія въ докладѣ "планъ финансовъ", который въ началѣ 1810 г. былъ внесенъ императоромъ Александромъ I на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Въ этомъ "Планѣ финансовъ" Сперанскій указывалъ, что нельзя смотрѣть безучастно на ви

пускъ бумажныхъ денегъ; что бумажныя деньги, это-внутренній долг что нужно прекратить выпускъ и уничтожить уже выпущенныя деньги; что уничтожать надо по частямъ слѣдующимъ образомъ: стягивать золотыя и серебряныя монеты въ казну и на собранную такимъ путемъ сумму сжигать ассигнаціи". Планъ финансовъ" въ главнѣйшихъ его основаніяхъ былъ принятъ, но успѣха не было, и въ 1836 г. въ обращеніи было бумажныхъ денегъ на 836000000р.; выпуски продолжались и въ царствованіе Николая I, и положеніе становилось все серьезнѣе и серьезнѣе..

Но съ 1823 г. дѣло начинаетъ мѣняться, Канкринъ рѣшилъ пріостановить выпускъ бумажныхъ денегъ, собирать металлическій фондъ и выпускать депозитные билеты-предшественники нашего кредитнаго рубля. Депозитные билеты были выпущены въ 1841, а въ 1843 г. были изданы правила относительно выпуска депозитныхъ билетовъ. Правила сводились къ слѣдующему: всѣ бумажныя деньги замѣнялись депозитными билетами такимъ образомъ, что вмѣсто 3р. 50к. ассигнаціями, вводился 1 рубль депозитными билетами. Итакъ, новый бумажный рубль приравнивался къ серебряному. Этой мѣрой Канкринъ фиксировалъ курсъ денегъ и уничтожилъ лажъ на монету. Это была довольно крупная финансовая реформа.

Съ открытіемъ севастопольской кампаніи въ 1853 г. положеніе рѣзко измѣнилось къ худшему, и билеты попали въ положеніе ассигнацій по причинѣ чрезмѣрнаго выпуска; турецкая война 70-хъ гг. XIX в. почти вся прошла на бумажныхъ

При наличности такого [illegible] состоянія не было иного средства кромѣ займовъ и выпусковъ бумажныхъ денегъ, а внѣшняя политика отягчала казначейство и приводила государство къ финан-

ОГЛАВЛЕНІЕ I ЧАСТИ.

	Стран.
Вступительная лекція	1 - 23.
Вступленіе въ курсъ	23 - 24.
Секретные комитеты. Ихъ характеристика.	24- 26.
Комитетъ 6 декабря 1826 г.	26- 28
Государственный Совѣтъ по комитету 1826 года.	28-31.
Независимость суда по комитету 1826 г. .	31-32.
Министерская власть по комитету 1826 г.	32-33
Реформа мѣстнаго управленія по комитету 1826 года;	33-34.
Законъ о состояніи.	34-40
Государственный Совѣтъ, Министерство и Канцелярія Его Величества при Ник.I.	40-42.
Областное управленіе.	42-43
Законы о дворянахъ при Николаѣ I.	43-46.
Городское самоуправленіе при Николаѣ I.	46-48.
Крестьянскій вопросъ	48-49
Второй секретный комитетъ.	49-51
Третій секретный комитетъ.	51-56.
Четвертый секретный комитетъ.	56-57.
Отношеніе правительства къ крестьянскому вопросу.	57-58.
Пятый секретный комитетъ.	58-59
Шестой и седьмой секретные комитеты. . .	59-61.
Обзоръ состоянія русскаго общества передъ эпохой преобразованій.	61-64
Крестьяне передъ эпохой преобразованій.	64-66
Распредѣленіе народонаселенія по районамъ Европейской Россіи.	66-68.
Причины уменьшенія крѣпостной массы. . .	68-72.
Преобладаніе мелкихъ владѣльцевъ и ихъ состояніе въ срединѣ XIX столѣтія	73-75
Переходъ натуральнаго хозяйства къ денежному.	75-86.
Положеніе крестьянъ оброчныхъ и барщинныхъ.	86-105
Мѣщане	105-106
Заключеніе	106-106
Крѣпостная деревня	106-112
Торговля	112-114
Городъ во второй половинѣ XIX вѣка.	114-118
Городское хозяйство	118-121
Торговля	121-128
Промышленность	128-131
Положеніе государственныхъ финансовъ	131-145

Пр.-Д. А. Кизеветтеръ.

ИСТОРІЯ РОССІИ

XIX вѣка.

Часть II-ая.

Курсъ, читанный въ Московскомъ Университетѣ

въ 1908-9 акад. г.

ИЗДАНІЕ для СЛУШАТЕЛЕЙ.

Изданіе О-ва Взаимопомощи Студентовъ-Филологовъ по записямъ студента Ѳ. Юрьева.

БЕЗЪ РЕДАКЦІИ ЛЕКТОРА.

Подъ наблюденіемъ члена Изб. Комис. **С. Рыжкова.**

МОСКВА.
Типо-Литографія В. И. ТИТЯЕВА, Срѣтенскія ворота, домъ Малининой.
1909.

ИСТОРІЯ РОССІИ XIX ВѢКА.

Часть II.

КРѢСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА.

Въ срединѣ XIX столѣтія отмѣна крѣпостного права выдвигалась на очередь; вопросъ могъ быть только во времени; но его неизбѣжность была предопредѣлена. Намъ слѣдуетъ бросить взглядъ на преобразованія 60-хъ годовъ. Во главѣ этихъ преобразованій была отмѣна крѣпостного состоянія. Я не буду останавливаться на фактической сторонѣ этой эпохи: она разобрана у Энгельмана, Корнилова и Иванюкова. Я напомню только основные факты.

Первый отдаленный толчекъ заключался въ манифестѣ по поводу Парижскаго мира, затѣмъ въ рѣчи Александра II, обращенной къ дворянству. Одновременно съ этимъ учреждаются секретные комитеты. Но и послѣдній секретный комитетъ, учрежденный Александромъ II, хотѣлъ отложить дѣло въ дальній ящикъ. Наконецъ, сильный толчекъ далъ пріѣздъ въ Петербургъ Н а - з и м о в а, депутата отъ Литовскаго дворянства. Ему былъ данъ рескриптъ чтобы литовскому дворянству учредить комитетъ и выработать основныя начала преобразованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ рескриптѣ было выражено желаніе образовать такіе же комитеты и въ другихъ губерніяхъ. Комитеты появились; членами комитетовъ были выборные изъ дворянъ и назначаемые правительствомъ - тоже дворяне. Они должны были составить проэкты.

Въ Петербургѣ былъ образованъ главный комитетъ для составленія одного общаго проекта; при немъ была образована редакціонная комиссія, во главѣ которой стояли Ростовцевъ и Милютинъ. Работа двигалась медленно, и поэтому для болѣе успѣшнаго окончанія дѣла были вызваны въ Петербургъ въ два пріема представители отъ губернскихъ комитетовъ -это былъ одинъ изъ драматическихъ моментовъ въ исторіи крѣпостного права, Наконецъ проэктъ былъ составленъ и направленъ въ Государственный Совѣтъ, а оттуда уже на утвержденіе Государя.-Теперь, познакомившись съ бѣглымъ очеркомъ эпохи, я остановлюсь на ея внутренней исторіи.

Какія общія начала формулировались въ начальныхъ проэктахъ и въ ихъ окончательной формѣ? Какова была отправная точка этой эпохи? -Вотъ вопросы, которые намъ не бходимо выяснить теперь - же.

Въ собственной Россіи крѣпостное право представляло совокупность отношеній помѣщика къ крестьянамъ безъ закона: законъ умывалъ руки въ развитіи этого явленія. Поэтому -то въ XVIII и XIX вѣкѣ можно насчитать очень мало законодательныхъ актовъ, касающихся упорядоченія крѣпостного права. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ: Указъ Павла I о трехдневной барщинѣ, указъ Александра I о свободныхъ хлѣбопашцахъ и указъ Николая I объ обязанныхъ крестьянахъ.

Въ общей сложности, въ крѣпостномъ правѣ было очень мало права, изъ мѣръ предшествующихъ правителей Александръ II не могъ найти ничего соотвѣтствующаго предполагаемой реформѣ въ

собственной Россіи; но въ двухъ уголкахъ Россіи были приняты два плана отмѣны крѣпостного права : это, во-первыхъ, юго-западныя и нѣкоторыя литовскія губерніи, и, во-вторыхъ, остзейскій край.

Въ 1819 г. крестьяне остзейскаго края получили личную свободу безъ земли и только при Николаѣ I были устроены особые институты - Bauerland'ы. Эта реформа состояла въ слѣдующемъ: имѣніе помѣщика дѣлилось на 2 части: фольварочную-барскую землю и bauerland - крестьянскую землю. Собственникомъ bauerland'а былъ помѣщикъ, и онъ могъ ее эксплоатировать, предоставляя ее крестьянамъ, но не могъ у нихъ отнять. Такимъ образомъ, bauerland'омъ называлась часть имѣнія помѣщика, отведенная въ пользованіе крестьянамъ, или совокупность надѣловъ для крестьянства, а не для отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Это давало поводъ къ злоупотребленіямъ: помѣщикъ могъ прогнать крестьянина, но долженъ былъ сейчасъ же сдать этотъ участокъ другому. При такомъ условіи тамъ образовался значительный контингентъ безземельныхъ, а чтобы они не могли выйти изъ Остзейскаго края, имъ было запрещено закономъ переселяться въ другія мѣста.

Въ юго-западныхъ губерніяхъ многіе помѣщики заводили инвентари, но они не всегда облегчали положеніе крестьянъ: это были чисто домашніе акты. При Николаѣ I правительство рѣшило придать принудительную силу этимъ инвентарямъ законодательнымъ путемъ; оно хотѣло ограничить размѣры надѣловъ и повинностей. Инвентарная реформа Николая I свелась къ слѣдующему:

помѣщики должны были признать, что земля - нестьемлемое достояніе крестьянскаго міра, и что повинности должны быть не больше, чѣмъ указано въ инвентарной книгѣ.

Сравнивая инвентарную реформу съ введеніемъ Baustland'a мы видимъ, что инвентарь обезпечивалъ землю, не давая свободы, а Остзейская реформа обезпечивала свободу, не давая земли.

Реформа 1861 года пробовала совмѣстить обѣ эти начала. Эти прецеденты дали только основные элементы для предстоящей реформы.

-.-.-.-.-.-.-

Правительство приступило къ работѣ, не имѣя плана. Планъ реформы вырабатался самъ, толчками въ самомъ разварѣ этой реформы; мысль общественная, какъ и правительственная не сразу дошла до общихъ очертаній плана реформы. Въ передовыхъ кругахъ общества царствовала полная неопредѣленность и, насколько оно было далеко отъ окончательныхъ выводовъ, мы можемъ прослѣдить по запискамъ Юрія С а м а р и н а "о способахъ освобожденія", относящимся къ срединѣ 50-хъ годовъ. Въ первй части этихъ записокъ - критика крѣпостного права; во второй - усовершенствованный указъ объ обязанныхъ крестьянахъ - и только, какъ Юрій Самаринъ, такъ и представители бюрократическихъ сферъ брали за отправную точку оставшійся отъ секретнаго комитета Николая I указъ К и с е л е в а объ обязанныхъ крестьянахъ. По этому указу крестьяне должны были получить безвозмездно личную свободу и участокъ земли въ право пользованія, который они должны были обрабатывать. Размѣры на-

дѣловъ были предоставлены свободному соглашенію между помѣщикомъ и крестьяниномъ. -Но схема эта была не достаточна и она была расширена и видоизмѣнена.

Когда Александръ II въ Московскомъ дворянскомъ собраніи сказалъ дворянамъ, что реформу надо начинать сверху, не было сомнѣнія, что реформа будетъ. Дворянская оппозиція терялась и теперь думала только о томъ, какъ бы сдѣлать реформу менѣе чувствительной для дворянства.

Но, указавъ на реформу, Александръ II еще не зналъ, что предпринять для этого. Сначала онъ, подражая предыдущимъ правителямъ, основалъ послѣдній секретный комитетъ.

Составъ его былъ изъ чиновной знати: крѣпостникъ О р л о в ъ, праздный Р о с т о в ц е в ъ, баронъ К о р ф ъ: Комитетъ и не думалъ широко задаваться этимъ вопросомъ; онъ занялся обзоромъ всего, что было сдѣлано раньше; т.е. комитетъ всячески хотѣлъ отложить это дѣло. Николай М и л ю т и н ъ дѣлаетъ только главную исправительную работу и не выступаетъ на первый планъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ главную роль принимаетъ товарищъ министра Л е в ш и н ъ - умѣренный либералъ и осторожно относившійся къ вопросу о земельномъ ограниченіи. Левшинъ хотѣлъ безземельнаго освобожденія крестьянъ. По указу 1842 года право собственности оставалось за помѣщикомъ, а крестьянамъ давали извѣстный участокъ, за который крестьяне платили оброкъ. По запискѣ Левшина крестьяне получали личную свободу, оставаясь прикрѣпленными къ землѣ. Онъ взялъ это

Изъ указа Киселева, сдѣлавъ 2 дополненія: 1) обязательное освобожденіе всѣхъ крестьянъ и во-2) Левшинъ, хотя и не допускалъ мысли, чтобы крестьянинъ выкупилъ въ полную собственность земельный надѣлъ, но допускалъ, что крестьянинъ могъ выкупить усадьбу - домъ, дворъ. Земельнымъ - же надѣломъ онъ могъ только пользоваться, но пріобрѣтать въ собственность его не могъ. Оцѣнка усадьбы должна быть такова, чтобы въ ней находилась и плата за свободу- выкупъ личной свободы.

Такимъ образомъ, схема, выдвинутая Левшинымъ, есть повтореніе схемы Киселева съ нѣкоторыми добавленіями: 1) общій принудительный характеръ освобожденія и 2) выкупъ усадьбы у помѣщика. Это былъ очень темный набросокъ. Эта записка была внесена на разсмотрѣніе секретнаго комитета. Она возбудила бурныя пренія. Тамъ (т.е. въ комитетѣ) боялись приступить къ реформѣ.

Пренія кончились тѣмъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ собрать всѣ свѣдѣнія по возбужденному вопросу и тогда уже приступить къ реформѣ, т.е. всячески затянуть дѣло. Ясно, что отъ секретнаго комитета нельзя было ждать чего-либо реальнаго. Случайность вывела реформу на гласное общественное обсужденіе.

Въ это времяе въ Петербургъ пріѣзжаетъ Н а з и м о в ъ. Назимову былъ данъ рескрипт составить въ Виленской губерніи комитетъ для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного права. Этотъ рескрипт представлялъ собою повтореніе схемы Левшина, но въ немъ отсутствовалъ вопросъ о выкупѣ; къ тому же онъ былъ очень темно составленъ. Отсюда мы видимъ, какъ много еще пред-

стояло работы, чтобы эти неясныя предположенія приняли тотъ видъ, который они имѣютъ въ законѣ 1861 года.

ГУБЕРНСКІЕ КОМИТЕТЫ.

Дальнѣйшую работу совершили губернскіе комитеты. Въ рескриптѣ, данномъ Назимову, было высказано желаніе образованія комитетовъ во всѣхъ губерніяхъ. Скоро они распространились по всей Россіи, и вотъ, благодаря этому, теперь реформа не могла быть заторможена.

Дворянскіе комитеты состояли изъ выборныхъ отъ дворянъ и кромѣ того, губернаторы посылали отъ правительства двухъ лицъ тоже изъ дворянъ. А такъ представительствовали только дворяне. Скоро обозначилось, что на почвѣ рескрипта держаться невозможно. Засѣданія велись страстныя, ожесточенныя; выдвинулись на видъ вопросы, которые не обсуждались раньше правительствомъ.

Каждый комитетъ долженъ былъ приготовить проэктъ о крестьянахъ въ примѣненіи къ рескрипту Назимова. Исторія комитетовъ составила интересную страницу въ исторіи нашего дворянства. Протоколы засѣданій, перепечатывать которые разрѣшено только теперь, знакомятъ насъ съ постепеннымъ ходомъ реформы. По прежней исторіографіи, каждый комитетъ дѣлился на крѣпостническое большинство и либеральное меньшинство. Но документальное изученіе приводитъ насъ къ нѣкоторымъ поправкамъ: дробленіе шло глубже. Выгоды и интересы дворянъ въ разныхъ районахъ Европейской Россіи были не одинаковы. Въ составѣ одного комитета иногда сталкивались представители и разныхъ уѣздовъ, интересы которыхъ не совсѣмъ совпадали. Не отрицая

присутствія незначительнаго % участниковъ разработки проэкта съ общегосударственной точки зрѣнія, мы все же не можемъ заключить, что было только двѣ группы; дворянство дробилось на много группъ. Прежніе историки были склонны по одной чертѣ выводить общую картину; но надо обращать вниманіе на всю совокупность положеній проэкта той или другой губерніи. Если окинуть общимъ взглядомъ всю Европейскую Россію, то ее можно разбить на 3 группы. 1) Дворянство черноземной полосы, 2) Дворянство промысловой полосы и 3) Дворянство степного приволжья.

Эти три крупныя группы различались основными чертами землевладѣнія, что и отозвалось на ихъ проэктахъ.

Въ черноземной полосѣ помѣщики цѣплялся за каждый клочекъ земли; здѣсь дворяне выставили слѣдующія требованія: они стояли или за безземельное освобожденіе или за возможно меньшіе надѣлы при освобожденіи; дальше являлось предпочтеніе къ тому порядку освобожденія, который затянулъ бы выкупъ надѣловъ.

Помѣщики промысловой полосы выдвигали другую схему: тамъ земля не была благосостояніемъ, но за то тамъ процвѣтали заработки промысловые, и поэтому они стояли за щедрое раздѣленіе земли съ повышеніемъ оброковъ; затѣмъ они настаивали на скорѣйшемъ и обязательномъ выкупѣ земли.

Въ полосѣ степного приволжья было мало населенія, поэтому у помѣщиковъ была забота относительно обезпеченія себя рабочими руками; въ ихъ проэктахъ были черты общія со схе-

мой черноземной полосы, другія черты общія со схемой промышленной полосы, а именно: они были готовы увеличить надѣлы, не особенно настаивали на повышеніи оброка, стояли за продолженіе періода выкупа земли и даже за то, чтобы надѣлъ давался только въ пользованіе. Представителемъ такого типа помѣщиковъ является и Юрій Самаринъ.

Послѣ этихъ замѣчаній, мы можемъ нѣсколько подробнѣе остановиться на работѣ отдѣльныхъ комитетовъ. Наиболѣе цѣнными вопросами были: вопросъ о цѣнѣ усадьбы, о надѣлѣ, о выкупѣ надѣловъ, о сохраненіи административной власти помѣщика.

У С А Д Ь Б Ы .

Первый выдвинулъ этотъ вопросъ Левшинъ. Вотъ его главныя положенія: возмѣщеніе безвозмезднаго личнаго освобожденія выкупомъ усадьбы; садебную осѣдлость нужно выкупать отдѣльно отъ надѣла. Эта мысль Левшина была хорошо понята дворянствомъ комитетовъ промышленной полосы. Напр, Нижегородскій комитетъ стоялъ за то, чтобы обложить крестьянъ за освобожденіе высокой цѣной: выкупать надѣлы обществомъ и съ согласія помѣщика. По представленіи въ Петербургскій комитетъ такой проэктъ былъ объявленъ нарушеніемъ рескрипта и отосланъ назадъ, и только послѣ этого Нижегородскій комитетъ рѣшилъ не выкупать свободу крестьянъ, но зато поднять цѣну усадьбы. Такъ ставился этотъ вопросъ и въ другихъ комитетахъ.

Другимъ важнымъ вопросомъ былъ вопросъ: при выкупѣ усадьбы цѣнить только землю или и постройки? Это былъ важный во-

просъ потому, что крестьяне строили всѣ зданія. Нѣкоторые думали, что надо выкупать и постройки, какъ напр., въ Московскомъ комитетѣ.

Н А Д Ѣ Л Ъ .

Прежде всего коснулись вопроса о размѣрѣ надѣла. Нѣкоторые считали несправедливымъ дать крестьянамъ всю ту землю, которой они пользовались до освобожденія. Тутъ столкнулись интересы помѣщиковъ разныхъ полосъ. Но если взять суммарный взглядъ на этотъ вопросъ, то мы увидимъ стремленіе къ уменьшенію надѣла. Другіе думали установить опредѣленныя цифры или прежніе надѣлы подчинить максимальной нормѣ, или указной послѣ законодательной регламентаціи. Вопросъ о цифрахъ надѣла вызвалъ очень горячіе споры. Я приведу конечные результаты, принятые въ губернскихъ комитетахъ. Эти цифры показываютъ сокращеніе надѣла для всей земли и сокращеніе почти наполовину, напр.

Было въ пользованіи крестьянъ до освобожденія:

Въ Рязанской губерніи	1,070,000 десятинъ
" Воронежской- " -	722,000 - " -
" Саратовской - " -	1,073,000 - " -
" Псковской - " -	917,000 - " -
" Новгородской- " -	1.600,000 - " -
" Симбирской - " -	599,000 - " -

Должно быть по выполненіи проэкта :

Въ Рязанской губерніи	470,000 десятинъ
" Воронежской - " -	482,000 - " -
" Саратовской - " -	473,000 - " -

Въ Псковской губерніи . . . . . 317,000 десятинъ
" Новгородской - " - . . . . . 933,000 - " -
" Симбирской - " - . . . . . 298,000 - " -

В Ы К У П Ъ .

Поднялся вопросъ : на какомъ правѣ перейдутъ эти земли къ крестьянамъ? Этотъ вопросъ въ рескриптѣ совсѣмъ не былъ затронутъ, его выдвинули впервые губернскіе комитеты. Эта мысль могла зародиться не во всемъ дворянствѣ. Помѣщики черноземной полосы и степного приволжья требовали долговременнаго выкупа, а помѣщики промысловой полосы настаивали на скорѣйшемъ выкупѣ. Этотъ вопросъ былъ настолько важенъ, что онъ не заглохъ. Такъ, Тверской комитетъ по мысли У н к о в с к а г о предложилъ вопросъ о выкупѣ включить въ понятіе объ усадьбѣ, и на это притязаніе послѣдовалъ отказъ. Но потомъ запрещенія на этотъ вопросъ были сняты и комитетамъ было предложено составить два проэкта, но такъ какъ нѣкоторые комитеты закрылись, то проэкты были представлены не всѣми. Въ этихъ проэктахъ высказывались за устройство акціонерныхъ обществъ для выкупа надѣла, а также и за нѣкоторыя другія мѣры.

В О Т Ч И Н Н А Я В Л А С Т Ь П О М Ѣ Щ И К А .

Былъ выдвинутъ вопросъ о предоставленіи нѣкоторой власти помѣщикамъ. Иные стояли за полную власть, другіе за уничтоженіе ея. За сохраненіе власти стояли комитеты черноземной полосы и степного приволжья, а комитеты промысловой полосы не дорожили ею. Каждый комитетъ выработалъ по проекту, а нѣко-

торые не по одному, а по нѣскольку. Чтобы соединить эти проэкты въ одинъ, составлена была при Петербургскомъ комитетѣ Редакціонная комиссія съ Р о с т о в ц е в ы м ъ во главѣ. Но комиссія нашла, что согласить несогласимое невозможно. И она приступила къ выработкѣ своего проэкта, беря кусочки, какіе только можно было согласить, изъ проэктовъ губернскихъ комитетовъ. Но работа двигалась медленно, и 2 раза были вызваны въ Петербургъ члены комитетовъ для дачи показаній. Они удивились урѣзыванію своихъ проэктовъ и среди нихъ началось броженіе. (Редакціонная комиссія увеличила нормы надѣловъ, что вызвало сильное раздраженіе со стороны помѣщиковъ черноземной полосы - и нормы были понижены. Въ такомъ видѣ проэктъ вступилъ въ Государственный Совѣтъ. Но тамъ дѣло осложнилось предложеніемъ князя Г а г а р и н а : давать надѣлъ даромъ, но уменьшить его по возможности вчетверо. Думали, что крестьяне пойдутъ на этотъ надѣлъ. Предложеніе Гагарина было принято, и это было самымъ важнымъ добавленіемъ редакціонной комиссіи.

Это столкновеніе не прошло безслѣдно.)

З А К О Н Ъ 1 9 - Г О Ф Е В Р А Л Я .

Мы разсмотрѣли послѣдовательную разработку положеній 19-го Февраля. Теперь разсмотримъ законъ въ его окончательномъ видѣ.

Законъ состоитъ изъ нѣсколькихъ актовъ :

О б щ а г о о т д ѣ л а ,

М ѣ с т н ы х ъ п о л о ж е н і я .(Мѣстныя положе-

положенія относятся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Это во-

первыхъ: Великороссія, Бѣлоруссія и Малороссія; -во вторыхъ: Черниговская, Харьковская и Полтавская губ; въ -третьихъ: Юго-Западный край и, въ- четвертыхъ, Литовскія губерніи.),

ПОЛОЖЕНІЯ О ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ И

НѢСКОЛЬКИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ОБЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Общее положеніе содержитъ планъ освобожденія.

Онъ состоитъ въ слѣдующемъ :1) безъусловно должна быть дана личная свобода тотчасъ по объявленіи..

2) ВРЕМЕННО :- ОБЯЗАННЫЙ ПЕРІОДЪ, т.е, выдѣленіе надѣла на время за опредѣленную повинность.

Временно-обязанный періодъ наступалъ тотчасъ послѣ освобожденія и продолжался до момента выкупа надѣла. Въ теченіе временно-обязаннаго періода крестьянинъ получалъ въ пользованіе усадьбу и надѣлъ, за которые онъ работалъ помѣщику.

3) ВЫКУПЪ НАДѢЛА ВЪ СОБСТВЕННОСТЬ. Крестьянинъ получалъ возможность выкупить усадьбу и надѣлъ съ согласія помѣщика и по одностороннему требованію помѣщика. Это содержаніе 20-ти параграфовъ общаго положенія.

Личныя и имущественныя права крестьянъ изложены въ первой главѣ общаго положенія. Во второй главѣ изложена организація общей отвѣтственности. Въ третьей - основа волостной организаціи.

Для ЗЕМЕЛЬНАГО УСТРОЙСТВА былъ данъ срокъ два года, въ теченіе котораго должна быть представлена УСТАВНАЯ ГРАМОТА, въ которой будетъ опредѣлено количество душъ селенія, (количество земли, изъятыя послѣ освобожденія,) размѣръ повинности за надѣлъ съ обозначеніемъ доли

за усадьбу и условія, на которыхъ можно выкупить надѣлъ. Если помѣщикъ желаетъ, то можетъ привлечь къ составленію грамоты и крестьянскій міръ, но могъ также и не представлять проэктъ на усмотрѣніе схода. Проэктъ представлялся МИРОВОМУ ПОСРЕДНИКУ, который долженъ найти, что онъ 1) не противорѣчитъ закону 19-го февраля, и 2) представляетъ взаимное соглашеніе помѣщика и крестьянъ. Послѣ утвержденія мирового посредника проэктъ переходитъ на утвержденіе въ ГУБЕРНСКОЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ПРИСУТСТВІЕ, и послѣ этого вступалъ въ силу.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВРЕМЕННО-ОБЯЗАННОМЪ ПЕРІОДѢ опредѣлялось: 1) размѣромъ надѣла, 2) составомъ надѣла и 3) размѣромъ повинностей за надѣлъ.

РАЗМѢРЪ НАДѢЛА по закону 19-го февраля опредѣлялся взаимнымъ соглашеніемъ помѣщика и крестьянъ; въ противномъ случаѣ полагались соотвѣтствующія опредѣленія закона. Для Великой, Малой и Бѣлой Россіи законъ не устанавливалъ точныхъ нормъ надѣла. Сдѣлать это было трудно за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, и рѣшено было: на временно-обязанный періодъ крестьянинъ получаетъ тотъ надѣлъ, которымъ онъ пользовался до освобожденія, но затѣмъ нѣкоторыя мѣстности надо было подчинить извѣстнымъ рамкамъ.

Всю территорію раздѣлили на три полосы: 1) черноземную, 2) нечерноземную и 3) степную. Для первой и второй полосы надѣлъ равнялся надѣлу до освобожденія съ ограниченіемъ минимальной и максимальной нормы, но чтобы у помѣщика оста-

валась не меньше 1/3 всѣхъ его земель.

Для третьей полосы нашли возможнымъ установить норму надѣла. Теперь предстояло опредѣлить самыя нормы. Всѣ полосы рѣшено было разбить на мѣстности и для каждой мѣстности опредѣлить нормы. Изъ - за этого разгорѣлась борьба. Каждая цифра бралась съ бою. Вотъ результаты нормъ:

Нечерноземная полоса была раздѣлена на 9 мѣстностей, и въ каждой опредѣлили слѣдующія норма: maximum-7 десят.; minimum-3 дес.

Черноземная полоса была раздѣлена на 8 мѣстностей, и въ каждой опредѣлили слѣдующія нормы: maximum-6 десят.- minimum--2 десят.

Степная полоса была раздѣлена на 12 мѣстностей, и въ отдѣльныхъ районахъ были установлены слѣдующія нормы: въ Великороссіи отъ 6 до 12 дес., въ Новороссіи отъ 3 до 6 десятинъ.

Эти цифры представляютъ только примѣрныя нормы при несоглашеніи помѣщика съ крестьянами. Они не обозначали размѣра, а-только нормы его. Какое примѣненіе получило это правило, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Освобожден. крестьянъ	получившихъ	имѣнія	до 2 дес. на душу было	18,8%
:- " :-	:- " :-	:- " :-	:- " :-отъ 2 до 4 д. " "	54;2%
:- " :-	:- " :-	:- " :-	:- "- отъ 4 до 6 д. " "	22,3%
:- " :-	:- " :-	:- " :-	болѣе 6 дес. " "	4,7%

Какое значеніе имѣли эти цифры? Было признано, что надѣлъ необходимъ для полнаго обеспеченія крестьянина. Но достигали ли цѣли эти нормы?

Для этого всего лучше сравнить надѣлы при освобожденіи съ надѣлами казенныхъ крестьянъ при Николаѣ I, потому, что правительство, снабжая казенныхъ крестьянъ землею, разсчитывало дать имъ полное обезпеченіе.

Освобжд. крестьянъ, получивш. надѣлъ больше казен. было 13, 9 %

- " - - " - - " - одинаковый съ казен. " 43, 5 %

- " - - " - - " - менѣе - " - " 42, 6 %

Въ моментъ освобожденія свыше 40 % оказалось надѣленными менѣе казенныхъ крестьянъ. И съ тѣхъ поръ недостаточность надѣловъ все обострялась. Количество населенія возрастало, а надѣлы оставались тѣ - же, и за періодъ времени отъ 61-го до 1900 года надѣлы уменьшились на 54 %. Принявъ это во вниманіе, мы видимъ, что освобожденіе крестьянъ 61-го года заключаетъ въ себѣ зародыши остраго крестьянскаго голода, переселенческаго движенія и арендованія на тяжелыхъ условіяхъ.

Такъ былъ разрѣшенъ вопросъ о надѣлѣ на временно обязанный періодъ. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ была организована уплата за надѣлы.

О Р Г А Н И З А Ц І Я У П Л А Т Ы З А Н А Д Ѣ Л Ъ.

Для мѣстностей нечерноземной полосы было 4 нормы оброка для maximum'a 12, 10, 9 и 8 р. съ души, по различію мѣстности. Оброкъ этотъ назначенъ былъ для тѣхъ случаевъ, когда крестьянинъ получалъ maximum. Но это было рѣдко. Въ остальныхъ случаяхъ законъ вводилъ подесятинныя градаціи. Они заключались въ слѣдующемъ : если крестьянинъ получалъ надѣлъ менѣе maximum 'a, то оброкъ соразмѣрялся такъ : за

первую десятину назначалась половина максимальнаго оброка, за вторую-четверть. Остальная сумма максимальнаго оброка распредѣлялась поровну на остальныя десятины. Это еще предлагали представители нечерноземной полосы въ губернскихъ комитетахъ, а редакціонная комиссія распространила это предложеніе на всю территорію. Это была крупная ошибка; благодаря этому получилось такое явленіе: чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ дороже каждая десятина.

Въ цифрахъ 12, 10, 9 и 8 руб. были взяты и оброчные заработки съ промыслами, такимъ образомъ оброкъ опредѣлялся не только цѣнностью земли, но и цѣнностью всѣхъ заработковъ; въ цѣну оброка была положена и цѣна личнаго выкупа.

СОСТАВЪ НАДѢЛА для крестьянъ помѣщики выбирали самый плохой.

Составители закона заняли позицію общаго невмѣшательства въ область землепользованія. Въ предѣлахъ Великороссіи они оставили въ силѣ ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ съ согласія 2/3 общаго схода данной мѣстности.

Посмотримъ теперь, чѣмъ отличается общее положеніе отъ мѣстныхъ.

Первое отличіе, объединяющее послѣднія 3 мѣстныя положенія отъ общаго то, что въ мѣстныхъ положеніяхъ говорится о ПОДВОРНОМЪ ВЛАДѢНІИ.

Второе отличіе то, что въ мѣстныхъ положеніяхъ не было подесятинныхъ градацій оброка.

Третье отличіе - въ способѣ опредѣленія размѣра надѣловъ. Въ Малороссійскихъ губерніяхъ maximum и minimum былъ ниже

нормъ установленныхъ Общимъ Положеніемъ. Въ Юго-Западныхъ губерніяхъ узаконены инвентарныя нормы царствованія Николая I.

ВЫКУПЪ ВЪ СОБСТВЕННОСТЬ.

Этотъ вопросъ распадается на два: 1) вопросъ о выкупѣ усадьбы и 2) вопросъ о выкупѣ поля.

ВОПРОСЪ О ВЫКУПѢ УСАДЬБЫ. Помѣщикъ не могъ отказать крестьянину въ покупкѣ усадьбы.Какъ былъ организованъ этотъ выкупъ? Крестьяне должны были внести сумму въ казначейство;помѣщика увѣдомляли объ этомъ.Въ томъ случаѣ,если крестьянинъ давалъ письменное обязательство выкупить вмѣстѣ и поле,выкупъ могъ быть отсроченъ.Если помѣщикъ не хотѣлъ переговаривать,то судъ давалъ крестьянину письменное разрѣшеніе для вступленія во владѣніе.Посмотримъ, какова была цѣна.Помѣщики незерноземной полосы назначали цѣну усадьбы такъ:всѣ земли этой полосы были раздѣлены на 4 категоріи:

1) За земли,гдѣ нѣтъ никакихъ выгодъ бралось не менѣе 1 р.50 к.
2) " -"- " " промысла -"- -"- -"- 2 р.50 к.
3) " -"- -"- есть особыя выгоды -"- -"- 3 р.50 к.
4) За земли,отнесенныя правительствомъ къ особой категоріи,

четвертой, цѣна повышалась. Эта цѣна помножалась на $16\frac{1}{3}$, и полученное произведеніе составляло выкупную сумму усадьбы.

ВЫКУПЪ ПОЛЯ.

Теперь разсмотримъ выкупную операцію полевого надѣла.Выкупъ полевого надѣла не былъ поставленъ въ обязательность помѣщику.Она была установлена позднѣе, а именно въ 1883 г.

Разныя соображенія ставили согласіе выше принужденія, главнымъ образомъ соображенія юридическія. Хотя съ этой точки зрѣнія государственная власть можетъ отчуждать земли съ выдачей вознагражденія за отчуждаемую собственность, но по соображеніямъ политическимъ, такая мѣра была неудобна: настроеніе общества противорѣчило освобожденію крестьянъ. Поэтому въ Манифестѣ 61-го года былъ изданъ только намекъ на принудительное отчужденіе, которое послѣдовало позднѣе, а именно въ 1883 году.

Итакъ, выкупъ поля былъ поставленъ въ зависимость отъ помѣщика. Помѣщики хотѣли - и крестьяне должны были выкупать поле. Помѣщиковъ побуждали къ этому слѣдующіе мотивы: во-первыхъ, высокая оцѣнка земли. Благодаря высотѣ выкупной цѣны помѣщикъ видѣлъ въ выкупѣ поля выгодную аферу. Цѣна эта превышала доходы помѣщика съ этой земли, и поэтому выкупныя сдѣлки начали совершаться сейчасъ же.

Во-2) многіе помѣщики нуждались въ оборотныхъ средствахъ, а манифестъ устранялъ источники такихъ средствъ: выдача ссудъ подъ залогъ земель была прекращена. И это также побудило помѣщиковъ приступить къ выкупу земель.

СУЩНОСТЬ ВЫКУПНОЙ ОПЕРАЦІИ.

Такъ какъ крестьяне не имѣли возможности приступить къ выкупу земель, то правительство само приступило къ этому. Выкупная сумма могла быть разныхъ размѣровъ по соглашенію помѣщика и крестьянъ; правительство давало, только извѣстную часть этой суммы. Оно давало облигаціи - выкупныя свидѣтель-

ства и помѣщики тотчасъ по соглашенiи ихъ получали.Но крестьяне должны были погасить этотъ долгъ въ теченiе 49 лѣтъ выкупными платежами. Это была кредитныя операцiя между помѣщикомъ и крестьянами.Разсрочка давала возможность немедленно приступить къ погашенiю долга : правительство выплачивало помѣщику проценты и собирало запасной фондъ для погашенiя облигацiй.Отъ этого даже остался излишекъ: въ 70-хъ годахъ платежи уменьшились, а затѣмъ и отмѣнились, прежде чѣмъ крестьяне выплатили долги.

Теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ подробностямъ.Разсмотримъ условiя,при которыхъ была возможна выкупная сдѣлка.При выкупѣ надѣла требовалось согласiе помѣщика.При этомъ законъ различалъ два случая:первый случай- это, когда къ выкупу приступали съ обоюднаго согласiя помѣщика и крестьянъ; въ этомъ случаѣ помѣщикъ могъ съ согласiя крестьянъ уменьшать надѣлъ при выкупѣ; т.е. тогда крестьяне должны были выкупать только часть временно-обязанной земли, размѣры которой были и такъ очень малы, а тутъ еще уменьшались. Другой случай возможности сдѣлокъ былъ, когда надѣлъ выкупался по одностороннему требованiю помѣщика; въ этомъ случаѣ надѣлъ не могъ быть уменьшенъ.

Помимо этихъ разновидностей, правительство вводило еще такъ называемый дарственный надѣлъ, введенный по предложенiю князя Г а г а р и н а.Онъ заключался въ слѣдующемъ:помѣщикъ давалъ надѣлъ даромъ, но могъ уменьшить его до одной четверти нормы.При такой комбинацiи помѣщики давали зем-

лю крестьянамъ за отработку. Здѣсь мы видимъ возрожденіе старинной барщины только подъ другимъ юридическимъ соусомъ. Это были нищенскіе надѣлы, но крестьяне сначала и на это соглашались, такъ какъ имъ никто не объяснилъ задней стороны закона аренднаго повышенія платы. Крестьянамъ, получившимъ нищенскіе надѣлы приходилось, за недостаткомъ земли, арендовать владѣльческія и казенныя земли на очень тяжелыхъ условіяхъ; притомъ арендная плата все повышалась, и за первое десятилѣтіе послѣ освобожденія крестьянъ цѣны увеличились на 300 - 400 процентовъ.

Итакъ, я указалъ три вида выхода изъ временно-обязаннаго періода для крестьянъ. Я приведу Вамъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, рисующихъ, какъ крестьяне пользовались (этими) тремя видами выхода.

Къ первому Января 1877 года въ 39-ти губерніяхъ было совершено 61784 выкупныхъ сдѣлокъ. Нужно обратить вниманіе на то, что это- періодъ, въ который выкупъ надѣла еще не былъ обязателенъ для помѣщика. Посмотримъ, сколько сдѣлокъ приходится на первый видъ выкупа и сколько на второй.

По добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ было совершено 21,598 сдѣлокъ, или 35 процентовъ. По одностороннему требованію помѣщика было совершено 40,186 сдѣлокъ, или 65 процентовъ.

Мы видимъ, что количество сдѣлокъ по одностороннему требованію помѣщика значительно превышаетъ количество сдѣлокъ по взаимному соглашенію.

Это указываетъ на выгодность выкупной операціи для помѣщика, которыхъ побуждала къ ней высокая выкупная цѣна надѣловъ, которая значительно превышала доходы помѣщиковъ съ этихъ земель.

Если мы будемъ слѣдить за территоріальнымъ распредѣленіемъ сдѣлокъ, то мы увидимъ, что сдѣлки по взаимному соглашенію падаютъ на черноземный районъ. Въ черноземномъ районѣ помѣщики побуждались къ соглашенію съ крестьянами тѣмъ, что при соглашеніи они могли уменьшать надѣлъ, а это для нихъ было очень выгодно.

Теперь я укажу нѣсколько данныхъ относительно третьяго вида выхода изъ временно-обязаннаго періода ,т.е. дарственныхъ надѣловъ.Къ 1 января 1878 года въ 37-ми губерніяхъ 640,380 ревизскихъ душъ получили дарственные надѣлы.Изъ нихъ $63^{1}/4$ процента приходятся на первые 2 года послѣ реформы, а затѣмъ случаи дарственныхъ надѣловъ становятся все рѣже и рѣже.Въ 60-хъ годахъ они еще совершались,но въ 70-хъ годахъ крестьяне отъ нихъ уже отвертывались.Это показываетъ,что крестьяне не сразу разобрались въ этомъ дареніи.Эти три вида выхода изъ временно-обязаннаго періода представляютъ изъ себя въ то же время три вида перехода въ положеніе свободныхъ крестьянъ - собственниковъ. Посмотримъ теперь,какъ опредѣлялась цѣна и какія правила соблюдались при выкупѣ.

ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА ОПЕРАЦІИ.

На основаніи положенія о выкупѣ, выкупная сумма опредѣлялась примѣнительно къ оброчной суммѣ. А именно: оброкъ ка-

питализировался изъ 6-ти процентовъ, то есть оброкъ принимался за 6 процентовъ съ годового капитала; иначе - годовой оброкъ помножался на $16^2/3$. На 4/5 выкупной суммы ,правительство давало помѣщикамъ облигацій, т.е. выкупныхъ свидѣтельствъ,которыя обязывали крестьянъ уплачивать 5 процентовъ по выданной ссудѣ. Правительство брало на себя гарантію только въ части выкупа, но такъ какъ у крестьянъ часто не было денегъ, то правительство принуждено было брать на себя гарантію и за весь выкупъ.Но было одно обстоятельство,которое ускоряло операцію; правительство пользовалось выкупными свидѣтельствами для разсчета съ долгами помѣщиковъ,которые позанимали у него передъ реформой. Эта задолженность и облегчила выкупную операцію. Послѣ полученія облигацій,участіе помѣщика въ выкупѣ заканчивалось. Дальнѣйшіе счеты шли у правительства съ крестьянами; крестьяне оказывались должниками передъ правительствомъ: правительство взыскивало съ крестьянъ платежи, въ которыхъ заключались проценты по ссудѣ(а именно 5 %), платежи въ счетъ погашенія долга, и сборъ на запасной фондъ. Отъ этихъ денегъ у правительства остался излишекъ, благодаря которому долгъ былъ погашенъ ранѣе чѣмъ въ 49 лѣтъ.

На погашеніе долга правительство взыскивало только по 6-ти копѣекъ съ каждаго рубля выкупной суммы. Желающіе могли внести и больше, но не болѣе 10 рублей.Эти деньги вычитались изъ капитальной суммы и полученная разность развертывалась на оставшіеся отъ 49-ти годы поровну.

Посмотримъ,насколько назначенныя цѣны соотвѣтствовали

стоимости земли; иначе, насколько эта операція отвѣчала крестьянскимъ интересамъ ? При назначеніи цѣны за исходную точку былъ принятъ оброкъ, а это мало соотвѣтствовало истинной цѣнѣ; назначенная цѣна на много превышала истинную цѣну. Насколько эта операція была выгодна для помѣщиковъ, настолько она была невыгодна для крестьянъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ было исчислено, что платежи настолько превышали банковую оцѣнку, что крестьяне ежегодно переплачив ли до 5-ти милліоновъ; но если принять во вниманіе, что въ шестидесятыхъ годахъ цѣны на землю были ниже, чѣмъ въ восьмидесятыхъ , то эта переплата оказывается еще больше.

Я закончилъ изложеніе выкупной операціи, теперь посмотримъ на порядокъ владѣнія землей крестьянами.

Положеніе 19 февраля не обошло молчаніемъ этого вопроса. Посмотримъ, какъ онъ былъ разрѣшенъ. Раньше дѣлали упреки за искусственное навязываніе общиннаго землевладѣнія. Но это неправильно. Положеніе 19 февраля стало только на сторону существующаго факта; но оно не навязывало общиннаго землевладѣнія и не закрывало для крестьянъ выхода изъ общины. Положеніе 19 февраля предусматривало выходъ изъ общины, какъ и передѣлку общинной земли. Для передѣла земли нужно большинство квалифицированное, т.е. 2/3 голосовъ. Но собрать 2/3 голосовъ за передѣлъ было очень трудно; гдѣ выкупные платежи были больше, тамъ принятіе новаго тяглаго двора было невыгодно, и дворы этому противились. Платежи за земли разверстывались по послѣдней ревизіи, но могли произойти и важныя

перемѣны. Такимъ образомъ собрать большинство голосовъ за передѣлъ на дѣлѣ является невозможнымъ, и мы знаемъ, что многія общины въ теченіе долгаго періода не передѣлялись.

Положеніе 19 февраля предусматривало также и выходъ изъ общины. А именно, этотъ выходъ изъ общины изложенъ въ знаменитой 165 статьѣ положенія 19-го февраля, сыгравшей печальную роль въ исторіи нашего крестьянства. Статья эта отмѣнилась на нашихъ глазахъ, въ началѣ царствованія Николая II и въ настоящее время поднимается вопросъ о возобновленіи ея. По этой статьѣ каждый крестьянинъ, членъ общины, который внесъ цѣликомъ выкупную сумму, имѣлъ право требовать выдѣла и уходить изъ общины. На основаніи этой статьи изъ общины стали уходить будущіе кулаки и міроѣды, которые не ходѣли поддерживать міръ. Отъ этого страдала община, такъ какъ, во-первыхъ, съ выходомъ сильныхъ членовъ изъ общины она страдала въ матеріальномъ отношеніи, а во-вторыхъ, это былъ новый косвенный тормазъ для передѣла.

Выходъ крестьянъ изъ общины прогрессировалъ съ теченіемъ времени. Такъ въ періодъ времени отъ 1861 до 1882 года изъ общинъ вышло 74,55 процентовъ крестьянъ.

Изъ нихъ на первое пятилѣтіе приходится 0,65 %
" " " второе " - - " - 9,97 %
" " " третье - " - - " - 33,52 %
" " " четвертое- " - - " - 55, ЄЄ %

Такъ постепенно складывался слой мужиковъ - кулаковъ, все увеличиваясь по мѣрѣ назрѣванія соціальнаго неравенства.

Въ 1882 году 165 статья была измѣнена въ смыслѣ большаго выхода изъ общины. Теперь было введено правило: выходящій изъ общины долженъ былъ вносить выкупную сумму за вычетомъ тѣхъ суммъ, которыя онъ вносилъ вмѣстѣ съ міромъ. Эта статья сыграла громадную роль въ исторіи крестьянъ.

Чтобы закончить окончательное разсмотрѣніе крестьянской реформы, нужно остановиться на освобожденіи дворовыхъ людей и на организаціи сельскаго самоуправленія.

О С В О Б О Ж Д Е Н І Е Д В О Р О В Ы Х Ъ Л Ю Д Е Й.

До освобожденія дворовые жили во дворѣ господина, получали содержаніе съ барскаго стола и одежду съ барскаго плеча; они исполняли разныя службы. Правда, иногда они жили на оброкѣ, но это не значитъ, что они садились на землю.

Посмотримъ теперь, какія права дало имъ правительство при освобожденіи. Вотъ вкратцѣ правила, касающіяся этихъ правъ: Дворовые получаютъ свободу, личная зависимость отъ господина прекращается, но, чтобы не было разстройства хозяйства, они должны два года служить или платить оброки, чтобы подготовить переходъ. Но и на эти два года законъ вносилъ ограниченія. На оброки были слѣдующія ограниченія, помѣщикъ не можетъ потребовать на дворъ тѣхъ, кто на оброкахъ; не можетъ увеличить размѣръ оброка. Размѣръ этотъ не можетъ превышать нормы. Норма эта слѣдующая . 30 рублей съ мужчины и 10 рублей съ женщины. Для тѣхъ, кто былъ не на оброкѣ, законъ установлялъ : помѣщикъ не можетъ уменьшить содержанія и не можетъ передать двороваго другому лицу безъ его согла-

сія, кромѣ случая смерти помѣщика, когда дворовый переходитъ къ наслѣдникамъ.

Послѣ двухъ лѣтъ дворовые окончательно освобождались и имъ предоставлялось избрать родъ состоянія и давалась льгота отъ повинностей: на 6 лѣтъ приписавшимся къ сельскому сословію и на 2 года — къ городскому.

Дворовый могъ прекратить службу и ранѣе двухъ лѣтъ по взаимному соглашенію или по требованію помѣщика; въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ долженъ былъ отпускать дворовому содержаніе въ продолженіи всего остающагося до двухъ лѣтъ времени.

О Р Г А Н И З А Ц І Я К Р Е С Т Ь Я Н С К А Г О С А М О У П Р А В Л Е Н І Я .

Составители положеній 19 февраля стояли за то, чтобы крестьяне получили освобожденіе сословное, т.е. они не хотѣли стирать различія сословій. Такъ появилось слѣдующее сословное крестьянское управленіе: крестьянская община и сословная крестьянская волость.

Въ конструкціи этого управленія были слѣдующія неудобства, которыя побуждали выдвинуть требованіе всесословной волости: въ платежахъ на устройство дорогъ и почты, которые лежали на волости, участвовали только крестьяне, а пользовались этимъ всѣ, въ томъ числѣ и помѣщики. Это вызывало требованіе всесословной волости, чтобы и помѣщики приняли участіе въ платежахъ. Но въ положеніи 19 февраля этотъ вопросъ стоялъ иначе.

Тогда боялись ввести помѣщиковъ въ волость, потому что опасались поставить крестьянъ въ подчиненное положеніе по-

мѣщикамъ, такъ какъ привычка господствовать сказалазь - бы и здѣсь.

О С Н О В Ы С А М О У П Р А В Л Ѣ Н І Я .

Крестьяне каждаго помѣщика составляли общество; нѣсколько обществъ составляли волость. Волость совпадала часто съ церковнымъ приходомъ, она содержала въ себѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ душъ; отъ каждаго села должно было быть до центра не болѣе 12-ти верстъ. Общество имѣло слѣдующіе органы:

во первыхъ, с е л ь с к і й с х о д ъ,

во-вторыхъ, институтъ с е л ь с к и х ъ с т а р о с т ъ.

Сельскій сходъ состоялъ изъ всѣхъ домохозяевъ, для юридической силы какого-либо постановленія схода необходимо присутствіе половины членовъ общины; дѣла рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ нѣкоторыхъ важныхъ случаевъ; тогда требовалось большинство двухъ третей. Случаи эти слѣдующіе: о переходѣ къ другому способу землепользованія, общинному или подворному, о новомъ передѣлѣ, о распоряженіи мірскими капиталами и о исключеніи порочныхъ членовъ изъ общины съ наложеніемъ кары.

Исполнительнымъ органомъ были сельскіе старосты. Староста избирался мірскимъ сходомъ; староста повиновался волостному становому и, до окончательнаго освобожденія, помѣщику. Онъ могъ налагать штрафъ до 1 рубля и подвергать аресту до трехъ дней.

В О Л О С Т Ь .

Волость имѣетъ слѣдующіе органы:

во-первыхъ, в о л о с т н о й с х о д ъ,

во-вторыхъ, в о л о с т н о й с т а р ш и н а

и, въ третьихъ, в о л о с т н о й с у д ъ .

Волостной сходъ состоитъ изъ сельскихъ старостъ и представителей отъ обществъ по одному отъ 50-ти дворовъ. Онъ выбираетъ волостного старшину.

Волостной старшина - это исполнительный органъ, онъ избирается волостнымъ сходомъ.

. . . . . .

Впослѣдствіи главными заправилами въ волостномъ правленіи сдѣлались писаря, какъ часто единственные грамотные люди, и держали въ кулакѣ весь ходъ дѣлъ. Писаря служили по найму.

Сборъ податей лежалъ на обязанности волостного старшины.

Волостной судъ состоитъ изъ выборныхъ лицъ; выборы происходятъ ежегодно; число лицъ въ судѣ отъ 4-хъ до 12-ти. Судъ можетъ рѣшать дѣла, касающіяся надѣла земли и объ имуществѣ до 100 р., но по соглашенію могли разбирать и другіе иски. Волостной судъ могъ подвергать аресту до 6 дней, штрафу до 3 рублей, наказанію розгами до 20-ти ударовъ. Въ настоящее царствованіе эти наказанія отмѣнены.

Сложное обсужденіе возбудилъ вопросъ о юрисдикціи волостного суда. Составители закона 19 февраля распались на 2 теченія.

Первое теченіе было за примѣненіе въ волостномъ судѣ общихъ узаконеній. А второе теченіе находило, что трудно заста-

вить сходъ руководиться письменными узаконеніями и склонялось къ допущенію въ судѣ обычнаго права.

Волостной судъ не былъ стѣсненъ рамками письменнаго законодательства;но этотъ споръ продолжается еще и теперь.

Я закончилъ характеристику закона 19 февраля жизнью деревни. Мы разсмотрѣли положеніе о временно-обязанномъ періодѣ, о надѣлѣ и выкупѣ, о выплатной операціи, положеніе о дворовыхъ людяхъ и организацію крестьянскаго самоуправленія.

Дальнѣйшее движеніе крестьянскаго вопроса касалось главнымъ образомъ землепользованія, а именно было издано нѣсколько постановленій о порядкахъ землепользованія, и о регулированіи внутренняго устройства общинъ.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію д гихъ преобразованій. Въ виду того, что крѣпостн.. право оказывало разныя вліянія на хозяйство, что и отмѣна его повлекла за собой отмѣну цѣлаго ряда институтовъ.Правительство тотчасъ же послѣ реформы стало поддаваться теченію противопреобразовательному, потому что среди дворянъ началось волненіе, вслѣдствіе недовольства реформой, и правительство пошло на компенсаціи. Указывая на это, я хочу оттѣнить тотъ фактъ, что правительство само-собой ставило на очередь необходимыя реформы въ силу тѣсной связи ихъ съ крестьянской реформой.

П Р Е О Б Р А З О В А Н І Е М Ѣ С Т Н А Г О С А М О У П Р А В Л Е Н І Я П О П О Л О Ж Е Н І Ю 1864 ГОДА.

Разсмотримъ сначала,какъ было организовано мѣстное само-

управленіе въ первой половинѣ XIX столѣтія. При Екатеринѣ во главѣ мѣстнаго управленія стояль губернаторъ;иногда во главѣ двухъ-трехъ губерній ставился генералъ - губернаторъ или намѣстникъ съ обширными полномочіями. Ему принадлежала ревизующая и направляющая власть.

Губернское правленіе получило власть распорядительную и полицейскую; его уѣздными органами были нижніе земскіе суды; они были сословные - выборные. Въ судахъ предсѣдательствовали избираемые дворянствомъ капитаны - исправники.

Такимъ образомъ, мы видимъ,что при Екатеринѣ II было допущено въ управленіи участіе сословій; но оно было эфемерно, во-первыхъ,вслѣдствіе власти намѣстника, которая была очень обширна и лишала самостоятельности сословныя учрежденія, а, во-вторыхъ, благодаря обособленности сословій.

Въ царствованіе Николая I жизнь опять выдвинула выборныя силы;онѣ участвовали въ комитетахъ и комиссіяхъ о земскихъ повинностяхъ:дорожной и другихъ. Наряду съ этимъ были коронные чиновники.

Такимъ образомъ здѣсь была смѣшанная система,и выборная часть была меньше.По характеру и объему здѣсь не было самостоятельности;она была въ центрѣ,напр., комитетъ по земской раскладкѣ являлся чуть не фикціей.

Итакъ,въ первой половинѣ XIX вѣка мы видимъ только начало участія общественныхъ силъ въ государственной работѣ;это участіе сводилось къ роли подготовительныхъ работъ.

Теперь приходилось строить новое зданіе безъ заложеннаго

фундамента. Еще при разработкѣ крестьянскаго вопроса раздавались голоса о необходимости переформированія мѣстнаго самоуправленія. Среди дворянства развилось всеобщее недовольство, выразившееся въ конституціонномъ движеніи, которое выросло изъ дворянскихъ заявленій и адресовъ. Эти заявленія о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія исходили изъ двухъ группъ. Конституціонное движеніе съ самаго начала раздѣлилось на двѣ струи: одна выражала собой крѣпостническія тенденціи дворянъ - аристократовъ, а другая отражала въ себѣ либерально- демократическія стремленія.

Первая струя, сословно- дворянская, не могла примириться съ утратой руководящей роли. Возмѣщеніе этой утраты дворяне видѣли въ измѣненіи административнаго строя Россіи съ тѣмъ, чтобы имъ досталась львиная доля. Заявленія шли и дальше: крупное дворянство хотѣло обезпечить себѣ участіе въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія и имѣть вліяніе на ходъ общегосударственной политики. Они проэктировали центральное собраніе съ большинствомъ дворянъ (народное представительство). Представителями этого дворянства являлись: Безобразовы, Орловы- Давыдовы, Мальцовы, Шуваловы и другіе. Такова одна струя.

Наряду съ этимъ направленіемъ было другое, добивавшееся измѣненія мѣстнаго самоуправленія на основахъ не окрашенныхъ въ классовый оттѣнокъ. Такая пере стройка должна была вести къ созданію всесословнаго земства при допущеніи всѣхъ элементовъ.

Главными дѣятелями этого направленія были тверскіе помѣщики, представителями которыхъ были Унковскій, Головачевъ,

Евронеусъ, братья Бакунины и другіе. Къ нимъ примыкали многія лица и въ другихъ нечерноземныхъ губерніяхъ (Владимірской, Новгородской, Калужской). Представители этого направленія отказывались отъ всякихъ дворянскихъ привилегій и желали скорѣйшаго уничтоженія всякихъ сословныхъ перегородокъ. Наряду съ требованіемъ обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ они требовали широкаго мѣстнаго самоуправленія, въ основу котораго они клали всесословную волость, немедленной податной реформы на справедливыхъ демократическихъ основаніяхъ, полной ликвидаціи дореформеннаго полицейско - административнаго строя и введенія правильнаго судебнаго устройства.

Правительство послѣ крестьянской реформы пошло назадъ, началась реакція; но необходимость реформы обусловливалась самымъ положеніемъ дѣлъ, и вопросъ о перереформированіи мѣстнаго самоуправленія былъ поставленъ на очередь при концѣ крестьянскаго.

Но на исторіи реформы сказался ростъ правительственной реакціи 1864 года. Правительство старалось удержать, что можно отъ основъ стараго порядка. Это было символизировано: предсѣдатель редакціонной комиссіи Милютинъ былъ отставленъ отъ должности и замѣненъ Валуевымъ, при которомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ восторжествовали бюрократическія тенденціи. Валуевъ по порученію крѣпостнической партіи изготовилъ контръ - проэктъ. Онъ сѣлъ предсѣдательствовать и не стѣсняясь говорилъ, что правительство хочетъ связать руки обществу и что оно дѣлаетъ реформу, скрѣпя сердце.

Въ своихъ мемуарахъ Валуевъ признается, что, когда составлялъ проэктъ, то ничего не понималъ въ крестьянскомъ вопросѣ и что никто въ комиссіи не занимался этимъ вопросомъ, но это не помѣшало ему взяться за перо. Ясно, что такой человѣкъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, желалъ вернуть старое, несмотря на изданный уже указъ. Правительство, закончивъ реформу освобожденія крестьянъ, пошло назадъ; если пришлось итти и на другія реформы, то уже въ силу необходимости, т.к. всѣ реформы вытекали изъ крестьянской; но правительство всячески старалось съузить реформу. Это особенно сказалось на земской реформѣ.

Валуевъ старался дать перевѣсъ крѣпостнической дворянской партіи и дать вожжи въ руки администраціи.

Но въ то же время онъ дѣлалъ попытку удовлетворить и другое теченіе. Онъ составилъ проэктъ объ общегосударственныхъ земскихъ гласныхъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: въ уѣздѣ собирается уѣздное собраніе, въ губерніи - губернское, и они посылаютъ своихъ делегатовъ въ общегосударственное собраніе гласныхъ. Собраніе это не должно влечь къ ограниченію самодержавія; характеръ его долженъ быть совѣщательный; оно представляетъ изъ себя совѣщательный органъ при Государственномъ Совѣтѣ. Собраніе должно состоять изъ 151 человѣка; предсѣдатель въ немъ - членъ Государственнаго Совѣта по назначенію. Собраніе разсматриваетъ разные вопросы, дѣлаетъ постановленія, которыя переходятъ въ Государственный Совѣтъ. Изъ числа этихъ 151 человѣка 14 членовъ выбирались въ Го-

сударственный Совѣтъ и въ немъ должны были составить меньшинство. Они выбирались Государемъ изъ 20 кандидатовъ, намѣченныхъ правительствомъ.

Этотъ проэктъ есть фикція удовлетворенія дворянства, но и она не была принята, не осуществилась, и Валуевъ надолго простился съ этимъ проэктомъ и вернулся къ нему снова только въ концѣ 80-хъ годовъ.

Вопросъ объ"увѣнчаніи зданія", предложенный Валуевымъ, былъ похороненъ, и комиссія ограничилась выработкой земскихъ учрежденій.

У насъ сохранилось представленіе о земской реформѣ 1864 года, какъ о чемъ-то крупномъ, смѣломъ; реформа эта, при сопоставленіи съ земской реформой Александра III 1890 года, все-таки выигрываетъ; но, если разсмотрѣть эту реформу отдѣльно, самое по себѣ, то видно, что боязнь дальнѣйшаго реформаціоннаго движенія сказывалось на каждомъ шагу. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года не было предложено предварительному обсужденію со стороны населенія. Оно было разработано бюрократами въ редакціонной комиссіи и потомъ внесено въ Государственный Совѣтъ. Это уже знаменовало ходъ назадъ, такъ какъ при разработкѣ крестьянской реформы было обсужденіе ея выборными отъ населенія. Изложимъ эту реформу, разсмотримъ ея особенности и сопоставимъ съ земской реформой 1890 года при Александрѣ III.

З Е М С К А Я Р Е Ф О Р М А 1 8 6 4 Г О Д А.

На основаніи этой реформы извѣстный кругъ дѣлъ передавался въ вѣдѣніе земскихъ представителей.

Въ каждомъ уѣздѣ собирается уѣздное земское собраніе, выбираемое земскими избирателями; уѣздное земское собраніе выбираетъ уѣздную земскую управу.

Земское собраніе собирается разъ въ годъ; въ продолженіе года дѣла рѣшала земская управа. Уѣздныя земскія собранія состояли подъ вѣдѣніемъ предводителя дворянства.

Каждое земство посылаетъ делегатовъ въ губернское земское собраніе, которое избираетъ губернскую земскую управу.

Выборы въ земскихъ собраніяхъ производятся на 3 года.

Земскіе избиратели дѣлились на 3 куріи; первая курія- это собраніе избирателей уѣздныхъ землевладѣльцевъ; вторая - собраніе избирателей городскихъ обществъ; третья - собраніе избирателей сельскихъ обществъ. Любопытно остановиться на этомъ внимательно. Наименованіе курій не носило сословнаго характера; на первый взглядъ кажется, что дѣленіе было не на сословные разряды, а на профессіональные. Но не трудно понять, что подъ этимъ профессіональнымъ дѣленіемъ скрывается сословное дѣленіе на 3 группы. Первая была исключительно дворянская; вторая - купеческая и третья -крестьянская. При посредствѣ этихъ курій хотѣли дать земству всесословное значеніе, но это были куріи чисто-сословныя.

Участіе въ выборахъ для гласныхъ было ограничено имущественнымъ цензомъ; цензы были назначены для каждой куріи, и по цензамъ - то куріи и оказались сословными. Мелкіе собственники, у которыхъ имущество не достигало до ценза, могли складываться между собой, чтобы хотя сообща имѣть одинъ голосъ. Всѣ женщи-

шины и мужчины, не моложе 21 года, обладавшіе соотвѣтствующимъ цензомъ могли участвовать въ выборахъ черезъ уполномоченное лицо.

Для первой куріи цензъ былъ слѣдующій :

Избиратель первой куріи долженъ былъ имѣть не менѣе 100 душевъ, надѣла

" " - второй " " " " " " 15000 р. въ г.

" " - третьей " " " принадлежать къ сельскому обществу.

Третья курія составлялась независимо отъ цензa, но въ ней были двухстепенные выборы, а именно: крестьяне выбираютъ на своихъ сходкахъ выборщиковъ, изъ которыхъ и выбираютъ гласныхъ. На куріяхъ получалась сословная окраска.

Кромѣ того, въ земскихъ собраніяхъ были представители отъ правительства и духовенства.

Земство не было безсословнымъ, хотя и было всесословнымъ.

Таковъ составъ земскихъ учрежденій по положенію 1864 года.

Разсмотримъ важный вопросъ: какъ распредѣлялись гласные?

Этотъ вопросъ разрѣшался особымъ росписаніемъ правительства. Сословное начало съ преобладаніемъ дворянства получило рѣзкое выраженіе въ пропорціи распредѣленія числа гласныхъ. Для каждой губерніи была своя пропорція, но, разсматривая росписаніе, мы видимъ, что вездѣ число гласныхъ отъ дворянъ превышало число гласныхъ отъ другихъ группъ. Дворяне были обезпечены этимъ росписаніемъ. Слѣдовательно, мы видимъ, что въ земствѣ 1864 года уже преобладало дворянство - это была уступ-

ка дворянскому сословію, только что обиженному крестьянской реформой.

Для иллюстраціи я приведу небольшую табличку, гдѣ мы можемъ это видѣть наглядно. Вотъ эта табличка:

Для 22-хъ губерній въ первое трехлѣтіе (отъ 1864 до 1867 года) число представителей собраній выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Гласныхъ отъ дворянъ 4018 т.е. 42,5 процентовъ
:- " :- :"крестьянъ 3629 :" 38,5 %
:- " :- :"духовенства 91 :" 1,0 %
:- " :-другихъ состояній 1872" 18,0 %

Всего представителей собраній 9410.

Итакъ, 42 процента приходилось на долю дворянъ.

Для 22-хъ губерній во второе трехлѣтіе (отъ 1867 до 1870 г.) всего представителей собраній было 9330.

гласныхъ отъ дворянъ 4142 т.е. 44,9 процентовъ
:- " :- :" крестьянъ 3494 :" 37,4 :- " :-
:- " :- :" духовенства 49 :" 0,5 :- " :-
:- " :- :"прочихъ состояній 1603 :" 17,2 :- " :-

Какъ мы видимъ, за это время преобладаніе дворянъ повышается.

За третье трехлѣтіе (отъ 1883 до 1886 года) число представителей собраній для 34 губ. было 13 196.

гласныхъ отъ дворянъ и чиновниковъ 5595 т.е. 42,4 процентовъ
:- " :- :" крестьянъ 5073 :" 38,4 :- " :-
:- " :- :" духовенства 305 :" 2,3 :- " :-
:- " :- :" прочихъ состояній 2223 :" 16,9 :- " :-

Изъ этихъ цифръ обрисовывается, что сословный составъ былъ рѣзко выраженъ въ пользу дворянства. Такъ составители положенія 1864 года дали преобладаніе дворянскому классу. Но затѣмъ они позаботились удовлетворить и притязанія бюрократіи. Это обрисовывается гораздо рѣзче при разсмотрѣніи компетенціи земскихъ учрежденій.

К О М П Е Т Е Н Ц І Я З Е М С К И Х Ъ У Ч Р Е Ж - Д Е Н І Й .

Земскія учрежденія, по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, были съужены въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, кругъ вопросовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земства былъ узокъ и мало очерченъ, а во-вторыхъ, земства были подчинены воздѣйствію коронной администраціи; такъ, напримѣръ, они были лишены права издавать постановленія, обязательныя для мѣстнаго населенія.

Такое ограниченіе компетенціи земскихъ учрежденій объясняется тѣмъ, что въ разрѣшеніи вопроса объ организаціи земскихъ учрежденій притязанія представителей стараго порядка совпали съ модной въ то время теоріей государственнаго права. Представители притязаній стараго порядка стремились выдѣлить земскія учрежденія; они не хотѣли допустить того, чтобы земскія учрежденія врѣзались клиномъ въ господство бюрократіи. Вотъ эти :- то притязанія представителей стараго порядка, что любопытно отмѣтить, совпали съ одной модной въ то время теоріей государственнаго права, именно съ господствовавшей въ то время теоріей общественнаго самоуправленія.

По этой теоріи общественнаго самоуправленія государство и

общество разсматривались, какъ два разнородныхъ союза съ различными задачами и различными организаціями. По этой теоріи государство должно имѣть свои органы управленія, а общество свои отдѣльно отъ государства. На что же опиралась эта теорія? Отправной посылкой этой теоріи было желаніе, какъ можно лучше обезпечить общество отъ вмѣшательства со стороны государства. Но построеніе государственнаго механизма по такому принципу являлось обоюдоострымъ. Дѣло въ томъ, что если конструировать по такой теоріи земскія учрежденія, то они никогда не будутъ въ состояніи получить авторитета, равнаго авторитету государственной власти, потому что земскія учрежденія будутъ разсматриваться только какъ органы частныхъ союзовъ. Такимъ образомъ, теорія общественнаго самоуправленія, желая обезпечить земскія учрежденія отъ регламентаціи государственной власти, обрѣзывала крылья у организаціи земскихъ учрежденій, и послѣднія волей неволей должны были уступать государственной власти.

Въ настоящее время по вопросу объ организаціи земскихъ учрежденій господствуетъ другая теорія государственнаго права.

По этой теоріи земскія учрежденія отличаются отъ правительственныхъ учрежденій только составомъ; земскія учрежденія разсматриваются какъ государственныя учрежденія; земскія учрежденія могутъ издавать и обязательныя для мѣстнаго населенія постановленія. Такая теорія приводитъ къ признанію за земскими учрежденіями большей компетенціи, чѣмъ теорія общественнаго самоуправленія.

Но въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія господствующей теоріей,

какъ я уже выше сказалъ, была теорія общественнаго самоуправленія, и составители Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, заботясь только объ одномъ: съузить какъ можно болѣе компетенцію земскихъ учрежденій, ухватились за эту теорію, какъ наилучшимъ образомъ отвѣчавшую ихъ воззрѣніямъ и не хотѣли ее выпустить изъ рукъ не использовавъ. Въ самомъ дѣлѣ, все положеніе о земскихъ учрежденіяхъ проникнуто этимъ стремленіемъ - стремленіемъ выдѣлить земскія учрежденія въ особыя отъ правительственныхъ учрежденій и сдѣлать земскія учрежденія такими, какія не могли бы обладать властью равной съ властью правительственныхъ учрежденій и соперничать съ ними въ авторитетѣ. Такая половинчатая постановка вопроса въ составленіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ привела только къ тому, что статьи того положенія, трактующія о компетенціи земскихъ учрежденій, отличаются неопредѣленностью и неясностью. Неопредѣленность и неясность этихъ статей объясняется тѣмъ, что если бы составители положенія разсматривали земскія учрежденія, какъ правительственныя, то вполнѣ возможно было бы точно опредѣлить и компетенцію земскихъ учрежденій. Но составители положенія о земскихъ учрежденіяхъ стали на точку зрѣнія теоріи общественнаго самоуправленія, которая, какъ мы уже видѣли, смотритъ на земскія учрежденія какъ на органы частныхъ союзовъ и поэтому составителямъ положенія предстояло рѣшить важный вопросъ, какую компетенцію предоставить земскимъ учрежденіямъ. Но этотъ то координальный вопросъ составителямъ положенія разрѣшить и не удалось. Они ограничили сферу дѣятельности земскихъ учреж-

деній двумя признаками:они предоставили вѣдѣнію земскихъ учреж-деній дѣла мѣстныя и дѣла, касающіяся мѣстнаго хозяйства,Но оба эти признака очень шатки; это нетрудно замѣтить, если въ нихъ разобраться повнимательнѣе.

Земскія учрежденія по положенію 1864 года могли вѣдать только дѣла мѣстныя. Такимъ образомъ,если вопросъ затрагивалъ только данный округъ,то онъ подлежалъ вѣдѣнію земствъ; а если вопросъ затрагивалъ все государство, то онъ подлежалъ вѣдѣнію коронной власти.Этотъ признакъ,какъ мы видимъ, не даетъ твер-дой почвы для дѣятельности земскихъ учрежденій. Въ самомъ дѣ-лѣ, что такое мѣстныя дѣла ? Вѣдь на дѣлѣ оказывается, что всякое общегосударственное дѣло всегда касается и данной мѣст-ности;напримѣръ, вопросъ о проведеніи желѣзной дороги есть вопросъ общегосударственный потому,что государство съ прове-деніемъ лишней желѣзнодорожной линіи будетъ получать и лиш - ній доходъ.Но нельзя отрицать и того,что этотъ вопросъ явля-ется въ то же время очень важнымъ мѣстнымъ вопросомъ, такъ какъ отъ проведенія желѣзной дороги по данной мѣстности мно-го выиграетъ и сама эта мѣстность.Какъ же разрѣшить этотъ во-просъ? Вѣдь на дѣлѣ оказывается, что очень трудно выискать та-кой мѣстный вопросъ,который не затрагивалъ бы вопроса обще-государственнаго;трудно подыскать такой мѣстный вопросъ,ко-торый зарождался бы въ рамкахъ мѣстнаго союза и не касался бы вопроса общегосударственнаго.Возьмемъ,напримѣръ вопросъ о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ, на первый взглядъ этотъ во-просъ только касается извѣстной мѣстности и не имѣетъ никако-

го отношенія къ государству, но это только на первый взглядъ, а всматриваясь въ него внимательно, можно замѣтить, что и онъ затрогиваетъ вопросы общегосударственные; значитъ, вопросъ о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ есть вопросъ и мѣстный и въ то же время общегосударственный. Все это показываетъ, что такое дѣленіе дѣлъ на мѣстныя и общегосударственныя очень искусственно и мало примѣнимо къ практикѣ, а кромѣ того, не выдерживаетъ критики. Отсюда можно вывести только одно заключеніе: ограниченіе компетенціи земскихъ учрежденій предоставленіемъ ихъ вѣдѣнію только рѣшеніе мѣстныхъ вопросовъ произвольно. И на практикѣ земскихъ учрежденій можно видѣть цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о полномъ произволѣ правительства. Когда правительству не нравилось какое-нибудь мѣропріятіе земства, и оно хотѣло отказать ему въ утвержденіи этого мѣропріятія, то говорило, что это вопросъ не мѣстный, а общегосударственный, и что земство не можетъ его рѣшать; а если какое-либо мѣропріятіе земства казалось правительству благопріятнымъ, то оно разрѣшало, не разбирая общегосударственный это вопросъ или же только мѣстный. Не менѣе неудачнымъ оказался и второй признакъ для опредѣленія компетенціи земскихъ учрежденій. Составители положенія рѣшили, что вѣдѣнію земскихъ учрежденій предоставлены дѣла хозяйственныя, дѣла касающіяся мѣстнаго хозяйства. Составители положенія, опять думали, что есть дѣла хозяйственныя и есть дѣла политическія. Они полагали, что не столь трудно раздѣлить эти двѣ тѣсно связанныя области. Этотъ признакъ, какъ и первый,

нельзя было провести послѣдовательно на практикѣ.

Оба эти признака были выставлены составителями въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ только для того, чтобы совершенно произвольно обкарнать компетенцію земскихъ учрежденій. А эти признаки, какъ мы уже видѣли, было легко примѣнять произвольно... Если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, то неясность и неопредѣленность признаковъ, ограничивающихъ компетенцію земскихъ учрежденій, будетъ замѣтна гораздо яснѣе.

Всѣ вопросы, предоставленные компетенціи земскихъ учрежденій, можно раздѣлить на 2 категоріи; изъ этихъ двухъ категорій къ первой принадлежатъ всѣ вопросы, всецѣло подлежащіе вѣдѣнію земскихъ учрежденій, а ко второй-относятся вопросы, въ которыхъ земскія учрежденія только обязаны помогать правительству. Какія же дѣла, находящіяся въ компетенціи земскихъ учрежденій, составляютъ ту и другую категорію?

Въ первую категорію, т.е. въ ту сферу вопросовъ, которые всецѣло подлежатъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, входятъ земскія повинности. Земскія повинности состоятъ въ завѣдываніи имуществомъ, капиталами и денежными сборами земства, почты, больницы, дороги, народное продовольствіе и общественное призрѣніе.

Въ составъ второй категоріи, т.е. той сферы дѣлъ, въ которыхъ земскія учрежденія обязаны только помогать правительству, входятъ: охрана народнаго здравія, забота о народномъ образованіи, взаимное земское страхованіе имущества, мѣры противъ

падежей скота, борьба съ пожарами, борьба съ эпидеміями и, наконецъ, представленія и ходатайства о земскихъ пользахъ и нуждахъ.

Вотъ результаты, къ какимъ можно прійти, пользуясь нѣкоторыми односторонними выкладками изъ научныхъ теорій.

ВЗАИМООТНОШЕНІЕ ЗЕМСКИХЪ И КОРОННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Намъ остается обратить вниманіе на дѣйствіе земскихъ учрежденій, т.е. разсмотрѣть взаимоотношеніе земскихъ и коронныхъ учрежденій, и нашъ очеркъ о земской реформѣ будетъ оконченъ. Что касается отношеній земскихъ учрежденій къ коронным, то здѣсь необходимо отмѣтить слѣдующее обстоятельство: контролировать законность постановленій земскихъ учрежденій должна была по положенію государственная власть. Такая точка зрѣнія вполнѣ правильна, потому что органу коронной власти должна принадлежать ревизующая власть. Губернаторъ получилъ право опротестовывать постановленія земскихъ учрежденій не по существу постановленій, а по противозаконности ихъ. Но на дѣлѣ право губернатора шло гораздо дальше. Какъ мы видѣли, нѣлый рядъ дѣлъ былъ предоставленъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій не всецѣло; но въ этихъ дѣлахъ земство оказывало только помощь правительственному округу. Эта помощь сводилась къ добыванію средствъ, а самое дѣло оставалось въ рукахъ правительства; такова, напримѣръ, постановка учебнаго дѣла. Земство добывало деньги для учебнаго дѣла, а въ училищномъ совѣтѣ отъ земства только два представителя. Здѣсь мы видимъ

торжество старины. Въ самомъ дѣлѣ, и по составу, и по компетенціи, и по отношенію къ коронным властямъ земскія учрежденія по положенію о земскихъ учрежденіяхъ, изданному въ 1864 году, были стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ и узкосословны, такъ какъ количественное преобладаніе было у дворянъ. Вотъ основанія положенія о земскихъ учрежденіяхъ, изданныхъ въ 1864 году.

ОТНШЕНІЕ ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. КЪ РЕФОРМѢ 1890 ГОДА.

Посмотримъ, какъ относилось земство 64 года къ земству 90 года. Посмотримъ на отличительныя особенности и руководящіе принципы того и другого земства. Прежде всего обратимъ вниманіе на слѣдующее: въ земствѣ 90-хъ годовъ болѣе сильно или, лучше сказать, обнаженнѣе былъ раскрытъ сословный характеръ трехъ избирательныхъ курій, которыя и назывались уже прямо по сословіямъ: первая курія называлась дворянскимъ собраніемъ, вторая - крестьянскимъ и третья - городскимъ. По реформѣ 90-хъ годовъ дворянское и городское собранія выбирали своихъ представителей отдѣльно; а по отношенію къ собранію крестьянскому признано было возможнымъ снять и фиговый листокъ, прикрывавшій сословное представительство: въ крестьянскомъ собраніи было произведено болѣе коренное измѣненіе. Было также измѣнено и расписаніе въ пользу увеличенія гласныхъ отъ дворянъ; значитъ, количественный перевѣсъ послѣднихъ былъ еще болѣе увеличенъ. Таковы были перемѣны земскихъ учрежденій въ смыслѣ ихъ состава.

Кромѣ того былъ введенъ рядъ перемѣнъ для того, чтобы усилить подчиненіе земскихъ учрежденій органамъ коронной администраціи. Что касается компетенціи земскихъ учрежденій 90-хъ годовъ, то взглядъ на земство какъ на что-то частное былъ оставленъ, и на земство стали смотрѣть, какъ на одно изъ звеньевъ правительственныхъ органовъ, и поэтому издаваемыя земствомъ постановленія получили государственное значеніе. Но, съ другой стороны, какъ звенья правительственныхъ органовъ, земства должны быть наполнены коронной администраціей, какъ видно изъ положенія 1890 года. Какъ я выше сказалъ, земство по положенію 1890 года было болѣе подчинено коронной администраціи, чѣмъ земство 1864 года. Такъ по положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года земскія управы были въ отвѣтственности только передъ земскимъ собраніемъ, а по положенію 1890 года земскія управы, продолжая быть исполнительнымъ органомъ земскихъ собраній и отвѣчая передъ ними, были поставлены въ зависимость еще и отъ мѣстнаго губернатора.

Далѣе давленіе администраціи было усилено послѣ реформы крестьянской куріи. Дѣло въ томъ, что по положенію 1864 года въ земскія собранія крестьяне избирались посредствомъ двухстепенныхъ выборовъ, а по положенію 1890 года процедура выборовъ у крестьянъ заканчивалась волостными сходами, а далѣе выборы замѣнялись назначеніемъ; губернаторъ получилъ право назначать гласныхъ въ земскія собранія изъ числа кандидатовъ, выбранныхъ на сельскихъ сходахъ

Было переработано и отношеніе земства къ губернатору. По

положенію 1864 года губернаторъ могъ опротестовать земскія постановленія только съ точки зрѣнія противорѣчія съ дѣйствующими законами, а по положенію 1890 года губернатору было предоставлено право опротестовывать постановленія не только съ точки зрѣнія законности, но и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Такимъ образомъ, губернатору было предоставлено рѣшеніе вопроса, о которомъ раньше могло судить одно только земское собраніе: губернаторъ по положенію 1890 года могъ входить въ существо земскаго постановленія.

Правда, земскія собранія могли не соглашаться съ протестами губернатора, въ такомъ случаѣ по положенію 1864 года земство прямо обращалось въ сенатъ, а по положенію 1890 года между земскимъ собраніемъ и сенатомъ было установлено промежуточное учрежденіе губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе. Вопросъ, по которому губернаторъ и земское собраніе расходились, передавался въ это губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе. Это новое учрежденіе состояло изъ губернатора, вице-губернатора, прокурора окружного суда, предсѣдателя палаты государственныхъ имуществъ, предсѣдателя земскаго собранія и одного выборнаго отъ земства; засѣданія велись подъ предсѣдательствомъ самого губернатора, а состояли, какъ мы только что видѣли, изъ меньшинства выборныхъ и большинства коронныхъ бюрократовъ. Это губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе рѣшало дѣла обыкновенно въ пользу губернатора-предсѣдателя присутствія, а не въ пользу земскаго собранія, имѣвшаго только двухъ представителей - ничтожное меньшинство.

Но земство могло не соглашаться съ рѣшеніемъ, вынесеннымъ губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ, такой случай былъ предусмотрѣнъ и въ томъ и въ другомъ положеніи(64г. и 90 г.). По положенію 1864 года,если земство не соглашалось съ губернаторомъ, то дѣло прямо переносилось въ Сенатъ.По положенію же 1890 года, если земство не соглашалось съ губернаторомъ,то,какъ мы знаемъ,дѣло переходило въ губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе,которое обыкновенно рѣшало дѣла въ пользу губернатора;понятно, съ рѣшеніемъ такого присутствія земство рѣдко могло согласиться;поэтому для рѣшенія спора между земствомъ и губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ,были установлены три пути,смотря по вопросу,изъ - за котораго спорили.Если споръ возникалъ по поводу законности земскаго постановленія, то дѣло переходило въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и могло быть обжаловано въ комитетъ министровъ; а если споръ разгорался по бюджетному вопросу,то дѣло направлялось въ Государственный Совѣтъ.Такой сложный аппаратъ по организаціи земскихъ учрежденій былъ установленъ въ 1890 году.

Итакъ ,по положенію 1890 года губернаторъ получилъ право опротестовывать земскія постановленія уже и по существу.Всѣ эти реформы измѣнили земскія учрежденія въ трехъ направленіяхъ : они, во-первыхъ,значительно увеличили количество случаевъ вмѣшательства коронной администраціи въ дѣла земскихъ учрежденій; во-вторыхъ, благодаря этимъ реформамъ, сословный характеръ земскихъ учрежденій обозначился рѣзче особен-

но послѣ реформы крестьянской куріи; и наконецъ, въ третьихъ, эти реформы давали количественное преобладаніе дворянскому классу, какъ бы возмѣщая потерю, понесенную дворянами при проведеніи крестьянской реформы.

Если мы сопоставимъ общія принципіальныя основанія положенія 1864 года и положенія 1890 года, то намъ бросится въ глаза слѣдующее различіе. Земскія учрежденія по положенію 1864 года разсматривались, какъ органы частныхъ союзовъ, согласно господствовавшей въ то время теоріи общественнаго самоуправленія, и поэтому земскія учрежденія были лишены права издавать обязательныя для мѣстнаго населенія постановленія. Но, принимая эту теорію, составители положенія 1864 года сдѣлали своеобразный выводъ: они съузили компетенцію земскихъ учрежденій и усилили надъ ними надзоръ. Составители же положенія 1890 года смотрѣли на земскія учрежденія, какъ на одно изъ звеньевъ правительственнаго механизма и поэтому они предоставили земскимъ учрежденіямъ право издавать обязательныя для мѣстнаго населенія постановленія; но и они ударились въ крайность: они слишкомъ стѣснили самостоятельность земскихъ учрежденій. Кромѣ того отдѣльныя законоположенія еще болѣе стѣсняли дѣятельность земскихъ учрежденій. Таковъ былъ законъ 1866 года, который сокращалъ право земскихъ собраній расширять количество обложеній. Итакъ, земскія собранія приняли сословную окраску съ преобладаніемъ дворянства, сфера вѣдѣнія земскихъ учрежденій съуживалась и земскія собранія все болѣе и болѣе подчинялись коронной администраціи.

Я долженъ бы остановиться на судебной реформѣ, которая была проведена послѣ реформы земской. Эта реформа очень крупная и ее нельзя обойти молчаніемъ, но я остановлюсь на ней позднѣе, такъ какъ теперь я считаю необходимымъ остановиться на реформѣ городского самоуправленія, потому что эта реформа по своему характеру тѣсно связана съ реформой земскихъ учрежденій.

Р Е Ф О Р М А Г О Р О Д С К О Г О С А М О - У П Р А В Л Е Н І Я

Перейдемъ теперь къ реформѣ городского самоуправленія. Мы уже видѣли, что въ реформѣ земскихъ учрежденій 1864 года правительство старалось внести много остатковъ старины; земскія реформы дали значительный перевѣсъ дворянству. Что же касается различныхъ отношеній земскихъ учрежденій и коронной администраціи, то, какъ мы видѣли, земство было поставлено въ зависимость отъ коронной администраціи. Такой характеръ земства объясняется тѣмъ, что реформа земскихъ учрежденій вырабатывалась въ моментъ борьбы, когда классы почувствовали, что ихъ интересы нарушены крестьянской реформой. Переработанная въ 1890 году земская реформа не только не сгладила и не заполнила пробѣловъ реформы 1864 года, но даже, наоборотъ, въ земской реформѣ 1890 года сильнѣе подчеркивается введеніе старинныхъ элементовъ въ земскую реформу: такъ, стало сильнѣе дворянство; такъ, усилился надзоръ за земскими учрежденіями и руководство ими коронной администраціи. Нѣчто аналогичное съ реформой этого учрежденія мы встрѣчаемъ и въ реформѣ городского самоуправленія. Поэтому - то ее удобнѣе всего разсмотрѣть сейчасъ же

послѣ земской реформы. Чтобы реформа городского самоуправленія была рельефнѣе, я постараюсь сначала дать краткій историческій обзоръ развитія городского самоуправленія съ Екатерины II и послѣ него уже перейду къ самымъ реформамъ.

Въ 1785 году, какъ мы знаемъ, Екатерина Великая Жалованной Грамотой дала основаніе городского самоуправленія на слѣдующихъ началахъ: органомъ городского управленія Екатерина II сдѣлала городскую думу - выборное представительное учрежденіе. Городская дума по Жалованной Грамотѣ состояла изъ выборныхъ отъ разнообразнаго состава городского населенія. Такія Екатерининскія думы имѣли тотъ отличительный признакъ отъ старыхъ городскихъ управъ, что въ ихъ лицѣ въ городское управленіе вводилось новое начало - соучастіе всѣхъ элементовъ городского населенія. Еще ранѣе, при Петрѣ I дѣйствовали городскіе магистраты, то же выборныя учрежденія, но эти магистраты имѣли представителей только отъ одного класса - людей посадскихъ - торговыхъ. Такимъ образомъ петровскіе магистраты явились представительнымъ учрежденіемъ - сословнымъ, и города, какъ цѣльной самоуправляющейся корпораціи, не существовало. Поэтому, принявъ это во вниманіе, намъ становится яснымъ, почему Екатерина II въ Жалованной Грамотѣ 1785 года дѣлаетъ попытку учредить такую городскую думу, въ которой могли - бы принять участіе всѣ городскіе постоянные элементы безъ различія классовъ. Основаніемъ для права участвовать въ городской думѣ былъ только имущественный цензъ: для участія въ городской думѣ требовалось обладаніе недвижимой собствен-

ностью. Всѣ домовладѣльцы безъ различія классовъ по Жалованной грамотѣ могли участвовать при выборѣ гласныхъ въ городскую думу. Эта дума должна была представлять всю совокупность участія въ управленіи городскоро населенія. Такова была новая идея Екатерины II. По мысли Екатерины II дума должна была руководить городскимъ хозяйствомъ, заботиться о городѣ, собирать налоги и на эти деньги принимать мѣры для улучшенія городскоро хозяйства и благоустройства города. Но Екатерининская дума не достигла своей цѣли въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, общая мысль о самоуправленіи на почвѣ участія всѣхъ классовъ городского населенія опережала время. Дѣло въ томъ, что пока было крѣпостное право, то въ это время невозможно было ожидать прогресса въ городской жизни. Крѣпостное право много отнимало у города. Хотя при крѣпостномъ правѣ и завязывались сношенія между крѣпостной вотчиной и городскими рынками, но эти только что завязывающіяся сношенія были очень слабы. Городской рынокъ исполнялъ городскую функцію, и города представляли мало населенныя торговня общины. Дворяне мало заглядывали въ городъ, такъ какъ не служащіе дворяне, а ихъ было не мало, сидѣли у себя въ крѣпостной вотчинѣ; поэтому дворянъ почти совсѣмъ не было въ составѣ городского населенія. Какъ мы уже видѣли раньше, крѣпостное право накладывало свою всепридавляющую печать на жизнь города и деревни, останавливало развитіе культуры и приводило въ заглушенное состояніе городское самоуправленіе. Екатерининская городская дума должна была пополняться

членами изъ всего населенія, что невозможно было примѣнить на практикѣ, поэтому - то городскія думы по прежнему и послѣ Жаловѣнной Грамоты пополнялись преимущественно купцами, ремесленниками; рѣдко въ нихъ попадались дворяне. Въ этомъ - то отношеніи мысль объ участіи въ городскомъ управленіи всѣхъ классовъ населенія являлась очень ранней по времени. Въ этомъ отношеніи Жалованная Грамота Екатерины II является только что родившимся трупикомъ. И въ другомъ отношеніи Екатерининская реформа городского самоуправленія висѣла только въ воздухѣ, совершенно не касаясь земли, именно въ отношеніи компетенціи. Дѣло въ томъ, что Жалованная Грамота хотѣла создать самостоятельный органъ для городского самоуправленія, хотѣла создать учрежденіе, не зависящее отъ коронной администраціи въ вопросахъ подлежащихъ вѣдѣнію городского самоуправленія. Но и въ этомъ отношеніи реформа не достигла своей задачи и одновременно съ Жалованной Грамотой Екатерина II основала въ городахъ особое учрежденіе - Управу благочинія; основанное учрежденіе носило совершенно полицейскій характеръ и состояло изъ полицейскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ короной. Если мы сравнимъ городское положеніе съ дѣятельностью Управы благочинія, то съ перваго же взгляда намъ броситься въ глаза слѣдующее: Управы благочинія надѣлены были той же компетенціей, какой были надѣлены и думы по Городовому положенію. Что по Городовому положенію было возложено на думы, то же самое было возложено и на Управы благочинія. И на практикѣ оказалось, что и слѣдова-

ло ожидать, что Городскія думы обратились въ послушныя орудія Управъ благочинія. Взаимныя отношенія городскихъ думъ и Управъ благочинія не были урегулированы законами, и на практикѣ получилось слѣдующее: думы собирали денежныя средства, а завѣдывали ими Управы благочинія. Слѣдовательно, самостоятельнаго самоуправленія у думы не было. Такимъ образомъ реформа городского самоуправленія Екатерины Великой не дала того, о чемъ говорила.

Послѣ уничтоженія крѣпостного права и реформы земскихъ учрежденій рѣшено было приступить и къ реформѣ городского самоуправленія. Крѣпостное право было уже отмѣнено, и мысль Екатерины II о привлеченіи къ городскому самоуправленію всѣхъ сословій стала осуществимой; теперь уже можно было объединить городское населеніе. Съ другой стороны, земская реформа давала образчикъ и реформѣ городского самоуправленія. И вотъ когда земство было реформировано, то стали поступать заявленія о необходимости реформировать и городское самоуправленіе. Въ этихъ заявленіяхъ намѣчалась и цѣль: создать выборное всесословное городское управленіе

Реформа городского самоуправленія была совершена 1870 году. Мы знаемъ, что земская реформа была изготовлена чиновной бюрократіей въ отличіе отъ реформы крестьянской.

Реформа же городская велась среднимъ путемъ между выработкой крестьянской реформы и выработкой земской реформы: правительство для реформы городского самоуправленія прибѣгло къ опросу общественныхъ силъ. Такъ какъ заявленія о не-

обходимости реформировать городское самоуправленіе продолжали поступать, то правительствомъ была учреждена особая комиссія, которая должна была выработать реформу, но прежде выработки общаго отдѣльнаго положенія въ городахъ были выбраны отдѣльныя комиссіи, которыя должны были высказать свое мнѣніе о реформѣ; было открыто до 500 комиссій изъ различныхъ классовъ населенія. Въ этомъ отношеніи правительство какъ бы вернулось назадъ, прибѣгло къ тому же способу, къ какому оно прибѣгало при крестьянской реформѣ. Но правительство ограничилось бюрократической разработкой, а доклады комиссій были оставлены безъ вниманія. Проэктъ реформы, такимъ образомъ, былъ выработанъ въ центрѣ и былъ перенесенъ на обсужденіе въ Государственный Совѣтъ, и только немногіе городскіе головы были приглашены на это обсужденіе.

До насъ дошли письменныя заявленія комиссій по реформѣ городского самоуправленія. Въ этихъ заявленіяхъ мы можемъ найти цѣлый рядъ идей, на основаніи которыхъ комиссіи призывали къ преобразованіямъ; въ заявленіяхъ комиссіи высказывали и свои пожеланія, и нѣкоторыя изъ нихъ были хороши, такъ, напримѣръ, указывали на необходимость уничтоженія сословныхъ границъ въ городскомъ самоуправленіи. Указывали на то, чтобы число гласныхъ было пропорціонально каждому классу, населяющему городъ. Многія комиссіи высказывались за допущеніе къ городскимъ выборамъ кромѣ имущественнаго ценза по образовательному цензу. Но эти записки не оставили никакихъ слѣдовъ въ городовомъ положеніи.

Высказывалась мысль и о самостоятельности городского самоуправленія, о необходимости освободить городскія думы отъ давленія коронной администраціи. Для ослабленія или, лучше сказать, для уничтоженія давленія предлагали сдѣлать всѣ городскія должности выборными, предлагали ввести выборную городскую полицію. Но эти пожеланія остались только на бумагѣ, и городовое положеніе не обратило на нихъ никакого вниманія.

Когда эти заявленія были собраны, то общая комиссія по выработкѣ реформы городского самоуправленія выработала проэктъ реформы городского самоуправленія, который прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ и поступилъ на Высочайшее утвержденіе. Въ 1870 году реформа городского самоуправленія была утверждена. Теперь постараемся произвести анализъ реформы городского самоуправленія 1870 года, сопоставивши ее съ реформой городского же самоуправленія въ 1892 году, когда усилились реакціонные элементы.

ГОРОДСКАЯ РЕФОРМА 1870 ГОДА ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМОЙ 1892 ГОДА.

Первый вопросъ, который напрашивается при анализѣ городской реформы 1870 года, это-вопросъ объ организаціи городскихъ выборовъ. Кто былъ привлеченъ къ участію въ выборахъ? Какіе слои городского населенія имѣютъ право участвовать въ выборахъ? Въ какомъ порядкѣ происходятъ эти выборы? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ налагаетъ печать и на весь характеръ городового положенія. Въ основу обоихъ положеній и 1870 и

1892 годовъ для права участвовать въ городскихъ выборахъ былъ положенъ имущественный цензъ; правда, имущественный цензъ былъ не великъ, но онъ все же былъ. Для полученія права участвовать въ городскихъ выборахъ по городовому положенію 1870 года и 1892 года необходимо нужно было прожить въ городѣ не менѣе 25 лѣтъ и обладать какою-нибудь недвижимою собственностью на сумму не менѣе 300 рублей или имѣть свидѣтельство на право веденія торгово-промышленнаго предпріятія. Вотъ какова была основа для права участвовать въ городскихъ выборахъ по Городовымъ положеніямъ 1870 и 1892 годовъ. Но съ принятіемъ такой основы возникалъ одинъ жгучій вопросъ. Этимъ жгучимъ вопросомъ являлся вопросъ о призваніи къ участію въ городскихъ выборахъ и квартиронанимателей. Еще при обсужденіи реформы городского самоуправленія въ комиссіяхъ высказывались мнѣнія за допущеніе квартиронанимателей къ городскимъ выборамъ; но комиссіи предлагали это право квартиронанимателей связать съ квартирнымъ налогомъ. Но правительство допускало возможнымъ взимать съ квартиронанимателей налоги, но только въ пользу правительства, а не въ пользу города. Допустить же квартиронанимателей къ участію въ городскихъ выборахъ правительство не нашло возможнымъ. Свое несогласіе къ допущенію квартиронанимателей къ городскимъ выборамъ правительство, главнымъ образомъ, мотивировало тѣмъ, что квартиронаниматели не несли тяжести налоговъ, и поэтому должны быть удалены отъ выборовъ. (Теперь введенъ квартирный налогъ, который

идетъ не въ пользу города, а въ пользу казны, но квартиронаниматели въ городскихъ выборахъ все-таки не участвуютъ. Только Петербургъ дѣлаетъ исключеніе: въ немъ незначительная часть квартиронанимателей, пользующихся дорогой квартирой и поэтому платящихъ большой квартирный налогъ, получаютъ право участвовать въ городскихъ выборахъ).

Какъ же избиратели должны были осуществлять свои права по положенію 1870 года? Городовое положеніе 1870 года вводило трехклассовую систему выборовъ, которая была заимствована изъ Пруссіи и которую громилъ еще въ своихъ рѣчахъ Бисмаркъ. Въ Пруссіи такая система примѣнялась при выборахъ въ прусскій ландтагъ и прусскія городскія думы, и тамъ она имѣла политическій интересъ: дать большинство консерваторамъ. Очевидно, эта-то цѣль дать большинство консерваторамъ - и соблазнила составителей городового положенія 1870 года. Посмотримъ, въ чемъ она состояла. Трехклассовая система выборовъ состояла въ слѣдующемъ: городскіе избиратели дѣлились на 3 избирательныя куріи - собранія. Такое дѣленіе было не произвольнымъ : оно производилось съ тѣмъ расчетомъ, чтобы сумма цензовъ всѣхъ членовъ куріи составляла 1/3 городскихъ налоговъ. При примѣненіи этой системы получилось слѣдующее : при составленіи требуемой суммы было достаточно немногихъ богатыхъ, чтобы составилась 1/3 всѣхъ городскихъ налоговъ и, наоборотъ, очень много бѣдныхъ. Введеніе такой системы дѣлалось для того, чтобы ослабить многочисленный бѣдный классъ и усилить малочисленный классъ богачей. Итакъ всѣ городскіе

избиратели дѣлились на 3 избирательныхъ куріи - собранія и каждая курія выбирала одинаковое число гласныхъ. Посмотримъ теперь, изъ кого состояла каждая избирательная курія. Первая курія состояла изъ небольшого числа крупныхъ цензовиковъ и представляла изъ себя небольшую кучку богачей. Вторая курія состояла изъ цензовиковъ болѣе мелкихъ и ихъ было въ куріи уже больше; такимъ образомъ, вторая курія состояла изъ плательщиковъ средней величины и была многочисленнѣе первой куріи. Третья же курія представляла изъ себя самое многочисленное собраніе, но зато въ его составъ входили наиболѣе мелкіе цензовики. Итакъ, избирательныя куріи по городовому положенію 1870 года различались между собою только численностью членовъ, потому что каждая курія, какъ я уже сказалъ, избирала въ городскую думу одинаковое число гласныхъ. Это одинаковое количество гласныхъ равнялось 1/3 числа всѣхъ гласныхъ, находящихся въ городской думѣ. Такимъ образомъ, небольшая кучка крупныхъ цензовиковъ по голосамъ равнялась громадной третьей куріи, куріи мелкихъ цензовиковъ. Такимъ способомъ было создано преобладаніе первой куріи, а третья въ то же время была обречена на роль меньшинства, если вторая курія соединялась съ первой. Трехклассовая избирательная система и была введена для того, чтобы крупные цензовики были обезпечены. Очень ясна и цѣль этой системы - отдать городское самоуправленіе въ руки наиболѣе крупныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, хотя имущественный цензъ былъ и не великъ, но тѣмъ не менѣе, благодаря введенію такой трех-

классовой избирательной системы, мелкіе цензовики оттѣснялись передъ болѣе состоятельными. Такая трехклассовая система создала крайне неравномѣрное распредѣленіе представителей между избирательными группами, куріями имущества достатка. Сколькихъ представителей избирали крупные цензовики, столькихъ представителей избирали и меньшіе плательщики. И, такимъ образомъ, эта трехклассовая система выборовъ, давала преимущественное большинство для представителей богатаго населенія.

По положенію 1892 года эта система была отмѣнена, и вмѣсто прежняго дѣленія на 3 куріи было введено дѣленіе по территоріальнымъ участкамъ. Съ этого времени избиратели стали группироваться по территоріальнымъ избирательнымъ участкамъ. Введеніе такого дѣленія было шагомъ впередъ въ дѣлѣ реформы городского самоуправленія. Единственнымъ крупнымъ дефектомъ этой системы является только то обстоятельство, что каждый избирательный участокъ можетъ избирать гласныхъ въ городскую думу только изъ числа избирателей того же участка. Это дѣленіе и выборы очень искусственны, но и такая постановка дѣла была правильнѣе прежней. Поэтому, какъ я уже выше указалъ, не смотря на этотъ довольно значительный дефектъ, такая замѣна прежней трехклассовой избирательной системы, несомнѣнно, является шагомъ впередъ.

Чтобы покончить съ реформой городского самоуправленія и въ частности съ городскими выборами, бросимъ взглядъ на количество выборовъ гласныхъ въ городскую думу. Въ этомъ отно-

женіи городовое положеніе 1892 года по сравненію съ Городовымъ Положеніемъ 1870 года сократило составъ городскихъ гласныхъ. По городовому положенію 1870 года число гласныхъ засѣдавшихъ въ городскихъ думахъ въ различныхъ городахъ колебалось отъ 30 до 72. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не набиралось 300 избирателей, число гласныхъ не превышало 30. Въ тѣхъ же городахъ, въ которыхъ насчитывалось болѣе 300 избирателей, на каждыхъ лишнихъ 150 избирателей полагалось по 6 гласныхъ до тѣхъ поръ, пока въ общемъ не будетъ 72, но больше 72 гласныхъ выбирать было запрещено. Исключеніе было сдѣлано только для Москвы и Петербурга; для Москвы было допущено выбирать 180 гласныхъ, а для Петербурга 2 5 2 . Такимъ образомъ, число гласныхъ, засѣдавшихъ въ городскихъ думахъ, по положенію 1870 года въ минимальной суммѣ не превышало 30 и въ максимальной цифрѣ достигало 252.

Обратимся теперь къ городовому положенію 1892 года. Въ немъ количество гласныхъ въ городскихъ думахъ замѣтно сокращается. Во всѣхъ городахъ, за исключеніемъ столицъ, установился слѣдующій порядокъ выборовъ въ городскія думы. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ избирателей было не больше 100, выбиралось 20 гласныхъ. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ избирателей было болѣе 100, на каждые 50 лишнихъ избирателей полагалось выбирать по 3 гласныхъ до тѣхъ поръ, пока общее число не достигнетъ 60. Исключеніе было сдѣлано для Одессы и другихъ городовъ, гдѣ населеніе превышало 100,000 человѣкъ: тамъ дозволялось выбирать 80 гласныхъ. Подобное же исключеніе бы-

ло сдѣлано и для обѣихъ столицъ- Петербурга и Москвы: тамъ было дозволено выбирать 160 гласныхъ; Такимъ образомъ число гласныхъ, засѣдавшихъ въ городскихъ думахъ, по положенію 1892 г., въ минимальной суммѣ не превышало 60 и въ максимальной цифрѣ достигало 160, Чтобы уменьшеніе числа гласныхъ, засѣдавшихъ въ городскихъ думахъ было яснѣе, я сопоставлю только что полученные выводы.

Годъ реформы городского самоуправлен.	Минимальное количество гласныхъ	Максимальное количество гласныхъ
1870	30	252
1892	60	160

Изъ этой таблицы мы видимъ, что общее число гласныхъ вездѣ уменьшается. Гласные по тому и другому положенію избирались на 4 года. Городская дума избирала городскую управу, которая и является исполнительнымъ органомъ городского самоуправленія.

Посмотримъ теперь, какова была компетенція городскихъ думъ. Городскія думы по положеніямъ 1870 и 1892 годовъ разсматривались какъ учрежденія, вѣдающія мѣстныя городскія хозяйственныя дѣла. Эта компетенція городскихъ думъ очень аналогична съ компетенціей земскихъ учрежденій. Такимъ образомъ, городская дума получила въ вѣдѣніе въ городѣ то же самое, что получило земство въ губерніи и уѣздѣ. Потомъ по

обоимъ положеніямъ 1870 и 1892 годовъ самостоятельность городскихъ думъ связывалась съ возложеніемъ на городскую думу расходовъ не имѣющихъ никакого отношенія къ тѣмъ расходамъ, которые касались города, такъ, напримѣръ, городъ долженъ былъ отпускать деньги на содержаніе пожарнаго дѣла, полиціи, тюремъ въ чертѣ городской осѣдлости и т.д. Иными словами, городъ по положеніямъ 1870 и 1892 годовъ давалъ средства на то, что не подлежало вѣдѣнію городской думы. Этотъ остатокъ старины былъ перенесенъ и въ положеніе 1870 года. Эти самые обязательные расходы, возложенные на городскія думы, и составили второй недостатокъ городового положенія, если за первый примемъ удаленіе квартиронанимателей отъ участія въ городскихъ выборахъ.

Какъ мы уже знаемъ, при составленіи проэкта реформы городского самоуправленія, возникъ важный вопросъ, вопросъ о допущеніи квартиронанимателей къ участію въ городскихъ выборахъ, которые не были допущены даже и по положенію 1892 года, кромѣ одного Петербурга, гдѣ были допущены къ городскимъ выборамъ квартиронаниматели, но только крупные. При выработкѣ реформы городского самоуправленія въ 1870 году, какъ мы уже видѣли раньше, комиссіи подняли вопросъ о допущеніи квартиронанимателей къ участію въ городскихъ выборахъ, но правящіе сферы этотъ вопросъ поставили въ зависимость отъ уплаты квартирнаго налога въ пользу города. Потомъ съ теченіемъ времени, этотъ кватирный налогъ былъ разрѣшенъ только не въ пользу города, а въ пользу государственной каз-

ны, и теперь этотъ квартирный налогъ существуетъ, а квартиронаниматели, кромѣ Петербурга, никакихъ избирательныхъ правъ не получаютъ.

Въ этомъ отношеніи Городовыя положенія не отличаются одно отъ другого, но за то рѣзкое различіе между ними мы найдемъ въ отношеніи къ коронной администраціи. Въ этомъ мѣстѣ городовое положеніе 1892 года дѣлаетъ шагъ назадъ по сравненію съ положеніемъ 1870 года. Здѣсь оказывается полная аналогія съ реформами земскихъ учрежденій. Сначала по реформѣ 1870 года, проведенной при Александрѣ II, взаимоотношенія между городской думой и коронной администраціей были таковы: губернаторъ могъ опротестовать постановленія городской думы только съ точки зрѣнія законности ихъ, а въ 1892 году губернаторъ получилъ право опротестовывать постановленія городской думы не только съ точки зрѣнія законности, но и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Это было вмѣшательствомъ коронной администраціи въ дѣятельность городского самоуправленія. Правда, городская дума могла это постановленіе губернатора обжаловать, но порядокъ обжалованія былъ очень громоздкій; да, кромѣ того, промежуточная инстанція состояла изъ той же бюрократіи - чиновниковъ, состоящихъ на коронной службѣ, а городъ имѣлъ тамъ только одного представителя. Эта промежуточная инстанція, для разбора несогласія между городской думой и губернаторомъ, носила названіе особаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Если же городская дума была не со-

гласна и съ рѣшеніемъ особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, то протесты со стороны городской думы направлялись тѣми же путями, какими направлялись и протесты земскихъ учрежденій. Если споръ шелъ о законности постановленія, то дѣло переходило въ Государственный Совѣтъ. Если же съ постановленіемъ губернатора не соглашалось меньшинство городской думы, то споръ разрѣшалъ своей властью Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ получался большой пробѣлъ въ обоихъ городовыхъ положеніяхъ 1870 и 1892 года. Этотъ пробѣлъ, главнымъ образомъ, состоялъ: въ ограниченности круга лицъ, допускаемыхъ къ участію въ городскихъ выборахъ; въ незначительности компетенціи городскихъ учрежденій и въ стѣсненіи дѣятельности городскихъ учрежденій въ сферѣ отведенной имъ компетенціи.

Кромѣ всего этого, дальнѣйшее подчиненіе органовъ городского самоуправленія выразилось еще въ томъ, что городской голова и члены городской думы были поставлены въ отвѣтственность передъ губернскимъ присутствіемъ. Въ столичныхъ городахъ головы стали назначаться коронной властью изъ 2-хъ кандидатовъ.

Вотъ главные пункты реформы городского самоуправленія 1870 и 1892 годовъ. Здѣсь проводится полная параллель съ реформой земскихъ учрежденій. Первоначальная земская и городская реформы состояли: изъ стремленія дать преобладаніе извѣстному классу населенія; усилить надзоръ за учрежденіями; а вторая реформы и въ земствѣ, и въ городѣ еще болѣе

подчеркивали и обостряли недостатки первыхъ.

С У Д Е Б Н А Я Р Е Ф О Р М А .

Бросимъ теперь взглядъ на судебную реформу, которая также логически вытекала изъ общихъ преобразованій. Судебная реформа 1864 г. являлась однимъ изъ основныхъ звеньевъ, потому что судъ, существовавшій для охраны государственнаго порядка вмѣстѣ съ измѣненіемъ послѣдняго, долженъ быть измѣненъ, и поэтому старый судъ не могъ существовать. Судебная реформа была необходима потому, что если измѣняется строй мѣстнаго управленія, то долженъ былъ измѣниться и судъ. Судебная реформа была необходима также и потому, что если законодательство измѣняло основные принципы, то и судъ не могъ оставаться не переработаннымъ. Судебная реформа была такъ тѣсно связана съ другими реформами, что если - бы судъ не былъ реформированъ, то и остальныя реформы висѣли - бы въ воздухѣ.

Въ 1864 году одновременно съ реформой земскихъ учрежденій получилъ силу и новый судебный уставъ Александра II. Эта судебная реформа вышла наиболѣе удачной изъ всѣхъ реформъ той эпохи. Въ судебныхъ установленіяхъ Александра II непослѣдовательностей было гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ реформахъ. Но, съ другой стороны, она подверглась болѣе многочисленнымъ, чѣмъ другія реформы, искаженіямъ. Позднѣйшіе указы и мѣры о судопроизводствѣ такъ исказили судебную реформу 1864 года, что нѣкоторые устави Александра II очень мѣтко называли толь-

ко однимъ переплетомъ въ судебной реформѣ. Здѣсь я постараюсь представить обзоръ исторіи этой реформы, а потомъ разсмотрю и ее.

Какъ я уже выше замѣтилъ, судебная реформа Александра II вышла наиболѣе удачной. Почему это такъ произошло? Судебные уставы удались по особымъ причинамъ, на которыхъ не мѣшаетъ остановиться. Первой и главной причиной явилось то обстоятельство, что судебная реформа не затрогивала сословныхъ антагонистовъ. При разработкѣ судебной реформы не кипѣла борьба партій. Основы судебной реформы были необходимы для всѣхъ, и поэтому выработка ея шла глаже. Такимъ образомъ, судебная реформа 1864 года не вызывала острой классовой борьбы, при ея выработкѣ не столкивались противоположные интересы, столкновеніе которыхъ въ другихъ реформахъ заставляло идти на компромиссы.

Другой причиной удачи судебной реформы 1864 года было то, что судебная реформа сразу попала въ хорошія руки, чего не было съ другими реформами той поры. Крестьянская реформа развивалась толчками, разрабатывалась скачками безъ созданнаго заранѣе опредѣленнаго плана и поэтому обусловливала свою непослѣдовательность. Земская и городская реформы были проведены подъ воздѣйствіемъ реакціонныхъ направленій, одержавшихъ въ то время верхъ. Судебная же реформа избѣжала этихъ невыгодныхъ условій, попала въ хорошія руки и была поведена систематически.

При Николаѣ I выработкой судебнаго устава занималась

второе отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи; во главѣ этого отдѣленія въ то время стоялъ Блудовъ, который и завѣдывалъ выработкой судебныхъ проэктовъ, но работа подвигалась черепашьимъ шагомъ. Не такой оборотъ дѣло приняло съ воцареніемъ Александра II. Съ новымъ царствованіемъ судебную реформу удалось направить въ новое русло; дѣло реформы было вырвано изъ рукъ Блудова и передано молодымъ силамъ. Дѣло въ томъ, что при государственной канцеляріи былъ кружокъ, выдающихся юристовъ. Въ этомъ кружкѣ, между прочимъ были Зарудный, Ровинскій, Буцковскій, Побѣдоносцевъ въ то время еще не ярый реакціонеръ, но богатый знатокъ юриспруденціи, и нѣкоторые другіе. Вотъ этотъ - то кружокъ и взялъ дѣло судебной реформы въ свои руки. Лица, принадлежавшія къ этому кружку, составили комиссію для выработки судебной реформы. Эта новая комиссія рѣшила приступить къ дѣлу съ самаго начала: комиссія рѣшила начать судебную реформу съ выработки основныхъ положеній судебной реформы. Это рѣшеніе комиссіи и рѣшило общее направленіе реформы. Эти выработанныя общія положенія судебной реформы были внесены на обсужденіе въ Государственный Совѣтъ и утверждены законодательнымъ порядкомъ. Это было очень важно для комиссіи по судебной реформѣ, потому что такимъ шагомъ комиссія была освобождена отъ давленія реакціи. Основныя положенія судебной реформы были напечатаны и разосланы по всей Россіи въ судебныя учрежденія и другія правительственныя мѣста, частнымъ лицамъ, зна-

ющимъ юриспруденцію для представленія критическихъ замѣчаній. Эти критическія замѣчанія были собраны затѣмъ въ 6 громадныхъ фоліантовъ. Послѣ этого уже были разработаны и отдѣльные уставы уголовного судопроизводства, гражданскаго судопроизводства и судоустройства. Эти отдѣльные уставы получили силу закона 20 ноября 1864 года.

Такъ какъ судебные уставы Александра II слагались въ противоположность старымъ судебнымъ уставамъ, то мы должны начать разсмотрѣніе судебной реформы 1864 года съ разсмотрѣнія стараго судопроизводства, а которомъ наблюдавшіе вспоминали съ ужасомъ. Они говорили, что отъ одного воспоминанія о дореформенномъ судѣ у нихъ"морозъ деретъ по кожѣ". При господствѣ дореформеннаго суда страхъ былъ не передъ преступленіемъ, а передъ судомъ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРЕФОРМЕННАГО СУДА.

Реформа суда была неизбѣжной. Неизбѣжность эта станетъ очевидной изъ бѣглаго разсмотрѣнія судоустройства и процесса дореформенныхъ судебныхъ учрежденій Россіи.

Первая отличительная черта, которая насъ поражаетъ при разсмотрѣніи дореформеннаго суда, это - страшная многочисленность и разнообразіе судебныхъ инстанцій и ихъ запутанность, что порождало большое судебное волокитство. Судъ до судебной реформы дробился среди разнообразныхъ учрежденій. Въ качествѣ низшей инстанціи дѣйствовали судебныя губернскія учрежденія Екатерины Великой (основанныя въ 1775 го-

ду) и такъ было до отмѣны крѣпостного права. Это были уѣздные суды изъ выборныхъ дворянъ. Уѣздные суды разбирали дѣла дворянъ. Рядомъ съ уѣздными судами стояли городскіе магистраты изъ выборныхъ отъ купечества, которые вѣдали дѣла купцовъ. Для разбирательства крестьянскихъ дѣлъ, для свободнаго сельскаго населенія, существовала нижняя расправа - учрежденіе государственное. Кромѣ нихъ, существовали еще слѣдственные и коммерческіе суды. Какъ видимъ, судебныя учрежденія дѣлились по сословіямъ, что составляло вторую отличительную черту. Слѣдующую инстанцію составляли губернскія палаты уголовныхъ и гражданскихъ. Наконецъ, послѣдней инстанціей являлись губернаторъ, сенатъ и даже Государственный Совѣтъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло шло сначала въ отдѣльные департаменты, а потомъ иногда и въ общій департаментъ. Нѣкоторыя дѣла даже поступали въ соединенный департаментъ Государственнаго Совѣта и оттуда переходили въ его общее собраніе. Таково въ общихъ чертахъ странствованіе дѣлъ по многимъ инстанціямъ, что развивало волокитство и затягиваніе судебнаго процесса; бывали случаи, когда процессъ оканчивался даже по прошествіи 10 лѣтъ. Это волокитство вызывалось и другими особенностями тогдашняго судебнаго процесса.

Третьей отличительной чертой дореформеннаго суда являлось самое рѣшеніе вопроса. Для этого разсмотримъ ходъ занятій въ судебныхъ инстанціяхъ, разсмотримъ судебный процессъ. Какъ протекало дѣло въ дореформенномъ судѣ?

Первымъ моментомъ судебнаго дѣла было предварительное

слѣдствіе для изслѣдованія уликъ. Этотъ процессъ состоялъ въ собраніи данныхъ для дѣла. Теперь это слѣдствіе выполняетъ судебный слѣдователь, а въ дореформенномъ судѣ этотъ первоначальный моментъ чрезвычайной важности находился въ рукахъ тогдашней полиціи. Дѣло въ томъ, что все предварительное слѣдствіе производилъ нижній земскій судъ, учрежденный еще Екатериной II, а онъ былъ учрежденіемъ полицейскимъ, такъ какъ во главѣ его стоялъ капитанъ - исправникъ и нѣсколько засѣдателей. Нижній земскій судъ допрашивалъ обвиняемаго, опрашивалъ свидѣтелей, собиралъ всѣ свѣдѣнія и только послѣ этого дѣло шло въ канцелярію уѣзднаго суда. Въ этой канцеляріи составлялась по дѣлу выписка, которую составлялъ кто-нибудь изъ служащихъ въ судѣ. Въ выпискѣ заключалось изложеніе дѣла и изложеніе доказательствъ сдѣланныхъ полиціей, на этомъ выписка и заканчивалась, а между тѣмъ роль ея въ процессѣ дореформеннаго суда была громадная, какъ мы сейчасъ увидимъ. Выписка изъ канцеляріи передавалась въ уѣздный судъ, который долженъ былъ руководствоваться ею при разсмотрѣніи казуса. Все это происходило не публично. Такимъ образомъ, въ предварительномъ слѣдствіи была сильная зависимость суда отъ полиціи и администраціи; это же можно видѣть и на различныхъ ступеняхъ процесса въ дореформенномъ судѣ.

Слѣдующая четвертая отличительная черта дореформеннаго суда заключалась въ отсутствіи гласности. Составленная записка, какъ я выше уже сказалъ, передавалась въ судъ и пред-

рѣшала исходъ процесса. На засѣданіи суда секретарь читалъ эту выписку и затѣмъ выносилось рѣшеніе дѣла. На рѣшеніе полагалось не болѣе 3-хъ часовъ. Такимъ образомъ, судьи обвиняли или оправдывали, не видя ни подсудимаго ни свидѣтеля.

Пятой отличительной чертой дореформеннаго суда являлось то обстоятельство, что процессъ былъ письменный при полномъ устраненіи тяжущихся сторонъ. Въ теперешнемъ судопроизводствѣ самымъ важнымъ моментомъ считается судоговореніе, а въ дореформенномъ судѣ все заключалось въ выпискѣ Словомъ все, что теперь бываетъ въ судѣ гласно, то тогда писалось только на бумагѣ. Выписки эти тянулись годами, а на окончательное рѣшеніе дѣла, которое произносилось въ судѣ, полагалось не болѣе 3 часовъ.

Такова была общая схема судебнаго процесса въ дореформенномъ судѣ. Итакъ, дореформенный судъ совсѣмъ не видѣлъ ни потерпѣвшаго, ни обвиняемаго, ни свидѣтелей, а видѣлъ только выписку, сдѣланную канцеляристами. Въ судѣ, такимъ образомъ, не было живого человѣка. Мы теперь знаемъ, какую видную роль играетъ на судѣ непосредственное наблюденіе за личностью преступника, поэтому намъ становится очень понятнымъ, какой большой пробѣлъ былъ въ дореформенномъ судѣ, при отсутствіи тяжущихся сторонъ. Судебный дореформенный процессъ протекалъ при отсутствіи живыхъ людей; единственными свидѣтелями судебнаго процесса являлась бумага, да доказательства. Все излагалось на бумагѣ, кромѣ судей, не было живого

человѣка, и поэтому судьи были лишены возможности оцѣнивать ихъ по внутреннему убѣжденію. Оцѣнка поступка была подчинена точнымъ формальнымъ признакамъ. Это была формальная сфера : каждому роду дѣла была дана особая доказательная форма, которую давалъ судья. Это было механическое сопоставленіе, представленной записки съ тѣмъ, что было въ законѣ.

Шестая отличительная черта процесса въ дореформенномъ судѣ заключалась въ томъ, что судьи были стѣснены системой формальныхъ доказательствъ. Вся служба судьи сводилась къ тому, что онъ регистрировалъ качества доказательствъ и дѣлалъ постановленія совершенно механически. Въ общемъ служба судьи состояла въ слѣдующемъ : всѣ доказательства дѣлились на совершенныя и не совершенныя. Совершеннымъ доказательствомъ считалось сознаніе подсудимаго въ винѣ, если такое совершенное доказательство было, то судъ выносилъ приговоръ. Если принять во вниманіе, что это сознаніе вымогалось пытками безконтрольной полиціи, которая собирала свѣдѣнія; если принять во вниманіе, что теперешнее сознаніе подсудимаго не можетъ пріостановить веденіе судебнаго процесса; если принять во вниманіе, что сознаніе виновнаго въ настоящее время можетъ смягчить приговоръ, то можно представить, какъ трудно было вымогать сознаніе и выполнять приговоръ, всѣ остальныя доказательства считались не совершенными; но если свидѣтели два раза кряду давали одно и тоже показаніе, то это показаніе считалось совершеннымъ доказательствомъ. Если доказательства были несовершенныя, то

судьи оставляли обвиняемаго въ подозрѣніи, причемъ лишали его нѣкоторыхъ правъ. Понятно, что при такомъ веденіи дѣла, оправдать обвиняемаго было невозможно, хотя это и не всегда было справедливо.

Итакъ отличительнымъ признакомъ судебнаго дореформеннаго процесса, является письменный процессъ. Судъ во все время процесса не видалъ живого человѣка, все совершалось въ строгой тайнѣ. Процессъ въ дореформенномъ судѣ былъ процессомъ слѣдственнымъ и инквизиціоннымъ. Процессъ въ дореформенномъ судѣ не былъ состязательнымъ процессомъ, который теперь практикуется въ нашемъ судопроизводствѣ. Состязательный процессъ состоитъ въ томъ, что обвиняемый и пострадавшій въ своихъ состязательныхъ рѣчахъ развертываютъ передъ судомъ всю бытовую подкладку преступленія. Процессъ въ дореформенномъ судѣ былъ основанъ на оффиціальномъ изслѣдованіи даннаго дѣла безъ непосредственнаго участія тяжущихся сторонъ. Процессъ въ дореформенномъ судѣ, такимъ образомъ, являлся слѣдственнымъ процессомъ, основаннымъ на формальной сторонѣ доказательности. Что касается судоустройства въ дореформенномъ судѣ, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, то обстоятельство, что судоустройство было разбито на сословныя начала. Наконецъ, надо указать на зависимость дороформеннаго суда отъ коронной администраціи.

Когда дѣло въ уѣздномъ судѣ кончалось, то оно непремѣнно переходило въ губернскую по уголовнымъ или гражданскимъ дѣламъ палату. Въ губернской по уголовнымъ или гражданскимъ

дѣламъ палатѣ дѣло начиналось опять сначала: также дѣлалось выписка изъ дѣла въ канцелярiи, выписка поступала въ палату и палата по выпискѣ выносила свой приговоръ. Изъ губернской по уголовнымъ или гражданскимъ дѣламъ палаты дѣло переходило къ губернатору, который своей властью могъ измѣнять приговоръ палаты. Итакъ, дореформенный судъ былъ подчиненъ губернатору. Дореформенный судъ, такимъ образомъ, вдвойнѣ зависѣлъ отъ полицейской власти. Въ самомъ началѣ процесса, какъ мы уже видѣли, слѣдствiе велось полицiей и въ самомъ концѣ процесса дѣло изъ суда поступало къ губернатору. Отъ губернатора оно переходило въ Сенатъ - судебное учрежденiе, а изъ сената въ Государственный Совѣтъ - учрежденiе не судебное. Итакъ, дореформенный судъ не былъ свободнымъ учрежденiемъ, а зависѣлъ отъ коронной администрацiи. Эта зависимость лишала судью моральнаго авторитета. Дореформенный судъ казался какимъ - то механическимъ аппаратомъ, изъ котораго выводъ дѣлала коронная администрацiя; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что все въ дореформенномъ судѣ совершалось письменно, поэтому не мудрено, что то -, что теперь въ судѣ дѣлается въ нѣсколько часовъ, - тогда въ дореформенномъ судѣ растягивалось на многiе годы.

Еще надо сюда прибавить то, что въ дореформенномъ судѣ персоналъ былъ въ такомъ положенiи, что судъ не могъ правильно исполнять свои функцiи. Персоналъ дореформеннаго суда оплачивался нищенскими окладами, а отсюда неизбѣжно вытекало мздоимство до ужасающихъ размѣровъ и взяточни -

чество. Мздоимство и взяточничество являлись не только благодаря дурнымъ нравамъ, но и благодаря плохой постановкѣ суда. Люди болѣе культурные, люди, которые могли пристроиться лучше, избѣгали поступать въ судебныя учрежденія. Въ судебныя учрежденія поступали, по большей части, люди невѣжественные, которые исписывали цѣлые томы бумаги и оставались безграмотными.

Все это свидѣтельствовало о страшномъ червоточіи тогдашняго государственнаго организма. Если же мы примемъ во вниманіе зависимость дореформеннаго суда отъ коронной администраціи и самое судопроизводство съ многочисленными инстанціями, неудовлетворительный судебный персоналъ и взяточничество, то мы поймемъ насколько былъ правъ публицистъ Иванъ Аксаковъ, когда описывалъ характеръ дореформеннаго суда такими словами:"Волосъ встаетъ дыбомъ и морозъ деретъ по кожѣ, когда представляешь себѣ дореформенный судъ. Достаточно представить себѣ комедіи Сухова и Кобылина, гдѣ прямо въ глаза бросается сходство дореформеннаго суда съ разбойничьими притонами". Ясно, что такой судъ не можетъ существовать, когда въ государственномъ механизмѣ произведены уже коренныя преобразованія- реформы крестьянская и земская. Эти первыя преобравованія - въ противномъ случаѣ ничего не значили бы.

С У Д Е Б Н А Я Р Е Ф О Р М А 1 8 6 4 Г О Д А.

Неизбѣжность судебной реформы такимъ образомъ была очевидна. Свое движеніе судебная реформа, какъ я уже успѣлъ

упомянуть, получила еще въ царствованіе Николая I во второмъ отдѣленіи канцеляріи Его Величества, гдѣ начальникомъ былъ Блудовъ. Тамъ шли работы, составлялись проекты, въ этихъ проектахъ намѣчались различныя реформы суда, но фактически формулированіе этихъ реформъ въ концѣ концовъ сводилось на нѣтъ. Работы по судебной реформѣ увязали въ той же трясинѣ, въ какой увязала и крестьянская реформа. Послѣ вступленія на престолъ Александра II работа была вырвана изъ рукъ Блудова; была составлена особая комиссія, въ которую вошли лучшіе молодые юристы. Зарудный, Сташковскій, Вуцковскій и другіе, которые рѣшили употребить всѣ усилія для измѣненія прежняго судопроизводства. Эта комиссія рѣшила сначала выработать основанія для реформы суда и провести ихъ черезъ Государственный Совѣтъ для обезпеченія новыхъ судебныхъ установленій. Эта мѣра имъ удалась; основныя положенія судебной реформы были подписаны государемъ, потомъ были отпечатаны и разосланы во всѣ учрежденія для собиранія критическихъ замѣчаній; эти замѣчанія потомъ были отпечатаны, что составило 6 громадныхъ томовъ. Изученіе этихъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ отдѣльными лицами, очень интересно, такъ какъ замѣчанія эти даютъ косвенное указаніе на степень культурности человѣка. Здѣсь были и старыя воззрѣнія, но также здѣсь мы находимъ часто и довольно смѣлую критику основныхъ положеній съ точки зрѣнія прогрессивныхъ началъ; и это было получено изъ дальнихъ угловъ. Въ общемъ эти основныя положенія вызвали

сочувствіе. Главные пункты основныхъ положеній судебной реформы заключались въ слѣдующемъ :

Во-первыхъ, основныя положенія провозглашали отдѣленіе суда отъ коронной администраціи. Для производства предварительнаго слѣдствія вводился новый отдѣльный институтъ, институтъ судебныхъ слѣдователей. Такимъ образомъ предварительное слѣдствіе изъ рукъ полиціи передавалось въ руки судебныхъ органовъ, потому что судебный слѣдователь являлся чиновникомъ судебнымъ, а не административнымъ. Со введенія института судебныхъ слѣдователей возникалъ только одинъ пробѣлъ. Судебный слѣдователь сталъ вести разслѣдованіе безъ участія сторонъ и свидѣтелей. Что касается повѣрки судебныхъ приговоровъ, которая находилась въ рукахъ губернатора, то ее предполагалось изъять изъ компетенціи губернатора и передать въ Сенатъ, который могъ - бы контролировать, насколько правильно было дѣло рѣшено въ нижнемъ судѣ; вмѣстѣ съ этимъ поставить въ независимость отъ администраціи и составъ этихъ судебныхъ коллегій. Судья по основнымъ положеніямъ могъ быть смѣщаемъ только по судебному приговору. Въ такомъ смыслѣ намѣчалась несмѣняемость судей.

Во-вторыхъ, основныя положенія проэктировали сократить, существовавшія судебныя инстанціи. Было рѣшено учредить только двѣ инстанціи: одну, которая разбираетъ дѣло и другую, которая слѣдить за первой. Для болѣе важныхъ дѣлъ былъ учрежденъ окружный судъ, постановленія котораго можно было обжаловать во вторую инстанцію - Судебную палату, представля-

А.А. Кизеветтеръ Исторія Россіи XIX вѣка. Л.6.

шую апелляціонное учрежденіе. Изъ судебной палаты дѣло можно переносить еще въ Сенатъ, но уже туда дѣло можетъ идти только по кассаціонной жалобѣ, т.е. въ случаѣ нарушенія закона въ судопроизводствѣ .Но Сенатъ не можетъ пересматривать дѣла, а только назначаетъ дѣло для слушанія во второй разъ въ ту или иную палату. Для дѣлъ второстепенной важности устанавливалась особая мировая юстиція, состоящая изъ мирового судьи и съѣзда мировыхъ судей. Мировой судья рѣшаетъ дѣло по внутреннему убѣжденію и по совѣсти, но прежде всего онъ старается склонить къ миру обѣ тяжущіяся стороны, только въ случаѣ несогласія помириться выноситъ приговоръ. На приговоръ мирового судьи апелляція подается въ съѣздъ мировыхъ судей, а кассація идетъ также въ Сенатъ. Такимъ способомъ упрощалось судопроизводство; въ этомъ и состояли главнѣйшія перемѣны проэктированныхъ основныхъ положеній судебной реформы.

Разсмотримъ теперь перемѣны въ судопроизводствѣ, которыя проэктировались въ основныхъ положеніяхъ судебной реформы. Проэктируемыя коренныя перемѣны сводились къ слѣдующему. Въ судопроизводствѣ былА допущенА гласность: судебное разбирательство стало вестись на глазахъ всѣхъ. Во - вторыхъ, вмѣсто прежней системы формальныхъ доказательствъ вводился состязательный процессъ.

Въ этомъ процессѣ и истецъ и обвиняемый въ живомъ разговорѣ развертывали передъ судомъ свои доводы. Этимъ нововведеніемъ мертвый судебный механизмъ замѣнялся живымъ судопра-

изводствомъ, при этомъ тяжущимся сторонамъ давалось право переносить дѣло во всѣ высшія инстанціи.

Суду теперь не приходилось собирать доказательствъ. Въ области гражданскаго процесса судъ входитъ въ разсмотрѣніе данныхъ, раскрываемыхъ при состязательной системѣ самими тяжущимися сторонами. Въ области же уголовнаго процесса это начало выразилось въ организаціи особаго оттѣнка; каждый обвиняемый могъ имѣть защитника, а обвинители отдѣлялись въ институтъ прокуратуры. Прежде же самъ судья являлся обвинителемъ, получая выписку изъ дѣла, а теперь онъ только взвѣшивалъ внутреннюю цѣльность представляемаго матеріала. Въ этомъ отношеніи процессъ оживотворяется, съ него снимается все, что заслоняетъ истинную суть дѣла.

Отмѣна этихъ дореформенныхъ формальныхъ доказательствъ повела къ другому измѣненію, повела къ введенію суда присяжныхъ. Судъ присяжныхъ былъ введенъ для того, чтобы вопросъ о виновности и невинности обвиняемаго рѣшали не профессіональные судьи, а люди, которые отбывали свои обязанности короткій срокъ, чтобы не втянуться въ рутину и не подвести все къ одной мѣркѣ. Присяжные засѣдатели назначались на двухнедѣльный срокъ. При введеніи института судебныхъ засѣдателей руководились тѣмъ соображеніемъ, что при ежедневныхъ занятіяхъ однородными дѣлами зрѣніе притупляется и все подводится подъ одну мѣрку, и поэтому приходъ новыхъ людей для рѣшенія дѣла былъ важенъ. Присяжные засѣдатели рѣшали вопросъ - виновенъ или невиновенъ подсудимый; если подсудимый

по ихъ мнѣнію оказался виновнымъ, то онъ принадлежалъ по закону профессіональнымъ судьямъ.

Таковы были намѣченныя нововведенія въ судопроизводствѣ. Совокупность перемѣнъ въ судопроизводствѣ и въ судоустройствѣ должны были произвести коренныя измѣненія въ судѣ. Основныя положенія, какъ я уже сказалъ, были встрѣчены сочувственно. Только указывали на нѣкоторыя частности, напримѣръ, нѣкоторые высказывали, что не мѣшало - бы ввести состязательный процессъ и на предварительномъ слѣдствіи. Основныя положенія получили силу закона 20 Ноября 1864 года.

Въ судебной реформѣ есть сходство съ крестьянской реформой. Дѣло въ томъ, что лишь только появился уставъ, какъ правительство испугалось. Поэтому рѣшили ввести новыя судебныя учрежденія не повсюду, а какъ бы для пробы только въ Петербургскомъ и Московскомъ судебномъ округѣ. Дальше распредѣленіе судебныхъ учрежденій пошло медленнымъ шагомъ (на Сибирь распространяется еще и теперь). Медленно развиваясь, эти новыя основныя положенія подвергались искаженіямъ и въ новыхъ, и въ старыхъ районахъ. Послѣ перваго же дѣла въ 1864 года, въ которомъ судъ вынесъ оправдательный приговоръ подсудимому, правительство стало недовѣрчиво относиться къ судамъ. Такъ, Замятинъ, министръ юстиціи, былъ смѣщенъ за этотъ процессъ, и во главѣ юстиціи стали люди, не сочувствовавшіе реформѣ.

Далѣе въ строй этихъ реформъ вводились старыя положенія. Главные пункты этихъ положеній состояли въ слѣдующемъ:

во-первыхъ, министръ юстиціи вопреки гласности суда могъ закрывать двери для посторонней публики, - во вторыхъ, былъ введенъ цензъ для присяжныхъ засѣдателей и, въ третьихъ, компетенція суда присяжныхъ засѣдателей было съужена. Это съуженіе компетенціи суда присяжныхъ засѣдателей было проведено послѣ выстрѣла Вѣ р ы З а с у л и ч ъ въ Трепова, потому что ее судили присяжные засѣдатели. Для дѣлъ политическихъ съ этого времени стали принимать участіе судьи, сословные предводители и волостной старшина; эти лица стали вводиться потомъ и для цѣлой категоріи дѣлъ.

Далѣе идетъ нарушеніе принципа независимости суда отъ коронной администраціи. Это движеніе началось съ того, что въ іерархическое положеніе начальства надъ окружнымъ судомъ сталъ предсѣдатель судебной палаты; потомъ министръ юстиціи получилъ право назначать на должности лицъ судебнаго вѣдомства. Прежде свободное мѣсто въ судебной палатѣ замѣщалось по конкурсу кандидатовъ, а теперь конкурсъ отмѣненъ и вмѣсто него назначеніе на должность въ судебную палату зависитъ отъ министра юстиціи.

Въ этихъ направленіяхъ шло видоизмѣненіе судебнаго устава, Александра II, да и теперь юристы- спеціалисты находятъ, что въ обложку устава Александра II вложено за послѣднее время много новаго. Замѣтимъ, что по основному положенію слѣдовало бы ввести защиту на предварительномъ судѣ, еще болѣе отдѣлить независимость суда отъ администраціи, т.е. слѣдовало сдѣлать то, что указывало - бы еще на большее приближеніе къ

идеалу суда. Но это уже не шло впередъ, потому что судебная реформа подобно другимъ не эволюціонировала.

Итакъ, мы разсмотрѣли крестьянскую реформу 1861 года, земскія реформы 1864 и 1890 года и городскія реформы. Если теперь упомянуть о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ, какъ то: о преобразованіи въ области Государственнаго контроля, о введеніи всеобщей воинской повинности, объ уставѣ печати, о реформѣ высшей школы, то курсъ можно считать исчерпаннымъ. Теперь же для полноты очерка мы постараемся бросить взглядъ на движеніе законодательства второй половины XIX столѣтія, сдѣлать бѣглый очеркъ состоянія страны въ концѣ XIX столѣтія и разсмотрѣть положеніе государственныхъ финансовъ въ началѣ XX вѣка.

ДВИЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ.

При разсмотрѣніи законодательной дѣятельности послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра II возникаетъ схема рѣзкаго противоположенія къ первой половинѣ. Какъ первая половина царствованія Александра II рисуется эпохой реформъ, такъ вторая половина того :- же царствованія рисуется эпохой реакціонной. Иногда для выясненія этой рѣзкой противоположности приводятъ испугъ правительства передъ начавшимся революціоннымъ движеніемъ; но для безпристрастной и справедливой оцѣнки причины реакціи значеніе этого движенія надо уменьшить.

Въ исторіи преобразованій мы уже отмѣтили, что теченіе было направлено на ограниченіе преобразованій, и ограниченіе преобразовательнаго размаха сильно сказывалось въ правительственныхъ кругахъ. Дѣло въ томъ, что правительство, проведя крестьянскую кургузую реформу, приступило къ слѣдующей, уже скрѣпя сердце. Правительство съ удовольствіемъ отказалось бы отъ остальныхъ реформъ, да бѣда была въ томъ, что реформы вызывались отмѣной крѣпостного права, тогда фактически не было возможнымъ не приступать къ другимъ реформамъ. Эта неразрывная органическая связь крестьянской реформы съ другими реформами и вызывала ихъ. Но въ другихъ реформахъ стало сказываться уже тормозящее направленіе. Такимъ образомъ, постепенный ростъ настроеній, противоположныхъ реформамъ, замѣчался уже въ годы реформъ. Это было неуловимое видоизмѣненіе правительственнаго направленія. Вотъ почему не удивительно, что за реформами послѣдовала реакція и стремленіе взять назадъ уже данное. Дѣйствительно, революціонное движеніе въ обществѣ, принявшее террористическое направленіе, быть можетъ, и укрѣпило это реакціонное направленіе правительства. Тѣмъ не менѣе съ конца царствованія Александра II правительство опять начинаетъ думать о реформахъ. Убѣдившись въ несостоятельности полицейскихъ репрессій, правительство начинаетъ думать о популярныхъ мѣрахъ. Изъ этого направленія и вышла "диктатура сердца" Лорисъ-Меликова, заключавшаяся въ стремленіи выдѣлить преобразованія и подавить движеніе.

Въ такое реакціонное время было предпринято особое совѣщаніе для измѣненія податной системы. Въ это же время нѣкоторые выдвигаютъ и свои проэкты о народномъ представительствѣ, Такъ выступаетъ со своимъ проэктомъ Б а л у е в ъ, съ проэктомъ котораго мы уже знакомы, и поэтому на разсмотрѣніи его останавливаться не будемъ. Выступаетъ съ проэктомъ и Л о р и с ъ - М е л и к о в ъ , проэктъ котораго теперь извѣстенъ, этотъ проэктъ не заключалъ въ себѣ никакой конституціи.Лорисъ Меликовъ въ своемъ проэктѣ предлагалъ ввести въ Государственный Совѣтъ съ правомъ совѣщательнаго голоса представителей отъ городскихъ и земскихъ учрежденій; такимъ образомъ, по проэкту Лорисъ - Меликова эти представители въ Государственномъ Совѣтѣ не получали рѣшающаго голоса, Какъ видно, въ этомъ проэктѣ въ сущности не заключалось ничего новаго, и раньше его проэкта по надобности вызывали городскихъ головъ и предводителей дворянства, а Лорисъ-Меликовъ предлагалъ ввести представителей навсегда, Голоса этихъ представителей, какъ я уже сказалъ, были не многочисленны и имѣли совѣщательный характеръ, Но и на этотъ шагъ правительство боялось рѣшиться, затѣмъ утвержденію этого проэкта помѣшала катастрофа 1 марта 1881 года (существуетъ разсказъ, что Александръ III при вступленіи на престолъ созвалъ совѣщаніе министровъ для обсужденія проэкта Лорисъ - Меликова; самъ Александръ III склонялся къ принятію этого проэкта, но будто - бы Побѣдоносцевъ уговорилъ императора издать манифестъ, въ которомъ объявлялось, что новый императоръ встаетъ на охра-

ну существующаго строя). Законодательное движеніе второй половины XIX столѣтія раздѣляется на два направленія:

Во-первыхъ, въ законодательномъ движеніи замѣчается процессъ постепеннаго территоріальнаго расширенія дѣйствія учрежденій, введенныхъ Александромъ II въ 60-хъ годахъ. Реформа Александра II не вводилась сразу во всѣхъ мѣстахъ Россіи, но вводилась, какъ - бы для опыта, только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Этотъ процессъ развертывается передъ нами въ концѣ второй половины XIX столѣтія , въ царствованіе Александра III и отчасти въ теперешнее царствованіе; такъ напримѣръ, судебныя реформированныя учрежденія вводятся тамъ, гдѣ при Александрѣ II не были введены. Таковъ первый процессъ законодательнаго движенія.

Но на ряду съ этимъ процессомъ шелъ и другой: правительство перерабатывало самый строй реформированныхъ учрежденій въ видѣ урѣзыванія и искаженія реформъ Александра II. Въ этой переработкѣ можно замѣтить 2 метода . Во-первыхъ, иногда правительство поступало такъ : для окрайнныхъ губерній, въ которыхъ реформы Александра II вводились вновь, оно вводило эти реформы отпрепарированными; напримѣръ, въ Сибири при введеніи судебной реформы не былъ введенъ судъ присяжныхъ; при введеніи земской реформы на крайнемъ сѣверѣ правительство такъ исказило эту реформу, что тамъ земство существуетъ только по имени, такъ какъ земскія собранія крайняго сѣвера представляютъ собою нечто иное, какъ комитеты съ представителями по назначенію губернатора. Но ря-

домъ съ этимъ встрѣчается и второй методъ : иногда правительство примѣняло контръ - реформы и для прежней реформы. Такимъ способомъ были введены земскія положенія 1890 года, городовыя положенія 1892 года и новеллы и указы къ судебнику Александра II . Я не буду останавливаться на этихъ реформахъ, но подведу только общій итогъ..

Всѣ контръ - реформы сводились къ двумъ процессамъ: во-первыхъ, при передѣлкѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія правительство стремилось усилить сословное неравенство; такъ правительство стремилось дать преимущество состоятельнымъ лицамъ, и такимъ образомъ, уменьшался демократическій элементъ въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія.

Во-вторыхъ, при пересмотрахъ реформъ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія ставилась въ большую зависимость отъ администраціи ; такъ былъ введенъ надзоръ за цѣлесообразностью постановленій земскихъ и городскихъ учрежденій.

Эти оба направленія законодательнаго движенія сказались главнымъ образомъ на переработкахъ реформъ. Точно также эти теченія рѣзко выразились еще въ одной мѣрѣ - въ введеніи земскихъ начальниковъ. Дѣло въ томъ, что въ началѣ царствованія Александра III былъ поставленъ вопросъ о пересмотрѣ вопроса о мелкой земской единицѣ. Для этой цѣли была устроена такъ называемая"К о х а н о в с к а я ."комиссія. На совѣщаніяхъ"кохановской комиссіи былъ выработанъ проэктъ о всесословной волости, находящейся въ вѣдѣніи волостеля; по-

слѣ выработки такого проэкта комиссія внесла его въ комитетъ, проэктъ былъ встрѣченъ сильнымъ отпоромъ. Но въ этой комиссіи было теченіе и противоположнаго характера; представителемъ этого теченія былъ П а з у х и н ъ. Этотъ Пазухинъ доказывалъ, что для охраны порядка снова надо укрѣпить начало сословной іерархіи, и выдвинулъ свой проэктъ, который легъ въ основу института земскихъ начальниковъ. По проэкту Пазухина волость представляла сословное управленіе, но надъ ней долженъ быть поставленъ распорядитель изъ мѣстнаго дворянства. "кохановская" комиссія была распущена до выработки проэкта. А въ министерство Т о л с т о г о законъ о земскихъ начальникахъ получилъ санкцію. При обсужденіи проэкта этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ, къ этому закону сочувственно отнеслось только меньшенство, но къ меньшенству примкнулъ государь, поэтому только благодаря сочувствію государя проэктъ земскихъ начальниковъ получилъ силу закона.

Въ положеніи о земскихъ начальникахъ нашли мѣсто обѣ тенденціи правительства. Сословная тенденція заключалась въ томъ, что должность земскихъ начальниковъ замѣщалась по усмотрѣнію губернатора изъ кандидатовъ - землевладѣльцевъ-дворянъ. Мысль Пазухина такимъ образомъ нашла выраженіе въ этомъ законѣ. Впослѣдствіи оказалось, что эта мѣра была кабинетной, потому что нѣкоторыя черты назначенія на эту должность потомъ пришлось измѣнить. Посмотримъ, какъ замѣнялись должности земскихъ начальниковъ. Губернаторъ по совѣ-

ціи съ предводителемъ дворянства составлялъ списокъ кандидатовъ на должности земскаго начальника во всѣ участки, а кандидатами могли быть только лица, принадлежащія къ потомственному дворянству и живущія въ данномъ уѣздѣ, кромѣ этого необходимъ былъ имущественный цензъ; кандидатъ въ предѣлахъ даннаго уѣзда долженъ былъ имѣть землю. Списокъ кандидатовъ съ имущественнымъ цензомъ представлялся министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ своей властью и назначалъ кого-нибудь изъ этихъ кандидатовъ, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ могъ и не стѣсняться цензовыми условіями. Потомъ пришлось допускать къ занятію вакантной должности земскаго начальника даже и дворянъ не мѣстныхъ. Сначала принадлежность къ мѣстному дворянству была смягчена, а потомъ и совсѣмъ устранена. Въ теперешнее царствованіе пришлось уменьшить даже и имущественный цензъ, необходимый для занятія должности земскихъ начальниковъ.

Земскій начальникъ является и органомъ коронной администраціи и представителемъ крупныхъ землевладѣльцевъ. У него были функціи и исполнительной и судебной власти. Какъ представитель исполнительной власти, онъ распоряжался мѣстнымъ волостнымъ старшиной, общинной полиціей, ему принадлежалъ надзоръ за дѣятельностью волостного схода, постановленія схода поступали къ нему и онъ направлялъ ихъ въ уѣздный съѣздъ. Земскій начальникъ могъ отмѣнять тѣлесныя наказанія, наложенныя сходомъ, и замѣнять ихъ какимъ - нибудь другимъ наказаніемъ. Если въ этомъ случаѣ право отмѣнять по-

становленія схода имѣло хорошее примѣненіе, то въ другихъ случаяхъ это право, предоставленное земскому начальнику, стѣсняло волостной сходъ. Какъ представителю судебной власти, земскому начальнику принадлежали функціи мирового посредника, какъ - то : разборъ споровъ о раздѣлѣ земель, разборъ споровъ помѣщика съ крестьяниномъ о надѣлѣ. Въ качествѣ судьи земскій начальникъ замѣнялъ и мирового судью; при разборѣ дѣлъ онъ разбиралъ тяжбу упрощеннымъ способомъ.

Главнымъ неудобствомъ введенія земскихъ начальниковъ являлось то обстоятельство, что въ однѣхъ рукахъ соединялась и административная и судебная власть, что дѣлало его не безпристрастнымъ. Земскій начальникъ, такимъ образомъ, являлся отрицаніемъ главнаго признака судебнаго устава Александра II. Земскій начальникъ совмѣщалъ исполнительную и судебную власть, а судебный уставъ Александра II провозглашалъ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи. Есть и другіе недостатки въ институтѣ земскихъ начальниковъ. Такъ, слѣдовало бы эту должность сдѣлать безсословной, а положеніе о земскихъ начальникахъ даетъ господство дворянскому классу надъ крестьянами. Кромѣ того, земскій начальникъ отсылалъ постановленія схода въ уѣздный съѣздъ; а кто тамъ засѣдалъ ? Въ уѣздныхъ съѣздахъ было два присутствія: административное и судебное; и въ томъ и другомъ присутствіи предсѣдателемъ былъ предводитель дворянства, значитъ, это учрежденіе носило сословный характеръ.

Законодательство такого рода можетъ быть названо контръ-

- реформой, искажающей прежнія реформы до неузнаваемости и проводящей противоположныя мѣропріятія.

Движеніе законодательства въ царствованіе Николая II до русско-японской войны.

Въ предѣлахъ этого періода характеръ движенія законодательства довольно ясенъ : законодательство продолжаетъ работу Александра III. Такимъ образомъ, все законодательство сводилось къ подчеркиванію сословной іерархіи и усиленію правительственной опеки. Остановимся на разсмотрѣніи соціальнаго законодательства.

Соціальное законодательство. Изъ всѣхъ положеній по соціальному законодательству разсмотримъ три группы мѣропріятій: законы о крестьянахъ, законы о дворянахъ и законы о рабочихъ. Въ самомъ началѣ царствованія Александра III былъ проведенъ рядъ мѣръ для облегченія крестьянъ, но это были только мѣры. Такой мѣрой была замѣна добровольнаго выкупа надѣла обязательнымъ выкупомъ; такой мѣрой, далѣе, являлась отмѣна подушной подати; такой мѣрой, наконецъ, было и учрежденіе крестьянскихъ банковъ. Въ дальнѣйшемъ эти отдѣльныя мѣропріятія подъ давленіемъ реакціи сошли на нѣтъ. То же самое продолжается въ царствованіе Николая II.

Въ первые годы царствованія Николая II были приняты мѣры о частичныхъ пониженіяхъ выкупныхъ платежей. Сначала выкупные платежи были сокращены; но на полную отмѣну выкупныхъ

платежей правительство пошло только въ 1906 году, такъ съ 1 января 1906 года, они были уменьшены на половину, а съ 1/I 1907 года и окончательно были отмѣнены подъ вліяніемъ аграрныхъ волненій. Такъ,наконецъ, были отмѣнены выкупные платежи, которые правительство ввело для дохода казны и разоренія крестьянъ. Занималось правительство и еще двумя мѣропріятіями по крестьянскому вопросу: мѣрами для урегулированія хода переселенческаго дѣла и пересмотромъ устава крестьянскаго банка.

Переселенческая политика правительства интересна, и на ней не мѣшаетъ остановиться. Со средины XIX столѣтія правительство направляло переселенцевъ въ Сибирь на востокъ. Пока волна переселенцевъ стремилась на востокъ, правительство тормозило колонизацію, создавая различныя правила, не заботясь о переселенцахъ и стремилось создать тамъ дворянское землевладѣніе. Но когда съ теченіемъ времени вниманіе прогрессивныхъ элементовъ общества, и крестьянъ обратилось на аграрную реформу въ самой Россіи;когда эта реформа стала выливаться въ форму принудительнаго отчужденія земель, то правительство испугалось и старалось отвлечь вниманіе въ сторону переселенческаго движенія.

Что касается пересмотра устава крестьянскаго банка, то онъ былъ проведенъ не въ такомъ направленіи, которое могло - бы создать органъ, который удовлетворялъ бы крестьянъ. Служить посредникомъ между землевладѣльцами и крестьянами было цѣлью крестьянскаго банка. Банкъ долженъ былъ пріобрѣ-

тать земли и разбивать ихъ на участки, а нарѣзанные участки на льготныхъ условіяхъ продавать крестьянамъ, но дѣятельность банка приняла фискальный характеръ: банкъ сталъ заботиться о доходахъ для казны. Банкъ покупалъ только тѣ имѣнія, которыя ему предлагались, а на самомъ дѣлѣ онъ долженъ былъ заботиться только о выгодѣ сдѣлки. Были вопіющіе безпорядки; такъ иногда покупались обширныя земли, хотя бы это было и въ ущербъ крестьянскимъ интересамъ; банкъ самъ сознавалъ, что это не дѣло, но не могъ противиться, потому что имѣніе продавали представители высшаго класса. Уставъ о крестьянскомъ банкѣ былъ пересмотрѣнъ, а на основаніи устава банку приходилось поддерживать наиболѣе состоятельные элементы и въ исторіи дѣятельности банка можно указать случаи злоупотребленій; напримѣръ, покупка крупныхъ имѣній безъ вниманія къ мелкимъ крестьянамъ. Такъ Г е р ц е н ш т е й н ъ въ въ первой Думѣ указывалъ на покупку имѣнія Воронцова- Дашкова.

Все это были мѣры частнаго свойства. Все-таки всѣ эти мѣры были направлены на удовлетвореніе крестьянскихъ нуждъ. Остальныя же мѣры правительства по отношенію къ крестьянамъ были шатки, они являлись топтаніемъ на одномъ мѣстѣ.

Съ первыхъ же годовъ царствованія Николая II и до Русско-Японской войны устраивается рядъ совѣщаній для обсужденія крестьянскаго вопроса, - какъ и слѣдовало ожидать, получается разноголосица и все сводится къ нулю. Началось дѣло съ того, что для пересмотра положеній о крестьянахъ была орга-

зована комиссія подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ С т о л ы п и н а и другая комиссія подъ предсѣдательствомъ его товарища С и п я г и н а . Какъ же, спрашивается пошла работа въ этихъ комиссіяхъ. Комиссіи разсматривали только необходимыя положенія; въ этихъ комиссіяхъ былъ выработанъ проэктъ. Далѣе совѣщаніе перешло въ губернскіе комитеты, въ которыхъ засѣдали чиновники и представители отъ управъ по назначенію губернатора, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ же. Цѣлью этихъ комиссій (Столыпинской и Сипягинской) было стремленіе закрѣпить обособленіе крестьянъ. Въ области дальнѣйшаго развитія этого движенія возникаетъ соревнованіе между различными вѣдомствами. Въ скоромъ времени въ противовѣсъ министру внутреннихъ дѣлъ- В и т т е организуетъ совѣщанія по тому же вопрросу; онъ создаетъ комитеты въ губерніяхъ и уѣздахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Но эти комитеты уже не походили на комитеты Столыпина и Сипягина, такъ какъ въ комитетахъ Витте приняли участіе, кромѣ губернаторовъ и бюрократовъ, представители общественныхъ элементовъ; въ эти комитеты вошли представители разныхъ сословій. Комитеты внесли въ общество оживленіе; они представляли яркій видъ оппозиціоннаго движенія. Труды этихъ комитетовъ потомъ были изданы и раскрывали передъ нами широкую картину экономическихъ и политическихъ преобразованій. Если въ комиссіи Сипягина стали на почву обособленія крестьянъ, то въ комиссіи Витте, наоборотъ, настаивали на уравне

правъ крестьянъ. Многіе губернскіе комитеты представили доклады, легшіе въ основу программъ нашихъ политическихъ партій. Итакъ, комитеты пошли вразрѣзъ одинъ съ другимъ. Было любопытно слѣдить, кто возьметъ верхъ. Но комиссія разрѣшилась упраздненіемъ того и другого совѣщанія и замѣной четвертымъ совѣщаніемъ, Горемыкинскимъ, по вопросу о мѣрахъ укрѣпленія крестьянскаго землевладѣнія, а потомъ это совѣщаніе выдвинуло вопросы объ урегулированіи переселеническаго дѣла и пересмотрѣ устава крестьянскаго банка. Это горемыкинское совѣщаніе и должно было примирить два противоположныхъ теченія. Совѣщаніе ограничилось развитіемъ крестьянскаго банка и переселенческаго движенія и подчеркнуло, что права помѣщика на землю должны остаться не тронутыми. На этомъ и окончилось законодательство о крестьянахъ до Русско-Японской войны. Здѣсь невольно бросается въ глаза сходство съ предыдущими царствованіями : все законодательство о крестьянахъ въ царствованіе Николая II было дѣломъ чисто бумажнаго характера. Таково было топтаніе на одномъ мѣстѣ по крестьянскому вопросу.

Теперь разсмотримъ мѣропріятія правительства, касающіяся дворянъ. Если по отношенію къ разработкѣ крестьянскаго вопроса законодательство правительства Николая II предприняло попытку разсмотрѣть положенія о крестьянахъ, но ни къ чему не пришло, то по отношенію къ дворянскому сословію мы видимъ дарованіе цѣлаго ряда привилегій и преимуществъ. Въ это время было издано нѣсколько указовъ о дворянахъ,

Прежде всего образуется совѣщаніе по дворянскому дѣлу подъ предсѣдательствомъ Д у р н о в о . На этомъ совѣщаніи руководители дворянскаго класса возлагали большія надежды; они думали, что имъ дадутъ прежнія привилегіи, но обманулись, такъ какъ отъ этого совѣщанія реальныхъ плодовъ не получилось. Были предприняты т олько частичныя мѣры. Такъ, былъ установленъ институтъ заповѣдныхъ имѣній, которыя не могли отчуждаться по волѣ землевладѣльцевъ; первоначально предполагалось право заповѣдныхъ имѣній предоставить всѣмъ землевладѣльцамъ - дворянамъ, но потомъ оно было ограничено и дано только для имѣній особенно крупныхъ. Былъ изданъ также законъ, ограничивающій полученіе потомственнаго дворянства, по которому условія вступленія въ потомственное дворянство были затруднены. Дворянство получило преимущество и въ области народнаго образованія, такъ ему было предоставлено право устраивать дворянскія пансіоны - пріюты. Были предоставлены льготы заемщикамъ изъ дворянскихъ банковъ и, когда крестьянскій банкъ работалъ какъ фискальное коммерческое учрежденіе, дворянскіе банки въ это время дѣлали льготы въ смыслѣ отсрочки платежей. Дворянамъ было также разрѣшено устраивать дворянскія кассы взаимопомощи съ субсидіями отъ правительства. Положеніе дворянъ, такимъ образомъ, было привилегированнымъ. Впослѣдствіи совѣщаніе Дурново было уничтожено, но послѣ него были еще совѣщанія, которыя отмѣнены только въ послѣднее время. Такимъ образомъ въ области законодательства о дворянахъ правительство не стояло на мѣстѣ,

Еще одинъ классъ общества съ конца XIX вѣка сталъ привлекать вниманіе законодательства, это ф а б р и ч н о-з а в о д с к і й . Ростъ фабрично-заводской промышленности, увеличеніе рабочаго класса, ослож ненія въ его матеріальномъ положеніи, ростъ профессіональнаго движенія, развитіе агитаціи среди рабочихъ - все это выдвинуло рабочій вопросъ, но правительство хотѣло стать на точку замерзанія и съ 1886 до 1896 годовъ не было издано почти ни одного закона. Событія 1896 года заставили правительство заняться этимъ вопросомъ; лѣтомъ 1896 года вспыхнуло сильное стачечное движеніе, которое скоро приняло громадные размѣры (число забастовавшихъ рабочихъ доходило до 14.712 человѣкъ, какъ говорятъ оффиціальные источники, и поэтому эту цифру слѣдуетъ увеличить). Это стачечное движеніе и побудило правительство заняться разработкой рабочаго вопроса. Такимъ образомъ правительство подъ вліяніемъ стачекъ и другихъ бурныхъ проявленій в'ключило въ кругъ своихъ мѣропріятій и рабочій вопросъ. Всѣ мѣропріятія по рабочему вопросу отмѣчены тѣмъ, что правительство желало отдѣлаться отъ этого вопроса. Послѣ крупныхъ стачечныхъ движеній 1896-97 годовъ былъ изданъ законъ о регулированіи рабочаго дня. Этотъ законъ вышелъ 2 іюня 1897 года. По этому закону вводились нормы для производства дневной работы, максимумъ которой сталъ равняться 11 часамъ, а подъ праздники запрещалось работать болѣе 10 часовъ, запрещалось работать ночь, а если часть ночи приходилось работать, то рабо-

чій день не долженъ былъ превышать 10 часовъ. Это была первая мѣра, въ которой правительство впервые за 10 лѣтъ затронуло рабочій вопросъ , за десятилѣтній срокъ не было сдѣлано никакихъ мѣропріятій по отношенію къ рабочему вопросу, да и этотъ законъ носитъ вынужденный характеръ. По согласованію съ министромъ можно было издавать указы и поправки къ этому закону. Законъ этотъ долженъ былъ вступить въ силу 1 Января 1898 года. Какъ мы уже видѣли, этотъ законъ былъ изданъ подъ давленіемъ, но министръ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ издали инструкцію, которая сводила этотъ законъ почти на нѣтъ. Тутъ вводились такія оговорки, которыя уничтожали этотъ законъ; такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличивалось число часовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣняли перерывъ для ѣды, вводилась сверхъ урочная работа. Такимъ образомъ законодательная попытка урегулировать рабочій день была ослаблена настолько, что законъ объ урегулированіи рабочаго дня сводился на нѣтъ.

Были и другія мѣропріятія по рабочему вопросу. Изъ этихъ мѣропріятій слѣдуетъ упомянуть о введеніи института фабричныхъ инспекторовъ и фабричныхъ старостъ и о законѣ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (законъ о вознагражденіи за увѣчья). Фабричная инспекція послѣ реорганизаціи 7 іюня 1899 года распространила свои дѣйствія и на горные заводы. Для удобства надзора вся Россія была подѣлена на шесть фабричныхъ округовъ. Но законы и инспектора подверглись существенной переработкѣ съ измѣненіемъ плат-

ной ихъ функціи. По идеѣ фабричный инспекторъ являлся контролеромъ для предпринимателя, но съ 30 мая 1903 года этотъ институтъ превращается въ органъ полицейскаго характера. И инспектора теперь поставлены въ іерархическое подчиненіе губернатору. Это придало новый характеръ этому институту. Важно отмѣтить и учрежденіе фабричныхъ старостъ, хотя они существуютъ не повсемѣстно и выбираются съ согласія фабрично-заводского или промышлового управленія.

Законодательство носило печать нежеланія проникать глубоко; если мы перейдемъ отъ законодательства крестьянъ къ законодательству фабрично-рабочаго класса, то мы можемъ констатировать, что правительство шло на нѣкоторыя опредѣленныя мѣры, но и эти законы часто сводились на нѣтъ, какъ, напримѣръ, законъ о нормировкѣ рабочаго дня. Все это еще болѣе подчеркивало одностороннюю чисто классовую политику правительства. Правительство, съ одной стороны, предпринимало популярныя мѣры, но, съ другой стороны, эти мѣры или оговаривались или брались назадъ путемъ циркуляровъ. Въ то время, когда законодательство оставалось равнодушнымъ къ низшимъ слоямъ населенія, оно заботилось о дворянскомъ классѣ. Законодательство этого времени носило сословный оттѣнокъ для привилегій дворянства. Оно дѣлало льготы дворянамъ, а всякая уступка для остальныхъ классовъ носила половинчатый характеръ: всѣ мѣропріятія урѣзывались оговорками. Если мы бросимъ взглядъ на законодательныя мѣры, касающіяся всего населенія, то мы увидимъ стремленіе правительства съузить

кругъ самодѣятельности органовъ самоуправленія и увеличить контроль коронной администраціи. Я остановлюсь только на отношеніи правительства къ земскому самоуправленію.

Земское самоуправленіе было переработано въ 1890 году, какъ мы уже видѣли, и въ составѣ и въ компетенціи. Земское самоуправленіе было переработано въ своемъ составѣ въ смыслѣ увеличенія дворянскаго элемента. Земское самоуправленіе было переработано въ своей компетенціи въ смыслѣ большей зависимости отъ губернатора. Вотъ почему казалось, что реформированное земство не могло быть оппозиціоннымъ. Но правительство боялось его, и на этой почвѣ развивается цѣлый комплексъ мѣръ для связыванія земства по рукамъ и ногамъ. Иногда мѣропріятія выходили очень кабинетными, противорѣчили насущнымъ жизненнымъ потребностямъ, и правительство часто принуждено было брать ихъ назадъ. Отмѣтимъ новый уставъ 1895 года о лѣчебныхъ заведеніяхъ, по которому лѣчебныя заведенія были взяты изъ рукъ земства и переданы въ руки коронной администраціи. Эта мѣра наносила ударъ земству въ области народнаго лѣченія и даже совсѣмъ вырывала эту область изъ компетенціи земства. Этотъ уставъ былъ непримѣнимъ, потому что противъ него возстали и медицинскій персоналъ и сама жизнь. Но этотъ уставъ не пришлось привести въ исполненіе только потому, что придвигался призракъ реальной опасности - холерная эпидемія. Зато ушло отъ земства продовольственное дѣло, и по новому уставу въ продовольственномъ дѣлѣ земство стало участвовать только какъ подсобный органъ.

12 іюня 1900 года вышелъ новый уставъ о продовольственномъ дѣлѣ, который также стѣснялъ земство, а въ этой области земство успѣло сдѣлать уже не мало. По этому новому уставу губернаторъ долженъ былъ слѣдить за приближеніемъ неурожая и предпринимать различныя противъ этого мѣры . То же самое урѣзываніе компетенціи земства обрисовывается и въ дѣлѣ народнаго образованія. Былъ изданъ проектъ новаго наказа училищнымъ совѣтамъ, въ которомъ было рѣшено взять у земства и училищное дѣло. Этотъ проектъ вызвалъ сильную оппозицію и поэтому отъ него пришлось отказаться. 12 іюня 1900 года наложило тяжелую руку на работу земства. А потомъ временными правилами дѣятельность земскихъ учрежденій была съужена еще болѣе : земства безъ утвержденія могли повышать обложеніе недвижимости не болѣе 3 процентовъ.

И вотъ, ограничиваясь этими проявленіями законодательнаго движенія, мы можемъ подвести такой итогъ: въ области соціальнаго законодательства поддерживая дворянъ и не идя навстрѣчу другимъ классамъ, а въ области самоуправленія урѣзывая компетенцію, правительство старалось поддерживать старый порядокъ. Этотъ фактъ важенъ, но важнѣе отмѣтить то, что это стремленіе правительства шло въ разрѣзъ съ общественнымъ настроеніемъ и съ развитіемъ общества.

ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ СТРАНЫ ВЪ КОНЦѢ XIX ВѢКА.

Стремленіе законодательства поддерживать дворянъ и урѣзывать компетенцію самоуправленія, какъ мы только что видѣ-

ли, шло въ разрѣзъ съ общественнымъ настроеніемъ и съ развитіемъ общества. Это стремленіе законодательства не соотвѣтствовало тѣмъ перемѣнамъ, которыя совершались въ народномъ хозяйствѣ. Это наблюденіе не лишнимъ будетъ иллюстрировать статистическими данными. И тогда при свѣтѣ цифръ намъ все станетъ ясно, и мы поймемъ, въ какихъ условіяхъ существовала Россія въ концѣ XIX вѣка. Статистическія данныя въ тѣхъ случаяхъ, когда они есть, являются опорою для историка; они живо проиллюстрируютъ намъ формы соціальнаго процесса. Прежде всего остановимся на разсмотрѣніи экономическаго положенія крестьянской массы.

Тяжелый экономическій к р и з и с ъ д е р е в н и ярко бросается въ глаза; онъ обостряется съ каждымъ годомъ; онъ обусловливается, главнымъ образомъ, рѣзкимъ малоземельемъ и тяжестью налогового бремени. Если крестьянская реформа 1861 года неудовлетворительно рѣшила вопросъ о размѣрахъ надѣла, и оцѣнка ихъ была высока, то въ дальнѣйшемъ острота неудовлетворительности должна была все болѣе и болѣе развиваться. Разсматривая крестьянскую реформу 1861 года мы видѣли, что экономическая сторона была разработана для крестьянъ мало удовлетворительно; крестьяне очень много платили выкупныхъ платежей за очень маленькій надѣлъ. Это грозило нуждой, которая сказывалась съ ростомъ населенія, а между тѣмъ, площадь надѣла становилась все меньше и меньше. Вотъ нѣсколько цифръ.

Вскорѣ послѣ крестьянской реформы, въ 49 губерніяхъ

удобной крестьянской земли было 116,854,855 десятинъ, въ среднемъ это составило 5,2 десятины на душу. Посмотримъ теперь, какъ варьировалась цифра надѣла по отдѣльнымъ мѣстностямъ

Мѣстность	Сколько десятинъ въ среднемъ приходилось на 1 душу.
- Многоземальныя губерніи(Уфимская ,Оренбургская,Астраханская).	10.
Губерніи:Таврическая, Вологодская; Вятская,	60
Поволжье,сѣверо-западъ и Юго- западъ	6
Черноземная полоса	2

Но затѣмъ за періодъ отъ 1860 до 1900 года, вслѣдствіе прироста населенія семейные надѣлы сократились на 54,2 %. Такъ росло обезземеленіе крестьянства. Правда, для борьбы съ процессомъ обезземеленія крестьянства правительство предпринимало мѣры ; крестьяне во второй половинѣ XIX вѣка стремились къ расширенію земель путемъ прикупокъ; для этой

цѣли и былъ созданъ крестьянскій банкъ. Крестьянскій банкъ оказался учрежденіемъ, которое не отвѣчало тому, для чего былъ основанъ и въ общемъ къ 90-мъ годамъ черезъ банкъ крестьяне получили 1,96 % всей площади теперешней крестьянской земли. Для борьбы съ обезземеленіемъ крестьянства правительство занималось и пересмотромъ положенія о крестьянахъ и колонизаціей, но этимъ заботы правительства и ограничивались. Помимо данныхъ о сокращеніи надѣла объясненіемъ факта экономическаго кризиса деревни могутъ служить и другія данныя; такъ количество скота на 1 десятину за періодъ отъ 1870 до 1890 года сократилось на 97 %. Наиболѣе детальныя свѣдѣнія мы имѣемъ о количествѣ лошадей. Эти свѣдѣнія получены благодаря тому, что для военныхъ повинностей правительство предприняло конскую перепись. Эти данныя и могутъ служить для насъ источникомъ. Пользуясь ими мы получимъ цифры распредѣленія лошадей по крестьянскимъ дворамъ. Возьмемъ цифры до 90-хъ годовъ.

въ началѣ 90-хъ годовъ	безлошадныхъ дворовъ было	...27 %
" - " - "	" съ одной лошадью дворовъ "	.... 28 %
" - " - "	дворовъ, имѣющихъ не болѣе 1 лошади было	
" - " - "	такимъ образомъ	55 %
" - " - "	по 2 и болѣе лошадей	" 45 %.

Такимъ образомъ, 27 % крестьянскихъ дворовъ было совсѣмъ безлошадными - кандидатами на обнищаніе; если мы сложимъ % этихъ безлошадныхъ съ имѣющими не болѣе 1 лошади, то получимъ 55 %. Такое распредѣленіе лошадей, дающее высокій про-

центъ безлошадныхъ дворовъ, рисуетъ процессъ пролетаризаціи значительной части крестьянской массы. Такое количество безлошадныхъ и малолошадныхъ дворовъ представляетъ яркій симптомъ разоренія нашей деревни. Одинъ статистикъ сдѣлалъ интересное вычисленіе: онъ высчиталъ, что изъ 17,000,000 лошадей 9,000,000 приходится на долю 22 % крестьянскаго населенія. Эта цифра наглядно показываетъ, какъ на поверхности крестьянской массы, стала выдѣляться кучка деревенскихъ богатѣевъ. Такимъ образомъ въ рукахъ 1/5 крестьянскихъ дворовъ сосредоточивалось болѣе 1/2 всѣхъ крестьянскихъ лошадей. Эта цифра показываетъ, что наибольшее количество достатка сосредоточивалось въ кучкѣ богатѣевъ изъ крестьянской массы. Итакъ, вотъ какое неравномѣрное распредѣленіе скота было въ концѣ XIX вѣка въ нашей деревнѣ.

Эти только - что приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что толки объ экономическомъ кризисѣ деревни - не звонкія фразы. Таковъ одинъ процессъ быстрое о б н и щ а н і е д е р е в н и , которая - г л а в н а я о п о р а, с т о л п ъ государственнаго строя. Выходило, что государство рубитъ тотъ сукъ, на которомъ оно сидитъ. Заботы о крестьянствѣ должны были - бы стоять на первомъ планѣ, а правительство между тѣмъ мало заботит ся о немъ.

На ряду съ этимъ процессомъ втеченіе второй половины XIX столѣтія сильнѣе замѣчается и н д у с т р и з а ц і я , начавшаяся съ переходомъ къ мѣновому хозяйству. На ряду съ быстрымъ накопленіемъ въ средѣ крестьянъ значительной мас-

сы трудового населенія для борьбы за свои права, наростало и другое трудовое населеніе, тяготившееся своимъ положеніемъ, шелъ ростъ фабрично-заводской промышленности, которая создала большой контингентъ фабричныхъ рабочихъ, рабочаго пролетаріата. Въ моментъ освобожденія крестьянъ фабрично-промышленная Россія находилась въ младенческомъ состояніи, а раскрѣпощеніе дало толчекъ и индустріальное движеніе пошло быстрымъ темномъ. Такъ:

общее количество фабрикъ въ 1854 году равнялось 9,944 , а

- " - - " - - " - " 1896 " - " - 38,401

Количество фабрикъ само по себѣ мало говоритъ о характеристикѣ процесса, который насъ занимаетъ, поэтому намъ интересно и увеличеніе числа рабочихъ:

общее число рабочихъ на фабрикахъ въ 1854 г. равн.459,637 че.

- " - " - "- " - " - въ 1896 г. " 1,732,180 "

Это для насъ важнѣе. Конечно, милліонъ фабричныхъ рабочихъ въ сравненіи съ общей численностью населенія Россіи - не много, но насъ интересуетъ не абсолютная величина, а относительное значеніе этихъ цифръ къ предшествовавшему періоду и процентъ роста ихъ. Укажемъ на общіе размѣры производства.

размѣръпроизводства въ 1854 г.выражал.въ 159, 5.000 руб.

" - " - въ 1891 г. - " - въ 2,745,845,000 руб.

Вотъ цифры, рисующія намъ тѣ соціальные процессы, благодаря которымъ увеличивалось количество трудящихся массъ, чувствующихъ свои нужды, и этимъ указывалась соціальная проти-

воположность. Но не только этимъ ростомъ характеризуется процессъ, поднимается также и городской уровень Россіи. Проведя параллель между разными моментами, мы очень ярко замѣтимъ ростъ города, процессъ у р б а н и з а ц і и . Обратимся къ цифрамъ характеризующимъ ростъ городского населенія . Общій процентъ городского населенія въ 1863 г. состав. 9,94 %

изъ всего населенія

" - " - - " - - " - въ 1885 г. " 12,19 %

" - " - - " - - " - " 1897 г. " 12,76 %

Это - цифра средняго характера. Если мы сравнимъ степень роста городского населенія со степенью роста сельскаго населенія съ 1863 года до 1894 года, то получится интересная таблица.

Наименованіе.	Ростъ населенія въ процентномъ отношеніи.
Увеличеніе всей массы населенія.	53
Увеличеніе массы сельскаго населенія.	45
Увеличеніе масса городского населенія	97

Такимъ образомъ все городское населеніе съ 60-хъ до 90-хъ годовъ XIX столѣтія увеличилось на 97 %, при чемъ изъ массы

городского населенія, выдѣлены крупные центры имѣющіе болѣе 50,000 жителей. Такихъ большихъ городовъ въ 1863 году было 14; посмотримъ теперь, что сдѣлалось съ населеніемъ этихъ городовъ. Оно увеличилось на 144 %. Итакъ, города растутъ быстрѣе деревни, крупные центры растутъ сильнѣе, чѣмъ города вообще, Эти данныя взяты изъ словъ статистика, склоннаго къ увеличенію, но я думаю, что коэффиціентъ увеличенія не можетъ измѣнить набрасываемой этой цифрой картины. Одновременно съ этимъ къ 90-мъ годамъ увеличивается и цифра городовъ, достигшихъ нормы 50,000 жителей и болѣе, и такихъ городовъ къ 1897 году оказывается 44 вмѣсто прежнихъ 14.

Вотъ нѣкоторыя данныя, которыя рисуютъ намъ другую струю перехода къ индустріи. Обратимся къ экономической дѣятельности. Здѣсь статистическія данныя охарактеризуютъ и внутреннія, и внѣшніе обороты страны. Ростъ товаровъ можно объяснить ростомъ желѣзныхъ дорогъ, поэтому прежде всего остановимся на путяхъ сообщенія. Въ 1857 году весь рельсовый путь укладывался на 970 верстахъ; вся желѣзно-дорожная сѣть въ этомъ году состояла изъ Царско-сельской, Николаевской и небольшого участка желѣзной дороги отъ Варшавы до австрійской границы. Въ 1899 году длина желѣзно-дорожной сѣти равнялась уже 41,204 верстамъ, не считая Сибири. Теперь возникаетъ вопросъ, какого рода движеніе было по этой сѣти. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ статистическія данныя.

въ 1868 г. грузовъ было перевезено по жел. дорог. на

430,000,000 пуд.

Въ 1904 г.груз.было перевез.по жел.дор. на 11,072,000,000 п.

Посмотримъ на движеніе грузовъ по воднымъ путямъ

въ 1889 г.по водн.пут. было перевез.груз.на 893,000,000 пуд.

" 1893 г. " " " " - " - " " 1,895,000,000 "

" 1904 г. " " " " - " - " " 2,000,000,000 "

Ростъ торговли отражался и на банковыхъ оборотахъ; въ первой половинѣ XIX столѣтія, мы видимъ запустѣніе банковъ, а во второй половинѣ того же столѣтія мы встрѣчаемъ слѣдующія цифры,

Операц.Государствен.банка по выдачѣ ссудъ съ 1864-1868 г.

равнялись 170,000,000 руб;

" " " - " - съ 1884- 1888 г,

равнялись 620,000,000 руб,

Операціи Государственнаго банка по вкладамъ ссудъ въ 60-хъ годахъ равнялись ..... 335,000,000 руб.

въ 80-хъ годахъ ..... 1,495,000,000 руб.

Оборотъ суммъ въ сберегательн.кассахъ въ 1882 г. равнялся

- " - - " ..... 182,000,000 руб.

- " - - " - " - " - 1892 г. равнялся

189,000,000 руб.

П О Л О Ж Е Н І Е Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ы Х Ъ Ф И Н А Н С О В Ъ В Ъ Н А Ч А Л Ѣ XX В Ѣ К А .

Обнищаніе деревни, какъ пережитокъ стараго порядка, и ростъ городовъ,какъ результатъ перехода къ мѣновому хозяйству, сходятся въ одной точкѣ - становится невозможнымъ

порядокъ управленія, и реформа государственнаго строя является необходимой. Прогрессъ индустріи требуетъ перехода къ другому управленію на твердыхъ началахъ : это бываетъ всегда и вездѣ. Такимъ образомъ подъ давленіемъ этого, дѣятели сознаютъ необходимость измѣненія государственнаго механизма. На ряду съ экономическимъ кризисомъ создавался кризисъ политическій. Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ правящая власть могла работать по оборонѣ государственнаго организма ? Какими рессурсами она располагала?

Правительство, опираясь на живыя силы, всегда,можетъ быть, стремилось рѣшить эту задачу. Но, спрашивается, въ какомъ положеніи оно очутилось къ концу XIX вѣка?

Факты совпадаютъ съ предположеніями. Военное оборудованіе слабо и объ этомъ говорить не стоитъ: ярко говоритъ война Россіи съ Японіей. Я остановлюсь на финансахъ.

Назрѣваетъ и к р и з и с ъ ф и н а н с о в ы й ;правительство попадаетъ въ безвыходное положеніе - въ финансовый кризисъ, изъ котораго трудно выйти. За послѣднее время правительство дѣлало громадные расходы, такъ

въ 1899 г. расходъ равнялся 1,755,051,588 рублей

" 1905 г. - " - - " - 3,111,041,241 рублей.

Такіе громадные расходы дѣлились на двѣ категоріи.обыкновенные расходы и расходы чрезвычайные. Посмотримъ,сколько денегъ шло на тѣ и другія. Изъ обыкновенныхъ расходовъ :

на плату по займамъ отчислялось 17,2%

на трату по государственной оборонѣ . . . . 21 %

на трату по казеннымъ операціямъ . . . . . 33 %

" " " управленіе . . . . . 23,4 %

На чрезвычайные расходы :

въ 1899 году пошло . . . . . 20 %

въ 1905 году " . . . . . 30 %

Въ категорію чрезвычайныхъ расходовъ до русско-японской войны отчислялись расходы по желѣзно-дорожному хозяйству. Когда началась несчастная русско-японская война, то всѣ военные расходы стали отчисляться въ категорію чрезвычайныхъ расходовъ, и война по смѣтамъ стоила дорого.

въ 1904 г. на войну по смѣтѣ издержано 676,841,005 руб.

" 1905 г. " " " - " - - " - 100,289,180 "

" 1906 г. " " " - " - - " - 919,476,560 "

" 1907 г. " " " - " - - " - 124,304,971 "

Такимъ образомъ русско-японская война обошлось Россіи въ 1,320,861,720 рублей. Посмотримъ теперь, каковы были доходы и изъ какихъ источниковъ они брались. Главную статью доходовъ составляли косвенные налоги съ крестьянъ и только въ самое послѣднее время выступаютъ казенныя предпріятія (напримѣръ, винная монополія). Какъ же соотносилось правительство доходы съ расходами?

Для этого опять обратимся къ цифрамъ :

въ 1895 г. у казны остался излишекъ 102,110417 руб.

" 1904 г. " " - " - - " - 171,275,451 руб.

" 1905 г. " " получился дефицитъ 292,967,992 руб.

Какъ же жило государство? Чѣмъ затыкало оно эти финансовыя дыры? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ исторія нашей денежной наличности и исторія нашей задолженности. И та и другая всего лучше обрисовываются на цифрахъ. Вотъ исторія нашей наличности

1 янв.1901 г. въ Россіи осталось наличнаго капитала на сумму 216,000,000 рублей

" " 1902 г. " - " - - " - - " - - " - - " - - "

61,000,000 рублей

- " 1906г. " "отъ наличнаго капитала ничего не осталось и съ этого года сталъ расти государственный долгъ.

Вотъ исторія нашей задолженности на цифрахъ :

1 Янв.1900 года нашъ долгъ равнялся 6,275,000,000 рублей

" " 1907 г. " - " - - " - 8,594,000,000 рублей.

Свыше половины государственнаго долга находилось въ иностранной валютѣ. Вотъ данныя о положеніи финансовъ въ государствѣ.

Постараемся теперь подвести общій итогъ: перестройка нашего государственнаго порядка не есть случайное явленіе,но есть процессъ глубоко назрѣвшій, который нельзя ничѣмъ остановить,подобно отмѣнѣ крѣпостного права. Этотъ процессъ выдвинутъ самой жизнью. Со времени русско-японской войны мы и вступаемъ въ этотъ періодъ,находимся въ его рамкахъ и поэтому не можемъ его изучать.Мы можемъ отмѣтить только одну общую линію движенія этого процесса. Общая линія -отъ стараго къ новому строю-уже ясно намѣчена,и этотъ процессъ

поэтому сойти со сцены исторіи не можетъ. Намъ же остается только пожелать, чтобы этотъ процессъ скорѣе и правильнѣе совершился.

Конецъ II части.

ПРОГРАММА ПО КУРСУ: ИСТОРІЯ РОССІИ XIX ВѢКА.

1) Комитетъ 1826 года при Николаѣ I. Выработка "закона о состояніяхъ. Предложенная Сперанскимъ программа мѣръ по крестьянскому вопросу.

(КИЗЕВЕТТЕРЪ -"Внутренняя политика при Николаѣ I"въ 3-мъ выпускѣ "Исторія Россіи въ XIX в". изд. Гранатъ).

2). Послѣдующая разработка крестьянскаго вопроса въ секретныхъ комитетахъ при Николаѣ I. Министерство государственныхъ имуществъ. Указъ объ обязанныхъ крестьянахъ.

(КИЗЕВЕТТЕРЪ "Внутренняя политика при Николаѣ I" въ 3-мъ выпускѣ "Исторія Россіи XIX в." изд. Гранатъ).

3). Перемѣны въ положеніи крѣпостного хозяйства въ первой половинѣ XIX в. Положеніе оброчныхъ крестьянъ въ первой половинѣ XIX в.

(ИГНАТОВИЧЪ "Крестьяне передъ освобожденіемъ").

4). Положеніе барщинныхъ крестьянъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

(ИГНАТОВИЧЪ"Крестьяне передъ освобожденіемъ),

5). Крѣпостная деревня. Городъ во второй половинѣ XIX вѣка. Торговля и обрабатывающаяся промышленность въ первой половинѣ XIX вѣка. Положеніе государственныхъ финансовъ.

(ИГНАТОВИЧЪ "Крестьяне передъ освобожденіемъ").

6). Внѣшняя исторія крестьянской реформы 1861 года.

(КОРНИЛОВЪ "Крестьянская реформа ").

7). Изложеніе содержанія положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

(КОРНИЛОВЪ "Крестьянская реформа").

8). Исторія выработки и содержаніе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года. Переработка этого положенія въ 90-хъ годахъ .

(КОРКУНОВЪ "Русское государственное право"т,II).

9). Исторія выработки Городового Положенія 1870 года и переработка этого положенія въ 90-хъ годахъ.

(КОРКУНОВЪ "Русское государственное право, т. II).

10). Судебная реформа 1864 года.

(КЛЮЧЕВСКІЙ - краткое пособіе по русской исторіи).

11). Движеніе законодательства во второй половинѣ XIX столѣтія. Движеніе законодательства въ царствованіи Николая II. Положеніе государственныхъ финансовъ въ началѣ XX столѣтія

(КЛЮЧЕВСКІЙ. "Краткое пособіе по русской исторіи").

-.-.-.-.-.

О Г Л А В Л Е Н І Е II-ой ч а с т и.

	стр.
Крестьянская реформа	3 - 6
Положеніе правительства при крестьянской реформѣ . . .	6 - 9.
Губернскіе комитеты	9-11
Усадьбы	11-12
Надѣлъ	12-13
Выкупъ	13-14
Законъ 19-го февраля	14-13
Вотчинная власть помѣщика	13-14
Организація уплаты за надѣлъ	13-20
Выкупъ въ собственность	20
Вопросъ о выкупѣ усадьбы	20
Выкупъ поля	20-21
Сущность выкупной операціи	21-24
Освобожденіе дворовыхъ людей	24-28
Организація крестьянскаго самоуправленія	29-30
Основы самоуправленія.	30
Волость	31-32
Преобразованіе мѣстнаго самоуправленія по Положенію 1864 года.	32-37.

Земская реформа 1864 года 37-41
Компетенція земскихъ учрежденій . . . . . .41 -47
Взаимоотношеніе земскихъ и коронныхъ учрежденій..... 47-48
Отношеніе земской реформы 1864 г. къ реформѣ 1890 г. 48-53
Реформа городского самоуправленія. 53-59
Городская реформа 1870 года въ сравненіи съ городской реформой 1890 года 59-69
Судебная реформа . . . . . 69-72.
Характеристика дореформеннаго суда 72-79
Судебная реформа 1864 года 79-86
Движеніе законодательства во второй полов. XIX в. 86-94.
Движеніе законодательства въ царствованіе Николая II до русско-японской вкойны. 94-104
Очеркъ состоянія страны въ концѣ XIX столѣтія ....104 -118
Программа для курса : Исторія Россіи XIX вѣка. 118 -119

Замѣченныя опечатки I-ой части 119-120

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ I-ой части.

страница.	*строка сверху*	*Напечатано*	*Должно быть*
1	*8*	*филилоговъ*	*филологовъ*
5	*6*	*одинаков*	*одинаково*
5	*26*	*с-*	*рус-*
6	*26*	*темпоъ*	*темпомъ*
8	*6*	*мър*	*мъру*
11	*10*	*опастностью*	*опасностью*
14	*21*	*стала*	*стали*
17	*22*	*тиовположныхъ*	*тивоположныхъ*
18	*3*	*самаго*	*самого*
18	*14*	*глывные*	*главные*
19	*23*	*останавилась*	*остановилась*
19	*24*	*метаргическій*	*летаргическій*
22	*6*	*нито*	*нято*
22	*13*	*рамками мы*	*рамками. Мы*
23	*6*	*цалла*	*нашла*
24	*5*	*хавактеристика*	*характеристика*
24	*14*	*вродить*	*вводить*
26	*3*	*роспускался*	*распускался*
26	*3*	*сего*	*всего*
26	*10*	*разсмотрт*	*разсмотрть*
26	*17*	*размъ*	*размахъ*

Стр.	строка сверху	Напечатано	должно быть
26	21	постан-	поста-
26	25	тереонымъ	тереснымъ
28	24	комитеху	комитету
30	5	на	на осво-
30	6	іи	женіи
34	21	состояніи	состояніяхъ
34	23	состояніи	состояніяхъ
35	11	состояніи	состояніяхъ
35	18	Комитетъ	Комитетъ вошелъ
41	12	канцелярія	канцеляріи
46	12	Петероуріа	Петербуріа
49	14	состояніи	состояніяхъ
49	1	рѣшилъ	посовѣтовалъ
61	15	пркатическки	практическки
68	4	чцслѣнностью	численностью
78	17	раіомъ	раіонъ
74	6	сѣверо-востныхъ	сѣвѣро-восточномъ
74	20	елкое	мелкое
76	3	что почти все	почти все
78	16	распредѣленіи крпоостно-	распредѣленіі системъ крѣпостно-
82	6	неземельныхъ	безземельныхъ
91	15	мыщенностью	мышленностью
93	10	къ	съ
98	12	уходяѣъ	уходятъ
98	23	несльно	невольно
99	1	пердаютъ	редаютъ
100	21	Заблацки-	Заблоц-
106	5	чивтіе	живтіе
110	26	учрежденія	рекдены
118	12	продведены	подведены
120	8	и зоораніе	изображенія
134	5	расходы.пя-	расходы за пя-
135	18		
137	4	до 5,000,999	для 5,000,000
140	2		
143	24	годъ бумажныхъ	годъ бумажкахъ
143	25	состязанія	состоянія
143	26		
144	35	денегъ переходъ натуральнаго	денегъ переходъ отъ натурального